

The background of the cover is a dark, starry space filled with a vibrant purple and white nebula. In the center, two hands are shown in silhouette, reaching towards each other. Between the hands is a glowing, intricate, and somewhat chaotic structure of light, primarily purple and white, with some red and blue accents. The overall mood is mysterious and ethereal.

16+

А. М. Куц

Объединение

Александра Михайловна Куш

Объединение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63091592

SelfPub; 2020

Аннотация

Я искала своё место в жизни с самого детства. Сбегала из дома, в котором нет тепла после смерти мамы, была чужой в школе, среди своих сверстников, и переехала в другой город, как только появилась возможность. Я пыталась убежать, хотя сама не понимала, отчего и куда я бегу. Но с его появлением всё изменилось. Да, возможно, не стоило бросаться в омут с головой и доверять девушке, с которой я знакома всего два месяца, быть может, не стоило убегать в другой мир и связывать себя объединением, которое не сможет разорвать даже смерть. Но клянусь, каждую пролитую слезу, каждый миг боли я готова терпеть вновь и вновь, чтобы узнать о своём прошлом и спасти тот мир, в котором я должна быть, мир, который я искала всю свою жизнь.

Александра Куц

Объединение

Нежные пучки облаков на очень большой высоте собираются в кучки, так тепло и хорошо. Поблизости журчит ручей, просыпается лес.

«Никогда отсюда не уйду! Буду лежать на этом месте вечно. Закрою глаза и усну» – пронеслось у меня в голове.

Что-то мягкое, но такое тяжёлое упало на лицо. Облака? Не важно! Отмела в сторону назойливую тучу. Глаза я не открою в любом случае! И снова, очередное угодившее на моё лицо облако, заставившее распахнуть веки и отстраниться от слабого журчащего звука, ощущения полёта и прекрасного места, которое затягивало обратно, как самый глубокий из омутов.

– Саша! – гневно вопила моя любимая соседка. – Саша, ты сказала разбудить тебя ко второй паре!

Разумеется, выдернуть из единственного места, в котором хотелось бы сейчас быть, меня могла только моя обворожительная подруга, по всей видимости жаждущая моих мучений.

– Ля, отбой. Там геодезия, я не пойду. Дай поспать. Мне уже во сне снится сон. – зашвырнув в неё подушкой ответила я.

– Саша-а, геодезия закончилась, тебя не добудиться. Ты

на третью пару собираешься? На философии коряга тебе по-блажек не сделает, как остальные препода. Соберайся, нам нужно поговорить. – промурлыкало это дивное создание и направилось греть чайник на кухню.

Боль в ногах дала знать о себе в первую же секунду пробуждения ото сна. Сказывались ночные смены в баре.

Собираем волю в кулак и идём умываться.

Поспала шесть часов – это ли не является успехом? В последнее время я загрузила себя работой, набрала кучу ненужных смен и вынуждена страдать, так как подмениться на этой неделе не получится точно. Прорвёмся, скоро каникулы, будет легче, и не с таким справлялись.

Будучи бедной студенткой, выброшенной после школы в суровый взрослый мир, и большой город, без средств на существование – крутиться как-то приходилось. Нет, средства то имелись, но брать деньги у тётушки Стеллы я отказывалась наотрез. Работать мне нравилось, да и хотелось быть независимой в глазах единственной родственницы. Мне и так не по себе от того, что она была вынуждена заботиться обо мне все эти годы, хотя с мамой они даже не общались.

Типичная утренняя процедура: проходим мимо зеркала, осознавая, что ничего прекрасного в нём мы не увидим, прямиком умываться. Выходя в коридор, конечно же, встречаем всех красоток нашего общежития, до омерзения бодрых и переполненных жизненной энергией. Хорошо хоть в душ успела сбегать перед тем как лечь спать!

В пять утра тебя никто не торопит, и ты можешь спокойно стоять под струями тёплой воды хоть вечность, без назойливых стуков в дверь, криков разъярённых легионеров, бранящихся как закаменевшие мужики, повидавшие уже всё в своей жизни, и очередей, которые могут растянуться на два лестничных пролёта. Да никого вообще нет, все спят, и только я плетусь в сторону дома с работы.

Жизнь свою я описывала одним словом – серая. Скудная, невзрачная, всё как у всех. За единственным исключением – искры. Это была моя тайна, секрет который я никому не могла рассказать, да и не очень хотела, только они помогали мне плыть по течению в этом ужасном «сером» мире.

Отца я не знала, мама говорила, что он был хорошим человеком, достойным мужем, но без него нам лучше. Будучи в столь юном возрасте, я уже понимала, что расспросы об отце не приводят маму в восторг, она грустила, а мне не нравилось, когда ей плохо. Я и не спрашивала.

Когда мне было семь, мама умерла. Её нашли в тёмном, грязном переулке, с колотой раной в груди. Как мне сообщили – выжить шансов не было. В конце концов меня определили на попечение к тётушке Стелле, которая перебралась в наш с мамой дом, чтобы я смогла закончить школу в родном городе Киорт.

Она не требовала от меня много, казалось ей до меня толком и дела то нет, но я знаю, что в своей отстранённой манере она пыталась обо мне заботиться. Тётушка Стелла яв-

лялась младшей сестрой моей мамы, общались мы мало, я часто сбегала, а она и не удерживала.

Любимым местом очередного побега была небольшая лужайка в заброшенном парке, под огромным дубом. Приходила я туда по вечерам, когда сил держаться в этом ужасном «сером» мире уже не оставалось.

Люди туда не ходили, оно и видно, старый никому не нужный заброшенный парк с редкими жухлыми деревьями, весь поросший сорняками, доходящими мне чуть ли не до плеча.

Мама всегда показывала мне прекрасные фиолетовые цветы, которые появлялись лишь в нашем присутствии. Мы приходили, лежали и она рассказывала сказки: о красивых русалках, лечебных растениях, да и о магии в целом.

Матушка говорила, что парка нам бояться не нужно, тут нас никто не потревожит, ход сюда открыт только для нас. Меня это удивляло. Парк находился в центре нашего скромного городка, огорожен лишь старым ржавым забором который вряд ли мог кого-либо остановить. Я видела, как подростки перелезали забор или пролазили в дыры, но надолго в этом парке никто не задерживался. Он казался маленьким островком зелени, в бушующем «сером» мире, но войдя в него я понимала, насколько он огромный.

Когда её не стало, фиолетовые цветы больше не росли, я искала их повсюду, но не нашла ни одного. Очередной раз, в отчаяние, я просто легла и, вспоминая о ней, позорно разрыдалась. Сквозь пелену слёз увидела маленькие искорки,

они словно ручеёк выскальзывали из моих крохотных ручек. Это было прекрасно и заставило улыбаться, словно маленькая возможность чувствовать нечто прекрасное в этом глухом и «сером» мире. Я не испугалась, знала что так нужно, где-то на подсознательном уровне.

Прошло десять лет в глухом молчании. Не хотелось кому-либо рассказывать. Это была моя тайна, как и мой любимый парк, в который я ходила исключительно одна.

Закончила школу. Из рук вон плохо, но закончила. И началась взрослая жизнь...

– Ксандрия, тебя ждать долго? Чайник вскипел. – пробурчала моя обворожительная соседка и столь же быстро ретировалась.

– Мчу-у-у.

Наспех умывшись и почистив зубы, побежала в комнату.

Ля, заметив моё появление, начала с порога портить моё настроение:

– Ты учиться собираешься? У тебя двадцать часов прогулов за первый семестр, кстати говоря первого курса.

– Прости, ма-а-ам. – не без доли сарказма ответила я. – Неделька выдалась трудной, набрала смен, не могу отделаться.

– А может просто уволишься? – спросила соседка.

Я посмотрела на неё своим любимым испепеляющим взглядом и, стараясь звучать мягко и убедительно, ответила:

– Мне нравится эта работа: начальство ко мне хорошо от-

носится, коллектив прекрасный, кормят до отвала. И сама знаешь, работу терять нельзя, учёба сама себя не оплатит.

Соседка начала нервно теребить кружева на рукаве своей кофты. Разговоры о финансах она не любила, потому что была из обеспеченной семьи и с подобными проблемами сталкиваться ей не доводилось. Но что-то с ней явно не так и я начинала подозревать что это не из-за моих пропущенных пар, и проблем с деньгами.

– Ля, что-то случилось? – настороженно поинтересовалась я.

Соседка гневно встряхнула руки:

– Конечно случилось!

И начался длинный и изнурительный рассказ о том, как её парень снова пропал на всю ночь. Он не отвечал на сообщения, а утром, заходя в институт, Ля увидела его воркующим с омерзительным блондинистым существом, на высоченных шпильках с максимально развратным вырезом.

Суть рассказа я потеряла ещё на первых трёх минутах. Продолжая строить полный абсолютного внимания и понимания её проблем вид. Успела надеть свою любимую чёрную толстовку, натянуть на свои короткие ноги джинсы, выпить кружку чёрного бодрящего кофе, заботливо приготовленным Ля, и кинуть тетради в недра своего рюкзака.

Готовая грызть гранит науки, осознав, что у нас осталось не более десяти минут до начала пары, я сделала то, что обычно делала в таких ситуациях. Натянула маску понима-

ния и участия, сделала вид что поняла суть проблемы, и произнесла то, что однажды услышала в парке нашего института. Пока читала свои любимые ужастики.

На соседней скамейке взхлёб рыдала девушка и я впитывала слова её успокаивающей подруги как губка, зная, что мне это обязательно пригодится. Как в воду глядела...

– Ты достойна большего. – участливым тоном, начала я свою незамысловатую тираду. – Посмотри на себя. Ты красивая, милая, добрая, умная. Ты достойна не мальчика, а мужчины, который будет уважать тебя, в первую очередь. Поставь его на место. Будь сильной, он не достоин видеть твоих слёз!

– Я же люблю его. – обвинительно начала моя зарёванная соседка. – Как ты не понимаешь, мы ведь созданы друг для друга, он просто этого ещё не понял.

Да-а, такое мне крыть нечем... Ну ничего, пойдём другим путём:

– Тогда сделай так чтобы он это понял. То, что без тебя ему хуже.

– И как ты предлагаешь мне это сделать? – гневно спросила Ля.

Вопрос не простой. В плане отношений я не смыслила ровным счётом ничего. И изучать эту сферу желанием не горела. Но завершить разговор необходимо, так как пары вот-вот начнутся, а преподаватель по философии меня действительно недолюбливает.

– Так, – начала я, уперев руки в бока, в надежде что это придаст моим словам вес. – хочешь чтобы он видел тебя такой!? – Непонимание чётко выразилось на её лице. – Я имею в виду слабой. Покажи ему какая ты сильная, сделай вид что это не ты его теряешь, а он тебя. Отстранись от проблем, живи так как хочется, и он поймёт, что потерял не просто великолепную девушку, а ещё и очень интересного человека.

– Может ты и права. – утирая слёзы начала рассуждать Ля. – Пойду и найду себе другого. Пусть поймёт кого потерял. Думает он центр вселенной? Думает я никого не найду? Ошибается! Ещё на коленях приползёт и будет умолять снова быть с ним.

Не такого я конечно же ожидала, ну да ладно. Будем решать проблемы по мере их поступления.

– Вот и умница, заплету волосы и можем выдвигаться. – не без радости в голосе ответила я и направилась в сторону тумбочки за расчёской.

Не успела повернуться, как услышала гневный перестук каблучков и грохот захлопывающейся двери.

Упорхнула моя обворожительная мстительница, по всей видимости, превращать свой план в действие.

Кто ж её остановит.

Ля была идеальной соседкой. С расспросами не лезла, в основном любила рассказывать о себе и делиться сплетнями. Не докучала, когда я хотела побыть одна, почитать или просто не хотела разговаривать.

Красивая, милая, но слишком влюбчивая.

Каждый новый бойфренд был «самой сильной любовью в мире, которой не разу не было», как она обычно это объясняла.

Часто скандалы и расставания происходили на моих глазах, я была свидетелем как минимум трёх случаев. Не по своей воле, разумеется, выбора мне никто не предоставлял. И это с учётом того, что жили мы вместе всего около двух месяцев.

Отходила от расставаний Ля так же быстро. Рекордом было двадцать минут рыданий, поход в умывальную, чтобы привести себя в порядок, и через пятнадцать минут обнаружение любимой соседки в объятиях нового ухажёра. И я понятия не имею как она умудрилась охмурить бедолагу в столь поздний час на женском этаже. Но ответом мне было лишь:

– Саша, это судьба, как ты не видишь.

Спорить с таким аргументом я не стала. Отношения продлились шесть дней. После которых мне снова пришлось приводить это дивное создание в относительно нормальное состояние.

Зеркало предательски насмеялось надо мной, показывая картину, которую видеть не хотелось. Волосы сушить перед сном я не собиралась и поэтому высохли они именно так как я на них и легла.

Наспех расчесав, стянула их на затылке в форме пучка.

Ресницы слегка подкрасила тушью, без неё всё внимание уделялось бы огромным синякам под глазами от недосыпа, маскировать которые я уже просто не успевала. Да и не умела делать это так как Ля, обычно помогающая мне в этом не простом деле.

Глаза жалко поблёскивали болотно-зелёным. На солнце глаза мамы светились словно изумруды. Не знаю какими глазами были в ту пору у меня, но сейчас, на изумруд этот цвет не был похож абсолютно!

Толстовка на размер больше мешком свисает с хрупкого тельца. Излишне костлявой я не являюсь, но и формами не похвастаюсь. Щуплые руки, тонкие ноги, маленькая грудь. В семнадцать лет выглядеть на пятнадцать немного грустно.

Ела как попало, в основном когда успевала. Учёба, ненормированный график работы. Любимым завтраком был кофе, как и обедом. А вот ужины проходили в баре.

Это был кафе-бар, устроилась я туда официанткой, но быстро была повышена на должность бармена.

Что-что, а коктейли мешать мне удавалось лучше других. Не то чтобы я этим гордилась, но именно с моих коктейлей гости просто «улетали». Делала я всё по инструкциям, расходы такие же, как и у всех. Начальник говорил, что ему нравится то как я работаю, то какими довольными клиенты «выползают» из бара по ночам, а я и не отрицала. По всей видимости спаивать людей – верх моего мастерства. Ну хоть в чём-то преуспела.

Толкучка возле лифта. После обеда прорваться к нему сложно. Ноги гудят, но бороться с озлобленными красотками сил нет. Бегом с десятого этажа. Всё, как всегда.

Распахнув двери окатило морозным воздухом, словно тысячи маленьких иголочек впивались под кожу. Бодрит безусловно, так что дыхание перехватывает, остаётся только нервно пытаться вдохнуть.

Приевшимся маршрутом прямиком в соседнее здание от общежития, являющееся институтом. Смысла надевать куртку мы, «общажные», не видели. А зачем, если до института два шага. Потому и болели часто, безголовые и ленивые студенты.

На пару успела до звонка, метнулась в сторону аудитории, распахнула двери и влетела во внутрь.

Косые взгляды одноклассников и басовитый голос Тима, старосты нашей группы:

– Ксандрия Трей, решила почтить нас своим присутствием?

– Не распыляйся, Тим. Настроение коту под хвост, отвечать на колкости нет ни сил, ни желания.

Тим... Двухметровый широкоплечий красавец, который живёт в собственной квартире, подаренной заботливыми родителями. Ездит на собственной машине, которая так же была подарком, и одевается исключительно в брендовых магазинах с широкой руки этих же родителей. Один его пиджак стоит как моя месячная зарплата. Мнит из себя звезду и счи-

тает себя выше других.

Выше меня он определённо был, как минимум в росте... Мои «метр с кепкой» ярко контрастировал с ним, находясь даже в сидячем положении.

К этому персонажу я решила относиться нейтрально с самого начала, зная, что ничего хорошего из нашего общения не выйдет. Ни с ним, ни с его свитой богатеньких засранцев.

Оборвать его ответную фразу удосужился оглушительно громкий и раздражающий звонок, за что я была ему признательна.

Соседки в аудитории не оказалось, но на нашей парте стоит стаканчик с моим любимым американо, и запиской под ним.

«Выручай! Ля»

Подкупает меня при помощи кофе, в её стиле.

«Ладно, скажу слегла с отравлением. Не в первой.» – подумала я.

И как только такая красотка, и любимица всех и вся, согласилась сидеть со мной. Она отвергла самого Тима, что сразу подняло её в моих глазах.

Счастье длилось не долго! Оказалось, она предпочитает парней с третьего или четвёртого курса, исключительно постарше. Хотя бы так.

Ну разумеется, именно таких девушек как Ля парни и выбирают. Длинные стройные ножки, пышная грудь, узкая талия, как следствие вечных диет, блондинистые крашенные во-

лосы до пояса, на которые лично мне больно смотреть. Так часто она их красила и сжигала, что я искренне переживала за их состояние. Но по всей видимости финансы её родителей творят чудеса.

При нашей первой встрече, единственным моим внутренним позывом было – бежать. Бежать и не оглядываться! От воспоминаний нашего знакомства по телу пробежали мурашки.

При заселении, два месяца назад, войдя в свою новую комнату, в глаза сразу же бросилось наличие огромного ассортимента комплектов нижнего белья, окружённого розовым интерьером, от коврика до занавесок.

Ощущение, словно я попала в мир «барби», и передо мной стоит самая настоящая кукла. В ту же секунду кукла увидела меня, и бросилась обнимать. Я и слова вымолвить не успела как она начала мне всё рассказывать и показывать, даже не представившись.

В какой-то момент, не выдержав наплыва ненужной информации, попросила её хотя бы имя своё назвать.

– Джулия... – сказала она столь сдержанно и спокойно, что появились сомнения, та ли эта девушка находится со мной что и минуту назад. – Но мне не нравится это имя, не хочу чтобы меня так звали.

В эту секунду я искренне, всей душой и сердцем прониклась к этому ранимому, как мне на тот момент показалось, созданию.

– Спрашивать, что не так не стану, вижу говорить не хочешь, – пыталась я её поддержать. – своё имя я тоже не люблю.

Минутное молчание казалось вечностью, и я продолжила:

– По документам я Ксандрия, имечко не такое звучное как хотелось бы, можешь звать меня Саша или Алекс, можно Александра, и попрошу тебя не говорить об этом никому.

– А мне нравится твоё имя. – с лёгкой улыбкой ответила она.

– Давай просто сократим Джулия и будешь Джул... хотя нет, так себе. Может Лия? Ну или просто Ля, такого имечка точно не встретишь.

– Ля звучит здорово, мне нравится! – с искренней радостью отозвалась моя новая соседка, превращаясь в ту же куклу, и она вновь кинулась ломать мои кости в своих объятиях.

Спустя пару дней Ля уже не казалась такой пугающей. Она рассказывала о своих родителях, занимающихся расширением собственного бизнеса, по всей видимости больше, чем воспитанием своей дочери, так как говорила о них Джулия явно без энтузиазма и какой-либо гордости.

Моталась по разным странам вслед за ними, часто меняла школы и на месте никогда не сидела. В конце концов уговорила родителей разрешить ей жить в общежитии при институте, как обычный подросток и просто спокойно учиться.

Я была абсолютно и безоговорочно уверена, что жить моя соседка так не сможет! Девочка родилась с золотой ложечкой

в зубах. Разумеется, я ошибалась...

Не самая умная куколка попалась, но зато очень добрая и своенравная. А уж если цель какую-то перед собой ставила, то обязательно её достигала.

Как например желание научиться печь кексы. Страшное было время...

Слёзно умоляла научить её. А что мне оставалось? Ночь на работе, весь день на учёбе, и вот я без сил пишу рецепт шоколадных кексов. Хотелось пошутить про кукольную духовку, но уснула я за тем же столом, как только ручка поставила точку. Ля заботливо укрыла меня пледом, забрала рецепт и упорхнула на общую кухню, так как духовка имелась только там.

Поспать в ту ночь я так и не смогла. Спустя пол часа, колдовства Джулии на кухне, завопила пожарная серена. Я ничего толком не разобрала сквозь сон, помню свою первую мысль: «Она нас убьёт». И была почти права.

Пострадала только кухня. Не знаю, что она там делала, но весь наш женский этаж говорил о взрыве такой силы, что содрогались стены. Эвакуация, пожарные, отец Ля, и за ночь кухня стала в сто раз лучше, чем до пожарища.

Вот только я после эвакуации в свою комнату не вернулась, так как Ля силой потащила меня в машину, назвала водителю неизвестный мне адрес и спустя двадцать минут мы приехали в какой-то ресторан.

И вот, стою я на кухне новомодного пустого ресторана,

в своих синих резиновых тапочках, домашнем джинсовом комбинезоне, укрытая блестящим розовым махровым пледом соседки, и не понимаю ровным счётом ничего.

– Это мой ресторан, – начала объяснять Ля. – папа подарил, когда мне исполнилось пятнадцать. Сказал могу приходить сюда в любое время, заказывать что хочу и привыкать, а в восемнадцать смогу взять бразды правления в свои руки. Открытие только через шесть часов, так что начинай меня учить.

После пожара в общежитии, спать в помещении где находится Ля и воспламеняющиеся предметы казалось безрассудной идеей, так как второго шанса выжить у меня явно не будет. Да и соседку было жаль, по какой-то причине я чувствовала, что для неё это важно.

Всю ночь Ля упорно старалась, задавала вопросы, предлагала внести изменения в рецепт, чтобы добавить оригинальности, которые я обрубала на корню, просто побоявшись отравления от её гениальных идей.

На самом деле было даже весело, а кексы я потом ела всю неделю, но не Ля – диеты, диеты, диеты...

С тех пор я поняла, что Ля действительно широкой души человек, хоть и со странностями. А у кого их нет? В этом скучном мире появился хоть один более ли менее интересный индивид.

Прошло два месяца, и я привыкла к её странностям, а она к моим.

Пары тянулись мучительно долго. Две пары философии подряд. С ума можно сойти!

Я с умным видом ничего не понимала и была рада их окончанию. Нужно было успеть собраться за два часа до начала смены в баре.

Поступала я в это учебное заведение не задумываясь. На самом деле, просто хотела перебраться в большой город, уехать от гнетущей атмосферы прошлой жизни и попробовать всё с чистого листа. Поступила, переехала... Сейчас то понимаю, что геология уж точно не является тем путём по которому я готова идти по жизни.

Домчалась до комнаты общежития в мгновение ока, минувя лестничные пролёты.

Открыв дверь пахнуло розами. И в эту же секунду меня чуть не сбilo с ног прелестное создание. Ля кинулась на шею стиснув моё хрупкое тельце в объятиях, отчего кажется у меня захрустели кости.

– Спасибо, Крошка! – залепетала соседка. – Я отомстила этому уроду и нашла другого. Марк сразу приполз в гневе.

– Дай угадаю. – не без доли ехидства начала я, вырываясь из мучительных объятий. – Марк нам больше не нужен?

Лёгкий румянец пробивающийся через толщу «штукатурки», которую она зовёт косметикой, на стройном личике, и слегка стервозное:

– Всё может быть. Я не знаю, не решила. Пока оставим всё как есть.

А вот это уже проблема. Одного ухажёра одолеть и пере-плакать она может быть и в силах, но два – это уж слишком. И ведь не объяснишь же...

«Ладно, просто попробуем с другого конца.» – подумала я.

– Ля, слушай внимательно, сконцентрируйся и постарайся проникнуться. Тебе не нужно это! Подумай головкой, куда тебе два парня, у тебя же любовь невероятная была недавно. Да ещё и в одном институте оба. Думаешь не заметят, что ты ими крутишь? Там взглядов любопытных больше чем где бы то ни было, а слухи роятся как пчёлы. Потом из этого клубка со змеями не выберешься.

– Крошка, успокойся, ты начала приплетать сюда какой-то зоопарк. Дэн не из наших, он вообще в другом институте учится, где-то за городом.

– То есть ты даже не знаешь откуда он? Ну и где тогда его откопала?

– В парке нашего института, возле фонтана. Он книжку читал, а я подседа, это было сразу после разговора с тобой.

– И с каких это пор тебе нравятся ботаники? – улыбаясь спросила я.

– А кто сказал что он ботаник? Он высокий красивый, загадочный брюнет, любящий поэзию. – мечтательно произнесла Ля.

«Очередное клише» – пронеслась невольная мысль.

– И сегодня мы идём на вечеринку. – загадочно стрельнув

в меня взглядом сказала Ля.

– Идите, главное адрес мне на всякий случай напиши, и номер телефона с кем пойдёшь, знаю я, чем заканчиваются твои вечеринки. Ищи тебя потом по городу.

– Не-ет, ты и я идём на вечеринку, Дэн позвал. Сказал, что я могу позвать подруг, вот я и зову тебя.

– А работать за меня кто будет? Твой таинственный Дэн?

Ответила я и пошла надевать свою форму, готовясь к ночной смене, представляющую из себя обтягивающую тонкую чёрную кофточку, которую Ля именовала как лонгслив, а я не могла это даже выговорить, и тёмные джинсы.

– Нет, Крошка, мы пойдём на вечеринку! – начала возникать Ля, ярко выражая слово «мы». – Ты когда последний раз была на тусовке?

– В прошлой жизни, по всей видимости. – пожав плечами ответила я и двинулась к обуви, в надежде поскорее спастись от этого блондинистого урагана. – Ля, мне действительно пора на работу. Напиши мне адрес, и если будут проблемы – просто позвони.

– Есть у меня проблема, моя лучшая подруга не умеет дышать. И с кем ты предлагаешь мне пойти?

– Не знаю, позови свиту Тима, кажется они милые...

Ля подошла и силой усадила меня на свою кровать, не дав натянуть второй кроссовок, и поспешно ретироваться из комнаты.

– Ладно, дай хоть подкрасу, да причёску сделаю, а то все

клиенты в твоём баре увидев этот кошмар на голове разбегутся, а тебя уволят. – с грустью в голосе сказала Ля.

– Спасибо. – ответила я, чувствуя вину.

Соседка моя явно обладала какой-то тайной магией! За десять минут она умудрялась заплести и подкрасить меня так, что зеркало переставало надо мной издеваться, и выдавало вполне милую юную особу с двумя пышными косами, вывернутыми наизнанку, и маленькими серебряными стрелочками в уголках глаз.

– Прости Ля... ты же знаешь, я буду чувствовать себя белой вороной. Это уж точно не мой мир, мне там явно не место.

– Да знаю я, у тебя вообще нет своего мира, тебе везде не нравится. – издеваясь, ответила Ля. – Ничего, позову Тима и его свиту, номера и адрес скину в смс. И в холодильнике сюрприз, надеюсь тебе понравится.

– Чего? Какой сюрприз? – резко обернувшись, испуганно спросила я. – Ля, я знаю твои сюрпризы с едой, холодильником и прочей техникой, не пугай меня! Не надо мне никаких сюрпризов! Мир ужасен, но жизнь мне дорога!

– Э-эй, – чуть улыбаясь, видимо припомнив минувший пожар, сказала Ля. – ничего такого, просто из ресторана заказала еду для твоего кота, я же знаю, что ты перед работой и после, к морде этой своей пушистой ходишь.

– Вообще-то не я к нему хожу, а он ко мне. Кстати говоря Чернь дикий, и я очень сомневаюсь, что он станет есть что-

либо из ресторана.

– Станет, куда он денется. Вали давай, мне на вечеринку собираться пора, отвлекаешь меня только. – с лукавой улыбкой произнесла соседка.

– Спасибо, ты просто прелесть. Чуть что, сразу звони и... повеселись там за меня.

До работы оставалось чуть больше часа, но я любила приходить раньше, чтобы успеть поесть перед сменой, так как ночью даже присесть навряд ли удастся.

Да и морду эту мохнатую покормить нужно.

Выйдя из общежития – проходим через арку, два поворота на лево и прямо по аллее.

Именно в этом месте я впервые его и увидела. Мелкий чёрный злобный котяра, перебегающий мне дорогу. Пару раз фыркнула, пригрозила кулаком, но этот назойливый зверь продолжал каждую мою прогулку перебегать мне дорогу, и вальяжно располагался под деревом, напоминая мне о моём собственном дубе в нашем с мамой парке в родном городе Киорт.

Я питала к нему какую-то симпатию на интуитивном уровне. Дикий, это я поняла сразу, а так же одинокий, по всей видимости. Погладить или догнать себя не давал, как я его только не заманивала. Всегда бежал впереди и злобно мяукал.

Каждый вечер я приносила ему поесть: колбасу, сосиски или молоко в плошке. Иногда удавалось стиснуть рыбёшку

из кухни бара, и на обратном пути домой, рано утром, подходила к дереву и кидала ему, в надежде что эта чёрная морда соизволит прийти и поест. Не умер бы с голоду, прониклась всем сердцем к этому вредному созданию.

Ещё проходя через арку, видела силуэт своего злобного друга.

«Провожает» – пронеслось у меня в голове.

Недавно начала замечать, как он мелькает, когда я иду к нему. Я не подавала виду что раскусила эту морду, и знаю, что он идёт вместе со мной.

На втором повороте, как бы не заметно, он меня обгонял, и делал вид что так и сидел перед этой дорогой, когда я к нему приближалась.

Снова перебежал дорогу и вальяжно свернулся в клубочек, закрыв морду лапкой.

Странное ощущение подступило молниеносно, по телу побежали мурашки, а в сердце поселился страх. Взглянув на руки – поняла, что происходит. Маленький сноп бледно-бирюзовых искр срывался с кончиков пальцев, опадая на землю и медленно угасая от соприкосновения с поверхностью.

«Так, остановись и просто дыши, успокойся, ты это контролируешь» – начала я убеждать саму себя.

Единственная радость в этом «сером» мире, вышла из-под контроля.

Три глубоких вдоха, закрыть глаза и успокоиться. Открыв глаза, взглянула на руки.

«Отлично, но с этим точно нужно что-то делать» – пронеслось у меня в голове, и я переключилась на разговор с котом, стараясь избавиться от пугающих меня мыслей.

– Привет, Чернь. Сегодня в нашем меню изменения, подарочек от Ля.

В какой-то момент звать его просто кот стало странно, и я решила дать ему имя. Он охотно на него отзывался. Как же ещё я могла назвать этого котяру? Он был то ли агатовый, то ли смоляной и чернее слова чёрный. Так я его и назвала – Чернь. Зверь одобрительно мяукнул и при упоминании этого прозвища даже поворачивал мордашку.

А вот при упоминании Ля и её подарочка, Чернь начал хлестать себя лапой по носу.

– Да не переживай ты так, я проверила, всё съедобно. И к тому же готовила не она. – с улыбкой заверила я кота. – Мне на работу бежать пора, так что ешь, с утра может рыбёшку тебе какую-нибудь раздобуду, ну или остатки от обедов сопру.

Чернь в знак согласия мяукнул и, дождавшись, когда я отойду на приличное расстояние от еды, подбежал и начал есть.

– А вот почему ты не можешь как все нормальные коты просто подойти и дать себя погладить? Наглый котяра! – крикнула ему со своей стороны улицы, и помчалась на работу. – Пока, Чернь.

Ответом мне было лишь одно протяжное «Мяу».

* * *

– Эйден... Эйден, открывай! Мы оба знаем, что ты там, и я с места не сдвинусь пока не увижу, как плохо тебе живётся без меня. – настойчиво орал Итан, стуча кулаками по деревянной двери.

– Мне прекрасно живётся, можешь быть уверен, дай отдохнуть. – раздалось в ответ из закрытой комнаты.

– С каких пор тебе нужен отдых? И с каких пор двери не открываются от моих рун?

– С тех самых как нас расселили и комната стала только моей. – с ехидством раздалось из-за двери. – Скажи спасибо что не убило током или не захлебнулся водой.

– О-о нет, Эйден, ты бы не пережил моей смерти. Метнулся бы в Преисподнюю на крыльях ночи, и спас меня от неминуемой участи прохождения семи кругов Ада.

В комнате послышался шёпот, больше похожий на шуршание сухой листвы, столь тихий, что разобрать произнесённого заклинания не смог даже Итан, с его усиленным слухом.

По дверям пронесли крохотные бирюзовые искры, и та с противным скрежетом приоткрылась, выражая собою полное недовольство и негостеприимность.

– И что это было? Так ты встречаешь лучшего друга? Мы год прожили в одной комнате. Год, Эйден! – начал вопить, влетая в комнату Итан.

– Я присел пару минут назад, собирался подготовиться к предстоящему курсу и распределению, был бы премного бла-

годарен, если бы ты дал мне отдохнуть. – с наигранной усталостью в голосе ответил Эйден, и демонстративно рухнул на свою постель, играя роль смертельно уставшего персонажа.

– Всё сказал? – Итан скрестил руки на груди. – Я знаю, что ты собирался проскользнуть к воротам и пойти кормить своего кошака плешивого.

– Э-эй, – с обворожительной улыбкой, перестав притворяться смертельно уставшим, протестуяще произнёс Эйден. – Кошак не плешивый! И он не мой. Ну раз всё знаешь, чего ломишься в двери?

– Говорю же, посмотреть хотел, как ты тут обустроился. Мог бы и ко мне наведаться, гений.

– А то я не знаю как там всё. «Творческий беспорядок», кажется так ты называл свой бардак когда мы были соседями?

– Ха-ха, скрываешь грусть за маской ехидства? Ты и представить не можешь насколько тебе повезло что твоим соседом был именно я. Твой характер и неуместные подколы никто иной бы не оценил и терпеть не смог. Не благодари.

– Ладно, мне действительно нужно бежать. – сползая с кровати, ответил Эйден – Вчера выложился на поле с проклятийниками по полной, не смог доползти дальше кровати, кот два дня не ел, наверное.

– Забери ты его себе, пусть с тобой живёт. Не придётся каждый раз бегать туда-сюда и волноваться, что эта морда отбросит лапы.

– Думаешь я не хотел? Он не то что со мной пойти, даже погладить себя не даёт, но явно хочет что-то показать. – и полушёпотом, так что только Итан с его эльфийским слухом смог расслышать, добавил. – Всегда приводит в парк.

– Какой парк?

– Ну-у-у, знаешь, обычный парк с деревьями и озером. – отмахиваясь начал объяснять Эйден, с показной безмятежностью, явно не желая отвечать на дальнейшие вопросы.

– Эйден, ты бредишь? В нашем парке нет озера-а-а... – осознавая суть, протянул Итан.

– И пока ты не успел начать орать и что-либо делать, сообщу сразу – лучшие друзья не выдают тайн друг друга. Сверни свои эльфийские уши в трубочки, и сделай вид что ничего не понял.

– Просто скажи, что ты не пошёл в портал за кошаком, который даже не даёт к себе прикоснуться. Тебя за такое по головке никто не погладит. Хочешь, чтобы тебя исключили?

– Жажду!

– Эйден, я серьёзно. Давай, начни погоду менять, руны рисовать, покажи магию людям, доведи их до безумия, а почему бы и нет. А я потом буду вынужден смотреть как тебя лишают сил или сажают в карцер. Отличный план. Молодец.

– Стоп, я ничего не делаю. – начал оправдываться Эйден. – Я максимально осторожен, просто хочу пойти покормить кота и пройтись по верхнему миру. Чего ещё желать

юному стихийнику?

И с загадочной улыбкой воткнул клинок с фиолетовым камнем в ножны, прикреплённые на поясе, скрытые чёрной кофтой.

– Скажи, что оружие ты берёшь с собой, чтобы прирезать эту мохнатую морду и больше туда не ходить. – в голосе Итана смешались надежда и ирония.

– Ни за что. Так просто, на всякий случай. Дурное предчувствие не отпускает.

– Отлично. Дурное предчувствие, но я всё равно пойду в верхний мир, не так ли?

– Разумеется. – произнёс Эйден, с шутливым реверансом и ослепительной улыбкой, разбивающей сердца многим жительницам нижнего мира.

– Иди-иди, неуёмный кандидат в трупы, но я тебя предупреждал, потом не жалуйся. Помрёшь, найду некроманта и будешь моим персональным безмозглым умертвием. Даже при том, что ты – мой лучший друг.

Рассмеявшись, Эйден подошёл к окну, распахнул створки, и перед тем как прыгнуть ответил:

– Как твой лучший друг, советую больше не использовать руны у моей двери, там защита на заклинании, в следующий раз убьёт.

Весело подмигнув, спрыгнул в темноту и направился к воротам.

– Привет, чудовище. – сказал Эйден шевелящимся кустам

на пол пути у ворот. – Ты не такой скрытный как тебе кажется. Выползай, я в курсе что ты меня встречаешь.

Сверкнула чёрная тень и дорогу молниеносно перебежал крохотный зверь.

– Пошли, знаю тут есть не будешь.

Кот подтверждающее мякнул и направился вперёд.

Подходя к излюбленному месту трапезы наглого зверя, Эйден остановился, на что кот лишь покрутил хвостом и протестующе замыкал.

– Что, пойдём дальше?

Ответа разумеется не последовало, а кот уже переходил врата и направлялся к порталу, ведущему в верхний мир.

О портале Эйден узнал около двух месяцев назад, когда зверюга появился в стенах Академии «Эстиматос».

Кота полюбили все адепты жилого корпуса, пытались подкармливать или словить, всё без толку, он лишь нос воротил.

Эйден с Итаном жили на тот момент в одной комнате и все их мысли были заняты тем, чтобы быть лучшими на потоке. За лучшую успеваемость был обещан приз. Разумеется, все хотели его получить. Призом оказались отдельные комнаты. В мужском крыле парням приходилось жить по двое, в маленьких комнатах. И это им ещё повезло! В женском крыле девушки жили по трое, так как их было куда больше.

В один из таких тяжёлых вечеров, после пяти часов борьбы с проклятийниками, Эйден без сил разлёгся на скамейке возле полигона. Полигоном Итан с Эйденем называли пло-

щадку, предназначенную для оттачивания своих магических навыков. Полигон защищён барьером не позволяющим потокам магии разбредаться по округе, а также параллельно умудрялся медленно, но верно вытягивать силы одарённых.

Так что после каждой тренировки Эйден чувствовал себя, словно выжатый лимон.

Там и прошла их первая встреча, кот пришёл к Эйдену, жалобно завопил, по всей видимости требуя еды. Ну и что с ним делать, пришлось собрать оставшиеся силы и принести этому худющему созданию поесть. Так и проходили вечера, словно традицией стало приносить коту поесть, но с каждым днём кошачья морда заводила его всё дальше, демонстративно пытаясь что-то объяснить.

И вот, в один из вечеров, кот прошёл через ворота не повредив при этом магический контур, на что был способен по сути лишь Эйден, и то лишь потому, что не спал две ночи, и умудрился сотворить действующий артефакт, способный контролировать силовые потоки.

За воротами находился лес. Огромной стеной, сплошной тёмный лес. Кошак целенаправленно двинулся в его гущу и привёл Эйдена к portalу, замаскированному под гигантский булыжник. Зверь явно чего-то добивался, но чего, Эйден не понимал. И каждый раз, следуя за ним, приходил в парк. Нет, бывали дни, когда кот спокойно ел в нижнем мире, но в последнее время всё чаще вытаскивал его через портал, в верхний мир. В мир примитивных «серых» людей. В глазах Эй-

дена они так и выглядели, люди, не наделённые магическими способностями или те в чьей крови нет ни капли от дивного народа. Все они казались серыми.

Сегодняшний день не был исключением, привычной дорогой они прошли через портал, прошли вдоль аллеи, мимо «серого» института, а после через арку, два поворота на лево, прямо, и оказывались в парке, возле большого дерева, где злобное создание привыкло трапезничать.

Но сегодня что-то пошло не так, пройдя через портал, кот не торопился, постоянно останавливался в тёмных уголках и махал хвостом, привлекая его внимание.

Так и шли, постоянно останавливаясь и смотря по сторонам. Словно что-то или кого-то выискивая.

На втором повороте кот многозначительно остановился, виляя хвостом в сторону Эйдена.

– Мне стоять здесь? – недоумевая, шёпотом спросил Эйден.

Кот издал согласное мурлыканье и убежал на дорогу.

Странное чувство поселилось в груди, не понятное, что-то близкое и знакомое, а что не разобрать. Какая-то гнетущая тревога, не за себя. И страх, страх даже пошевелиться...

– Привет, Чернь. – донеслось с того места куда убежал Зверь.

Эйден лишь тихо подался вперёд, чтобы во мраке увидеть ту, что звала кота по имени. Почему-то он сразу подумал, что это его хозяйка. Чернь, явно было обращением к коту,

что вызвало невольную улыбку Эйдена. Насколько же точно она подобрала ему имя.

Перед деревом стояла хрупкая девушка. Две небрежные косички, с выбивающимися в разные стороны прядками рыхлых с золотым отблеском волос, крохотное уставшее личико. Забавная тёмная лёгкая куртка, которая казалась на размер больше. Но удивило его едва заметное бирюзовое свечение. При свете солнца вряд ли удалось бы разглядеть, но в полном мраке оно было видно, особенно на крошечных ручках.

«Она явно из наших». – пронеслась мысль у него в голове.

И Эйден продолжил следить за странной хозяйкой, вслушиваясь в каждое произнесённое ею слово, боясь спугнуть или быть обнаруженным.

– Да не переживай ты так, я проверила, всё съедобно. И к тому же готовила не она. Мне на работу бежать пора, так что ешь, с утра может рыбёшку тебе какую-нибудь раздобуду, ну или остатки от обедов сопру.

Чернь в знак согласия мяукнул и дождавшись, когда та отойдёт на приличное расстояние от еды, подбежал и начал есть.

– А почему ты не можешь как все нормальные коты просто подойти и дать себя погладить? Наглый котяра. Пока, Чернь. – крикнула вслед ему эта странная хозяйка и ушла быстрым шагом в обратном направлении.

Эйден подошёл к коту, убедившись, что девушка успела уйти на расстояние, чтобы он не был замечен.

– Значит тебя зовут Чернь? – с улыбкой спросил Эйден.

Кот положительно мурлыкнул, не отрываясь от оставленного ужина.

– А это была твоя хозяйка?

Всё то же положительное урчание.

– Так... диалога у нас с тобой явно не получится. Чего ты хочешь? Явно не есть, кормлю тебя видимо не только я. Что ж ты щуплый тогда такой? – радостно спросил Эйден, с издёвкой посмотрев на кота.

Чернь устремил обиженный взор в сторону дороги, по которой убежала маленькая хозяйка.

– Чего ты добиваешься? Мне пойти за ней? Она из наших? И почему она в верхнем мире?

«Как много вопросов. Коту... Коту, который не может ответить. Молодец Эйден, сходи потом со стеной поговори». – пронесли у него в голове мысли.

– Ладно, веди, куда шагать.

Кот вопросительно посмотрел, что-то пискнув при этом.

– И не смотри так на меня, скрылась твоя хозяйка за горизонтом, а ты явно в курсе куда она направилась.

Злобно промурлыкав себе что-то под нос, Чернь направился по дороге вслед за скрывшейся хозяйкой, словно ходил по этому маршруту каждый день. И они молча шли по улицам, периодически встречая на пути примитивных «серых» людей.

* * *

Молниеносно влетев в бар через чёрный ход, побежала в раздевалку. Параллельно здороваясь с официанткой Эммой, которая так же, как и я была вынуждена работать по ночам, совмещая работу с учёбой.

– Сашка, как раз тебя жду, обычно раньше прибегаешь. – сказала Эмма.

– Да-а, Ля уговаривала пойти на вечеринку, пыталась отвертеться как могла. – ответила я, натягивая тёмно-синий передник с названием бара в самом низу «Наше падя».

Что означает «Наше падя» не знал абсолютно никто! Название коверкали, как только могли, но гости постоянные и давно привыкшие. Подкупала уютная атмосфера и низкие цены на алкогольные напитки и вкусную еду, поэтому часто заходили всё новые и новые лица. Контингент был разнообразный: от дам лёгкого поведения, до дальнобойщиков. Мы принимали всех, если они вели себя адекватно. Правила знал каждый постоянный гость: драки только на улице, со своим нельзя, разврат строго запрещён. Именно такую табличку меня попросили нарисовать, как только я вступила на должность бармена. Она висела у входа в бар и вызывала смежные ощущения у всех входящих.

– Всё, готова, побежали. – с улыбкой сказала я и мы двинулись по привычному маршруту в сторону кухни.

– Привет, букашки. Чего так долго? Остывает уже. – с радостью в голосе крикнул повар Кит.

По совместительству – наш с Эммой герой, который все-

гда готовил нам что-то особенное.

Кит был тучного телосложения, весёлым мужчиной в годах.

Мы с Эммой старались брать смены вместе. Работать легче с тем, кто похож на тебя и не навязывается. Друг о друге мы мало что знали. Я рассказала ей лишь где учусь и про свою соседку, она в свою очередь рассказала мне примерно то же самое. Все остальные разговоры были в основном о работе, большего и не нужно, так что на самом деле близко мы друг друга и не знали.

Кит любил нас больше остальных сотрудников, как мне казалось, и постоянно норовил откормить как следует, называя худышками. Готовил каждый раз что-то новое, либо пытался усовершенствовать старое, но результат всегда один и тот же – безумно вкусно.

Вот и сейчас на столе лежали две тарелки ухи с красной рыбой, свежеиспечённый хлеб, ещё тёплый и манящий восхитительным ароматом, а также две кружки: в одной из которых крепкий красный фруктовый чай, а в другой чёрный кофе. Не трудно догадаться для кого весь этот пир.

– Прости, моя вина. – ответила я.

– Дай угадаю – Ля? – весело спросил повар, добавляя в наши с Эммой тарелки свежую зелень.

– Как узнал? – спросила Эмма усаживаясь за стол для персонала и вдыхая аромат свежеиспечённого хлеба.

– Причёска и надругательства над естественной красотой

на лице.

– Это не надругательство, а просто немного макияжа. – смеясь, и жуя одновременно, самый вкуснейший суп в мире, начала я оправдывать Ля. – Кстати, как там по народу?

– Работаем не покладая рук, мне вызвали подмогу, так что я сегодня на пару с Сарой бегаю. Ты одна. Справишься? – спросила Эмма.

– Да, конечно, не вопрос.

Мы быстро разделались с супом и перед нами сразу было поставлено огромное блюдо с маленькими оладушками и по соуснику со сгущённым молоком для каждой.

– Ки-и-ит. – жалобно начала Эмма. – А это что?

– В смысле что? – начала я непонимающе защищать Кита. – Оладушки конечно!

И только успев договорить, сразу съела первую оладушку, закатив глаза и беззвучно восхищаясь кулинарным мастерством нашего повара.

– Это просто потрясающе, Кит, мне жизненно необходим рецепт! – добавила я требовательно.

– Кит, а почему они синие? – спросила Эмма, теряя драгоценные мгновения, которые можно было потратить на гораздо более приятные вещи, например, поедание этих тающих во рту оладушек.

– А какая разница? Красивые и безумно вкусные! Кит, рецепт мне срочно, я буду печь их всю жизнь. – запивая вкуснейшим кофе сказала я, продолжая восхищаться.

– Александра, вы мой лучший критик. – ответил мне Кит, растрепав и без того не послушные косы. – Это черничные оладушки, оттого и синие.

Эмма осторожно надкусила первый оладушек и уже через пять минут мы на пару опустошили половину блюда.

– Спасибо, Кит. – синхронно ответили мы с Эммой и побежали в зал.

Пройдя через скрипучие двери барной стойки подошла к Сэму, бармену которого должна была сменить.

Сэм мнил себя дамским угодником и флиртовал с каждой подвыпившей клиенткой, оказывающейся у его стойки. Вот и сейчас он нахально покручивал тёмные крашенные пряди своих не расчёсанных волос, доходящих аж до плеч и игриво улыбался увядающей даме лёгкого поведения.

– Смена власти, ловелас. – протягивая кулак, сообщила я Сэму.

Он отбил мой кулак своим, что являлось нашим фирменным знаком приветствия.

– Задерживаешься, букашка. Я так понимаю Ля расстаралась над твоим внешним видом?

– Ну а кто же ещё? – с улыбкой ответила я, начиная перебирать чеки и открывая смену своей маленькой кассы.

– В таком случае разрешаю задерживаться, она просто волшебница.

– И не надейся, Ля я тебе точно не отдам, да и ты не в её вкусе. Раздавит каблучком и не заметит, а мне и так хватает

проблем с её ухажёрами.

– Ладно, букашка, работай, я сваливаю. Завтра выходной, так что если будет слишком много народу – звони. Прилечу на помощь, сегодня я свободен.

– Спасибо. – благодарно улыбнувшись, ответила я, пытаясь разобраться с бардаком, который оставил после себя Сэм.

– Два «Джин Тоника» и одна «Пино Колада». – приземляясь на стул у моей барной стойки уведомила меня Эмма.

– Принято.

– О, Саша привет, тебе три «Б52» и расчёт третьего столика. – оббегая мою стойку с подносом, даже не остановившись, пролепетала Сара и скрылась между столиками, забирая пустые бокалы.

– Две минуты на работе, а уже поток. – с грустью сообщила я Эмме, вбивающей заказы на еду в компьютер, и умчалась мешать коктейли.

Спустя час, помимо увядающей «бабочки», за барной стойкой никого не осталось. Рассчитав и её, облегчённо выдохнула. Так как народу поубавилось, я могла со спокойной совестью сварить себе кофе и расслабиться.

Волосы от этой беготни в конец растрепались и мне уже было просто страшно поднимать голову, чтобы увидеть своё отражение. Зеркала здесь были расставлены повсюду, что очень нервировало. Отметя эту мысль в сторону, принялась готовить для себя вкуснейший напиток, добавив в чашку

«Американо» пару капель карамельного сиропа.

Позвоночник словно пронзили крохотные иглы, а воздух показался наэлектризованным. Не понимая, что происходит, начала судорожно прятать руки, не зная куда их деть. С пальцев посыпались крохотные бирюзовые искорки, и я не могла позволить кому-либо их увидеть, но и остановить этот поток магии у меня не получалось.

Руки под стойку, закрыть глаза, представить себя под дубом, расслабиться, три глубоких вдоха и отпустить.

Паника держала стальной хваткой продолжая впиваться тонкими иглами под кожу.

«Саша, просто отпусти, не она тебя контролирует, а ты её, не бойся» – сказала мысленно сама себе и, успокоившись, открыла глаза.

Искры пропали, словно ничего и не произошло, но ощущение чего-то неправильного не отпускало. Я продолжала рассматривать свои руки и мысленно витать где-то далеко, не замечая ничего вокруг.

– Разбудил тебя? – донеслось словно шёпот, прямо возле уха.

Мгновенно придя в себя и опустив руки, я подняла глаза. Передо мной за барной стойкой сидел молодой парень. Отчего-то такой знакомый, как мне показалось. Вроде не из нашей группы, может в институте видела.

Даже в сидячем положении поняла, что он выше меня на голову, если не больше, стройный, сильный, сразу подума-

лось что на теле у него имеются шрамы.

И с каких пор первым о чём я думаю увидев парня является его тело?

«Стоп, Саша, ты стояла с закрытыми глазами, потом начала на него глазеть и представлять его тело, теперь молчишь как чокнутая» – пронеслось у меня в голове.

– Что? – ответила я, в попытке вспомнить что он вообще сказал.

Он лучезарно улыбнулся.

– Тебя не догнать. Вроде крохотная, а ходишь очень быстро. Либо меня повели иным путём, час добирались. – сказал парень и посмотрел куда то вниз, словно там и сидел его невидимый собеседник.

– Эм-м-м... – только и смогла ответить растерянная я, и с умным видом убедительно кивнула, не понимая что вообще говорить или делать.

– Эйден. – представился мне молодой человек.

– Кэтрин. – ответила я в ту же секунду.

Как только пришла работать в бар, официантка Сара сразу предупредила называть чужое имя и запомнить её собственное, чтобы гости не искали нас по различным социальным сетям и во избежание прочих проблем этого жанра.

Таким образом я стала Кэтрин, Сара – Маризой, а Эмма – Крис. Сэм же так и оставался Сэмом, иногда умудрялся и фамилию назвать, да свой номер телефона подкинуть.

Уловив взгляд Сары и Эммы, провела указательным паль-

цем по носу, что являлось знаком о смене имени. Девушки в ответ провели пальцем по носу, как согласие, и продолжили работу.

– Красивое имя, Кэтрин.

Не успела я ответить, как услышала от Эммы:

– Кэт, тебя к телефону служебному срочно просят, по всей видимости Ля.

– Вот мрак! – ответила я, моментально забыв о своём собеседнике, и побежала к телефону, находящемуся в другом конце зала у стойки охранника, предчувствуя нечто ужасное.

Выхватив телефон у охранника начала чуть ли не кричать:

– Ля, это ты? Что-то стряслось? Где ты?

– Саша, я звонила тебе, где твой сотовый? – слишком спокойным и слегка пьяным голосом ответила моя соседка.

– Прости, совсем забыла про него, даже из куртки не вытаскивала, как на работу пришла. Что-то случилось? Ты в порядке?

– Ничего не в порядке! – ответила Ля и начала всхлипывать, отчего я сразу поняла, что это дивное создание ревёт.

– Высылай адрес на мой мобильный, скоро буду. – с лёгкой грустью в голосе ответила я своей соседке, и помчалась за своим сотовым звонить Сэму.

На ходу развязывая фартук окунулась в собственные тревожные мысли. Явно что-то происходит со мной, теперь ещё и Ля ревёт неизвестно где...

Дорогу мне преградил мой недавний собеседник Эйден,

выдернув из собственных раздумий.

– Эй, с тобой всё в порядке? На тебе лица нет. – сказал он заглядывая в мои глаза.

– Да, прости, мне нужно бежать. Кое-что случилось, тебя обслужит другой бармен. – ответила я ему и, проскочив мимо, убежала в раздевалку.

Достав телефон из кармана – поняла, что руки трясутся. Четырнадцать пропущенных вызовов, двенадцать смс и восемь голосовых сообщений от Ля. Время начать паниковать. Зажав телефон с набранным номером между ухом и плечиком, параллельно начала надевать куртку.

– Сэм, «чп», я сбегая. Подменишь? – спросила я с мольбой в голосе.

– Да, букашка, не вопрос, через минуту буду. Что случилось?

– Ситуация с Ля.

– Понятно, потом расскажешь, удачи.

– Спасибо. – ответила я и побежала на выход.

На бар работало несколько такси, которые отвозили людей не способных идти самостоятельно, или просто тех, кто далеко жил. Нам разрешали ездить на них с большой скидкой если народу в баре не много, и они попросту простаивают, списывая сумму поездок из нашей заработной платы.

Открыв машину, я рухнула на заднее сидение и назвала адрес из смс, слушать голосовую почту и читать остальные сообщения было просто страшно, но необходимо.

Снова страх.

Крохотная искра соскочила с мизинца... ещё одна.

«Может быть это действительно из-за страха?» – подумала я.

Закрывать глаза, три вдоха...

Машина тронулась и резко открылась дверь, в мгновение ока рядом оказался мой новый знакомый Эйден, а на переднее сиденье прыгнул Чернь.

– За тобой очень сложно угнаться. Ты же маленькая, как ты так быстро бегаешь? – спросил этот странный юноша и машина ускорила свой ход.

Я тут же растерялась. Быстрый взгляд на руки, всё в порядке, кажется успокоилась.

– Чернь? – только и смогла произнести ошарашенная я.

– Ну да, я так и знал, что он меня по длинному пути повёл, морда мохнатая. Кстати имя ты ему придумала подходящее. Ни на какие он больше и не откликается. – сказал мой попутчик и продолжил смотреть в окно, на мелькающие фонари и улицы.

– Так, куда вы едете? Почему вы тут? Ты хозяин кота? – спросила я, растерявшись в конец.

– Куда мы едем это ты мне скажи. Здесь мы, потому что тебя не догнать, хватит испаряться. Хозяйка кота ты. – ответил с загадочной улыбкой Эйден.

– Вообще ничего не понимаю.

– Я тоже. Ты с какого факультета? – улыбаясь и смотря на

мои руки спросил Эйден.

Резко спрятала ладони за спину и немного смутилась.

«Видимо из института, так и думала, что где-то его уже встречала» – пронеслось в голове.

– Геология. – ответила после недолгого молчания.

– Это что-то про землю, то есть стихийник? Ты же из наших, так? У тебя фон то ли бирюзой, то ли голубым мерцает, я вообще понять ничего не могу. Может уже объяснишь, как ты тут оказалась и что вообще наверху забыла?

Я никогда не была вспыльчивой или импульсивной, но в этот момент мне безумно сильно захотелось ударить этого странного парня.

– Ещё и красишься как сирена. Стрелки серебром – их излюбленная тема. Кто ты? – старательно разглядывая меня, продолжил допытываться Эйден.

Машина остановилась прежде, чем я успела высказать всё что по этому поводу думаю. Единственное что успела ответить:

– Я ничего не поняла, было приятно познакомиться, поговори с каким-нибудь врачом.

И начала выбираться из машины на ходу крикнув:

– Чернь, пока.

Взору предстал огромный дом. Громкая музыка, которую было слышно и соседним кварталам по обе стороны улицы, по двору разбросаны пластиковые стаканчики, бутылки и цветные ленты. Вечеринка в самом разгаре. Заходить в этот

особняк ужаса и разврата мне не хотелось абсолютно, но выхода не было.

Войдя в дом, начала искать знакомые лица, Ля или хотя бы Тима с его свитой богатеньких засранцев. Толпа танцующей пьяной молодёжи не давала возможности обнаружить хоть кого-то. В этом полумраке даже лиц не разобрать.

Дом двухэтажный и явно принадлежит богатой семье. На лестнице, ведущей на второй этаж, обнаружился Тим в объятиях пышногрудой, незнакомой мне блондинки.

Я молниеносно проскочила сквозь толпу, удивляясь как никто меня не облил и не пришиб, и подлетела к своему знакомому.

– Тим, где Ля? – спросила я, отвлекая его от гораздо более интересного занятия, чем общение со мной.

– О, привет мелкая, ты то тут что забыла? – ответил Тим с явной издёвкой, осматривая меня с ног до головы. – Да ещё и в таком виде.

– Просто скажи, где моя соседка и покончим с этим разговором, мне действительно нужно её найти.

– Да наверху она, в уборной заперлась и сидит уже час. Кто-то просто не умеет пить.

Отвечать я ему не стала, толкнув плечом, пробежала вверх по лестнице в поисках уборной.

По углам и тёмным закоулкам целовались парочки, повсюду слышны бурные обсуждения и ошеломляюще громкая музыка.

«И кому нужны эти вечеринки? Оглухнуть можно!» – подумала я.

Исследуя этаж, обнаружила три спальни и увидев то, что взору любопытных глаз явно не предназначалось, поспешно закрывала двери.

Мысленно проклиная Ля, прошла до конца длинного коридора, и свернула в более узкий тёмный коридор. На двери была табличка с платьем. Видимо та самая уборная, по крайней мере я очень на это надеюсь.

Дёрнула за ручку, дверь не поддавалась.

– Попробуй руну. – пронеслось у меня за спиной.

Этот мелодичный голос я узнала сразу, и начала дико его ненавидеть. Вот бы под рукой было что-то тяжёлое, чтобы бросить в него.

Скрестив руки на груди, опираясь на стену и мило улыбаясь, на меня смотрел Эйден, а рядом с ним, разумеется, Чернь.

Ответить не успела. Дверь щёлкнула, я посмотрела на ручку которую держала и увидела, как догорают искры.

– О-оу, ну или так. – удивлённо сказал Эйден.

Отвечать не стала, нужно было вытаскивать Ля и выбираться из этого Ада. Отвернувшись от назойливого знакомого я резко распахнула дверь и ворвалась в уборную.

Взору предстала мало приятная картина. На полу возле раковины сидела зарёванная Ля. Маленькое розовое платье демонстрировало все достоинства моей соседки: деколь-

те выгодно подчёркивало грудь, короткая юбка открывала длинные стройные ножки. Вот только второй раз надеть его по всей видимости не удастся, так как оно безнадёжно испорчено. Бисеринки, ещё недавно украшавшие невероятными узорами платье, теперь разбросаны по полу вокруг, а на животе тёмно-красное пятно от какого-то напитка. Волосы ужасно спутаны, и теперь опадают вниз колтунами.

Присев на корточки и нежно убрал волосы с лица соседки, чтобы посмотреть на её лицо, спросила:

– Ты как?

– Плохо. – ответила шёпотом Ля.

– Идём домой? – мягко улыбнулась выражая понимание, хоть и не понимала этого абсолютно.

Соседка лишь кивнула.

– Вот и отлично. Много выпила?

Снова кивок.

Перекинув руку соседки через плечо и вложив не мало сил в свои действия, всё-таки смогла поднять Ля, которая была куда тяжелее меня. С её то ростом это и не удивительно.

Медленно, но верно мы выдвигались из уборной.

– А-а-а, так тебя сирена накарсила! Это многое объясняет. – раздалось впереди от Эйдена. – Кэт, давай помогу, сломаешься ведь.

– Крошка, кто такая Кэт, и кто этот красавчик? – указав пальцем сначала на меня, а после на Эйдена, недоумевающе спросила Ля, продолжая своим весом менять строение моего

позвоночника.

– Ля, знакомься – это Эйден, у него не всё в порядке с головой и половину его слов я не понимаю, так как он постоянно несёт какую-то чушь. Эйден – это Ля, моя соседка, я должна отвести её домой и уложить спать. Помощь мне не требуется...

Не успела я закончить, как Эйден взял на руки выпадающую из моих удерживающих объятий Ля, и с серьёзным сосредоточенным видом спросил:

– Куда нести?

– За мной. – разминая руку которая чудом осталась цела, благодарно ответила я.

И я пошла вперёд, а за спиной раздалось тихое:

– А по поводу головы и чуши мы ещё побеседуем... Крошка. Кажется, так тебя назвала эта сирена?

Отвечать на это смысла я не видела, да и не особо понимала, что должна сказать. Ля умудрилась уснуть в ту же секунду, как оказалась на руках Эйдена. Я почувствовала себя крайне неловко от всей этой ситуации. Но беда не приходит одна. Это было лишь началом.

Спустившись по лестнице предстояло снова пройти через толпу пьяной молодёжи и в восторг меня это не приводило, собравшись с силами, я всё-таки решила сделать первый шаг, но была вынуждена остановиться.

Марка, бывшего поклонника Ля, и Тима узнала ещё издалека, и они явно не были довольны тем, что мы уводим Ля с

вечеринки, а потому направились в нашу сторону испепеляя гневными взглядами.

Не зная куда скрыться от них, я просто повернулась в растерянности к Эйдену. Настроение и общую суть проблемы по всей видимости он уловил, но вместо паники выдал издевательскую усмешку.

«Нам конец. Ля в отрубе, я в компании странного незнакомого типа и рядом ошивается кот, отлично» – пронеслось у меня в голове.

– Девушку мою на землю поставил, быстро! – гневно сказал Марк, тыча кулаком в моего нового знакомого, которого эта ситуация кажется забавляла.

Встав между разъярённым Марком и Эйденем, с пьяной Ля на руках, которая кажется начала просыпаться, я попыталась уладить этот конфликт. Вскинув подбородок вверх, чтобы посмотреть на этого высоченного перекаченного идиота, произнесла:

– Нам не нужны проблемы, она попросила забрать её домой. Просто дай нам уйти, ладно? Вы поговорите завтра в институте.

– Нет, мелкая, Ля останется тут, и отвезём мы её ко мне домой, как только вечеринка закончится. – сказал Тим, находящийся по правую руку от Марка, и толкнул меня в плечо.

– Разговаривать с девушками тебя родители не учили? – раздалось у меня из-за спины от Эйдена.

«Нам конец, всё, нам точно конец, тут мы и сгинем» –

пронеслось в моей голове.

– Что ты сказал? – сделав шаг вперёд, ответил Марк, практически выталкивая меня своим телом.

– Я сказал, ещё раз твой друг или ты тронете эту... Крошку хоть пальцем, очнётесь в лазарете. И кстати мелкой вы её тоже не можете называть, исключительно по имени. – сказал он, и уже обращаясь ко мне. – Кстати, как там тебя на самом деле зовут?

«Мы трупы, ну что ж скрывать, всё равно убьют» – подумала я.

– Ксандрия, – обречённо ответила я, глядя лишь на вздувшиеся от злости вены на висках у Марка и Тима. – но можешь звать Саша или... да уже всё равно.

– Отлично. – ответил Эйден, поставив Ля на ноги, и закинув одну её руку на моё плечо. – Летите, а я догоню на выходе.

И подмигнув, с улыбкой толкнул меня в сторону толпы, которая в основном просто прислушивалась к нашей перепалке и уже кажется забыла о танцах.

Ничего не понимая, решила, что быстро отведу Ля в такси, и вернусь вытаскивать труп Эйдена.

Позади раздался оглушительный грохот и звон бьющегося стекла. Оборачиваться было страшно. Прибавив скорости, я и моя пьяная ноша, быстро выскочили на улицу и метнулись к дороге. Подъехало знакомое такси и закинув полубессознательное тело пьяной соседки в салон, я развернулась и

побежала в сторону этого проклятого дома в надежде спасти Эйдена, путём мирных переговоров, с этими упёртыми ба-ранами.

Бежала я не разбирая дороги так быстро, как только могла, но нежно подняв за плечи над землёй и столь же аккуратно поставив обратно, меня остановил Эйден.

– Куда собралась? – с ехидной улыбкой спросил у меня мой новый знакомый и, развернув, повёл к машине.

– Тебя спасать. – удивившись его вопросу ответила я.

Резко остановившись и выгнув бровь этот странный молодой человек удивлённо спросил:

– Я похож на того, кого нужно спасать?

– Их ведь двое, – начала оправдываться я. – они накачан-ные и огромные. Нет ты тоже конечно в форме, в смысле не такой большой как они... То есть, я хотела сказать, что ты в прекрасной форме, но ниже двух метров и не такой перека-ченный... ну-у в хорошем смысле... в общем я хотела ска-зать...

– Не за что. – перебив моё невнятное объяснение произ-нёс Эйден.

Последовало минутное молчание, которое вновь прервал мой новый знакомый:

– Вы в Академию через портал Черня пойдёте?

«Просто вези Ля в общежитие и не спорь с незнакомыми странными парнями» – сказала мысленно я сама себе, а в слух:

– Мы в общежитие на такси.

Запустив пятерню в свои волосы и покачав головой, Эйден, не понимающий меня ровно так же, как и я его ответил:

– Просто покажи где вы обитаете, чтобы я не волновался, и я уже поеду в Академию, пока меня не хватились.

Молча сели в такси, я назвала адрес, и мы поехали.

Эйден сел на переднем сидении рядом с водителем, а я с Ля села на заднем, устроив её голову у себя на коленях, приглаживая волосы, тем самым успокаивая, чтобы та уснула.

– А где Чернь? – тихо спросила Эйдена, чтобы не разбудить Ля.

– Убежал вслед за тобой, когда ты выводила свою подругу из дома. – ответил мне парень. – Сбежал по своим делам, наверное.

Вся дорога до общежития прошла в гробовом молчании. Я периодически посматривала на острый профиль своего нового знакомого, стараясь запомнить каждую чёрточку его серьёзного лица. Четко очерченные скулы, волевой подбородок, пара непослушных выбивающихся прядей из общей копны русых с золотым отблеском волос. Я определённо его уже встречала, иначе объяснить эти странные ощущения не получалось.

Доехали мы очень быстро, быстрее чем мне хотелось бы.

Эйден помог вытащить мою любимую соседку, передал её в мои владения и удивлённо спросил:

– Ты учишься здесь?

– Мы учимся здесь. – не раздумывая ответила я.

Глубоко выдохнув, уставшим голосом Эйден сказал:

– Было очень приятно с тобой познакомиться, надеюсь на ещё один столь не забываемый вечер в твоей компании, кажется нам есть что обсудить.

– Надеюсь «таких» вечеров больше не будет. – улыбаясь ответила я. – Мне тоже было приятно с тобой познакомиться, Эйден.

Я направилась вместе со своей тяжёлой ношей в сторону общежития. И тихое, словно шум ветра, возле уха:

– До завтра, Ксандрия.

Услышав собственное имя, по телу побежали мурашки, я резко обернулась, но там, разумеется, уже никого не было.

Войдя в комнату, уложила Ля на постель, передела её в розовую пижамку с кружевами, умыла лицо влажной салфеткой, накрыла мохнатым пледом, и со спокойной душой легла в собственную постель, прокручивая в голове странные события минувшего дня.

* * *

– Эйден, ты в курсе что Мия, Хлоя и Клэр с параллельного потока лежат в лазарете? – заходя в комнату, и усаживаясь на постель своего лучшего друга, спросил Итан. – Одну пришибло током, а две другие чуть не задохнулись.

– В каком смысле чуть не задохнулись? – с иронией в голосе спросил Эйден, снимая ботинки. – Я ставил защиту на воду, они должны были «чуть не захлебнуться». Зачем они

вообще пытались войти в мою комнату, и как тогда ты сюда попал?

– Как будто ты не знаешь зачем они пытались к тебе пробраться. Я сказал, что ты спишь, а они хотели смотреть на эту картину и томно вздыхать. – прижимая ладонь ко лбу и плюхнувшись на кровать, издевательски сказал Итан.

– Допустим, но как ты сюда попал и остался цел?

– А я не тупой, и знаю тебя достаточно долго, чтобы найти твой блокнот с заклинаниями, и разобраться что к чему. – ответил Итан, разглядывая собственные ногти. – Между прочим круто придумал, мне нечто подобное сообразишь?

– Разбежался, мне теперь защитный контур менять и всю систему перестраивать под тебя.

– Да успокойся ты. Лучше расскажи, как сходил и где был.

– Кстати об этом... – неуверенно начал Эйден. – Кажется я встретил стихийницу и сирену, которые живут в верхнем мире.

– В каком смысле живут? – недоумевая спросил Итан.

– Я подозреваю они вообще не понимают кто такие. Считают, что они «серые», обычные и живут среди них. Сирена притягивает парней как магнит, а стихийница фонит магией, и мне кажется не может её контролировать. Надо с этим что-то делать.

– Эйден, это бред, каждый отблеск магии и крови дивных отслеживает Совет. Их должны были выследить уже давно

и направить в ближайшую Академию. Ты лучше меня знаешь закон, скоро распределение, их не оставили бы в верхнем мире. Нужно сообщить директору.

– Нет, нужно убедиться, что они не знают. Может быть есть причина по которой они скрываются или просто каким-то образом блокируют себя.

– Ладно, завтра утром я иду с тобой. И отказы не принимаются. Расскажи хоть какие они.

– Ну-у, Стихийницу зовут Кэтрин, Ксандрия или Крошка, я так и не разобрался... Кстати есть вероятность что она вообще не стихийница, на мой вопрос о факультете она ответила – геология, поэтому выводы я сделал самостоятельно. Хрупкая, но своенравная, отзывчивая и очень смелая, а ещё очень красивая. И как мне кажется очень одинокая. – мысленно вспоминая события прошедшего вечера ответил Эйден.

– Та-а-ак, с этим всё ясно, стихийница твоя. Отлично, а то я уже начал переживать что ты в меня влюбился. – издевательски ответил Итан. – Рассказывай про сирену.

– Сирена как сирена, толком я её и не разглядел. Кэт сказала, что её зовут Ля, и она её соседка. – пожав плечами ответил Эйден.

– Стоп, кто такая Кэт? – запутавшись окончательно спросил Итан.

– Кэт, Кэтрин, Ксандрия, Саша, Александра, Крошка, я не понял, как именно её зовут, но кажется Ксандрия.

– Шикарно, просто отлично. И как выглядела эта Ля? С чего ты вообще взял что она сирена?

– Во-первых – у Кэт глаза были подведены серебряными стрелками и нарисовала их явно Ля, такой же макияж был и у сирены. Во-вторых – имя. Любят они называться Милена, Милана, Муза и всё в таком роде, ля ведь нота, я вообще впервые такое имя слышу. Ну и та драка на вечеринке. Мужской пол явно от неё в восторге, а она не убирает магические импульсы, вот они и идут за ней, как мотыльки летят на пламя.

– В общем давай ты мне просто всё с самого начала расскажешь и я пойду спать, нам ещё завтра предстоит разобраться что с ними делать. – сказал Итан и сев напротив приготовился слушать.

* * *

– Эй кс-кс, подъём. Са-а-аш. – шептала Ля, толкая меня из стороны в сторону и стаскивая одеяло, отчего в ту же секунду всё тело покрылось мурашками. – Са-аш, вставай, я хочу поговорить.

– Ля, всё в порядке, мы можем никогда об этом не вспоминать, я не против. Верни одеяло, а лучше укрой меня. – сквозь сон пробормотала я и отвернувшись, попыталась снова уснуть.

Гневно цокая каблучками в направлении окна, Ля начала выкрикивать, параллельно раздвигая шторы:

– Ксандрия Трей, нам немедленно нужно поговорить, про-

сыпайся!

– Зовёшь меня полным именем? Видимо что-то серьёзное. – прячась под одеяло с головой, не открывая глаз, с издёвкой сказала я. – Ты помнишь первое правило нашей совместной жизни?

– Конечно помню. Если ты пришла с работы, то до второй пары мы вампиры и солнце нас убивает, поэтому шторы открывать запрещено, иначе ты лично пронзишь моё розовенькое сердечко деревянным колом. Всё верно? – пытаюсь отобрать у меня одеяло, ответила Ля.

– Ха-ха-ха, надо же, ты запомнила слово в слово. – борясь за одеяло, как за собственную жизнь, против этого смертоносного блондинистого создания, ответила я.

– Забудешь тут, как же. Но нам действительно нужно поговорить.

Молчание и уже в следующую секунду:

– Самый большой стакан кофе из твоей любимой кофейни и оладушки, которые передал Кит из бара, на столе. – сказала непринуждённо Ля.

Я молниеносно подскочила, отчего тут же закружилась голова и пытаюсь не шататься, прыгнула на стул, готовая употребить свой завтрак.

– Умеешь же ты уговаривать. – улыбаясь ответила я. – Давай я быстренько в душ, а потом поговорим и позавтракаем.

– Давай только скорее, времени не так много, как хотелось бы. Я тебя час поднять не могла, хочу поговорить до начала

пар.

– Ну так нужно было сразу начинать с завтрака. А ты решила убить меня солнцем и угрожала разговорами. Всё, улетила в душ, не скучай, скоро буду.

Обещание быстро вернуться сдержать не удалось, на девятом этаже сломался душ и очередь я отстояла длинную в вечность, так как половина их этажа двинулась мыться на наш.

Возвращаться к Ля было страшно и очень не хотелось разговаривать о вчерашнем вечере.

Войдя в комнату, меня тут же усадили на стул перед моим завтраком и победно скомандовали:

– Александра, я делаю тебе причёску, крашу и говорю, ты ешь и слушаешь. До начала лекций пол часа, так что возражения не принимаются.

– Да я и не возражаю, говори. – ответила я любимой соседке, и начала пить свой кофе, пока она колдовала над моим внешним видом.

– Когда я пришла на вечеринку меня сразу увёл Марк, я конечно удивилась что он вообще там появился. Как оказалось, ему сказал Тим, что я иду туда вместе с ним. Марк начал орать почему я не позвала его, и выяснять со мной отношения. Я, разумеется, сказала что просто не успела и обязательно бы ему позвонила. Мы потанцевали, выпили и я отпросилась в уборную. На лестнице встретила Дэна и на втором этаже, подальше от Марка, мы начали болтать. Он

принёс мне какой-то коктейль от которого я просто потеряла голову, мне кажется там был наркотик. Я не дура, я знаю для чего парни подмешивают девушкам наркоту и убежала в туалет! Начала звонить и писать тебе, ты не отвечала. Дэн пытался войти, но я заперлась, а потом он как-то оказался рядом, хотя я точно знаю, что дверь я заперла и войти он не мог. Дэн молча дал мне визитку с номером твоего бара и ушёл, а я уже позвонила тебе на работу. Дальше я мало что помню, но я вообще не понимаю, что произошло. Зачем он спаивал меня, если не воспользовался случаем и от куда у него визитка с номером твоего бара. Да как вообще он узнал, что я хотела, чтобы именно ты меня забрала? Потом я проснулась и... спасибо что приехала за мной, да и за всё остальное. Что было в том стакане который ты оставила мне на столе? Вкус был таким мерзким, но под конец мне даже понравилось, да и голова совсем не болит.

– Щвасолв. – пыталась я ответить Ля, с набитым ртом, недоумевая почему третья оладушка не помещается во рту.

– Чего?

Тщательно прожевав тающий во рту десерт и запив вкуснейшим кофе я ответила улыбаясь:

– Рассол.

– Фу-у-у, это та жидкость которая остаётся после солёных огурцов? – недоумевая спросила Ля.

– Ага-а, и не ворчи, я же знаю, что тебе понравилось.

– Ладно, не важно. Лучше объясни почему в моих вос-

поминаниях я сплю у какого-то красавчика на руках, потом трижды лежу на газоне, и ты гладишь меня по голове. Что из этого правда, а что мне приснилось? – с волнением в голосе спросила Ля.

– Да по сути всё правда. Так называемого красавчика зовут Эйден, понятия не имею кто он, в баре познакомились. До общежития мы ехали на такси, сидеть ты не могла, и я уложила тебя на колени. Гладила я тебя, пытаюсь успокоить, чтобы тебе не было плохо, от тряски, и ты уснула. А воспоминания о газоне – это самое интересное. Ты и так на голову выше меня, да ещё умудрилась же надеть шпильки, ноги у тебя петляли как у цапли. Пока я вела тебя к машине, сила притяжения играла свою роль, и тебя постоянно тянуло к земле. Примерно так ты и оказывалась на газоне, сколько раз точно я уже и не помню, торопилась поскорее оставить тебя в машине. Нужно было вернуться обратно, чтобы вытащить труп Эйдена.

– Труп? – испуганно спросила Ля, замазывая мои синяки под глазами, от вечного недосыпа. – Трупов я не помню.

– Трусами станем мы, когда придём в институт. А вчера потерь избежать удалось. В общем Ля, давай мы просто не будем вспоминать эту ночь, а ты навсегда забудешь про всех своих Марков, Дэнов и всё тому подобное. У меня вообще нет желания разбираться в этом всём. Главное, что к тебе никто не прикоснулся, и я забрала тебя вовремя.

– Ладно... пошли на пары и так уже опаздываем. – сказала

Ля, кидая в меня моими же джинсами и тёмной кофточкой. – Куртку надеть не забудь, после института поедем в ресторан, нужно отдохнуть. Ты же сегодня не работаешь?

– Нет, но подозреваю мы не переживём этот день.

К началу лекций мы успели до звонка, быстро спустившись с десятого этажа, со всех ног побежали в здание института. Только Ля может на высоких шпильках пробежать десять этажей по лестнице, да ещё и обогнать меня перед входной дверью в институт, даже не испортив причёску.

С гордым видом мы вошли в аудиторию. Правильнее будет сказать – Ля с гордым видом, а я то помню вчерашний вечер, и поэтому я вошла, готовая к борьбе и словесным перепалкам.

Подходя к нашей парте обнаруживаю что моей воинствующей соседки рядом нет. Предвкушая неминуемые неприятности, поднимаю голову заранее зная, что я там увижу.

Любимая моя соседка угрожающе стоит уперев руки ладошками на столе, прямо перед сидящим Тимом, и спрашивает где Марк.

В ту же секунду я подбежала к Ля и единственное о чём мой мозг хотел узнать в этот момент было:

– Тим, а ты чего в очках в помещении? – спросила я по какой-то причине заранее зная ответ.

– Малая, не хочешь проблем, просто уйди. – гневно ответил Тим.

– Там синяк? Глаз заплыл, я же знаю. – ответила я.

Тим резко встал и ударив в стол кулаком сказал:

– Послушай меня, Ля. Марк твой в больнице, можешь передать спасибо парню своей соседки, а ты мелкая, не вздумай даже подходить, а не то пожалеешь.

– Ну и что же ты сделаешь? – донеслось возле двери. – Кажется я уже говорил, как тебе можно её называть, а как нельзя. Или хочешь присоединиться к своему другу в лазарете?

Этот голос, после вчерашней ночи, я узнаю где угодно. Невольно улыбнувшись, повернула голову:

– Привет, Эйден.

– Привет, Кэт, Кэтрин, Ксандрия, Александра, Саша. – подходя и загибая пальцы, явно издеваясь, ответил Эйден. – Могу я вас похитить? И тебя и Ля, нужно поговорить.

– Это тебе я должна сказать спасибо за то, что уложил Марка на больничную койку? «Парень моей соседки». – улыбаясь, и поглядывая на краснеющую меня, ответила Ля.

– У тебя есть ещё какая-то соседка о которой я не знаю? – сказала я, не желая оставаться в стороне. – Это Эйден, я вчера вас знакомила.

– Спасибо, Эйден, что отправил этого козла в больницу, там ему и место, пусть полежит и подумает над своим поведением. И разумеется, мы с радостью будем похищены тобой, так как в этом помещении мне находиться не хочется. – сказала Ля и грациозно удалилась в сторону двери.

Мне выбора не оставили, пришлось идти за этим блондистым ураганом.

– Возражения не принимаются, мы едем в мой ресторан, я угощаю. Хочу отдохнуть от этой учёбы, вечеринок и гнусных серых людишек. – кричала Ля в такт с цокающими каблучками, когда мы выходили из здания института.

– А ты говорил они не в курсе. – сказал незнакомый мне парень, подходя к нам вместе с самым злобным созданием существующим в этом и в любом другом измерении. – Обычных серыми зовут.

– Привет, Чернь. – поздоровалась я с котом вьющемся у ног друга Эйдена.

– Так это твой кот? – сказал незнакомый симпатичный парень. – Чего не кормишь его? Худющий и мелкий, за два месяца ни на сантиметр не подрос. Эйден его почти каждый день кормит, всё без толку.

– Это твой кот? Тот самый к которому ты вечерами бегаешь? – пролепетало моё блондинистое создание.

– Так, стоп, кот не мой. Чернь – кот Эйдена, как я понимаю. И я кормлю его, он просто не толстеет. – ответила я.

– Я думал он твой. – сказал Эйден. – Чернь, ты же сам сказал, что она твоя хозяйка.

– Кот сказал? А-а-а, я кое-что вспомнила. – сказала Ля. – «Это Эйден, у него не всё в порядке с головой и половину его слов я не понимаю, так как он постоянно несёт какую-то чушь».

Незнакомый парень рассмеялся.

– Для каких целей ты постоянно запоминаешь вскользь

брошенные мною фразы наизусть? – ответила окончательно покрасневшая я.

– Это ты мне сейчас припоминаешь то, что мы вампиры? – выгнув накрашенную бровку, спросила Ля.

– Теперь вы ещё и вампиры? Приятно вновь с тобой познакомиться. – ответил Эйден исполнив шуточный поклон и определённо точно издеваясь надо мной. – «Это Ля, моя соседка, я должна отвести её домой и уложить спать». Информации не так много, как Кэт изложила обо мне, но для начала тоже не плохо. Кстати говоря, это Итан, мой бывший сосед, и как он говорит, мой лучший друг.

– Так, мы сейчас же садимся в машину и едем обедать, так как я окончательно и бесповоротно запуталась. – сказала Ля и упорхнула, подхватив под локоток нашего нового знакомого Итана.

– Значит у меня не всё в порядке с головой. – улыбаясь сказал мне Эйден так тихо, чтобы только я могла слышать.

– Объясни мне то о чём ты говорил вчера ночью и возможно я изменю своё мнение о тебе. – ответила я, стараясь сдержать улыбку.

Доехали быстро, говорили в основном Итан и Ля, обсуждая всё подряд начиная с погоды и заканчивая одеждой, а я просто хотела, чтобы эта поездка поскорее закончилась. На переднее сидение в такси сел Эйден, и я вновь могла изредка поглядывать на его профиль.

Зайдя в ресторан, Ля сразу раздала указания милой девушке хостес и молоденькой официантке, подбежавшим к нам, как только те увидели свою будущую непосредственную начальницу. После чего позвала нас за свой любимый столик.

Любимый столик Ля, разумеется, представлял из себе отдельную комнатку с большими мягкими диванами и розовыми стенами. Мы с моей соседкой сели рядом на один диван, Эйден с Итаном расположились на таком же диване, напротив.

– Звукоизоляция и отсутствие камер. – сразу сообщила Ля, по её мнению интересующую нас информацию.

Официантки быстро заполонили стол продуктами на любой вкус, в основном это были закуски, в виде разнообразных сыров, фруктов и канапе. Ля подали диетический коктейль, парням принесли по большой кружке имбирного эля, а передо мной поставили огромную чашку чёрного кофе.

Благодарно улыбнувшись Ля, я начала пить великолепный напиток.

– Начнём с главного. – отодвинув от себя эль начал Эйден. – почему Ля сказала, что вы вампиры?

После этой фразы я разумеется подавилась кофе и Ля заботливо начала стучать по моей спине, сказав:

– Это Саша вампир, по утрам у неё проблемы с солнцем.

– Так, стоп. – охрипшим голосом, начала я свой протест. – У меня нет проблем с солнцем, это просто наша шутка. Да-

вайте вы объясните, что происходит. О чём вы хотели с нами поговорить?

– С чего бы начать. – сказал Итан, и посмотрев на Ля продолжил: – Ты правда не в курсе что ты сирена?

Тут настала очередь подавиться своим напитком Ля, и я заботливо постучав по спинке соседки с издёвкой ответила:

– Нет, она до последнего думала, что является вампиром, спасибо что помог разобраться в этой сложной ситуации.

– Саша, хватит издеваться. – пытаюсь нормально говорить, охрипшим голосом ответила Ля.

– Ты, Крошка, кстати тоже объясни почему у тебя магический контур сбоят периодически, и как вы вообще умудряетесь скрываться от Совета? А так же назови своё настоящее имя чтобы мы хотя бы знали, как к тебе обращаться. – сказал Эйден, приводя меня в полное недоумение.

– Меня зовут Ксандрия, но все зовут Саша, Алекс или Александра. Остальное объяснить не смогу потому что не поняла вообще ничего. – тихо ответила я.

– Эйд, они не врут, кажется действительно не понимают в чём дело. – сказал Итан. – Я объясню... В нашем мире существуют эльфы, сирены, ведьмы, феи и прочие, мы зовёмся дивными. Ля, ты – сирена, не знаю на сколько, но кровь дивного народа в тебе действительно есть, я её издавека почуял. Так же есть такие как Эйден и Саша, они одарённые, там всё куда сложнее. Они рождаются с определённым даром, некроманты поднимают умерших, артефакторы изготавливают ар-

тефакты, короче говоря перечислять долго, проклятийники, зельевики и прочие. Эйден – стихийник с небольшим количеством дара к артефакторике, редко кто совмещает в себе несколько даров, в нашей Академии таких всего трое, Эйден один из них.

Эйден махнул рукой, подтверждая свой статус и Итан продолжил:

– Проблема в том, что мы не понимаем какой дар у тебя, Саша, и как вы обе живёте среди «серых» в верхнем мире. Обычно за всплесками магии и даром крови следит Совет. Таких как мы сразу отправляют в ближайшие Академии и обучают к распределению, чтобы они не стали тёмными, но вы всё ещё тут. И судя по вашим лицам вы не особо удивлены, то есть вы знали?

Я непонимающе посмотрела на Ля и наткнулась на такой же непонимающий взгляд с её стороны.

– Ты знала? – спросила я у своей соседки.

– Нет конечно. Точнее практически ничего из того что сказал Итан я не поняла, но кое-что знаю.

– Так, – сказала я – по порядку, рассказывай.

– В прошлом году. – начала говорить Ля, смотря исключительно на свои руки. – Я забралась в кабинет отца, хотела узнать, что он подарит мне на день рождения. За картиной нашла сейф, подобрала пароль, дата моего рождения, не сложно было догадаться. В нём лежали документы о моём удочерении.

Не на такой рассказ я рассчитывала. На Ля было больно смотреть, она крутила свой бокал и не поднимая взгляд, грубо боко вдохнув продолжила:

– Оказалось я им не родная. Мне было так плохо, что я просто закричала. В ту же секунду в нашем особняке не осталось ни единого окна, весь фарфор, все зеркала – всё разбилось. Проснулась уже в больнице. Мама сказала, что я проспала три дня. Когда пришёл отец, потребовала у них объяснений. Они признались, что я им не родная, меня оставили в младенчестве у дверей церкви, о настоящих родителях ничего не известно.

– Ля, мне так жаль... – пыталась я поддержать свою подругу.

– Спасибо. – с грустной улыбкой ответила Ля. – С тех пор я и поняла, что со мной явно что-то не так. Я не то что кричать, даже говорить громко побаиваюсь. Поэтому и ненавижу своё полное имя, раздражает оно меня, словно чужое, Ля куда ближе. Саша, я хотела тебе в какой-то момент рассказать, но боялась что ты от меня отвернёшься.

– Почему я должна от тебя отвернуться? – спросила я у Ля, сжав её ладонь в своей.

– Помните, я говорила, что в этой комнате звукоизоляция?

Мы молча кивнули

– Так я не шутила, я учусь это контролировать и иногда прихожу сюда. Сейчас покажу.

Нырнув под стол, Ля достала деревянную коробку полную маленьких затычек для ушей.

– Берите, они вам точно пригодятся. Я их на сто лет вперёд заказала, так как успехов в обучении у меня маловато. – застенчиво уведомила нас Ля.

Мы молча подчинились, вставив затычки в уши принялись ждать, что она будет делать дальше. Ля вновь нырнула под стол спрятав куда-то коробку и поставила перед нами стеклянный шарик, размером с большой кулак, на железной подставке.

Одарив каждого из нас печальным взглядом, она закрыла глаза. Положив ладони на стол, распахнула реснички и её обычно карие глаза в миг стали угольно-чёрными. Смотря на стеклянный шар она слегка приоткрыла рот и начала напевать какую-то мелодию, стараясь делать это очень тихо.

Мелодия с каждой секундой становилась всё громче. Чем шире она открывала рот, тем сильнее хотелось закрыть уши. Я не выдержала первая, не отрывая от неё взгляда, ладонями закрыла и так заткнутые уши, Эйден и Итан сделали то же самое спустя пару секунд. Стеклянный шар лопнул, разбившись на тысячи крохотных осколков и Ля затихла, снова закрыв глаза.

Я вновь взяла её за руку и увидела улыбку на её лице, она подняла взгляд на меня, и тьма в глазах начала рассеиваться, словно туман. Секунда, и снова совершенно обычные карие глаза, которые я привыкла видеть каждый день.

Ля окинула нас всех взглядом и рукой указала на уши, давая понять, что от затычек можно избавляться.

– Ну как? – спросила Ля, не обращаясь ни к кому конкретно.

– Ты точно сирена. – ответил Эйден. – Одна из сильнейших что я встречал, видимо твоя мама была чистокровной сиреной без каких-либо смешиваний.

Без дальнейших разбирательств Ля ударила меня кулаком по плечу.

– Твоя очередь. – сказала мне моя, теперь уже не просто соседка, а ещё и сирена. – Я же вижу, тебя это всё не особо удивило. Любая другая бы на твоём месте испугалась.

– О сиренах, эльфах и прочем я слышала, мама рассказывала, когда я была маленькой, но лишь в качестве сказок. Она умерла, когда мне исполнилось семь, отца я не знала, больше говорить об этом я не хочу, от сочувствия только хуже, так что обойдёмся без этого. Кто я, тоже не знаю, но кое-что начинает выходить из-под контроля.

– Что не так? – спросил Эйден.

Пару минут поразмыслив и собираясь с духом я всё-таки решила рассказать то, что скрывала десять лет.

Я подняла руку и начала перебирать пальцами, словно играя на невидимом фортепиано. С кончиков пальцев посыпались крохотные бирюзовые искры, я поднесла руку к кружке эля Эйдена и рассыпала искры в напиток. Искры превратились в маленькие жёлтые лепестки и растворились, словно

ничего и не произошло.

– Не пей, если не хочешь опьянеть за секунду. – улыбувшись, сказала я Эйдену. – Вчера, когда я пришла кормить Черня искры начали появляться сами, я не хотела этого, правда! Позже в баре, перед тем как ты со мной познакомился, потом в такси, и снова, на той вечеринке, пара искр и дверь к Ля открылась.

– Вчера, когда ты пришла кормить кота я впервые тебя и увидел. – сказал Эйден. – Чернь привёл меня к тебе из нижнего мира и заставил сидеть в темноте. Ты так забавно с ним разговаривала. Когда я зашёл в бар ты резко перестала улыбаться и закрыла глаза, а я сел напротив и смотрел. А на той вечеринке я только успел подойти, ты вновь закрыла глаза.

– То есть, – начал Итан. – её сбоят из-за тебя?

– Я не знаю, впервые с таким сталкиваюсь. – ответил Эйден.

– У тебя есть шрамы? – спросила я, прервав их диалог. – Когда я увидела тебя, первой моей мыслью было то что всё твоё тело покрыто маленькими шрамами. Тогда мне это казалось глупостью, но сейчас у меня такое ощущение что руки, ноги, спина, торс, повсюду. Где-то больше, где-то меньше.

– Раздеваться не буду. – с обворожительной улыбкой произнёс Эйден. – Но ты права.

Закатав рукава выше локтя он протянул свои руки ко мне,

я привсталала и начала пальцами проводить по небольшим рубцам, словно хаотично брошенным по рукам. Небольшие, еле заметные.

Я подняла на него сочувствующий взгляд и в ту же секунду он отнял руки, видимо не желая принимать чью-либо жалость.

– У тебя два. – утвердительно начал Эйден не поднимая головы. – Один выше колена и один совсем крохотный, тонкий, его и не увидишь если точно не знаешь где он, место называть не стану.

– Да. – ответила я, пытаясь скрыть застенчивую улыбку.

– А у нас? – спросила Ля, и скрестив руки на груди уставилась сначала на меня, потом на Эйдена.

Парень, подняв ладони в верх, и словно сдаваясь, произнёс:

– На меня не смотри, я вас вообще не чувствую.

– Солидарна с коллегой. – начала, отшучиваясь, я. – Но мне кажется у тебя что-то с плечом.

Ля уставилась на меня своими маленькими карими глазами и радостно закивала.

– Со вчерашнего дня плечо ноет, не знаю, как я там на газоне отлёживалась, но чувствую повредила именно там.

– Если чувствуешь, то сможешь исправить. – сказал мне Эйден. – Помоги ей.

– А твои шрамы я смогу исправить?

– Нет, с этим уже ничего не поделать, твои, к сожалению,

я забрать тоже не могу. – ответил Эйден. – Но ты можешь убрать её боль.

– И как это сделать? – спросила едва улыбнувшись.

– Учись сама, – сообщил Итан. – целительство является особой гранью, мы такое изучали на низшем уровне, как общий ознакомительный курс, если у тебя есть и эта грань, значит разберёшься.

– Хорошо, но вы все отвернётесь. – обращаясь ко всем присутствующим ответила я.

Все неожиданно, послушно отвернулись, и я приложила руки к плечу Ля.

– Эйде-е-ен. – жалобно протянула я. – Просто вопрос... она же от искр не загорится?

Плечико Ля нервно дёрнулось, а Эйден тихо посмеиваясь всё так же отвернувшись сказал:

– Это уже от тебя зависит.

– Ладно, я передумала, не так уж сильно и болит, у Итана наверняка что-то сильнее болит, да Итан? – нервно начала искать пути к отступлению Ля.

– Сиди смирно, я ведь обещала деревянный кол в сердечко, считай если что-то пойдёт не так, это вместо кола. – откровенно потешаясь над соседкой, заявила я.

Всё оказалось куда проще, чем я думала. Закрыв глаза, положила ладонь на её плечо и сразу почувствовала боль. Это было похоже на маленький сгусток тумана, который можно просто рассеять подув на него ветром. Нечто подобное я и

сделала.

Ля издала коротенький стон облегчения, и мы резко кинулись закрывать уши. Моя чашка треснула, и я негодуяще уставилась на Ля.

– Простите, случайно вышло. – начала оправдываться Ля. – Спасибо Крошка, действительно прошло.

– Это всё конечно интересно, но мы вынуждены сдать вас Совету. – сказал Итан с тщательно скрываемой радостью в голосе. – Может быть вас определят к нам в Академию, станете полноправными адептами. Будете учиться вместе с нами.

Ощущения были странными, с одной стороны было приятно кому-то раскрыться, но осознание чего-то необратимого не отпускало.

Ля радостно захлопала в ладоши и начала свой допрос:

– Итан, рассказывай, кто я, что я, и есть ли ещё такие как я.

– Ну, вообще есть парочка, вам всё расскажут, проблема сейчас в том, что нас с Эйденем по головке не погладят. – почёсывая затылок ответил Итан. – В верхний мир подниматься запрещено. Да и сложно отыскать или построить портал. Как мы вообще про вас расскажем не закопав при этом себя?

– А может и не нужно? – спросила я опустив голову. – Всё в порядке, я не уверена, что нам нужно с вами в Академию.

– Э-эй, ты чего? – спросил Эйден. – Тебя что-то тревожит?

– Не совсем, просто это как-то странно всё.

– Так, Крошка, стоп. – начала вопить Ля. – Посмотрим правде в глаза. Ты ненавидишь этот город, терпеть не можешь этот институт, и тебя точно выпрут в следующем семестре, так как учиться на нашем факультете тебе не интересно.

– Э-э-эй. – начала возмущаться я. – Я сама думала уйти. Дело не в этом, просто всё это странно.

– Скоро распределение и решать нужно как можно скорее. – вмешался Итан и подмигнув Ля продолжил. – Как на счёт того, чтобы объединиться на распределении со мной, красотка?

– Понятия не имею о чём ты. – сложив руки на груди ответила Ля. – Но я буду с Сашей.

– Дивные распределяются с дивными, а одарённые с одарёнными. Как раз хотел кое-что показать. Позволишь? – протягивая руку ко мне произнёс Эйден.

– Что нужно делать? – ответила полушёпотом я.

– Я не уверен, что получится, но попробуем объединить силы. Раз ты так странно на меня реагируешь. – сказал Эйден. – Объясни, как ты выпускаешь искры?

– Просто думаю об этом. – пожав плечами ответила я. – Даже не так... скорее, я просто хочу этого и оно происходит.

– В Академии нас учат этому весь первый семестр. Сначала ты вкладываешь силовой поток, после чего представляешь схему плетения, а уже потом выпускаешь искры придавая нужное значение своим действиям. – пояснил Эйден.

– Что значит нужное значение? – непонимающе спросила Ля.

– Ну, например, то как Саша сделала из эля Эйдена смертельное пойло. – ответил Итан.

– Не такое уж смертельное. Просто пьянящее. – ответила смущённая я. – Однажды, я случайно сделала это на работе, гостям нравилось.

– Попробуй сделать нечто подобное. – попросил меня Эйдена.

Он нежно обхватил мою ладонь своей и сказал:

– Закрой глаза, сконцентрируйся, выпусти поток и медленно отпускаяй.

Я в недоумении закрыла глаза, чувствуя тепло руки Эйдена и стараясь расслабиться, отдалась его воле.

Медленно открыв глаза увидела знакомое свечение, льющееся сквозь наши переплетённые пальцы. Аккуратно отпуская руку наши искры начали переплетаться, словно танцующая и отскакивая друг от друга.

Спокойно улыбнувшись подняла взгляд на Эйдена. Он был сосредоточен на происходящем. И в ту же секунду я услышала крик Итана:

– Осторожно!

Я резко отдёрнула свою руку.

Скоп голубых искр превратился в крохотное оранжевое пламя, и упав на стол, начал жадно поглощать скатерть, разрастаясь всё больше.

– Спокойно, всё будет хорошо. – начал успокаивать нас Эйден. – Верни руку и просто заведи пламя обратно, я помогу.

– Что мне сделать? – начала испуганно кричать я. – Ля, колдуй воду, ты же русалка или сирена, не знаю... но что-то явно связанное с водой!

Ля недоумевающе посмотрела на меня и ответила:

– Отличный план, Саша. И как ты себе это представляешь? Единственное что я могу – наорать на пламя, но очень сомневаюсь, что это его погасит, а вот вам точно не поздоровится.

– Спокойно. – продолжил успокаивать нас Эйден. – Его можем погасить только мы, водой магическое пламя не потушишь. Просто, спокойно протяни руку над ним, и давай его заберём, пока мы не спалили весь ресторан.

Я поддалась на уговоры и протянула трясущуюся руку, расположив её рядом с уверенной рукой Эйдена.

Пламя поднимаясь к нашим ладоням начало превращаться в маленькие бирюзовые искры и скрылось словно ничего и не произошло.

Мы просидели в молчании какое-то время, не зная, что и сказать.

В воздухе витал сильный запах гари, а стол был безнадежно испорчен.

Открыв было рот, чтобы высказать всё, что я думаю об этой их магии и прочем, дверь, слетев с петель, с грохотом

отскочила к стене. Комнату заполнили люди в чёрных мантиях, с красными эмблемами на груди, разглядеть которые я не успела. Итан и Эйден моментально подскочили, спрятав руки за спинами и опустив головы, то ли приветствуя, то ли подчиняясь, после чего синхронно произнесли:

– Светлейших дней и ночей, директор Стоулл.

Мы с Ля переглянулись и не зная, что делать в этой ситуации продолжили сидеть.

Мужчина, стоящий впереди этой компании странных людей, единственный в строгом чёрном костюме, испепелял взглядом Итана и Эйдена. По всей видимости он и был тем самым директором. Длинные чёрные волосы чуть ниже плеч, яркие голубые глаза, заметно выделяющиеся на бледном, угловатом лице и спокойный тон, с едва уловимыми нотками разочарования:

– Светлых, адепты. Потрудитесь объяснить происходящее.

Явно не уловив суть и настроение ситуации, мой блондинистый ураган подскочил и, уперев руки по бокам, начал гневно возражать:

– Нет, это вы потрудитесь объяснить, кто дал вам право сносить дверь и чего-то требовать в моём собственном ресторане.

Я приложила ладонь ко лбу, покачав при этом головой и закрыв глаза, тихо произнесла:

– Ля, присядь пожалуйста.

Соседка недоумённо посмотрела на меня, кажется начиная осознавать происходящее, а может просто послушалась, и аккуратно начала снижение.

– Интересно. – произнёс директор рассматривая нас, и уже обращаясь к Эйдену и Итану. – Через час жду у себя в кабинете всех четверых, пройдёте через портал так же, как и пришли. Вам всё ясно?

– Да, директор Стоулл. – так же синхронно ответили парни.

Яркая вспышка и люди исчезли. Остались лишь я, Эйден, Итан, Ля, валяющаяся у стены дверь и подгоревший стол.

Итан резко опустился на диван и, уронив голову на скрепленные на столе руки, начал причитать:

– Нам конец, нам конец...

– Так, Итан, спокойно. – начал Эйден с полуулыбкой, успокаивающе стуча друга по плечу. – Всё будет в порядке, не переживай. Зато не нужно думать, как рассказать о Ксандрии и Ля.

– Весело тебе, да? – смирившись с неминуемой участью, глухо ответил Итан, всё так же продолжая лежать на своих руках. – Посмеёмся вместе, когда нас будут исключать.

– Успокойся, сказал же, всё улажу. Пошли. – ответил Эйден продолжая улыбаться. – Покажем вам нижний мир.

Мы, повинувшись указаниям Эйдена, встали, и молча последовали за парнями. Уходя, Ля махнула подбежавшей официантке:

– Уберите здесь.

Выражения лица девушки я увидеть не успела, так как Эйден, робко подтолкнув меня за локоток, сказал:

– Идём, нужно торопиться.

Мы все дружно сели в машину и направились обратно к институту. Ехали молча. Вопросов было много, но все молчали. Выйдя из машины нас встретил Чернь и побежал вперёд. Тишину нарушил Эйден:

– Твой кот, Кэт, показал мне портал пару месяцев назад, через него я приходил в верхний мир, через него мы и попадём обратно. Теперь рассказываю основную суть очень кратко. Это был директор Стоулл, директор Академии «Эстиматос» в которой мы с Итаном обучаемся.

– Обучались. – сухо перебил его Итан.

– Не драматизируй. – с улыбкой ответил Эйден. – Всё будет просто отлично. Я это чувствую.

– А кто все остальные? – спросила я. – Ну, те люди, в мантиях.

– Часть нашего преподавательского состава. – ответил Эйден. – По всей видимости почуяли наш всплеск магии и примчались устранять проблему.

Чернь остановился у большого валуна, издав протяжное «Мяу».

– Мы пришли. – сказал Эйден и, взяв меня за руку, потащил в направлении камня. – Не бойся.

– А я и не боюсь. – ответила я, всеми силами скрывая

страх, стараясь сделать так, чтобы голос не дрожал. – Идём.

Подойдя к булыжнику мир начал покрываться рябью, а голова кружиться, и если бы не поддержка Эйдена, словившего меня в тот же момент, я бы непременно упала. Открыла глаза, хотя даже не помню, чтобы я их закрывала.

Осознавая, что руки Эйдена находятся на моей талии, а мои покоятся поверх них, ноги стали ватными. Чувствуя, как щёки покрываются румянцем я поспешно отстранилась от Эйдена осматриваясь вокруг.

Густой тёмный лес, огромные деревья, каких я в жизни своей не встречала и всё тот же самый булыжник.

И тут меня столкнула с ног неизвестно откуда появившаяся Ля. Я упала в ту же секунду. Соседка, не удержав равновесие, свалилась на меня, отчего у меня кажется захрустели кости.

– Ля, ты меня раздавишь. – начала жалобно стонать я.

– Прости-прости, Крошка. – ответила Ля, и была поднята, с моего изувеченного её весом тела, Итаном.

Я как лежала, так и осталась лежать, увидев свою соседку.

– Ля, твои волосы... – сказала удивлённо я.

– Что не так? Что с ними? – в панике спросила Ля.

– Ну-у – ответил Итан. – Начнём с того что они фиолетовые.

– Они какие? – испуганно спросила Ля и начала судорожно вынимать шпильки из незамысловатой причёски.

Локоны фиолетовых волос заструились вдоль спины.

Смотрелось очень эффектно.

Зная, что сейчас произойдёт, я поспешила успокоить Ля, боясь её истерики:

– Ля, они очень красивые. – произнесла я, на самом деле даже не соврав, ей действительно было к лицу.

– Кажется мне тоже нравится – ответила Ля, рассматривая фиолетовые прядки.

– В верхнем мире любая принадлежность к дивным или одарённым блокируется. Хотя я всё ещё не понимаю, как вы смогли заблокировать собственный магический фон. – ответил Эйден.

– Так, ладно. – начала я, поднимаясь с земли. – Вот теперь мне не по себе. Идём к вашему директору и покончим уже с этим.

Наспех отряхнувшись, встала ровно и ко мне подбежал Чернь, разбежавшись, оттолкнулся лапами от земли и прыгнул на руки.

– Э-э-эй, морда, ты чего? – спросила я это дикое создание, погладив за ушком, от чего кот одобрительно замурыкал. – Ты не мог в верхнем мире подойти, да?

Ответа знать мне было не нужно, всё понятно без слов.

– Я же говорил, что он твой. – сказал мне Эйден улыбаясь. – Идёмте.

Выйдя из леса мы наткнулись на огромные ворота, представляющие из себя арку, заполненную переливающейся дымкой.

– Это единственный вход в Академию, как и выход. – начал объяснять Эйден. – Иного пути нет.

– А что это за дымка? – спросила Ля.

– Она улавливает силовые потоки. – ответил Итан. – Иными словами, директор всегда знает кто вошёл и кто вышел за пределы Академии.

– Но вы ведь не попались? – спросила я. – Как вы проходили если иного пути нет?

– Я же говорил, что Эйден у нас немного артефактор. – ответил мне Итан. – Вот он что-то там и сообразил. Учитывая их с директором напряжённые отношения – не удивительно, что он придумал «магическую открывашку», чтобы сбегать.

– А что у вас с директором за напряжённые отношения? – спросила я Эйдена.

Итан усмехнулся и ответил:

– Спрячь кому фамилия больше идёт. Да, Эйден?

– Иди уже вперёд, шутник, и не засоряй девушкам голову не нужной информацией. – ответил Эйден, и уводя друга, пошёл вперёд.

Пройдя через ворота, взору предстал огромный замок. Настолько большой, что в памяти сразу всплыли картинки из детских сказок о драконах. Огромная территория, покрытая зеленью, виднеется небольшой парк, адепты, сидящие на лужайках в длинных чёрных мантиях.

Замок был словно разделён на несколько частей, а самые высокие шпили башен скрывались высоко за пределами об-

лаков.

Подняв голову, чтобы присмотреться, в миг закружилась голова и я сразу для себя решила никогда туда не подниматься. Зрелище невообразимое, безусловно, но вот посмотреть с той высоты на мир особого притяжения я не испытывала.

Меня больше интересовала небольшая длинная часть замка, находящаяся в центре.

– Как же красиво. – сказала я, любуясь видом.

– Это вы ещё в Академию не зашли, вот там настоящая красота. – ответил Итан. – Идёмте скорее, не будем давать директору лишний повод исключить нас.

– А что это за разделение? – не в силах отвести взгляд от древнего сооружения спросила я. – По левую и правую стороны замок больше, а по центру какой-то странный.

– Главная часть замка. – ответил Итан. – С левой стороны сама Академия «Эстиматос». Кабинеты, лаборатории, зал для танцев, общий зал, бальный зал, в общем многовато залов, не буду перечислять, может удастся всё показать если вас зачислят к нам. С правой стороны замка наш дом, ну вернее мы так его называем. Первый этаж жилой. Огромный этаж разделён на два крыла: мужское и женское. Далее на этажах выше находится несколько библиотек, разделённые на одарённых и дивных и уже далее по граням и принадлежности рода, занимают собой более двадцати этажей. Выше находится обеденный зал, представляющий из себя огромное помещение, способное вместить в себя всех адеп-

тов Академии, начало торжеств всегда проходит именно там.

– Но в основном мы ходим туда, когда душе угодно. – подержал друга Эйден. – Расписание то имеется, но насильно никто вас не затащит. Так же в нашей Академии обучаются некоторые дивные, которые в основном бодрствуют ночью, поэтому вход туда открыт всегда. Выше так же располагаются помещения, в которых мы можем тренироваться в свободное время от обучения. Но мы с Итаном предпочитаем парк и полигон. А вот центр замка, который тебя так заинтересовал это именно то место, куда мы и направляемся.

– То есть там и находится кабинет директора? – заинтересованно спросила Ля. – Но помимо него разве там никого нет?

– Почему же, есть. – озадаченно ответил Итан. – Большая часть преподавательского состава имеет собственные жилые комнаты именно в этой части замка. По центру находится кабинет мисс Иэн и директора Стоулла. Все опоздания на занятия контролирует мисс Френсис Иэн и если ты не прошёл мимо директора, но у тебя есть занятия, эта великолепная Банши тебя точно вычислит и направит напрямиком к директору.

– А кто такая банши? – не переставала лезть с вопросами я.

– Разновидность фей. Френсис дивная. – пожимая плечами ответил Эйден. – Скоро познакомитесь, Френсис лучшая из всех фей, что я встречал.

По пути в Академию, я не переставала рассматривать адептов. Дорогу нам перебежал мальчик с крыльями, такими тонкими, похожими на мерцающую плёнку, девушки с разноцветными волосами, вплетающими цветы друг другу.

– Они дивные? – спросила Ля, указывая на девушек.

– Эльфийки, некоторые с помесью фей. – ответил Итан. – Посмотри на их уши. Как у меня.

Итан отодвинув пряди непослушных волос, показал свои длинные, тонкие эльфийские уши. И смущённо посмотрел на Ля.

– Как здорово! – ответила Ля, расплываясь в широкой улыбке.

Мы с Эйденем молча переглянулись и пошли вперёд, оставив Ля и Итана позади, обсуждать дивный народ. Я, поглаживая Черня, заснувшего на моих руках, спросила:

– Что с вами будет? Итан говорил об исключении, вас накажут?

– Меня больше интересует что будет с вами. Послушай, мне важно чтобы вас оставили в нашей Академии, здесь мы с Итаном сможем за вами приглядеть. – ответил Эйден с серьёзным выражением лица.

– Я смогу о себе позаботиться. – начала я. – И о Ля тоже, нам не нужен надсмотрщик.

– Ксандрия, я не об этом...

– Пожалуйста не зови меня так. – перебила его я.

Улыбнувшись, он сказал:

– Прости, Крошка.

– Эйден! – гневно ответила я, в безуспешной попытке сдержать улыбку.

– Прости, как на счёт Кэт? – с улыбкой продолжил рассуждать Эйден. – Так ты представилась мне при нашей первой встрече.

Чернь одобрительно мурлыкнул и поднял мордашку.

– Что монстрик, нравится? – спросила я у кота и продолжила его поглаживать.

Пройдя длинную дорогу от ворот, до самой Академии, я не переставала любоваться видами. Это место было пропитано какой-то магией, словно из волшебных сказок, отчего казалось нереальным. Пройдя мимо красивейших коринфских колонн, находящихся недалеко от главных ворот в замок, пообещала себе прийти сюда в будущем и сделать несколько эскизов этого великолепного архитектурного сооружения.

Мы с Эйденом первые вошли в замок. Стихийник открыл передо мной двери, Итан помог Ля, но я ни на кого внимания уже не обращала. Лишь шла постоянно смотря по сторонам, разглядывая великолепные канделябры, резные двери, мозаику на окнах и прочее, пока мы не дошли до места нашего назначения.

– Ну вот мы и на месте. – подходя к нам сказал Итан. – Готовы?

– А если я скажу нет, мы сейчас развернёмся и уйдём? – спросила Ля.

И двери перед нашими лицами распахнулись в ту же секунду.

– Кажется нет. – ответила я Ля.

Парни прошли вперёд, мы поплелись следом.

Перед нами расположился небольшой кабинет с маленьким столом, за которым сидела женщина средних лет, с очень бледной кожей и лиловыми волосами.

– Светлых, Френсис, как настроение у руководства? – спросил Эйден, по всей видимости секретаршу.

– Светлых, Эйден, надейся на лучшее, готовься к худшему, всё как всегда. – ответила эта милая дивная. – За что на этот раз? Я слышала про тех девушек в лазарете. Веселишься с охранными заклинаниями?

– О-о-оу, про них я забыл... А вообще мы по другому поводу. – ответил Эйден. – Знакомься, Кэт, она стихийница, и Ля, она сирена, Итана ты уже знаешь.

– Светлейших, мисс Иэн. – поздоровался Итан.

– Кэт, Ля, знакомьтесь, Френсис – будущая жена моего отца. – сказал Эйден с весёлым выражением на лице.

– Каков наглец! – ответила Френсис с улыбкой, запустив в Эйдена какой-то резинкой. – Светлейших, красавицы, из какой Академии к нам пожаловали?

– Здравствуйте. – ответили синхронно мы с Ля, не зная, что говорить дальше.

– А они из верхнего мира. – безмятежно ответил Эйден. – Мы с Итаном их там нашли.

– Эйден Кристиан Стоулл, ты опять ходил в верхний мир? – гневно спросила Френсис.

– Чего вы постоянно так из-за этого все беситесь? – наигранно удивился Эйден.

– Стоулл? – спросила я. – Как директор Стоулл?

– Ага, он мой отец. – ответил непринуждённо Эйден.

– Я запомню тебя молодым, сынок. – выдохнув, сказала Френсис. – Идите. И Эйден... давай полегче, без происшествий, ему тоже не легко.

– Я сама невинность. – ответил Эйден с шутливым поклоном и направился к дверям директора.

– Ля, Саша вы позади. Мы с Эйденем впереди. – скомандовал Итан.

Мы вошли в просторный кабинет. За огромным чёрным столом сидел отец Эйдена. Мурашки побежали по телу от серьёзного вида этого мужчины, который, как мне показалось, даже не обратил на нас внимания.

– Светлейших дней и ночей, директор Стоулл. – синхронно произнесли Эйден и Итан спрятав руки за спиной и наклонив головы.

Мы с Ля молчали и даже не думали здороваться с этим страшным человеком. Он поднял на нас взгляд и стало только хуже. Теперь, когда мы его разглядели этот человек действительно начал пугать нас. Мы с Ля аккуратно взялись за руки и начали делать то, что в этой ситуации нам оставалось делать – боялись.

– Начнём с малого. – уставшим, но серьёзным голосом произнёс директор. – Чтобы не звать тебя снова, потрудись объяснить, сын, что ты сделал с теми девушками. Я так понимаю одну ударило током, а две чуть не задохнулись?

Мне искренне стало страшно находиться в одной комнате с этими людьми. Властный директор у которого, как мне сразу показалось очень много магических сил и навыков, Эйден, который по какой-то причине бьёт током и душит девушек, и Ля, способная взорвать любой предмет в попытке испечь шоколадные кексы. Ну и крикнуть может так что оглохнешь... но ситуации с кексами я боялась куда больше.

– Да-а, там сбой произошёл, я ставил защиту на воду. – ответил Эйден.

– То есть они должны были захлебнуться? – спросил директор.

– Они должны были почти захлебнуться. – исправил его Эйден.

– Тебе смешно? – спросил директор, поднимаясь из кресла. – Ты считаешь эту ситуацию забавной?

– Вот именно, что мне не смешно! – начал Эйден. – Мне надоело что ко мне постоянно вламываются, что-то подбирают. Дошло до того, что у меня украли почти все футболки.

Итан прикрыл рот в попытке сдержать смех и тихо произнёс:

– Да, я видел, это забавно. Они в твоих футболках спят.

Ответив устрашающим взглядом, Эйден продолжил:

– Вот именно, пару раз ударятся и может быть научатся чему-то.

– В следующий раз просто сообщи о проблеме мне, а я уже что-то придумаю. – ответил директор, уперев ладони на столе. – И мы оба знаем, что проблем было бы куда меньше, если бы ты согласился на объединение, предложенное королевой.

– Королева? Теперь ты её так называешь? – с наигранной весёлостью ответил Эйден.

– Оставим этот разговор и вернёмся к проблеме которая меня волнует. – ответил директор. – Во-первых, как вы прошли через ворота и где вы нашли портал?

– Ворота через артефакт, который я изготовил. – ответил с усталостью в голосе Эйден. – А портал мне показал Чернь.

Чернь, услышав собственное имя, поднял мордочку, увидев директора спрыгнул с моих рук и помчался к нему. Забравшись на стол, уставился на директора, а директор на него.

– Дотронуться до себя не позволишь? – спросил директор. Чернь протяжно мяукнул.

– Ну и как ты тогда появился?

Снова одно сплошное мяу.

– То есть это из-за тебя?

Кот грустно опустил мордашку.

– Ладно. Наказывать не буду. Но ты мог прийти ко мне.

Иди к своей хозяйке.

И он вновь прыгнул ко мне на руки с разбегу.

– Вы его понимаете? – спросила я, словив кота.

– Я директор Академии магических существ, я вынужден понимать любое магическое существо. – ответил директор. – Ты, как полноправная хозяйка, тоже должна его понимать.

– Я не его хозяйка. – ответила я.

– Не помнишь, как создала его? – удивлённо спросил директор. – Интересно... Рассказывать не буду, учишься сама.

Я злобно посмотрела на своего кота, кот на меня. Продолжив не понимать, теперь уже, моего кота, я уставилась на директора.

– Наказывать я вас не буду, Чернь сообщил что это из-за него вас, девушки, было невозможно отследить. – сказал директор. – Сирена, я так понимаю, только-только начала проявляться, а тебя стихийница с детства скрывал Чернь. Тут уж мы бы точно не смогли тебя отыскать.

– А почему вам нельзя к нему нельзя прикасаться? – спросил Итан. – Саша же может.

– Она его хозяйка. – ответил директор. – Остальных кот просто оглушит или убьёт. Она создала его неосознанно, как друга и защиту, а он начал развиваться как магическое создание. Теперь подумаем куда вас, леди, направить...

– А мы можем оставить их в нашей Академии? – перебил директора Эйден.

– Они не успеют подготовиться к распределению. – отве-

тил директор. – Да и места все уже заняты. Я отправлю их на север, там множество свободных мест.

– Мы с Итаном лично их подготовим. – ответил Эйден. – Я хочу объединиться с Кэт, а Итан с Ля.

Директор опустил голову, явно сдерживая гнев, начал сжимать кулаки и тихо произнёс:

– Эйден Кристиан Стоулл, ты представляешь, что будет если ты откажешься от кандидатуры королевы и объединишься со стихийницей которую знаешь пару дней? Да которая даже сама не знает кто она такая.

– Скандал? – безмятежно спросил Эйден, пожав при этом плечами.

– Скандал – это в лучшем случае. – устало ответил директор. – Я боюсь что ни ты, ни я выжить не сможем. Твоя Кэт вообще в курсе что такое распределение?

– В общих чертах. – ответил Эйден.

– Это значит нет?

– Вообще нет. Понятия не имеет о чём речь. – столь же безмятежно продолжил Эйден.

– А моё мнение в этом вопросе вообще учитывается? – встала я. – Потому что я хотела бы знать о чём речь, так как соглашаться или нет думаю всё-таки решать мне.

– Ну разумеется, дерзкая. – устало констатировал факт директор и сел в кресло. – Кого же ты ещё мог выбрать. Дитя, сколько тебе лет?

Этот вопрос застал меня врасплох, мне казалось, что та-

кое спрашивать у девушек является верхом неприличия, но не ответить было страшно.

– Семнадцать.

– Ну, разумеется. – совсем отчаявшись ответил директор. – Эйден, ты не думаешь, что она слишком юна для тебя? Если уж собрался встать на тропу войны с королевой, может стоит найти кого-то постарше?

– Я же не в жёны её брать собрался. – ответил Эйден.

– После объединения то? – удивлённо ответил директор. – Ну конечно, в твоём то случае... Я ещё очень сильно об этом пожалею... Да я уже об этом жалею! Итан, ты объединяешься с сиреной?

– Да. – ответил Итан.

– Нет. – в ту же секунду ответила Ля.

Злобно переглянувшись, мы все вновь уставились на директора.

– Так. – встав с кресла, начал директор, направляясь к нам. – Вы, адепты, уже всё решили, не спросив при этом мнения девушек, и даже не объяснив в чём суть дела. Я правильно понимаю эту ситуацию?

– Да, отец, всё верно. – с улыбкой ответил Эйден.

– Юные леди, расскажу вам идею распределения. – сказал директор. – Перед началом финального курса мы объединяем одарённых и дивных по парам, для дальнейшего обучения. Пару каждый выбирает себе сам. После объединения вы должны весь следующий год идти рука об руку, усиливая при

этом силу друг друга. Объединение необходимо для того, чтобы изучать новые возможности собственной магии, и расширять имеющиеся. Проблема в том, что объединившись вы заполняете пустоту друг друга и в случае смерти или ухода одного, плохо будет обоим. Настолько плохо, что пережить потерю удаётся не всем. Так же вы начинаете чувствовать друг друга, как себя. Перед распределением каждый адепт проходит курс для выявления собственных навыков и выбирает подходящего партнёра. Выбор необходимо делать осознанно и узнать партнёра со всех сторон. Это сложно не только в эмоциональном смысле, но и в физическом.

– Я правильно понимаю, что это всего на год? – спросила я.

– Не совсем, год мы помогаем в Академии с имеющимися трудностями, объединение нельзя просто снять или разрушить. – ответил директор. – Оно проходит, когда все имеющиеся возможности будут найдены и все комбинации магии использованы. Когда не остаётся того, что вы не обнаружили в себе. Есть такие пары, которые навсегда остаются объединёнными, но это величайшая редкость.

– То есть, – начала Ля, – вы хотите сказать, что вы привяжете нас к кому-то, и мы должны будем быть с ним год, а может и больше?

– Не быть с ним, а учиться в паре. – ответил директор.

– А почему я не могу объединиться с Ксандрией? – спросила Ля.

Директор в недоумении выгнул бровь.

– Кэт. – пояснил Эйден.

Одобрительно кивнув, директор продолжил пояснять:

– Одарённые могут объединяться только с одарёнными, у них похожий энергетический фон, в то время как у дивных дар крови и ваш фон очень отличается. То есть по сути в жилах дивных течёт магическая кровь, а у одарённых имеются отдельные магические каналы. Мы так же разбиваем пары на пары. Обучение в основном происходит в виде борьбы. Пара дивных, против пары одарённых. Итан и Эйден давно решили, что будут сражаться вместе, да и пары для них были подобраны королевой. Так что если вы, девушки, решите отказаться от этих безмозглых адептов, то я буду только рад.

– Но если мы откажемся, то и мне и Ля придётся искать пары, которые позже должны согласится стать парой нашей паре? – спросила я, пытаясь разобраться в этом балагане.

– Правильно мыслишь. – ответил Итан и повернулся к моей соседке. – Ля, вы согласитесь стать моей парой?

Ля, с тоской в глазах, глядя на меня спросила:

– Если мы хотим быть вместе у нас нет выбора, да?

– Я вообще не представляю, что нам делать. – честно призналась я.

– Соглашаемся? – едва улыбнувшись спросила Ля. – Это лучше, чем сидеть на философии и учиться на геолога.

– Соглашаемся. – ответила я.

Эйден и Итан даже не посмотрев друг на друга отбили в

кулаки, скрывая улыбки, на что мы с Ля раздражённо фыркнули.

– Одно условие: до распределения никому не слова. – сказал директор. – Я свяжусь с королевой и попробую уладить конфликт, но обещать ничего не намерен. И ещё, единственная свободная комната, та, в которой Итан и Эйден жили в прошлом году.

– Но ведь эта комната в нашем крыле. – ответил Итан.

– Есть вариант отправить вас всех в Академию на Севере. – с радостью в голосе ответил директор. – Я буду этому только рад.

– В наше, так в наше. – ответил Итан. – Эйден всё равно там заклятий защитных натыкал, я туда часами попасть не мог и три раза в лазарете просыпался, так что думаю беспокоиться не о чем.

– Вот и я так считаю. – ответил директор. – Ваши вещи ждут вас в комнате. Добро пожаловать в Академию «Эсти-матос», адепты.

Выходя из кабинета вопросов оставалось больше, чем ответов. Прервала мои размышления Френсис.

– Так, девушки, это ваши документы, направление на стипендию и направление на получение формы и учебников. – протягивая листы сказала Френсис. – Из института в верхнем мире вы успешно отчислены, а на работе в баре как оказалось ты, Кэт, не числилась из-за возраста, так что хватило того чтобы предупредить начальство.

– Меня уволили? – спросила я.

– Меня отчислили? – спросила Ля.

– Уважаемые, вы теперь адепты Академии «Эстиматос», а стипендия кстати говоря больше твоей зарплаты. – сказала Френсис, тыча в нас бумагами. – Ля, твои приёмные родители убеждены что ты продолжаешь учиться в верхнем мире, твоя тётушка Стелла тоже, Ксандрия, так что сможете созваниваться с ними в конце каждой недели, но исключительно в верхнем мире и с разрешения директора Стоулла.

– Меня всё устраивает. – сказала Ля, посмотрев на меня и забирая у Френсис свои документы и направления.

– Да меня вроде как тоже, но мне действительно понравился этот бар. – улыбнувшись, ответила я, следуя примеру в изъятии бумаг.

– Спасибо мисс Иэн. – ответили синхронно мы с Ля и умчались прочь из кабинета.

– Ну, ведите. – радостно сказала я, поглаживая Черня по мордочке.

По пути в нашу комнату Эйден и Итан рассказывали где и что находится, о том, что в Академии действует комендантский час и как нам следует здороваться с директором и преподавателями.

– У меня есть несколько вопросов. – начала Ля. – На одном этаже мужское и женское крыло, так?

– Да. – ответил Итан. – Слева девушки, справа парни. После полуночи на крылья ложится защитный контур, и пар-

ни не могут пройти в левое крыло к девушкам, а девушки в правое к парням. Но если они не успели уйти их просто телепортирует в центр.

– Мы с Сашей будем жить в правом крыле? – продолжила задавать вопросы Ля.

– Да. – сухо ответил Эйден.

– Ладно, – продолжала допытываться Ля. – как мы будем ходить в душ?

– Серьёзно? – спросил Итан. – Это единственное что тебя смущает?

– Разумеется нет, но это главное. – скрестив тонкие ручки на груди, ответила Ля.

– У вас есть собственная ванная комната. – ответил Итан, пожимая плечами. – Эйден ведь сын директора, один из плюсов.

– Ты хотел сказать единственный плюс? – спросил Эйден. – Мы пришли. Это комната Итана, следующая моя, а эта ваша. Кэт, открывай.

Я вопросительно посмотрела на Эйдена:

– А я окажусь после этого в лазарете?

Эйден наклонился к моему уху и прошептал так, чтобы только я слышала:

– Думай о том, что сделала в доме, там ты открыла двери к Ля.

– Эйден, честно говоря я думала от том, что хочу кинуть в тебя что-то тяжёлое. Ты уверен, что это поможет? – спросила

я.

– Ты хотела кинуть в меня что-то тяжёлое? – недоумевающая спросил Эйден. – Так вот что это было за сильное чувство... Кэт!

– Я думала ты псих какой-то, ещё и преследовал меня постоянно. – в попытке оправдаться ответила я.

Отсмеявшись, Эйден сказал:

– Просто нужно вложить сильное чувство, любое.

– Эйден, ты поставил защиту на нашей комнате как на своей? – спросил Итан.

– В моей новой комнате ванной нет, я хожу в эту. – ответил Эйден. – Не стоять же в очередях весь день.

– А меня предупреждать не нужно было? – гневно спросил Итан. – Я то теперь стою в очередях!

– Вы закончили? – улыбаясь спросила я. – У нас уже появляются зрители.

Из комнат повысовывались головы, проходящие мимо адепты опирались на стены и с нескрываемым интересом слушали наш разговор.

– Ни у кого нет дел? – спросил Эйден у любопытных. – Я сейчас быстро организую внеплановый поход в лазарет каждому.

– Почему ты всегда угрожаешь лазаретом? – спросила я.

– Что такое лазарет? – спросила Ля.

Тут уже мы все повернулись и вопросительно посмотрели на Ля.

– Так, – начал Итан, – может быть уже войдём внутрь?

Эйден, взяв мою ладонь в свою, поднёс их к ручке двери.

От неожиданности я чуть не уронила Черня, спящего на моей руке.

– Давай как в ресторане. – улыбаясь, держа за руку сказал мне Эйден.

Ля и Итан одновременно сделали по шагу назад, а я начала тонуть в его бездонных голубых глазах.

«Соберись, соберись и ответь хоть что-то» – пронеслось у меня в голове, и я поняла, что просто смотрю на Эйдена и молчу.

– Что? – ответила своё излюбленное я.

– Я говорю давай сделаем то, что делали в ресторане. Только без огня. – посмеиваясь сказал Эйден.

– А-а-а. – издала протяжное я и закрыла глаза.

Почувствовав странное покалывание искр Эйдена, отпустила поток магии, в надежде что ничего не загорелось. Запаха гари вроде нет. Щелчок, открываю глаза, двери открылись.

– Ну вот видишь. – всё ещё держа меня за руку, ответил Эйден.

Чернь выскочил из моих рук и удрал в комнату, я испуганно отдёрнула свою ладонь из ладони Эйдена и последовала примеру моего кота, который по всей видимости, умнее собственной хозяйки.

– Эйден, когда я к тебе приходил ты просто прочёл заклин-

вание, и твоя дверь открылась. – сказал Итан.

– Ну да. – улыбаясь ответил Эйден. – Но этот способ мне нравится больше.

Я уже не слышала о чём они говорили за дверьми, мы с Чернем и Ля исследовали комнату.

Она была чуть ли не в три раза больше чем та, в которой мы жили в общежитии верхнего мира. Вещи уже были доставлены. А на двери висели два комплекта спортивной формы с эмблемой Академии. Я разочарованно посмотрела в угол комнаты явно принадлежащий Ля и подумала о том, что это розовое безобразие будет снова убивать моё зрение, нервируя яркими пестрящими тонами. Моя же сторона комнаты была в сдержанных тёмных тонах. На стене несколько рисунков и огоньки сине-белой гирлянды.

Чернь уже улёгся на моей кровати, а я решила подсесть к нему, осматривая свою новую, огромную комнату. Тем временем Ля инспектировала все свои шкафчики с косметикой.

– Раньше на этой кровати спал я. – сказал Эйден смотря на меня. – А на той где Ля, Итан.

– Мне нравится. – сказала я с полуулыбкой.

– И мне. – выкрикнула Ля. – Комната превосходна!

– Поддерживаю. – сказала я. – Даже Черню нравится.

Кстати, нужно его покормить, где у вас тут можно найти что-нибудь поесть?

– Думаю на кухне что-нибудь найду. – сказал Эйден. – Отдыхайте и располагайтесь, мы придём к вам позже, заодно и

захватим что-нибудь. День был долгим.

– Спасибо. – ответила я

За окном сгущались сумерки, Ля бегала из угла в угол, передвигая туда-сюда всё подряд. Я же, устроилась в удобном кресле с Чернем на коленях и книжкой в руках. Кот сладко спал и радостно урчал, я же терзалась сомнениями относительно жизни в нижнем мире и всей ситуации в целом, и не заметила, как уснула в след за ним.

Мне снились облака, кучкующиеся где-то высоко, шум ручья и тёплый ветер. Я почувствовала, как поднимаюсь. Стоп, это не я поднимаюсь... меня поднимают! Сквозь сон услышала шёпот переговаривающихся Итана и Ля. Слегка приоткрыв глаза, обнаружила себя на руках Эйдена и ничего не соображая, сквозь сон спросила:

– Куда ты меня несёшь?

– На кровать, спи, Крошка. – мягко ответил Эйден.

Не в силах сопротивляться мелодичному голосу, я опустила голову ему на плечо. Он пах хвойным лесом и дождём, сильные руки так заботливо удерживали, я окунулась в этот омут с головой и уснула, не в силах сдержать улыбку.

Эйден уложил меня на постель и накрыл одеялом, Чернь улёгся у моих ног и свернувшись в комочек, так же сладко уснул.

– Светлых снов. – сказал мне Эйден, заботливо заправляя прядку золотистых волос за ушко, но я его уже не слышала, вновь любуясь облаками во сне.

– Эйден. – позвал шёпотом Итан. – Иди сюда.

– Итан предлагает провести тренировку на каком-то полигоне с восходом солнца. Ты согласен? – всё так же шёпотом спросила Ля, подходящего к розовому безобразию, Эйдена.

– Ну да, разумеется. – ответил Эйден.

– Разумеется? – спросила Ля. – Хорошо, но Сашу будите сами. Это же через пару часов. Мне моя жизнь дороже.

– Хорошо. – ответил Эйден. – Придём к вам сами.

И пожелав светлых снов, адепты ушли в комнату Эйдена.

– Ты думаешь это правильное решение объединиться с ними? – спросил Итан.

– Думаю да. – ответил Эйден. – Магия Кэт реагирует на одно моё приближение, а простейшие взаимодействия вызывают пламя. Я таких сильных потоков, как от её искр, вообще не ощущал. И я её чувствую, Итан, без объединения, всю её. Ну а Ля кажется очень сильной сиреной, я думаю, что тут больше тебе с ней повезло, чем ей с тобой.

– Ты этого не знаешь. – ответил Итан. – Может это всё-таки ей со мной повезло?

– Вот завтра и узнаем. Вали из моей комнаты, нам скоро вставать.

– Хочешь по скорее уснуть, чтобы пойти на тренировку? – улыбаясь, с намёком спросил Итан.

– А вот я сейчас поток на воду сформирую и отвечу, пока ты будешь захлёбываться. – сказал Эйден, зашвырнув в Итана подушкой.

– Ну-ну. До завтра. – ответил Итан, и продолжая улыбаться, ушёл к себе.

Утро началось с яркого света солнца в глаза. Я, забравшись под одеяло с головой, громко, стараясь звучать угрожающе, крикнула:

– Ля, первое правило совместной жизни!

Ля, резко подскочив в постели, не успев даже открыть глаза произнесла:

– Если ты пришла с работы, то до второй пары мы вампиры и солнце нас убивает, поэтому шторы открывать запрещено, иначе ты лично пронзишь моё розовенькое сердечко деревянным колом.

И вновь легла, так и не открыв глаза.

– Ого. – послышался голос Эйдена.

– Так вот о каких вампирах шла речь. – сквозь смех произнёс Итан, сидящий в кресле у кровати Ля.

Я недоумевая высунула голову из-под одеяла, а Ля приоткрыла глаза.

Эйден, сидящий в моём кресле, откровенно потешался:

– С тобой страшно жить, Крошка. Пожалуйста не пронзай моё розовенькое сердечко деревянным колом.

– Эм-м... – только и смогла произнести в растерянности я.

Итан же, продолжая смеяться, спросил у Ля:

– А какое второе правило совместной жизни?

Не успела я сказать нет, как Ля не задумываясь ответила:

– Лезть утром с разговорами, проблемами и прочими ро-

зовыми штуками можно только после кофе, ни секундой раньше, иначе ты будешь вынуждена выкинуть меня из окна, а падения с десятого этажа я не переживу.

Эйден и Итан уже смеялись в голос, а я лишь произнесла:

– Ля, теперь наши правила являются секретом, их запрещается кому-либо рассказывать, но следовать им всё так же обязательно!

– А иначе...? – сонно спросила Ля. – Всегда есть какое-то «иначе».

– А иначе Итан занимает мою кровать, а я переезжаю в его комнату, и вы живёте вместе. – ответила я, в попытке скрыться под одеялом.

– Я согласен. – поднял руку Итан.

– Правила являются секретом, запомнила. – ответила Ля и следуя моему примеру тоже ушла с головой под одеяло.

Я же резко вынырнув сказала:

– Чернь, я его не покормила.

– Всё хорошо, не переживай, я вчера его накормил, перед тем как уложить тебя. – ответил Эйден.

– Кого уложить? – слабо соображая спросила я, в конце засмущавшись.

– Тебя, кого же ещё, ты уснула на кресле с книгой в руках, не помнишь?

Я лишь заглянула под одеяло, заранее предчувствуя что я там увижу.

– А в пижаме я почему?

– Это я. – подняла руку Ля. – Ты меня пьяную после вечеринки передела, я решила тоже о тебе позаботиться.

– Ну это объясняет почему у меня штаны наизнанку.

Эйден, поднявшись из кресла, подошёл к моей постели и провёл ладонью по растрепавшимся волосам:

– Мы принесём завтрак, вы пока умывайтесь и одевайтесь во что-то спортивное.

Синхронно приложив палец к носу, мы с Ля одновременно произнесли:

– Я в душ.

Обречённо фыркнув, молча начали отбивать кулаком по ладони, играя в цу-е-фа, в попытке узнать кто же первым пойдёт в душ.

Эйден и Итан вопросительно переглянулись и ушли, оставив нас собираться.

Выиграв в смертельной схватке, я схватив полотенце из шкафа, убежала в душ, поражаясь размерам нашей ванной комнаты. Мы быстро собрались и когда Ля заканчивала заплетать мне вторую косу в комнату вошли бессовестные утренние визитёры.

Эйден поставил большую кружку чёрного ароматного кофе передо мной:

– Не знаю твоих предпочтений, я захватил молоко, сливки и сахар.

– Спасибо, не нужно, мне нравится так. – с благодарностью ответила я своему герою.

Ля пила какой-то коктейль, принесённый Итаном.

– И какой у нас план? – спросила я, допивая вкуснейший напиток.

– Час физических упражнений, час тренировки по парам и час битвы. – ответил мне Эйден.

Ля испуганно посмотрела на меня и внесла своё предложение:

– Десять минут физических упражнений, пятнадцать минут тренировки по парам, и я не знаю, что у вас там за битва, но уверена, что знать не хочу.

Итан рассмеялся и ответил:

– Час физических упражнений, час тренировки по парам и час битвы.

– Это лучше геологии и философии? – спросила я у Ля.

Парни рассмеялись и повели нас на улицу.

Мы вчетвером в одинаковой спортивной форме: серых штанах, чёрной футболке и такой же чёрной кофте на молнии с красной эмблемой Академии на груди, стояли в красивом зелёном парке, окружённые деревьями и поющими птицами.

Эйден начал раздавать команды:

– Пробежка по этой тропинке вокруг парка, для вас один круг, мы с Итаном бежим три, встречаемся тут же, дамы вперёд.

Мы молча подчинились и побежали.

– А почему они не бегут за нами? – спросила Ля.

– Издеваются, наверное.

В эту же секунду, насмешливо улыбаясь, нас обогнали Эйден с Итаном, и скрылись далеко впереди.

– Они же не засекали время, можем не торопиться. – сказала я.

К концу пробежки парк казался длинною в вечность. Парни обгоняли нас дважды и увидев знакомую местность, с которой мы начали свой путь, мы ускорили бег чтобы упасть на исходную точку. Пролежав на спасительном участке земли минут десять, откуда-то сверху донёсся голос Итана:

– Да-а, будет сложно. Переворачиваемся и по десять отжиманий.

Оставалось только подчиняться. Парни бодро отжались по тридцать, а то и сорок раз, мы с Ля еле-еле осилили десять.

– Час прошёл, а мы толком и не позанимались, завтра ускоряемся, чтобы успеть сделать больше упражнений. – отчитал нас Эйден. – Ля, иди с Итаном, Кэт, ты со мной. Через час встречаемся на полигоне.

Итан утащил Ля в дебри парка, а Эйден повёл меня на площадку под мерцающим куполом.

– Это что? – указала я на купол.

– Барьер, он не даёт магическим потокам уйти дальше выделенной территории.

– А-а-а. – с умным видом ничего не поняла я.

Мы сели на середину поля и Эйден начал меня обучать:

– После того как мы объединимся будет проще, сейчас ты просто должна войти со мной в один поток. Так как ты не используешь схемы плетения, а действуешь по ощущениям, попытайся уловить мою волну.

– Хорошо. – продолжая ничего не понимать ответила я.

– Для начала попробуем что-то не особо сложное, чем мы можем атаковать Итана и Ля. За час нужно успеть продумать атаку и защиту.

– Мы будем атаковать Итана и Ля?

– Конечно, в этом и смысл, просто следи за мной.

Эйден выставил передо мной руку ладонью в верх. Маленькие голубые искры спокойным потоком начали выскальзывать из длинных музыкальных пальцев парня, опадая и растворяясь в изумрудной траве.

– Выпустив искры придаём им форму. – сказал Эйден.

Искры в ту же секунду начали послушно подниматься в верх над ладонью образуя собой шар. Необычайно красивое зрелище завораживало, и я потянулась вперёд стараясь улавливать каждое действие.

– Последнее самое трудное, нужно усилить эмоциональный контур для закрепления и вложить силу внутрь так, чтобы она не вышла наружу.

Шар покрылся плотной мерцающей пленкой и в глубине шара начал формировываться голубой туман, растекающийся по стенкам, занимая собой всё пространство. Эйден расположил вторую руку над шаром и тот разделился надвое,

теперь над каждой ладонью у него было по небольшому сине-зелёному шару. Закрыв глаза он сомкнул пальцы в ладони и всё испарилось.

– Теперь ты.

Я, недоумевая что это сейчас было, начала отрицательно мотать головой.

– Я помогу, не переживай.

– Хорошо. – испуганно ответила я, и пытаюсь расслабиться, выставила руку вперёд ладонью в верх.

С пальцев посыпались искорки, растворяясь в траве.

– Отлично, теперь придай им форму. Просто заставь их лететь в верх и останавливай там, где считаешь нужным.

Искры непослушно выбивались и подрагивали, образуя овал.

– Ровнее и мягче.

После его слов искры поддались на уговоры и образовали что-то на подобии кривого шарика.

– Молодец, теперь эмоциональный контур. Представь, что тебе нужно закрыть его очень плотно, чтобы не было ни единого промежутка, это называют эмоциональным контуром, так как тут нужно именно чувствовать на эмоциональном уровне каждый миллиметр определяемой поверхности.

Шар медленно начал покрываться мерцающей пленкой, словно вода, стекая по стенкам. Аккуратно и ровно я старалась распределять её по всей поверхности.

– Теперь вкладывай силу.

Сила представлялась мне ураганом, и внутри шара появился крохотный смерч, который вращаясь, заполнял мой шар туманом. Туман предательски выползал наружу из прорех моего контура.

– Закрой контур, но не отпускай силу.

Контур вновь потёк по шару, заливая прорехи и вот уже был весь заполнен туманом. Я расположила вторую ладонь над шаром и аккуратно потянула его наверх. Шар раздвоился и вот над каждой ладонью у меня было по небольшому шару.

– А теперь рассеивай.

– Как?

– Просто представь, как он исчезает или расплывается.

Я закрыла глаза и представила, как сдуваю туман с ладоней, загибая пальцы в кулачки.

Открыв глаза, увидела лицо Эйдена, расплывающегося в улыбке.

– Ну как?

– Для первого раза просто отлично, объединим силы?

– Давай.

– Тогда подъём, после прошлого пожара думаю делать это нужно стоя.

Поднявшись, я отряхнула свои штаны от травы и земли, и сняла кофту, бросив её на землю, так как стало очень жарко. Эйден сделал тоже самое и протянул мне руку.

– Формируй шар, но не раздваивай, одного достаточно, я

сделаю тоже самое, после чего мы аккуратно их объединим.

Протянув руку, начала делать то же что и минуту назад, прокручивая в голове инструкции Эйдена.

Справлялась с этой задаче в три раза дольше своего напарника, да и выглядел мой шар каким-то помятым в сравнении с идеальным шаром Эйдена.

– Отлично, а теперь просто подносим их вместе и перекачиваем в один.

Я протянула свою ладонь к ладони Эйдена. Кончики пальцев соприкоснулись и по телу в ту же секунду пронеслась волна окутывающего меня жара. Шар начал скатываться вниз, а наши пальцы переплетаться. В месте соприкосновения шаров начали отлетать в разные стороны оранжевые искры.

– Крошка, спокойнее, расслабься, не дай ему стать пламенем, аккуратно совмещай.

И он слабо сжал мои пальцы своими, я, стараясь расслабиться, сжала в ответ. Шары послушно скатились воедино, образуя большой шар, но теперь он был тёмно-синим. Эйдена расположил вторую руку сверху и раздваивая шар забрал один себе, отпуская мои пальцы, что меня на удивление огорчило.

– Рассеивай.

И я, закрыв глаза, избавилась от шара. Почувствовав лёгкое головокружение, я отшатнулась от Эйдена, тот молниеносно подошёл и придержал за талию:

– Ты как?

– Всё в порядке. – ответила я поспешно отстраняясь от прикосновений.

– Это всё барьер, он медленно вытягивает силы, побочное свойство защиты. Отдохнёшь?

– Нет, продолжаем, ты говорил нужно делать какую-то защиту.

Посмеиваясь, Эйден подошёл ближе и заправил непослушную прядку, выбившуюся у меня из косы, за ухо:

– Да, с защитой всё проще, но она отнимает больше энергии. Представь, что ты солнце и от тебя исходит свет.

– Я солнце? – спросила я, не понимая о чём он вообще говорит.

– Ты – Крошка. Я говорю представь себя солнцем от которого исходит свет. Я видел твой фон, он у тебя смесь синего и зелёного, как и мой. У Ля выраженный жёлтый, у Итана бледно-красный. Напряги зрение и увидишь мой, да и свой тоже. Подумай о том, что хочешь увидеть и попробуй разглядеть.

Я присмотрелась внимательнее, сфокусировалась на Эйдене и словно стирая воздух увидела бирюзовое свечение.

– Эйден, ты светишься бирюзовым!

Парень рассмеялся и ответил:

– Ты тоже, а теперь просто заставь этот свет укутать тебя. Завернись в него, как сегодня с утра одеялом, с головой.

Это оказалось на удивление просто, но в миг начала бо-

леть голова и появилось ощущение слабости, которое я постаралась скрыть и продолжила укутываться бирюзовым свечением.

– А теперь поставь щит на меня.

Я протянула руку к Эйдену и положила свою ладонь ему на плечо, вливая свою силу в него и укутывая бирюзовым светом. Он же положил свою ладонь на мою талию. По телу прошла волна охватившего меня жара, странный щит... Поспешно отведя взгляд от глаз Эйдена и посмотрев прямо перед собой, начала понимать, почему они с Ля зовут меня «Крошкой», макушка моей головы едва доставала до плеча Эйдена.

– Ну как тренировка? – спросил подходящий к нам Итан.

Я, испугавшись неожиданных визитёров, резко толкнула Эйдена в грудь и отстранилась на три шага назад:

– Да, отлично... вот делимся щитами. Как вы?

– Отли-и-ично – протянула Ля. – Ты просто не поверишь что я могу.

– Что ты можешь? – с интересом спросила я у Ля.

– Так. – перебил нас Эйден. – Сейчас покажем кто и что может. Кэт, формируй щит, попробуй с расстояния защищать и меня и себя одновременно, я так же буду защищать и тебя и себя. Это нужно для того чтобы в бою, если ты заметишь, что кто-то беззащитен, но на него нападают, ты смогла его или её защитить. Если атака направленного действия постарайся поставить щит вперёд и отразить её руками. За-

дача ясна?

Я кивнула, накладывая на себя и Эйдена щит. Как оказалось, делать это на расстоянии тоже не особо сложно, но голова вновь начала болеть с удвоенной силой, что я старалась игнорировать изо всех сил.

– Ну. – продолжил мой напарник. – Покажите на что способны.

Итан и Ля загадочно улыбнулись и отошли в другой конец полигона. Пошептавшись какое-то время они отошли друг от друга на пару шагов и кивнув начали атаку.

Итан, пройдя вперёд выставил перед собой руки. Ля, вдохнув немного воздуха, открыла рот в немом крике, и в нашу сторону полетела волна, которую перехватил Итан и побежав в нашу сторону направил поток на меня. Я усилила щит, готовая отражать удар и почувствовала прилив тепла, повернув голову поняла, что Эйден тоже меня защищает, благодарно кивнув выставила руки вперёд в попытке отразить поток в направлении Ля. В ту же секунду Итан направил бледно-красное свечение на свою напарницу, тем самым отразив мою атаку.

– Крошка, я защищаю, формируй атаку. – донеслось со стороны от Эйдена.

Я закрыв глаза начала формировать шар, а Итан направил силовой луч Ля в Эйдена. Мой напарник отскочил и крутанувшись в воздухе приземлился возле меня, протягивая руку с шаром. Я послушно переплела наши пальцы, и мы сфор-

мировали один тёмно-синий шар. Раздвоив его свободной рукой, Эйден отпустил мою руку, оставив орудие мне и начал раздваивать свой собственный. Поняв схему, я так же раздвоила шар и кинула первый в Итана. Тот проворно увернулся от моего шара, не успев вернуться от шара Эйдена, но Ля окутала того жёлтым щитом, чем спасла напарника. Шар взорвался о щит, разбив его и заставил Итана попятиться.

Я готовая запустить в Ля персональное орудие резко развернулась, услышав отдалённые хлопки.

К нам приближался директор, по совместительству отец Эйдена. Хлопая в ладоши он подошёл к нам:

– Первая тренировка? Впечатляет.

В ту же секунду оставшийся в моей руке шар вспыхнул ярко-оранжевым светом и превратился в огонь. Я как зачарованная смотрела на пламя в своей руке, пока ко мне не подбежал Эйден. Обхватив мою ладонь снизу, он успокаивающе сказал:

– Тише, тише... гаси, всё в порядке.

Я успокоившись закрыла глаза, и мы развеяли пламя.

Итан и Ля подбежали и встали неподалёку.

– А вот это уже очень впечатляет. – удивлённо сказал директор.

– Светлых, отец. Что ты тут делаешь? – спросил Эйден.

– Светлых, сын. Я отправил сигнал, он не пробил защиту твоей комнаты, зашёл к тебе сам, там никого не было, вот я и пришёл сообщить тебе новости лично.

– Какие новости?

– Королева прибудет завтра вечером, чтобы посмотреть на кандидатуру, которую ты выбрал для распределения. Я не смог её отговорить.

– Что за королева? – спросила я в недоумении. – Вы так часто о ней говорите, но ничего не объяснили.

– Ты ей не сказал? – улыбаясь спросил отец.

Эйден, переминаясь с ноги на ногу, повернулся ко мне:

– В нижнем мире множество Академий, которыми руководят директора, как например мой отец. За директорами и их Академиями следит Совет... А вот главой нижнего мира является королева.

– И какое ей дело до тебя? – не понимая проблемы спросила я.

– Королева нижнего мира Элис Элизабет Стоулл предпочитает контролировать каждый аспект жизни своего единственного сына. – с грустью в голосе ответил мне Эйден.

Я начала хватать ртом воздух, не в силах вымолвить и слова.

Отдышавшись и придя в себя, обхватила голову руками:

– А твой дядя случайно не владеет вселенной? Или какая-нибудь дальняя родственница? Ля, может вернётся к геологии и философии, я готова грызть гранит науки, правда.

Эйден взял меня за руки и спокойно произнёс:

– Крошка, всё в порядке, успокойся. Это незначительные

трудности.

Я дернула на себя руки, освобождаясь от Эйдена, и отошла на пару шагов назад.

– Заноза в пальце – это не значительная трудность. Даже работа, совмещённая с учёбой – не значительная трудность. А всё это просто катастрофа! Я правильно понимаю, что моя кандидатура на роль пары для объединения с тобой не устраивает королеву, и она придет чтобы попытаться устранить эту ситуацию?

– Вроде того. – с лучезарной улыбкой ответил Эйден. – На самом деле матушка подобрала какую-то девушку, приближённую ко двору, с похожими способностями, для меня. Кажется, королева говорила, что она будет выгодной партией.

– То есть невестой? – в панике спросила я.

Эйден лишь пожал плечами:

– Да, но я сразу сказал ей, что невесту для себя я выберу самостоятельно и будет это не так скоро, как ей хотелось бы. Видимо придётся объяснить ей это ещё раз. Да ты не переживай, может быть ты её и не увидишь.

– Может? – с паническими нотками в голосе ответила я.

– Эйден. – перебил наш диалог директор. – Давай на чистоту. Если хочешь, чтобы твоя мать не нашла её, придётся выкинуть девушку в другое измерение. Элис и мёртвого из могилы поднимет.

Я подбежала к Ля и с силой ухватив ту за руку, потянула её в сторону замка:

– Простите, директор, мы бы ещё поболтали, но нам с нашей соседкой срочно нужно... Эм-м... покормить кота.

И мы убежали в правое жилое крыло не оглядываясь.

Влетев в комнату я, с тяжёлым вздохом, рухнула на постель. Ля же села на свою и начала в слух рассуждать:

– Отец Эйдена директор, который обручён с Френсис, а его мать королева из чего следует вывод что их брак распался. Я вот только не понимаю, почему она управляет нижним миром, когда лорд директор всего лишь руководит Академией?

– Скорее всего её семья королевской крови и после развода лорд Стоулл отказался от власти, а может быть никогда её и не имел вовсе. – сказала я, опустив лицо в подушку. – Если ты не заметила есть проблема посерьёзнее. Я не та пара, которую хочет видеть королева для объединения с её сыном. Как я понимаю на твоё место у неё тоже найдётся иная кандидатура.

В комнату, всё так же без стука, вошли Эйден и Итан, занимая позиции в наших с Ля креслах.

– Вообще-то тренировка ещё не закончена. – улыбаясь сообщил Итан. – До распределения четыре дня, нам нужно заниматься.

Я окатила его своим любимым испепеляющим взглядом:

– Завтра нам найдут замену, с ними и позанимаетесь.

Эйден встал с кресла и подошёл к моей постели:

– Так, Крошка, мы выбрали вас, а значит распределение

пойдём все вместе. Переставайте наводить панику и переодевайтесь в домашнее, мы с Итаном пока принесём ваши учебники и форму.

Перед уходом, окинув взглядом, мило улыбнулся.

Я вновь пошла принимать душ, так как после изнурительной тренировки чувствовала себя грязной и липкой. Хотя по правде говоря, больше хотелось поразмышлять наедине с собой.

Надела обтягивающую чёрную кофту и джинсовый шорты-комбинезон. Обычно прямые волосы, после душа начали заворачиваться в маленькие локоны, что придавало им объём. Не став изображать что-то на голове, я просто расчесала их и оставила распущенными.

Выйдя из ванной комнаты, увидела Ля кружащуюся возле зеркала:

– Ну, как тебе? Парни принесли вместе с учебниками нашу форму. Красота, да? Это конечно не мой стиль, но я в восторге.

Тёмно-бордовая тоненькая рубашка, застёгивающаяся спереди, крохотными чёрными пуговками, коротенькая чёрная юбочка, чёрные чулочки и туфли на небольшом каблуке.

– Я думала, что форма будет такой же ужасающей, как и спортивная. – продолжила Ля, любуясь в зеркало. – Но они меня порадовали. Там ещё чёрное платье есть с тёмно-красным кружевным воротом и мантия.

– Стиль ГОтов? – улыбаясь спросила я, рассматривая

учебники на своём столе. – Мне честно говоря нравится.

Взяв верхний учебник с названием «Левитация» я устроилась на кресле и начала штудировать новый материал. Читиво оказалось крайне занимательным, и я увлеклась им с головой. Ля же постоянно отрывала меня от чтения, прося оценить постоянно меняющиеся наряды. В какой-то момент я не выдержала и опробовала знания, прочитанные мною, на практике. После очередного вопроса «Какое платье мне надеть?» я выставила руку перед собою, сконцентрировала поток и подняв платье с её постели в воздух, с улыбкой сообщила:

– Вот это.

Ля удивлённо захлопала ресничками и протягивая по слогам затребовала:

– На-у-чи.

Я, отсмеявшись, ответила:

– По-чи-тай.

И вновь погрузившись в чтение, перестала обращать на неё внимание. Спустя час ко мне подбежал Чернь и начал, жалобно мяукая, тыкаться мордочкой о мою ногу. Я всем сердцем полюбила это крохотное создание.

– Проголодался, монстрик?

Кот положительно мурлыкнул.

– Ля, как на счёт обеда?

И оторвав взгляд от Черня, осознала, что соседки в комнате уже нет, по всей видимости довольно давно.

– Ну и где она?

Чернь подбежал к двери и начал скрести.

– Ну пошли.

Выбежав из комнаты, Чернь подбежал к соседней двери и начал бить её лапкой.

– Она у Эйдена?

Не успела я ответить, как дверь распахнулась и на пороге показался Итан:

– О, Ксандрия, мы уже собирались за тобой идти, входи.

Войдя в комнату в глаза сразу бросился идеальный порядок. Слишком идеальный я бы сказала. Комната была примерно размером как наша с Ля, только в ней имелась одна большая кровать, идеально заправленная. Огромный шкаф с книгами, стол на котором лежали пара учебников, тетради и какие-то лески с щипцами. У стены стоял огромный камин, который видимо ни разу не зажигали, так как он был идеально чист, без намёка на сажу. На большом кресле недалеко от кровати расположился Эйден, рассматривая то ли дневник, то ли журнал:

– Светлых, Крошка. Добро пожаловать в мои апартаменты, тебе сюда вход открыт и днём, и ночью.

И обернулся ко мне с нахальной улыбочкой:

– Особенно ночью.

Я непонимающе уставилась на Эйдена:

– У меня есть своя комната, что мне делать у тебя ночью?

Итан, усаживая меня на кровать, улыбаясь ответил:

– Подрастёшь, расскажем.

Я присела на относительно мягкую постель:

– Мы с Чернем собирались поесть, а где Ля? Чернь сказал она тут.

– Была тут. – сообщил не отрываясь от рассматривания журнала Эйден. – А потом упорхнула на кухню.

По коже пробежал мороз. Предчувствуя неприятности я аккуратно сглотнула и тихо, в надежде что мои подозрения не оправдаются, спросила:

– А на кухню она для каких целей пошла?

– Не знаю. – пожал плечами Эйден. – Они с Итаном говорили про какие-то кексы, и она ушла.

Я резко встала с постели, отчего вмиг помутнело в глазах и, подскочив к креслу, потянула Эйдена за руку:

– Итан, Эйден, бегом ведите меня на вашу кухню! Ну же, быстрее!

– Ты чего, Крошка?

– Да быстрее Эйден. Давай поднимайся, ну же, я вас спасти пытаюсь. – продолжая тянуть Эйдена, начала оправдываться я. – Быстрее, как давно она ушла туда?

– Четверть часа назад, может чуть больше. – сказал Итан, настороженно подходя к двери.

– Отлично, может ещё успеем. – сказала я выбегая из комнаты. – Эйден, Итан, формируйте защиту. Надеюсь не понадобится конечно, но зная Ля... в общем будьте готовы и её защищать.

И мы побежали по длинным коридорам в направлении кухни.

– Да что случилось то? – спросил Итан.

– Надеюсь, что ничего. – тихо ответила я, ускоряя бег.

Ворвавшись в кухню сразу же обнаружила Ля. Моя любимая соседка стояла в крохотном розовом платье, с завязанным на нём передником, а в руках держала противень с формочками в которых булькала какая-то тёмно-жёлтая густая жидкость.

– О, привет. А я как раз в духовку собиралась кексы ставить. – обворожительно улыбаясь сказала это смертоносное, и одновременно милое, создание.

Я на всякий случай начала формировать защиту и на себя, и на соседку:

– Ля, медленно отойди от духовки и положи противень на стол как можно дальше.

Соседка обиженно повиновалась, отодвинув заготовки смертоносной жидкости и подошла к нам, снимая передник:

– Саша, да не переживай, всё по твоему рецепту.

Итан и Эйден аккуратно подойдя к столу начали подозрительно тыкать вилкой жидкость в формах.

– Ля, эта штука плавит металл. – сказал удивлённо Эйден, доставая остатки вилки из убийственных заготовок для кексов. – Что ты туда добавила?

– Не важно. – перебила я, отодвигая парней от опасной жидкости и обращаясь к Ля. – Пятое правило совместной

жизни, быстро и чётко.

Ля негодующе всплеснула руками, параллельно фыркая, но всё же отрапортовала:

– Без твоего присутствия запрещается самостоятельно печь и вообще что-либо готовить, так как второго шанса выжить у нас не будет, а иначе ты порежешь все мои платья на ленточки и обломаешь все каблуки на туфлях. Имеются исключения.

Итан и Эйден разумеется начали смеяться в голос, умоляя Ля назвать исключения.

– Смерть Саши или переезд на другой конец мира одного из нас. – ответила Ля.

– Пожалуйста. – начал Эйден, вытирая выступившую от смеха слезу. – Я заплачу любую цену, расскажите остальные правила!

– Скажи спасибо что остался жив! – начала я гневно, и после обращаясь к Ля. – Тебе платья и туфли совсем не жалко? Или я по-твоему умерла?

Ля скрестила тоненькие ручки на груди и обиженно начала оправдываться:

– Итан сказал, что я не умею готовить, а я умею. Ты меня сама всю ночь учила. Там на баночках не написано где что, я примерно по памяти пыталась вспомнить что и как выглядит, а жидкость забурлила. Пожалуйста не режь мои платья. Я не специально, тут просто кухня не правильная.

Я приложила ладонь ко лбу, не в силах злиться на это див-

ное создание успокоилась.

– Хочешь помогу? – спросила я.

Ля закивала.

– Нам обычно готовят, и мы все едим в обеденном зале. – начал Итан.

– Ладно. – надевая передник начала я раздавать указания. – Эйден – избавься от этого орудия убийства не навредив при этом окружающим. Итан – принеси из обеденного зала чего-нибудь поесть. Ля – рассказывай, что делала, а я объясню – что не так. Задачи всем ясны?

Все молча кивнули и начали исполнять приказы.

Мы с Эйдемом и Итаном разместились сидя на столе и ели невероятно вкусное жаркое в горшочках, пока Ля летала по кухне в попытке приготовить кексы. Я неотрывно следила за каждым её действием, зная какие, в случае чего, могут быть последствия моей невнимательности.

Итан объяснял, как будет проходить распределение и что каждым парам назначат куратора из преподавательского состава. Эйден рассказал о том, что обучение до распределения велось для всех одинаково и нам с Ля необходимо протудировать все учебники чтобы знать азы. После чего мы пили чай, а я, разумеется кофе, с вкуснейшими шоколадными кексами.

Половина дня беззаботно прошла за учебниками. Я читала и училась, а Ля красила на них ногти.

Мысли о распределении не отпускали, что-то во всём этом

пугало. Но больше всего пугал приезд королевы, о чём я изо всех сил старалась не думать.

Вечером пришли парни с подносом еды. Мы долго болтали, расспрашивали их о мире, в котором теперь были вынуждены жить, и узнавали на что мы ещё способны.

Вечер прошёл прекрасно и попрощавшись, мы с Ля легли спать, параллельно жалуясь на предстоящую тренировку, идти на которую не хотелось абсолютно.

Утро началось с оглушительного стука в дверь. Кто-то явно пытался к нам ворваться.

– Ля, просыпайся. – швырнув подушкой в соседку, крикнула я, не желая подниматься с постели, чтобы открыть дверь.

В ту же секунду дверь распахнулась и в нашу комнату влетел Эйден.

– Солнце ещё не встало, ты чего так рано? – прячась под одеялом спросила я. – И с каких пор ты стучишь?

– Решил, что пора стать порядочным.

Сев на мою постель, он отодвинул одеяло с моей головы.

– Эйден, да что с тобой? Чтобы ты знал, конкретно это не порядочно. – сказала я в недоумении.

– Пришёл поговорить с тобой перед тренировкой.

Ля непонимающе посмотрела в нашу сторону и снова спряталась под одеяло.

– Ладно, что-то случилось? – потирая глаза спросила я.

– Нет, просто разговор. Хотел спросить кто твои родите-

ли?

Я уже совсем перестала его понимать. Он же знает о том что у меня никого нет, я ведь рассказывала в ресторане.

– Эйден, да что с тобой?

– Ничего, забудь. Разве я не могу навестить свою девушку рано утром просто так? – сказал Эйден и начал крутить между пальцев локоны моих, спутавшихся из-за сна, волос.

– Можешь, почему нет. Сходи и навести, если она у тебя есть. – ответила я, отбирая у него свои волосы.

Эйден удивлённо посмотрел на меня и улыбнулся:

– Интересно...

Я сильнее всмотрелась в лицо Эйдена. Те же чётко очерченные скулы, всё те же губы. Глаза. В этих глазах не хочется утонуть. Эти же глаза Эйдена, такие же ярко-синие, но отчего-то чужие. Я попыталась ощутить шрамы на его теле. Пусто. Я уже не ощущала его, как прежде.

– Ля, это не Эйден! – крикнула я, быстро спрыгнув с постели и начала формировать сферу в своей ладони.

Сконцентрировавшись на силе, я метнула шар в лже-Эйдена и начала формировать щит.

Отразив удар, подставной Эйден всё также издевательски улыбаясь встал и в мгновение ока испарился словно туман, оставив после себя дымку с ярко-зелёным свечением.

Двери распахнулись и в комнату влетели Итан и Эйден с битами в руках. Тут же ко мне подскочила Ля и открыв рот в немом крике ударной волной вышвырнула их из комнаты.

– Стоп! – донеслось из-за двери от Итана, в печатавшегося в стену. – Вы чего? Это же мы!

– Медленно зайдите внутрь и остановитесь у двери. Медленно! – напряжённо крикнула я, вновь формируя сферу и окутав нас с Ля бирюзовым щитом.

Парни, с поднятыми руками, в одной из которых у каждого имелась по деревянной бите, зашли внутрь.

Я, поднимаясь с пола, аккуратно сделала шаг в сторону Эйдена и заглянула ему в глаза. Те самые, глубокие словно озёра глаза, в которых хочется утонуть. Те же едва заметные рубцы на теле, которые я ощущала кожей.

– Это Итан. – сказала Ля, подходя ко мне.

– А это Эйден. – ответила я Ля.

И мы одновременно бросились обнимать наших напарников. Что было очень странно, таких позывов ранее не проявлялось. Но так радостно было от того что это они. Наши Эйден и Итан. Точно наши. И этот запах, хвойный лес, дождь, мятная зубная паста. Уже такой знакомый. Чувство защищённости окатило тёплой волной. Эйден одной рукой обхватил повиснувшее на его шее тельце и второй погладил по волосам:

– Эй, ну ты чего. Это мы, всё в порядке.

Я, понимая, что прижимаюсь к Эйдену в одних лишь ночных штанишках и маленькой маечке на тонких лямках, проворно отстранилась и поспешила накинуть висящий на шкафу халат. Ля последовала моему примеру.

– Мы услышали грохот и прибежали к вам. – сказал Итан.

– Вопрос. – начала Ля. – А почему эльф с магической кровью и стихийник с даром к артефакторике, прибежали нас спасать с битами в руках?

– Что под руку попало то и взяли. – ответил Итан. – Что у вас произошло?

Я подняла испуганный взгляд на Эйдена и начала вспоминать:

– Ты пришёл, сел на мою кровать и начал задавать странные вопросы.

– Какие вопросы? – спросил Эйден.

– Кто мои родители и почему ты не можешь с утра навесить свою девушку.

– Ну а ты?

– А что я? Я сказала, что ты можешь, иди и навещай. – пожав плечами ответила я. – А потом я почувствовала что это не ты. У него глаза другие... такие же, но... другие. И шрамы, я чувствую их на твоём теле, а у него нет. Я спрыгнула на пол и ударила сферой, как ты вчера учил, а он посмеялся и испарился.

– Она. – со злобой в голосе ответил Эйден. – Не он, а она... Собирайтесь, тренировка через пятнадцать минут. Я разберусь.

И они с Итаном ушли, громко захлопнув двери.

Мы с Ля, не проронив ни слова, быстро собрались и вышли на улицу, готовые к пробежке. Парни уже ждали нас.

– Объясните в чём дело, и кто это вообще был. – потребовала я, скрестив руки на груди.

– Королева решила почтить нас своим присутствием. – ответил Итан.

– Но ведь она должна была приехать только вечером. – сказала Ля, с паническими нотками в голосе.

Эйден запустил пальцы в свои волосы и глубоко выдохнул:

– И я так думал, как и отец. Мы не нашли её. Притворяться другими людьми её любимое развлечение, так что будьте осторожнее.

– А зачем она вообще приходила? – в недоумении спросила я.

– По всей видимости хотела узнать ту, с кем я собираюсь объединиться. А может просто пытается запугать. В любом случае не переживайте, я поговорю с ней, как только найду. Сегодня от нас с Итаном ни на шаг.

Мы молча кивнули и начался ненавидимый нами час физических упражнений.

Парни заставляли нас бежать быстрее и отжиматься усерднее. Благо этот ужасающий час закончился и ещё половину часа мы с Ля пролежали на спасительно-холодной земле, пытаясь прийти в себя. Как на зло наши напарники были полны сил и энергии. Всё то время что мы с моей соседкой отдыхали, они занимались на мечах, судя по лязгу металла, но этого мы с Ля уже не видели, так как головы поднять бы-

ли не в состоянии. После чего мы разделились по парам и направились тренироваться.

– А почему ты не согласился объединиться с той девушкой, которую для тебя выбрала королева? – спросила я у своего напарника направляясь к полигону.

– Я давно хотел с тобой об этом поговорить. Есть кое-какая проблема.

Я остановилась и заглянула в глаза Эйдена.

«Только не отказывайся от меня. Что угодно, только не отказывайся от меня». – пронеслось у меня в голове.

– Ты больше не хочешь со мной объединяться? – с тоской в голосе спросила я. – Я пойму, всё в порядке.

Эйден резко развернулся и заглядывая в глаза, подойдя ближе произнёс:

– Нет, не в этом дело. Скорее наоборот. В общем... ты ведь знаешь, что перед распределением мы обучаемся, чтобы выявить наши способности.

Я подтверждающее кивнула.

– Итан пришёл в Академию в прошлом году. Он из, скажем так, влиятельной семьи охотников, по одной известной лишь немногим причине его не могли отправить в Академию раньше. Итан с детства обучался отлавливать тёмных в лесах у себя на родине, что ненавидел всем сердцем. И продолжал бы этим заниматься, если бы мой отец не забрал его. Итана направили жить со мной, он походил мне по возрасту и вообще был очень похож на меня, в какой-то степени. Я

в тот момент обучался уже третий год. Обычно нас направляют на выведение новых граней собственных сил, помогая обнаружить нашу принадлежность. Хватает года чтобы выяснить свои способности, но я отзывался на многие грани. Помнишь, Итан сказал, что я стихийник с долей дара к артефакторике?

– Да, в ресторане верхнего мира, кажется он сказал, что вас таких трое.

Эйден грустно улыбнулся смотря себе под ноги и убрал руки в карманы спортивных штанов.

– Их двое, оба обучаются два года, в этом году идут на распределение. Одна стихийница с даром к некромантии, и целитель с даром к зельеварению. Такое случается редко, но случается.

– А ты? Почему ты учился так долго?

– Когда меня направляли на выведение граней, я выявлял принадлежность ко всему, что показывали. Стихии поддались первыми и оказались основой, позже начала отзываться артефакторика. На второй год проявилось целительство и зельеварение. Это уже четыре грани, я думал на этом я и закончу, думал, что могу идти на распределение, а потом появился Итан со своей золотой рыбкой. Рыбка умерла, а я случайно её воскресил. Так у Итана появилась зомби-рыбка, а я открыл в себе дар к некромантии.

Я удивлённо пыталась разобраться в услышанном:

– То есть ты хочешь сказать, что принадлежишь ко всем?

– Не знаю, может быть и не ко всем, но явно ко многим, продолжать исследовать грани уже нет смысла, их слишком много. Об этом известно только моей семье и Итану, я попрошу тебя никому не рассказывать. Если ты захочешь отказаться от объединения, я пойму.

Я подняла его голову за подбородок, чтобы посмотреть в его глаза:

– Почему я должна отказаться? Говори прямо, что не так?

– Вспомни, что говорил отец в кабинете? После распределения мы станем словно одним целым, заполняя пустоту друг в друге. Если один умирает или просто уходит, другой может этого просто не пережить. Объединение нельзя снять, оно рассеивается, когда вы узнаете друг друга на все сто процентов, только после этого можно вновь жить спокойно. Матушка хочет, чтобы я объединился с сестрой короля земель лесов, зная, что объединение может никогда не пропасть, из-за того, что у меня слишком много граней. Тем самым связать нас вместе и укрепить власть. Она знает, что у меня не будет иного выхода, как связать себя узами брака, из-за вины, пока я не смогу завершить объединение, чего может никогда не произойти. Но с тобой всё иначе. Ты реагируешь на одно моё появление. От самых простых и лёгких потоков силы образуется огонь. Я сказал, что ты можешь излечить Ля, как ты сразу же это сделала.

– Ты хочешь сказать, что я принадлежу не только к стихиям и целительству? – спросила я, боясь услышать ответ.

– Основа у тебя разумеется стихия, потоки выходят через искры, целительство точно есть, а дальше я не знаю. Нужно пробовать, именно этим я и хотел сегодня с тобой заняться. Но я подозреваю, что у тебя тоже много граней, раз ты так на меня реагируешь.

– И почему же тогда я должна от тебя отказываться? – улыбаясь ответила я. – Только потому что есть вероятность что до конца дней своих мне придётся быть частью тебя? Или как вы там это называете?

Я наигранно поднесла ладошку ко рту, сделав испуганный вид:

– Я поняла ещё кое-что очень важное, и кажется знаю, что нужно делать.

Эйден насторожившись испуганно спросил:

– Что?

Я выдержала драматическую паузу и пытаюсь скрыть смех наигранно серьёзно ответила:

– Написать свод правил!

Эйден нагнулся, опустив свою голову мне на плечо и тихо рассмеялся:

– Крошка, я серьёзно, тут вопрос очень важный.

– А я по твоему шучу? Расслабься, связывать себя с тобой узами брака в мои планы точно не входит, бери в жёны кого хочешь, вину передо мной испытывать смысла нет. Мне в любом случае придётся с кем-то объединиться и если ты прав, то во мне так же больше граней, что делает нас

идеальными кандидатурами друг для друга. К тому же будет жаль обрекать кого-то на объединение, которое возможно и не закончится никогда. А возможно вообще не объединяться? Зачем это нужно, если всё так сложно?

– Если ты через это не пройдёшь, то твои силы начнут исчезать, это начнёт сводить тебя с ума, ты станешь обыкновенной, «серой», твои воспоминания о мире магии блокируются, и ты больше не сможешь попасть в нижний мир. И это если повезёт, в ином случае ты просто станешь одной из тёмных, самых мерзких бесконтрольных тварей всех миров. Объединение по сути своей является закрепителем и усилением магических способностей.

– Эй, голубки, а вы чего не на полигоне? – донёсся откуда-то позади голос Итана.

– Вы вообще тренировались? – спросила подходящая к нам Ля.

– Я всё ей рассказал. – сказал Эйден своему другу.

Итан выразительно посмотрел и уставил руки по бокам:

– Всё-всё рассказал?

– Абсолютно, по крайней мере про себя. – ответил Эйден.

Итан улыбнулся и произнёс обращаясь ко мне:

– Вот и отлично, с тебя новая зомби-рыбка, твой кошак разбил мой аквариум и сожрал её.

– Эм-м.. – только и смогла выдавить из себя я.

– Я единственная чего-то не знаю, так? – скрестив руки на груди недоброжелательно ответила Ля.

– Идёмте, нужно разобраться с одним делом. – сказал Эйден уводя нас в сторону полигона.

Мы расположились в центре поля, сев в небольшой круг. Эйден положил передо мной тоненькую серебряную цепочку с подвеской с синим камнем в виде капли.

Наш круг погрузился в гробовое молчание. Все сидели и смотрели на цепочку. Ля не выдержала первая:

– Что происходит? Будем до темноты сидеть и рассматривать украшения?

Эйден поднял на неё гневный взгляд и повернувшись ко мне серьёзно произнёс:

– Это артефакт, я вложил в него энергетические потоки. Нужно выяснить чувствуешь ли ты его и можешь ли вложить свои.

– А что я должна чувствовать?

– Хоть что-то. Что ты видишь?

– Ну-у, серебряная цепочка с синей капелькой.

– Са-аш. – удивлённо начала Ля. – Капелька красная.

– Ну да, – донеслось от Итана. – красная.

Эйден обворожительно улыбнулся:

– Поздравляю, Крошка. Камень действительно синий, но те, кто не являются артефакторами ничего не почувствуют и будут думать, что это просто подвеска с красным камнем.

Ля с Итаном хмурясь начали вглядываться в подвеску.

– У тебя такое же на шее. – начала я. – Под футболкой. Оно так же фонит. Мне кажется, что это для сообщений, но

я вообще ничего не понимаю.

Эйден молча начал расстёгивать цепочку и положил передо мной такую же серебряную подвеску с камнем, но в два раза больше и выполненную немного грубее, сразу стало понятно, что она предназначена для мужчины.

– Ты же знаешь что делать, не так ли? – спросил продолжая улыбаться Эйден.

Я не стала смотреть на него, просто выставила руку над подвесками. Напарник сделал тоже самое. Искр в этот раз не было, было яркое синее свечение в ладонях. Я взяла подвеску, явно предназначенную для себя, а Эйден свою, после чего мы взяли друг друга за руку с артефактами между ладоней и свет померк. Отдёрнув руку от напарника я уронила своё украшение на землю.

Эйден поднял её и подойдя, присел за мной, чтобы застегнуть её на моей шее:

– Теперь ты всегда можешь со мной связаться.

После чего взял вторую и застегнул на своей шее.

– А нам волшебные подвески намотите? – спросила Ля. – Я не придираюсь, но было бы здорово быть компанией с одинаковыми подвесками. Это так... загадочно.

Я лишь рассмеялась и спросила:

– Есть листок бумаги и какой-нибудь пишущий предмет?

Итан начал копаться в сумке, в которой лежали бутылки с водой и наши кофты, и достал блокнот с карандашом. Я вырвала лист, расположила его на блокноте и написала:

«Правило объединения номер один: Запрещено вырубать, убивать, наносить физический вред друг другу, Ля или Итану. Полигон – исключение. Иначе я буду вынуждена разрешить Ля готовить шоколадные кексы без моего ведома, а этого Академия «Эстиматос» точно не переживет. Ксандрия.»

И сложив листок два раза спросила:

– Есть чем поджечь?

Итан подал мне маленькую зажигалку, и я сожгла своё послание. Спустя мгновение возле рук Эйдена появилось пламя, превратившееся в маленькую свёрнутую записку, которую я сожгла, и начала медленно опадать на землю.

Мой напарник развернул её, прочёл и начал посмеиваться:

– С тобой страшно объединяться, Крошка.

Я лишь пожала плечами.

– Не знаю как, – начала Ля. – но вы обязаны сделать нам с Итаном такие же!

– Идёмте. – ответил Эйден. – На тренировку сил больше не осталось.

И посмотрев на меня, одними губами беззвучно Ля произнесла:

– Хочу такой же.

Я тихо рассмеялась и кивнула.

Вернувшись в Академию мы разошлись по своим комнатам, и я принялась вновь штудировать учебники, в надежде отыскать информацию об артефакторике.

День прошёл без происшествий, отложив учебники я переделась в пижаму, готовясь лечь спать, как в комнату вошёл Эйден.

Рефлекторно я начала изучать его, в попытке обнаружить шрамы.

«Это не он» – пронеслось у меня в голове.

– Привет. – сказала я, сделав вид, что не распознала обмана и стащив со стола лист бумаги принялась отправлять спасительный сигнал.

«Ситуация – твоя мама». – написала я, и достав маленькую зажигалку, которую дал мне Итан, сожгла листок над мусорным ведёрком.

– Чем занимаешься? – спросил не Эйден выгнув бровь от удивления.

– Да так... бумагу жгу.

Молчание, длящееся пару секунд, двери распахнулись и перед нами предстали Эйден с Итаном.

– А-а-а. – протянула Ля, осознав ситуацию.

– Объяснишь? – гневно спросил Эйден.

Не Эйден покрылся ярко-зелёной дымкой и перед нами предстала красивая женщина в тёмно-синем платье. Такие же русые волосы, как у Эйдена, завитыми локонами струились по спине, идеально ровная осанка и властный взгляд зелёно-серых глаз.

– Светлейших дней и ночей, королева Элис. – произнёс Итан параллельно кланяясь.

– Светлейших, Итан Грейсон Фейд. – произнесла эта властная женщина.

Мы с Ля поднялись с постелей и следуя примеру Итана, одновременно поприветствовали королеву склоняясь в реверансе.

– Светлейших юные леди. – так же поприветствовала нас королева. – Сын мой, представишь мне свою избранницу?

– Матушка! – начал гневно Эйден. – Не избранницу, а пару для объединения. Мы можем поговорить наедине?

– Хорошо, сын мой. – ответила королева и так же властно направилась вслед за Эйденем.

Итан зашёл в нашу комнату, закрывая двери и сел в кресло Ля:

– Что произошло?

– Я не знаю. – ответила ему Ля. – Зашёл Эйден... то есть его мама, Саша поздоровалась и начала жечь бумагу, потом прибежали вы.

– А что теперь будет? – спросила я.

Итан развёл руками:

– Я не знаю, видимо воспитательная беседа.

Минуты тянулось мучительно долго, превращаясь в часы. Мы в гробовом молчании уставились на двери и просто ждали.

Вдруг вспыхнул огонь и мне на руки упала записка. «Одевайтесь, ждём на полигоне. Без паники. Эйден».

Я громко вздохнув упала на кровать, закрыв лицо подуш-

кой, не желая идти куда либо.

– Что там? – спросил Итан.

– Одевайтесь. Идём на поле. – пробурчала я в подушку.

Спустя пару минут мы уже выходили на улицу, не зная чего ожидать.

– Насколько много у неё власти? – спросила Ля Итана дрожащим голосом.

– Ну, она верх власти и поэтому по щелчку может уложить тебя в двухнедельный сон, а ещё она единственная во всём нижнем мире, кто может лишит магических сил... ну не совсем единственная, директор Стоулл тоже может.

Мы с Ля резко остановились, Итан же смеясь начал подталкивать нас вперёд:

– Да не бойтесь, всё будет в порядке, у нас ведь есть Эйден. И тем более чтобы лишит кого-либо сил нужно собрать Совет, вынести приговор и так далее. Да и сделать это можно лишь в замке в столице и только родители Эйдена знают как.

Мы обречённо зашагали к полигону.

На середине поля стоял Эйден скрестив руки на груди, рядом с ним стояли королева Элис и директор Академии, ведя ожесточённый спор и очень сильно при этом жестикулируя. Как только мы подошли, споры резко утихли, и королева, обернувшись к нам, произнесла:

– Фиолетовые волосы, высокая, красивая, серебристые стрелочки у глаз. Сирена я так полагаю?

Ля выдала плавный реверанс, какой я точно исполнить бы

не смогла:

– Да, ваша светлость.

– Мама. – перебил её Эйден. – Это Ля, она сирена, будет объединяться с Итаном. А это Ксандрия, про неё я уже всё рассказал. Прекрати пугать наших напарниц и переходи к делу.

– Убеди меня, сын. Докажи всё то, что рассказал. – снисходительно ответила королева.

– Кэт, иди сюда. – сказал мне Эйден.

Я аккуратно подошла к Эйдену, стараясь смотреть исключительно на свои трясущиеся руки.

– Шар сформируешь как я учил? – тихо, так чтобы услышала только я, сказал мне Эйден.

Я легонько кивнула и выставив руку вперёд, начала вспоминать вчерашний день и всё что говорил мне Эйден. Закончив, увидела перед собой руку своего напарника с такой же сферой и осторожно прикоснулась к его пальцам, объединяя их воедино. Эйден раздвоил наше совместное оружие и оставил на моей ладони шар. Я улыбнулась чувствуя прикосновение его щита, обволакивающего меня. Следуя примеру начала ответно выстраивать ему защиту. Эйден свободной рукой прикоснулся к моему плечу и подойдя ближе прошептал на ухо:

– Умница, Крошка.

В эту же секунду шар превратился в огонь.

– Эйден... – произнесла шёпотом я.

– Тише – тише, Крошка. – начал успокаивать меня Эйден, прикасаясь к ладони с огнём. – Всё в порядке. Гасим?

Я кивнула и, стараясь успокоиться, выдохнула. Пламя погасло.

– Она воспламеняется от твоих прикосновений? – выгнув бровку, с ухмылкой спросила мать Эйдена.

– Иногда. – ответил мой напарник. – Её магия на меня реагирует.

– И ты действительно его чувствуешь? – спросила королева у меня.

Я неуверенно кивнула, продолжая смотреть лишь на свои опущенные руки.

– Ну тогда расскажи мне о его переломе. Среди этого ужасающего количества шрамов на его теле, отзывающихся болью в сердцах всей нашей семьи, найди самый первый, тот что был получен ещё в детстве. Когда ему было пять, этот сорванец залез на дерево и благополучно упал. Что он сломал?

Я не задумываясь и секунды подошла к Эйдену и взяла его правую ладонь в обе руки.

– Серьёзно? – улыбнувшись спросила я. – Ты упал с дерева и сломал лишь мизинец?

Эйден тихо посмеявшись погладил меня по голове:

– Молодец, Крошка.

Мать Эйдена развернулась и подошла к директору:

– Ты точно их ещё не объединял?

– Через два дня, Элис. – ответил директор. – Мне кажется

ты должна согласиться. Сама всё видела.

Королева озадаченно опустила голову:

– Ты думаешь я не вижу? Но что я могу? Нам нужен союз с Даниэлем. Он этого так не оставит.

– Элис... ты ничего ему не обещала. Даниэль должен понимать, что если его сестра пройдёт распределение с нашим сыном, то будет обречена, возможно на всю жизнь, быть объединённой с Эйденем. Сама знаешь – это не лёгкое испытание быть чьей-то частью даже пару лет.

Королева обхватила свою голову руками и устало спросила:

– А эту Кэтрин тебе не жаль?

– Не ври себе, видишь ведь, она уже обречена... Подозреваю что у неё столько же граней, что и у Эйдена, если не больше, а мы даже не знаем сколько их точно у нашего сына, может вообще все.

Королева подошла ко мне и взяла за руки:

– Прости, девочка, мне так жаль.

– Вам жаль? – удивлённо спросила я эту женщину, которая в миг перестала казаться стальной и непробиваемой, а превратилась в любящую, добрую и ласковую мать.

Она легонько улыбнулась и обняла меня. Я же, не понимая что происходит, почувствовала боль в её позвоночнике. После чего забыла обо всём происходящем вокруг. Делая вид что обнимаю в ответ расположила руки над тем местом, где чувствовала боль королевы и аккуратно начала рассеивать

её. Королева же напряглась:

– Ты что, лечишь меня?

Я же, не отпуская из объятий мать Эйдена, тихо ответила:

– Чш-ш, ещё пару секунд.

После того как я закончила, королева с облегчённым вздохом отстранилась от меня:

– Дитя, мне правда жаль. Ты понимаешь, что это не просто? С вашими способностями это может занять годы, а то и всю жизнь.

Я пожала плечами и ответила:

– Нам в любом случае придётся с кем-то объединиться. Уж лучше так, чем обречь на это ещё кого-то.

Королева молча развернулась и ушла к своему бывшему супругу и ни к кому конкретно не обращаясь произнесла:

– Через два дня я лично проконтролирую распределение, вы все, – и указала на нашу четвёрку. – подумайте хорошенько ещё раз. Все свободны.

Мы молча дошли до нашей с Ля комнаты и расселись по уже привычным нам местам.

Я и Ля на свои кровати Итан и Эйден на кресла.

– Эйден, скажи честно, объединение это на столько ужасно? – спросила я и начала гладить запрыгнувшего ко мне на колени Черня. – Меня даже королева жалеет.

– Это просто очень тяжело, быть частью кого-то. – ответил мне мой напарник.

– А что это за Даниэль? – спросила Ля.

– Король лесов. – ответил Итан. – Мерзкий тип. До Академии я жил в лесах, мы охотились на тёмных под его руководством. Мать Эйдена конечно имеет над ним власть, но даже она не может уследить за всем, что там происходит.

– Он хотел, чтобы я объединился с Арией, его сестрой. – начал Эйден. – Он знает о моих силах, и о том, что обрекает её. По всей видимости хочет, чтобы мы с Арией в дальнейшем обручились от безысходности.

– Для чего ему это? – спросила я.

– Через год, как единственный наследник, я должен взойти на престол, вернее я должен был ещё два года назад, но обстоятельства с моим обучением ты знаешь. Даниэль надеется при помощи сестры добиться большей власти. Видимо лесов ему мало.

– После всего этого мне действительно становится страшно. – тихо сказала Ля.

– Никакой паники. – громко сказал Итан. – Всё будет просто превосходно. Неужели вы сомневаетесь, что мы лучшая команда всех времён? Да мы вчетвером идеально друг другу подходим, хватит грузить себя проблемами, просто порадуемся, что мы все вместе, хорошо?

Не успели мы ответить, как Чернь резко спрыгнул с моих ног и направился к двери. Я вышла из комнаты, не понимая, чего от меня хочет этот маленький монстрик. В коридоре, пытаясь что-то нарисовать на дверях Эйдена какой-то палкой, стояли две девушки.

– Я бы не советовала вам этого делать. – поднимая кота на руки сказала я. – Его там нет, а жизнь у вас одна.

– Это что угроза? – спросила у меня высокая брюнетка в развратной маечке.

– Да нет, констатация факта. – без эмоционально ответила я.

– Ну и где они с Итаном? – спросила вторая симпатичная девушка с ярко красными волосами, эльфийка, судя по ушкам, видимо с помесью фей.

– Одну секунду. – сказала я, прикрыв за собою дверь.

Итан по-прежнему успокаивал Ля, а Эйден лежа на моей постели, рассматривал мой же альбом с рисунками. Я, используя полученные навыки из учебника по левитации, подняла в воздух свой альбом и аккуратно положила его на стол.

– Вообще-то это личное.

– Вообще-то ты очень красиво рисуешь. – улыбаясь ответил Эйден.

– Вообще-то мы тут обсуждаем важные вещи. Куда вы пропадаете? – перебил нас Итан.

– Да там просто в коридоре две девушки вас ищут. – ответила я, поглаживая Черня. – Мне кажется они пытаются вломиться к вам.

– А что им нужно? – спросил Итан.

Я, пожав плечами, свободной рукой приоткрыла дверь и высунув голову в коридор, спросила:

– А что вам нужно?

Девушки переглянувшись ответили:

– Объединиться

– А-а-а, ну тут сомневаюсь конечно что получится, но спрошу. – ответила я и засунула голову обратно.

– Хотят объединиться? – спросил Итан.

– Ага, откуда знаешь?

– Я год с ним жил. – ответил Итан. – Натерпелся уже знаешь ли.

Эйден запустил в друга моей подушкой.

– Так, – начала я. – передать им что?

– Скажи, что все вакантные места разобраны. – внесла свою лепту Ля.

Я вновь высунулась из-за двери:

– Простите, но все вакантные места разобраны.

– Кем это? – спросила брюнетка. – Нам сказали, что Эйден отказался от Арии.

– Ну да. – ответила я, открывая двери. – Эйден объединяется со мной, а Итан с моей соседкой.

– То есть это правда? Он с тобой, мерзкая человечка? – прокричала злобная брюнетка.

Девушки агрессивно напряглись и тут ко мне вышел мой напарник:

– Крошка, с кем ты тут болтаешь?

И не удосужившись даже посмотреть на моих собеседниц утянул меня в комнату и закрыл за собой дверь.

– Это не вежливо! – сказала я. – Они там злые, просто

ужас.

– Да-да, крошка, иди спать. – ответил Эйден и вместе с Итаном они скрылись по своим комнатам, начертив что-то на наших дверях.

Утро началось всё так же с привычного уже мне солнца и криков Итана:

– Подъём вампиры, десять минут, ждём на исходной.

Изнурительна тренировка, после которой мы с Ля час пытались прийти в себя, не в силах даже пошевелиться. После приём пищи в обеденном зале. Обеденный зал представлял из себя огромное помещение, на стенах располагалось множество удивительный канделябров, которые по какой-то причине не были зажжены, хотя так было бы в разы уютнее. Над залом ливитировали хрустальные люстры и своим светом заполняли всё пространство этого огромного помещения. Множество небольших столов и им в тон красивейших резных стульев. Эйден и Итан познакомили нас с парой своих знакомых, но в основном искали пути к отступлению, дабы устранить назойливых знакомых и продолжить трапезу в нашем небольшом кругу.

Весь оставшийся день я пыталась учиться самостоятельно, читая учебники.

Как ни странно, мне нравилась эта новая жизнь, наконец-то я начала видеть в ней смысл. Мир перестал казаться серым, и я была за это очень благодарна.

Штудируя книги я и не заметила, как наступила ночь. Ля

давно спала, ворочаясь на кровати. А я всё думала, как создать такие же артефакты для Ля и Итана, чтобы отправлять сообщения, если они не являются артефакторами и не могут, не то что вложить свой поток, даже увидеть саму суть артефакта. Не найдя в учебниках нужной информации я решила обратиться к тому, кто точно знает что делать.

«Ты спишь?»

Написала я на бумажке, сложила два раза и подожгла. Камушек на груди отозвался приятным теплом, и я невольно улыбнулась.

Ответ не заставил себя долго ждать. Вспышка в воздухе, огонь, и вот на мои ладони, словно листик с дерева, упала записка.

«Нет, Крошка, что-то случилось?»

Поразмыслив немного, я решила перестать воспламенять предметы, и накинув на себя большой и тёплый кардиган, направилась в комнату Эйдена, прихватив с собой маленькую цепочку, с подвеской в виде крохотного золотого сердечка, с тумбочки Ля.

Постояв минуту возле двери Эйдена, не решаясь войти, я задумалась не ударит ли меня током или ещё чего похуже. Мною было принято решение не использовать никакой магии и просто дёрнуть ручку. Дверь охотно поддалась, и я с улыбкой зашла внутрь.

В комнате было темно, лишь маленькая лампа на столе, которая освещала загадочно улыбающееся лицо Эйдена.

Рядом с ним лежал блокнот и карандаш, а возле кровати небольшое мусорное ведёрко, в которое видимо и был отправлен пепел.

Эйден отложил книгу, которую читал до моего прихода и сел на кровать, спустив босые ноги на пол. Только в эту секунду я поняла, что он готовился ко сну и поэтому был в одних лишь лёгких свободных штанах и с голым торсом. В глаза сразу бросились маленькие рубцы, словно крохотные серебряные неровные полосочки, покрывающие атлетичное телосложение. Зрелище было пугающим и завораживающим одновременно. Забыв зачем я вообще приходила, я подошла к постели моего напарника, смотря лишь на его притягательное тело. Протянув руку, прикоснулась к шраму у самого сердца, чувствуя сильную эмоциональную боль Эйдена. Мой напарник не стал сопротивляться, улыбка сошла с его губ, и он молча положил свою ладонь поверх моей. Мне так хотелось забрать его боль, но я понимала, что ничего не могу сделать. Так я и стояла над сидящим парнем с рукой на его сердце.

– Я бы хотела избавить тебя от этого.

Эйден не стал отвечать, он просто молча потянув меня за руку подтащил к себе и обвив сильными руками крохотное тельце опустил голову мне на грудь, не давая и шанса выскользнуть из его объятий:

– Зачем ты пришла? – прозвучало так обречённо, что я не став сопротивляться провела рукой по его светлым волосам.

– Хотела спросить про артефакт... я обещала Ля попробовать его сделать, но у меня ничего не получается. Прости, наверное не стоило приходить...

Он отстранился тяжело вздохнув, встал на ноги и обхватив моё лицо ладонями сказал, заглянув в глаза:

– В любое время, с любым вопросом ты можешь ко мне прийти. Показывай, что там у тебя.

Я, отойдя на пару шагов, мягко отвела от своего лица его руки:

– Я хотела создать такой же артефакт как и у нас, чтобы мы в случае чего могли связаться с Итаном и Ля, они ведь наша пара. Но я не знаю как это сделать без их магического воздействия, которое они не могут создать, так как не являются артефакторами.

– Да, тут всё сложнее. Дело в том, что наши кулоны отзываются только на нас с тобой, но мы можем создать новые и привязать их к нашим. Надеть их сможет кто угодно, наши же можем носить только мы, в чужих руках это просто безделушка.

Я вытащила из кармана своей кофты кулон Ля:

– Подойдёт?

Эйден улыбнулся и сказал:

– Да, конечно. Кажется, у меня есть где-то старая подвеска Итана. Можем начать сейчас, но потребуются много времени и сил. Ты не устала?

– Если бы устала, не пришла бы. – ответила я улыбаясь. –

Что нужно делать?

Эйден улыбаясь кинул в меня подушку и вторую взял для себя:

– Это действительно займёт время. Ложись.

Мы улеглись на пол друг на против друга, и положили между нами кулоны Итана и Ля. Я подложила подушку под грудь, немного приподнимаясь.

– Запомни схему. – сказал Эйден, протягивая мне открытый учебник. – Потребуется действительно много времени. Ты должна выстроить схему в голове и аккуратно вливать через неё поток направляя его в кулоны. Поняла?

Возможно ещё неделю назад я бы швырнула в Эйдена этот учебник не понимая, чего он от меня хочет, но сейчас, информация давалась так просто. Может быть потому что я перечитала уже практически все эти учебники и разобрала их досконально, а может мне просто легко давалась магия. Она была такой понятной, словно это единственное к чему лежала моя душа, единственное что мне хотелось изучать вновь и вновь.

Я молча кивнула и забрала у Эйдена книгу. Изучив схему, я уже чётко представляла её в голове.

Мой напарник протянул руку к кулонам и из кончиков его пальцев заструились голубые нити, перетекающие в будущие артефакты. Завораживающее зрелище.

– Присоединишься? – спросил меня Эйден с полуулыбкой.

Я не стала отвечать, а просто сделала то же самое. Как же это казалось здорово и просто.

– Сколько времени это займёт? – спросила я.

– Думаю пару часов, одна бы ты делала это всю ночь. Ты поймёшь, когда они заполнятся.

И мы молча лежали создавая нечто прекрасное. Устраиваясь поудобнее я подложила подушку под голову и легла на вытянутую руку. Спустя час, а может и больше я начала чувствовать сильную усталость.

– Кэт, можно задать вопрос? – спросил неожиданно Эйден.

Я приподняла голову чтобы посмотреть на него:

– Конечно, спрашивай.

Эйден замялся:

– Что ты чувствуешь?

– Сейчас? – недоумевая спросила я.

– Да нет же... Что ты чувствуешь вообще. Что ты чувствуешь ко мне? Как ты ощущаешь меня?

Я легонько пожала плечами, опустила голову обратно на подушку и закрыв глаза ответила прямо, как есть на самом деле:

– Когда ты заходишь мне не надо видеть тебя или слышать, я знаю что это ты. Чувствую, что от шрамов тебе больно... не физически, а словно на сердце тяжело. Сейчас я чувствую твою усталость, я и сама немного устала, но твою ощущаю слегка иначе. Это всё пугало по началу, но я уже при-

выкла. Я боюсь только того что может случиться после объединения. Если сейчас вот так, то что будет дальше?

– Не думай об этом, отдыхай.

И после этих слов, не в силах открыть глаза и произнести ещё хоть слово, я окунулась в мир сновидений. Два часа влияния силы дали о себе знать. Нити испарились на пальцах и Эйден продолжил создавать артефакты самостоятельно.

– Спи, Крошка.

Через пол часа артефакты были готовы. Эйден, подошёл к Ксандрии и аккуратно взял её на руки. Она спала так крепко, что разбудить, кажется, её не смог бы даже смертоносный крик Ля. Его и самого изрядно пошатывало. Положив её на свою постель и накрыв одеялом он присел рядом, убирая упавшие на лицо прядки волос за ушко.

Сколько девушек было у Эйдена, ни одну он не хотел видеть на своей постели, ни с одной он не хотел проснуться. Да и сам ночевать у них не горел желанием, уходил, как только так сразу. Сейчас же всё было иначе, его тянуло к ней с самого начала, с первой встречи.

Он отшучивался, боялся сказать, что чувствует её, как самого себя, что не может отпустить. Ночами ворочался борясь с собою, чтобы не пойти к ней. Была даже мысль, сразу после объединения забрать её в замок в столице, и не отпускать. Взойти на престол, как давно мечтала мать, и запереть, чтобы она была только его. Эти мысли пугали. Она такая маленькая, хрупкая и очень наивная. Итан и Ля поняли, что

он не просто с ней заигрывает, советовали признаться. Он и сам хотел, но безумно боялся спугнуть. Как объяснить этому крошечному наивному созданию, что он хочет её всю, для себя. Всю без остатка. Защищать её, оберегать, владеть ею, не выпускать из виду. Испугается, не поймёт. Она и без того боялась объединения. Эти чувства сводили его с ума, Эйден перестал обращать внимание на кого-либо, все мысли были только о хрупкой, но очень решительной, сильной и смелой девушке, что сейчас лежала в его постели и не занимала даже четверти места на ней.

Он лёг рядом, и она в тот же миг прижалась к нему. Свернувшись комочком, уперлась прямо в его грудь, так и не проснувшись. Даже во сне её всё ещё тянуло к Эйдену.

Он обнял Ксандрию, окунулся лицом в её волосы и боялся пошевелиться. Переживал что если она проснётся, то отстранится, убежит. Нельзя засыпать, но ему так хотелось. Просто уснуть с ней рядом, обнимая и вдыхая её запах, запах кофе, цитрусового мыла и фиалок.

Когда сил бодрствовать уже не оставалось, он отпустив её, начал вставать с постели, стараясь не тревожить её сон. Поправив одеяло и убедившись что она крепко спит, наклонился к её лицу и медленно прикоснулся губами к её губам, таким мягким, и таким желанным. Именно это казалось правильным, а так же единственно нужным и важным... Просто находиться рядом, просто целовать её и защищать – всегда. Последний раз взглянув на неё, сел в кресло и устроившись

поудобнее уснул.

– Я же говорил, что они тут. – доносился, словно из другого мира, голос Итана.

– А я и не спорила, просто удивлена. – так же громко заявила Ля.

– Эйден, Кэт. – раздалось совсем рядом от Итана. – Тренировка отменяется?

Я села на постель, потирая глаза и пытаюсь понять где я, и что вообще происходит. Обнаружив себя в постели Эйдена, а его самого в кресле, так же сонно потирающего глаза, я радостно сообщила:

– Вы просто не поверите что мы делали этой ночью!

Глаза Итана и Ля округлились, а Эйден, тихо посмеиваясь, произнёс:

– Как спалось, Крошка?

– Спасибо, просто чудесно. Не знаю, что с твоей кроватью, но я давно так хорошо не спала. Почему ты меня не разбудил? Я бы ушла к себе.

– А зачем? Ты так сладко уснула на полу, я подумал ты решила остаться у меня.

– Прости, помню только то, что сил говорить не было, даже глаза открыть не могла, на столько вымоталась.

– А ты говорила маленькая ещё. – толкнув Ля в бок шепнул Итан.

Я недоумённо посмотрела на него.

– Так она и маленькая. – ответила ему Ля. – Кто делает

это на полу, а потом спит по разным койкам, ты вообще их слушал?

– Почти. – ответил Итан, выдав загадочную ухмылку. – Кэт с таким энтузиазмом сказала про ночь, что дальше я как-то не вслушивался.

– Почему это я маленькая? – обиженно спросила я. – Ля, я старше тебя на семь месяцев. А вам сколько лет?

– Мне двадцать. – ответил Итан. – Эйдену тоже, но он старше меня на пять месяцев.

– Отлично. – начал, расплываясь в саркастической усмешке, Эйден. – Вся важную информацию мы узнали, можно и объединяться.

– Завтра, дружище. – сказал Итан, похлопав друга по плечу. – Ну и чем вы занимались ночью?

– Всё получилось? – спросила я у Эйдена.

Тот многозначительно кивнул.

– Ля. – начала радостно я. – Мы сделали для вас с Итаном артефакты.

Ля подбежала ко мне и начала радостно обнимать, отчего в миг захрустели кости:

– Ты меня раздавишь. – сказала обессиленная я.

Разжав объятия она схватила со стола подвеску и застегнула её на шее:

– Мне срочно нужен лист бумаги!

– Мне срочно нужен кофе! – не осталась я в стороне и начала подниматься с постели.

Эйден подскочил с кресла ровно в тот момент, когда я начала падать:

– Так, Крошка. – начал он, подхватывая меня на руки. – Тренировка отменяется, у тебя постельный режим.

– Поставь меня, я могу идти сама. – начала я, изрядно покраснев. – У тебя тогда тоже постельный режим, ты тоже устал.

– Никуда я тебя не поставлю. – и понёс меня в мою комнату. – Но если ты настаиваешь, я с удовольствием прилягу к тебе чуть позже.

Обхватив его шею ладонями в попытке наигранно придурить ответила:

– Я не это имела в виду.

Итан и Ля вышли вслед за нами, разглядывая свои новые, старые украшения. А Эйден уже укладывал меня на постель:

– Отдыхай, Крошка. Итан, ты за мной, ей надо отдохнуть.

И они вышли из нашей комнаты. Ля подбежав к моей постели сразу спросила:

– И что это было?

– Где?

– Не прикидывайся, Ксандрия. – и уже улыбаясь. – Между вами что-то было?

– Да что было то?

– Блин, Саша, вы ночью чем занимались? У тебя сил вообще нет, ты в полуобморочном состоянии. Я хочу знать всё!

– Ну-у, я пришла, мы вливали силу в кулоны и я вырубил-

лась, потом вы с Итаном нас разбудили и сейчас ты давишь мне на нервы, хотя я ещё даже не завтракала.

– И всё?

– И всё! А чего ты хотела? Фейерверк?

Ля гневно скрестила ручки на груди:

– Я хотела рассказ о незабываемой ночи, страстных поцелуях и громких криках, а ты выдала мне какой-то ужастик.

– Ля, крики это по твоей части. Я была у Эйдена, мы делали артефакты, ночьку эту я точно запомню на долго, и о каких поцелуях речь?

– Крошка моя. – начала всматриваясь в мои глаза Ля. – Ты моя лучшая подруга.

– Как мило. – встряла улыбаясь я.

– А ну-ка не перебивай! – стукнув меня по плечу продолжила Ля. – Я всегда рассказывала тебе о своих похождениях, делилась сокровенным. Поведаю кое-что и сейчас, в ответ лишь хочу услышать нечто подобное, поняла?

Я, заинтригованная словами Ля, кивнула.

– Мне нравится Итан.

Молчание.

– Крошка, я сказала, что в ответ хочу услышать нечто подобное.

Я, немного поразмыслив, спросила:

– Мне тоже нравится Итан?

Ля приложила ладонь ко лбу и гневно произнесла:

– Саша, ты не выносима!

– Да при чём тут я? Ля, то что тебе нравится Итан – это прекрасно, я безумна рада если у вас всё получится, мне кажется вы прекрасно смотрите вместе, и ты определённо тоже ему нравишься, да ты вообще всем парням нравишься. Но вспомни все свои предыдущие романы, вам после объединения предстоит находиться вместе год, и это в лучшем случае, а если это ни к чему хорошему не приведёт?

– Я знаю, но мне хочется попробовать, вдруг получится? Тут всё по-другому, это не просто физическое желание, как было раньше. Мне нравится то где мы с тобой находимся, мне нравится Эйден и ваше с ним общение, а ещё мне очень нравится Итан и я бы хотела попробовать.

– Помнишь, что я говорила тебе, когда ты прибежала ко мне в первый раз в общегитии с подобной проблемой?

Ля тихо посмеиваясь закивала. Я же взяв её за руку продолжила:

– Какой самый главный критерий отбора?

– Сердце. – смущённо ответила моя подруга.

– Тогда я не буду тебя останавливать.

Ля притянула меня к себе и начала обнимать, а я просто пыталась вдохнуть.

– Прекрати убивать мою напарницу. – послышался голос Эйдена, входящего вместе с Итаном в комнату.

– Мы ещё не закончили. – пригрозив пальчиком сказала мне Ля и упорхнула флиртовать с Итаном.

– Чую кофе. – сказала я, вдыхая аромат спасительного на-

питка.

– Держи. – протянул мне Эйден кружку. – Сегодня отлёживаешься, завтра ты нужна мне полная сил и энергии.

– А что вообще представляет из себя распределение? – спросила Ля, не обращая ни к кому конкретно. – Ну то есть как это всё происходит?

– Всё предельно просто. – начал объяснять Итан. – Все адепты заходят в общий зал, образуя живой круг и встают по группам: два одарённых и два с даром крови. После чего директор вызывает группы по очереди и объединяет пары. Далее пары демонстрируют полученное объединение и их направляют к куратору. После чего все хлопают и группы уходят вслед за их кураторами обучаться. Обучение длится год, после чего, либо снимается объединение, либо вам говорят, что нужно делать, снабжают учебниками и отправляют разбираться с этой проблемой самостоятельно в мире за пределами Академии. В самом конце разумеется балл.

– Наденьте завтра платья. – начал Эйден. – Те, что мы принесли. Это стандартная форма для распределения.

– А как пары демонстрируют полученное объединение? – спросила я. – Итан, ты сказал что мы должны будем продемонстрировать.

– Всё просто. – начал Итан и протянул руку Ля. – Выводи силовой поток, как я учил.

Ля кивнула и взяв Итана за руку, закрыла глаза. Между переплетённых пальцев начало появляться красно-жёлтое

свечение, и они медленно начали отводить руки друг от друга. У Ля на ладони остался сгусток жёлтого света, а у Итана бледно-красного.

– Как красиво. – сказала я, не в силах отвести взгляд.

– После объединения, – начал Итан. – силовые потоки не будут распределяться, а останутся едины.

– А мы что должны сделать? – спросила я у Эйдена.

– Мы с тобой стихийники.

Я поняла его с полуслова и улыбаясь протянула руку. Он обхватив мою ладонь и начал выпускать искры, я последовала его примеру. Отводя руку Эйдена и увидев практически такие же искры загасила поток и спросила:

– Но они практически идентичны, как директор поймёт, что всё получилось?

Ответил мне Итан:

– Тут дело скорее в энергии. Объединившись вы удваиваете поток.

– Ладно. – сказал Эйден. – Сегодня отдохайте и набирайтесь сил, завтра трудный день.

И они с Итаном покинули нас.

День прошёл в изучении материала учебников, попытках изобразить пейзаж за окном в своём альбоме и постоянных всполохах огня Ля, посылающей записки Итану и посмеивающейся над ответами.

Я долго не могла уснуть, страшась предстоящего объединения и ворочаясь из стороны в сторону. Капелька на мо-

ей шее отозвалась приятным теплом и перед лицом загорелось пламя, выпуская записку, скользящую по воздуху к моим протянутым ладоням. Я аккуратно развернула её:

«Не переживай, я с тобой. Эйден.»

На душе стало легче и, положив записку под подушку, уснула с улыбкой на лице.

– Крошка моя, поднимайся, мне необходимо сделать из тебя красотку! – донеслось возле уха от Ля, отбирающей моё одеяло.

– Почему вы все так ненавидите сон? – спросила я, поднимаясь с постели.

– Сегодня важный день, иди в душ, а потом живо ко мне. – ответила Ля уперев кулаки по бокам.

Я, повинувшись этому смертоносному созданию, направилась в душ. Простояв максимально долго под струями горячей воды услышала гневное от Ля:

– Ксандрия, ты там уснула?

Я вышла из душа и спросила:

– А почему я называю тебя Ля, а не Джулия, а ты, когда злишься, постоянно зовёшь меня Ксандрией?

Соседка силой усадила меня на стул перед столом с большой кружкой кофе, за что я была ей благодарна, и расчёсывая мои волосы ответила:

– Потому что Джулия – это не моё имя, так меня называли приёмные родители, а не родные. Что пытались от меня скрыть. Ля мне очень нравится, так назвала меня ты, а ты

практически моя сестра.

– Прости.

– Да ничего. В любом случае Ксандрия – очень красивое имя, но я честно говоря привыкла и к Кэт и к Саше, а так же Кэтрин, Александре и даже Крошке от Эйдена. Кстати Крошкой начала называть тебя я.

– Я помню. – улыбаясь и попивая свой завтрак ответила я.

Подвеска на шее, теплом, оповестила о записке. Появился, уже такой знакомый, огонь и я протянув руку словила послание:

«Передай Ля, что тебе серебряные стрелки нельзя, ты не сирена. Пусть сделает обыкновенные чёрные. Эйден.»

– Эйден говорит, что я не сирена и мне нельзя серебряные стрелки. Написал делать чёрные.

Старательно засовывая в мои волосы шпильки с крохотными красными камушками Ля ответила:

– Да, хорошо.

– А почему камушки красные? Это к чему?

– К твоему кулону. Для тебя и Эйдена он может быть синий или зелёный, не знаю. А для нас это красная капелька.

Спустя двадцать минут колдовства над моими волосами и лицом, Ля помогла мне справиться с чулками, которые я не носила отродясь:

– Не слишком ли развратно для адептов Академии? Да и платье какое-то короткое, тебе так не кажется?

– Мне кажется, что я создала шедевр! – ответила Ля, на-

тягивая на меня платье.

Закончив, соседка радостно подбежала к зеркалу и развернула его ко мне.

В зеркале отражалась милая худенькая девушка в коротеньком чёрном платье с кружевным тёмно-красным воротничком, выгодно подчёркивающее изгибы бёдер, узкую талию и небольшую грудь. Золотистые локоны струились волнами по спине и спереди опали с плеч, несколько прядей приподняты кверху, удерживаемые шпильками с красными камнями, и небольшая прядка, словно выбившаяся из общей массы спадающая вдоль лица. Глаза, идеально подчёркнутые маленькими чёрными стрелочками начали казаться больше и светились словно зелёные изумруды.

«Как у мамы» – подумала я.

Губы, накрашенные тёмно-бордовой помадой придавали немного дерзости моему виду.

Ля выглядела не менее эффектно. Её фиолетовые волосы были собраны наверху, а глазки подведены серебряными стрелочками, та же тёмно-бордовая помада и платье. Но каблуки на туфельках были в два раза больше моих, и я не представляла как можно передвигаться на этих ходулях, не сломав себе что-нибудь.

– Ля, ты превзошла себя. Спасибо. – обнимая подругу сказала я.

– Я просто подчеркнула достоинства, Крошка.

В комнату вошли Эйден и Итан, как всегда без стука, и как

всегда что-то обсуждая и смеясь. Увидев смущённых нас, резко остановились и замолчали.

– Вы просто очаровательны! – произнёс Эйден.

– Восхитительные! – поддержал его Итан.

Мы с Ля смущённо переглянулись. Парни продолжали стоять на месте, испепеляя нас изучающими взглядами. Я так же отметила, что в своих мрачных костюмах парни выглядят превосходно, но отметить этот факт вслух не осмелилась.

– Может быть уже пора идти? – спросила я, щёлкая пальцами перед их лицами.

– Да-да, идём. – очнулся Итан, и открыв перед нами двери, галантно поклонился. – После вас.

– Чернь, ты с нами? – спросила я у кота.

Кот отрицательно мотнул головой и разлёгся на моей постели.

Мы не спеша шли в общий зал. Итан и Ля шли впереди, что-то страстно обсуждая, а мы с Эйденем позади.

– Я уже говорил, как ты прекрасна? – спросил у меня Эйден не отводя взгляда, с улыбкой на лице.

– За те две минуты что мы идём в общий зал? – ответила я, так же улыбаясь. – Пять раз. Это такая попытка отвлечь меня от мыслей о распределении?

– Это констатация факта, Крошка.

Со всех сторон находились адепты в одинаковой форме. Я поражалась разнообразию магических существ находящем-

ся в этом замке. Феи, эльфы, гномы, сирены и прочие. Разнообразные цвета кожи, волос, строения тела, красивейших крыльев. Как же много я теряла находясь в верхнем мире. Именно здесь, среди этих разнообразных созданий, я чувствовала себя своей, я чувствовала себя нужной!

Адепты начали спускаться на одно колено, опуская головы вниз и расступаясь в стороны. На встречу нам шла королева.

– Что делать? – спросила я, быстро подбежав к Ля.

– А я откуда знаю? Давай реверанс крутанём, когда подойдёт?

– Хорошо.

Эйден и Итан посмеялись.

Как только к нам медленно и властно подошла королева Элис, мы с Ля склонили головы исполняя реверанс. Ля грациозно и плавно, а я как смогла...

Итан и Эйден поклонились, отведя руки за спину и одновременно произнесли:

– Светлых дней и ночей, королева Элис.

Королева обворожительно улыбнулась:

– Светлых. Девушки, вы прекрасно выглядите.

Мы с Ля лишь улыбнулись.

– Я написала Даниэлю, что мы отказываемся от кандидатуры Арии на роль твоей пары для объединения, сын. – сказала королева, обращаясь к Эйдену.

– И что он ответил? – спросил мой напарник.

– Что он мог мне ответить? Разумеется, «Как прикажет ваша светлость». Мы найдём иной способ избавиться от него.

– А почему вы так хотите снять его с этого поста? – спросила я.

– Даниэль не гнушается употреблять своими полномочиями. – ответила мать Эйдена. – Мы не можем доказать его причастность ко многим преступлениям, но знаем, что именно он за ними стоит.

– Но что именно он сделал? – спросила Ля. – Что такого ужасного он натворил, что вы так жаждете снять его с этого поста.

Эйден, Итан и королева, с серьёзными лицами, переглянулись, и королева, мягко улыбнувшись, ответила:

– Не важно дитя, это дела королевства, мы сами во всём разберёмся. Сегодня ваш день, не думайте о плохом, наслаждайтесь происходящим. Вы действительно прекрасно выглядите.

И прикоснувшись ладонью к щеке Эйдена, улыбнулась и ушла, оставляя за собой приклонившихся адептов.

Войдя в общий зал, мы встали в огромный круг адептов и началось распределение.

Директор называл имена и объединял подходившие пары. И тут я поняла страшное:

– Эйден, а как нас с Ля представят?

– Кажется я упоминал что у Ля фамилия Трей. – тихо сказал Итан.

– Это у меня фамилия Трей. – ответила я.

– Ля говорила, что вы сёстры.

– Метафорически. Мы же в ресторане рассказывали о наших семьях. – ответила Ля.

И тут директор выдал то, чего я и боялась:

– Итан Грейсон Фейд и его пара Ля Трей, Эйден Кристиан Стоулл и его пара Ксандрия Саша Кэтрин Александра Кэт Трей.

Итан и Эйден начали тихо посмеиваться, прикрывая рты ладонями. Мы с Ля гневно на них обернулись.

– Хорошо хоть «Крошку» не упомянул. – сказал мне шёпотом Эйден.

И мы прошли в центр живого круга.

– Итан, Ля, вы первые. – оповестил нас директор.

Наши дивные молча подошли к директору и взялись за руки.

Директор положив руки им на плечи начал читать заклинание, а Итан и Ля закрыв глаза начали выводить свои силовые потоки. Это было удивительное зрелище. Жёлтый силовой поток Ля смешался с бледно-красным потоком Итана, и разъединив руки у каждого остался жёлто-красный поток увеличивший свою мощь в двое, а то и в трое. Действие заняло не более десяти минут и смотрелось завораживающе. Ля с Итаном переглянулись и улыбаясь направились обратно к нам. Не успели мы их поздравить, как директор произнёс:

– Эйден, Ксандрия, теперь вы.

Я со страхом в глазах посмотрела на Эйдена, тот лишь улыбнулся:

– Всё будет хорошо.

Я неуверенно улыбнулась в ответ, и мы направились к директору.

– Вы готовы? – тихо спросил отец Эйдена.

Мы спокойно кивнули и взялись за руки.

– Тогда начнём.

Директор, положив руки на наши плечи, начал вновь читать заклинание. Скоп таких знакомых бирюзовых искр появился в наших переплетённых ладонях. Медленно начав отводить руки друг от друга, искры начали становиться темнее, и вот уже наши руки озаряют яркие синие искры. Мгновение, и искры вновь начали менять цвет, став тёмно-фиолетовыми, чтобы через секунду превратиться в пламя, тёмно-фиолетовое пламя.

Я в панике отступила на шаг, посмотрев на Эйдена, который непонимающе смотрел, то на пламя в своей руке, то на меня.

– Гаси! – крикнул Эйден в панике подходя ко мне.

Я испуганно смотрела на Эйдена, не в силах успокоиться.

По залу пронеслись удивлённые вздохи и перешёптывания, адепты начали отходить назад.

Эйден, постояв пару секунд с закрытыми глазами, погасил своё пламя и подскочив ко мне, обхватил мои ладони снизу:

– Успокойся, выдохни, аккуратно гасим.

Слёзы начали застилать глаза.

– Эйден, я не могу, у меня не получается.

– Крошка, ты всё можешь, я с тобой. Медленно, расслабься и гаси.

Я закрыла глаза, слеза стекла по щеке. Сконцентрировавшись лишь на прикосновении Эйдена к моим ладоням, я начала представлять, как рассеивается туман. Это было как страшный сон, я старалась изо всех сил, вложила всю себя, без остатка. Чтобы услышать спасительное:

– Всё, ты молодец...

Пламя погасло. Эйден, притянув меня к себе, обнял и успокаивающе погладил по голове:

– Всё, Крошка, это закончилось, уже всё.

Я обняла его в ответ, так крепко, как только могла, пытаюсь унять дрожь. Зал погрузился в гробовое молчание. Все удивлённо смотрели на нас. Я спиной чувствовала эти взгляды, но сильнее чувствовала Эйдена, то как он волнуется за меня и что-то ещё, такое мягкое и приятное чувство. Словно разливающееся по всему телу.

– Эйден, Ксандрия. – послышался сильный голос директора за спиной.

Я заставила себя отпустить Эйдена, не хотела, но понимала что нужно. Эйден, взяв за руку, повёл меня к отцу.

– Сын, покажи поток. – тихо сказал директор.

Эйден протянул руку вперёд и на его ладони, вместо привычных мне бирюзовых искр появилось всё то же тёмно-фи-

олетовое пламя. Он быстро погасил его и обернулся ко мне.

– Так, Крошка, без паники. – начал Эйден. – Попробуй выпустить искры.

В зале снова послышались тихие шепотки. Я начала отрицательно мотать головой, боясь произнести хоть слово.

– Я с тобой, и я никуда не денусь. – тихо сказал мне Эйден, обхватив моё лицо ладонями. – Не бойся, если будет пламя, ничего страшного, просто гаси. На долю секунды, хорошо?

Я неуверенно кивнула и подняла руку, за ранее зная, что сейчас произойдёт. Крохотный фиолетовый огонёк, за ним ещё один и в мгновение ока появилось пламя. Слезы заструились по моим щекам, но я держала лицо. Заставив себя собраться, я закрыла глаза и погасила пламя.

Разомкнув мокрые от слёз глаза, собрав всю волю в кулак, я подошла к Эйдену и взяла его за руку, создавая защиту. В памяти сразу всплыла наша первая тренировка. То как появился едва заметный бирюзовый свет. Я знала, что этого больше не будет, но почему-то продолжала надеяться.

Нас окружило тёмно-фиолетовое пламя. В прошлый раз это был просто мягкий бирюзовый окутывающий нас щит. Сейчас же мы словно слились с огнём.

Я посмотрела на прядку волос свисающую у меня перед лицом, она так красиво горела и я поняла что все мои волосы словно горят, что всё моё тело в огне, как и Эйдена. Он смотрел на меня и улыбался. В его глазах не было даже намёка на страх, и я тут же сама перестала бояться.

«Раз он не боится, почему должна бояться я? Он ведь здесь, и мы можем это контролировать» – пронеслось у меня в голове.

– Я уже говорил, что ты очень красивая? – спросил Эйден.

Я начала убирать щит, впитывая в себя пламя и улыбнувшись ответила:

– Шесть раз.

Зал затаился в ожидании, все боялись даже вдохнуть и аккуратно выстраивали щиты.

– Да чтоб вас всех... – донёсся откуда-то со стороны голос Ля.

Я обернулась и увидела бегущих в нашу сторону Итана и Ля. Соседка бросилась меня обнимать, Итан подошёл к Эйдену и ободряюще похлопал того по плечу, тихо спрашивая что-то.

– Ты как? – спросила бесстрашная соседка, не выпуская меня из удушающих объятий.

– Ля, на нас все смотрят.

– Пусть смотрят, я испугалась за тебя. – сказала Ля, тихонько всхлипывая.

– Эй, ты чего? Всё хорошо. – поглаживая по спинке, пыталась успокоить подругу.

Звук приближающихся шагов и голос директора:

– Эйден.

– Отец, объяснишь что происходит?

– Я не знаю. Я впервые такое вижу. – растерянно ответил

директор.

В зале началось движение, адепты кланялись и расступались. К нам стремительно приближалась королева:

– Это правда? Почему Френсис говорит мне что Эйден и Ксандрия потеряли искры?

– Успокойся. – начал Эйден, подходя к матери, и взял её за руку. – Скорее преобразовали их в пламя. Мы выпустили поток, объединение должно было его усилить.

– Но не в пламя! – сказал директор. – Пламени вообще никогда не было при распределениях. В редких случаях при потере контроля на поле искры могут стать обыкновенным оранжевым огнём. Это нормально для вашей ситуации. Но тёмно-фиолетовое пламя...

– Какое пламя?! – гневно спросила королева, посмотрев на Эйдена и потом на меня. Отчего мне сразу стало не по себе.

Эйден спокойно поднимая руки, словно сдаваясь, улыбнувшись отошёл от королевы. И бросив мимолётный дерзкий взгляд в мою сторону, загорелся. Мне резко захотелось сделать то же самое. Одна секунда и я вся в огне, волосы словно под водой, красиво плыли в воздухе горя, руки, ноги, платье – горело всё. Почувствовав настроение Эйдена, улыбаясь, произнесла:

– Да, это забавно.

– Я подумал о том же. – сказал Эйден.

И мы в миг потухли.

– Забавно? – в бешенстве всплеснув руками спросила королева. – Вы теперь мысли друг друга читаете?

– Так, – начал директор. – вы, все четверо, по комнатам, мы закончим распределение и придём. Использовать магию запрещено. Сидите и ждите нас!

Мы молча развернулись и ушли по комнатам не проронив ни слова. Погрузившись в собственные мысли. Итан зашёл к себе, Эйден к себе, а мы с Ля, войдя в свою комнату, сели на свои кровати. Секунда, вторая, я поднимаю взгляд на Ля, Ля смотрит на меня. Не сговариваясь, мы молча встали и направились к двери. Открыв, обнаружили подходящих к нам Эйдена и Итана.

– Думаю, я выражу общее мнение, сказав, что это не нормально. – проговорила я.

– Вы тоже это чувствуете? – спросил Итан.

– Тянет? – спросила Ля.

Мы с Эйденем молча кивнули.

Впустив ребят в нашу комнату, расположились на излюбленных местах. Мы с Ля сели на свои кровати, а Эйден и Итан на наши кресла неподалёку.

– Так и должно быть? – спросила Ля.

– Я не знаю. – пожав плечами сказал Итан.

Распахнулись двери и в комнату влетели директор и королева.

– Я же сказал по комнатам. – гневно произнёс директор.

– Мы и ушли по комнатам. – начал Итан. – А потом по-

тянуло сюда.

– И сколько вы продержались? – спросила королева, скрепив руки на груди.

Итан поднял руку:

– Я четыре секунды.

– Я три. – от Эйдена.

– Мы две. – сказала я за нас с Ля.

– А вы почему не на распределении? – спросил Эйден родителей.

Родители же гневно переглянулись.

– Я перенёс его на вечер. – ответил директор. – Есть проблема по серьёзнее, как видишь.

– Нас и должно так тянуть друг к другу? – спросила Ля.

– Должно. – начала королева, подходя к моей постели и усаживаясь рядом, аккуратно поправляя своё и без того идеальное платье. – Но не так сильно.

Директор сел на стул возле стола:

– Первое время тянет сильнее, обычно сразу после объединения пары могут находиться порознь около двух-трёх часов, далее и по несколько дней, а то и недель.

Из-под кровати резко выскочил Чернь и прыгнул ко мне на колени. Нас всех передёрнуло от неожиданности.

– Чернь? – неуверенно протянул Итан.

Кот изменился. Словно немного подрос и от его шерсти отлетала дымка. Я погадила своего монстрика, и тот улёгся у меня на коленях одобрительно урча.

– Так. – начал директор. – Кот тоже изменился. Эйден, Итан, на выход, нам нужно поговорить с Кэт и Ля, мы позвоём вас.

Парни, повинуюсь, встали и молча вышли из комнаты.

Директор и королева молчали.

– О чём вы хотели поговорить? – спросила Ля.

Молчание.

Я, отложив кота в сторону, молча встала и направилась к двери. Ля так же, как ни в чём не бывало поднялась с постели и направилась за мной. В эту же секунду вернулся Эйден, закрыл за собой двери и скрестил руки на груди. И через секунду вошёл Итан.

– Шесть секунд. – произнесла королева Элис, саркастично хлопая в ладоши. – Итан, бьёшь все рекорды.

– Издеваетесь? – спросил Эйден.

– Я даже не поняла зачем я вообще куда-то пошла. – сказала Ля.

– И я. – поддержала я соседку.

– Так. – начал директор. – Ещё один тест. Ксандрия, иди в ванную комнату.

Я молча повиновалась, окинув беглым взглядом присутствующих, направилась в ванную и заперла за собой двери.

Эйден стоял неподвижно, неуверенный шаг... сжатые кулаки... ещё шаг.

– Эйден борись! – сказала королева.

И тут я распахнула дверь и вылетела к присутствующим.

Королева встала с моей постели, молниеносно подошла, и утащила в ванную комнату, заперев за собой двери.

– Прости, малышка. – сказала она, щёлкнув пальцами перед моим лицом, и я упала в её объятия.

Открыв глаза, обнаружила себя на собственной постели. Директор и Итан поднимали двери ванной комнаты, по какой-то причине, лежащей на полу, а королева держала ладонь у меня на лбу.

– Четырнадцать секунд. – произнесла эта милая женщина, пугающая меня до дрожи в коленях.

– Прости за дверь. – сказал Эйден, сидящий в кресле.

Я приподнялась с постели чтобы посмотреть на него, Эйден же помахал мне рукой.

– Что нам делать? – с тревожными нотками в голосе спросила Ля. – Так ведь не может продолжаться вечно!

– Ля, что ты чувствуешь? – осторожно спросил директор.

– Я не знаю. – чуть ли не плача ответила соседка.

– Итан выйди за дверь. – сказал директор. – И будь мужиком, борись как можно дольше.

Итан, повинувшись, ушёл, закрыв за собой дверь.

– Что чувствуешь? – вновь спросил директор.

– Я не знаю! – начала чуть ли не кричать Ля и побежала к дверям, но директор преградил ей путь.

– Что ты чувствуешь?

С другой стороны двери послышался тихий рык.

– Мне надо выйти, мне надо, очень-очень! Пожалуйста от-

пустите!

Двери распахнулись и к нам вновь зашёл Итан:

– Пустота, я чувствую пустоту.

– Да, – произнесла Ля. – словно чего-то не хватает и это нужно вернуть.

Обхватив голову руками директор тихо произнёс:

– Сегодня спите здесь, мы попробуем что-то придумать.

Соберём Совет, найдём лучших артефакторов. Вы все не выходите из комнаты ни на шаг, еду вам принесут. Никого не впускать и не выпускать. Всё ясно?

Мы молча кивнули.

– Эйден, Итан, за мной, надо принести кровати. В одну постель ложиться запрещено, вам ясно?

Мы снова молча кивнули.

И парни вышли вслед за директором.

Королева опустила голову тихо посмеиваясь.

В комнату вновь зашли Итан и Эйден гневно смотря куда-то в сторону, а вслед за ними директор, разводя руками:

– Я пытался.

– Издеваетесь, да? – спросил мой напарник у матери и повернулся ко мне. – Кэт, идём, я без тебя не могу.

– Как романтично. – произнесла королева выходя из комнаты.

Ля так же подошла к Итану, и мы пошли за нашими напарниками, чтобы они перенесли кровати.

Кровать Итана была поставлена на расстоянии двух мет-

ров от кровати Ля, как и Эйдена от моей. В комнате вмиг стало очень тесно.

– Никакой свободы! – начала возмущаться Ля. – Как вы вообще себе это всё представляете? Как ходить в душ, как заниматься своими делами?

– Ля, мы во всём разберёмся. – ответил ей Эйден. – Не паникуй раньше времени. Это всё не на долго, Совет обязательно что-то придумает.

В попытке скоротать время мы выдумали игру. Суть в том, чтобы каждый по очереди выходил из комнаты, мы засекали время и смотрели кто дольше продержится. По началу это было даже забавно, но к вечеру мы изрядно вымотались. Я заняла позорное последнее место со своими тринадцатью секундами, Эйден максимально смог продержаться без меня пятнадцать, а Итан и Ля заняли первое место своими двадцатью секундами. После мы начали заниматься своими делами. Ля, пилила свои и без того идеальные ноготочки, Итан, рассматривая цветок в горшке, делал какие-то записи в тетради, а мы с Эйденем лёжа на своих кроватях пытались найти хоть какую-то информацию по этому поводу, в принесённых нам книгах.

– Я ещё понимаю то что вас тянет друг к другу. – начал Итан, обращаясь ко мне и моему напарнику. – После ваших странностей с объединением это объяснимо. Ну, не совсем объяснимо, но хотя бы выглядит логично. У вас силы и без того было слишком много, а объединить и увеличить

её вдвое начинает казаться не такой уж хорошей идеей, как в начале. Но мы то с Ля тут причём?

– С кем поведёшься, от того и наберёшься. – без эмоционально ответила моя соседка, рассматривая собственные ногти.

Я оторвалась от чтения и уставилась на соседку:

– Спасибо подруга, ты лучше всех.

– Саша, ну серьёзно. – ответила Ля. – Это всё действительно очень странно.

– А то мы не поняли. – не отрываясь от чтения произнёс Эйден.

– Ну зато теперь это, – Ля начала расстёгивать свой кулон на шею. – нам теперь не пригодится, ведь мы вынуждены сидеть все вместе в заточении вечно.

– Ля, прекращай паниковать. – поддерживающе начала я. – Это не навсегда, мы со всем разберёмся.

Соседка бросила свой кулон на стол и с грохотом плюхнулась на свои подушки, которых на её постели, как мне казалось, было слишком много:

– Ладно, давайте спать.

Мы отложили свои книги и молча улеглись спать, погружённые каждый в свои мысли.

Утро началась с дикого желания пойти в ванную комнату. Я открыла глаза, отодвинула одеяло и не успев надеть тапочки или халат, побежала в одной пижаме в ванную комнату, чтобы открыв двери, обнаружить там ухмыляющегося Эйде-

на:

– Решила присоединиться ко мне в душе? Как мило. Не стой там, раздевайся и заходи первая, я потру тебе спинку.

– Очень смешно Эйден. – скрестив руки, в попытке скрыть собственный неподобающий внешний вид, ответила я. – Обязательно было уходить? Нельзя было просто разбудить меня?

– И лишить себя удовольствия видеть тебя, врывающуюся ко мне в душ, в этой сексуальной пижамке?

Я смущённо осмотрела свой внешний вид. Свободные чёрные штанишки из тонкой ткани и такую же маленькую маечку на узких лямках, слегка приоткрывающую плоский живот, сложно было назвать уж очень сексуальной, но мне всё равно стало не по себе, и я аккуратно потянула маечку вниз.

Эйден стоял в том же виде, в каком я и увидела его входя к нему в комнату, когда мы создавали артефакты. Лёгкие тёмные ночные штаны и голый торс, на который я усилием воли старалась не смотреть.

Не успела я ответить, как в ванную комнату зашёл Итан, сонно потирающий глаза:

– О, вы здесь.

– Да, сейчас зайдёт Ля и собрание в ванной объявляется открытым. – саркастично ответил Эйден, опираясь спиной на раковину.

– Забыл, – начал Итан. – мы же не можем уходить. То-

то меня и тянет обратно, она наверное уже проснулась из-за меня.

И вышел обратно в комнату прикрыв за собой двери, чтобы через секунду вернуться обратно:

– Что-то не так! Ля спит.

Мы удивлённо переглянулись и выскочили в комнату, чтобы убедиться в услышанном. Ля, тихо сопя, мирно спала в своей постели.

Эйден показал Итану какой-то жест, после чего тот скрылся в ванной. Мы уставились на Ля. Спустя четверть минуты распахнулись двери и он влетел к нам тяжело дыша, а моя соседка так же не проявляла признаков пробуждения.

– Она спит. – начала я. – Её не тянет, она даже не проснулась.

Я подошла к этому спящему созданию и легонько начала раскачивать её за плечо:

– Ля, вставай.

Соседка разлепляя глаза вытянулась на кровати:

– Что случилось? Почему вы все стоите и смотрите на меня?

Итан вновь ушёл в ванную.

– Стой, я ведь... – начала Ля. – Ничего... я не хочу идти за ним. Нет, то есть я хочу... но могу не идти.

Итан влетел обратно:

– Но я не могу! Что изменилось?

– Кулон! – вскрикнула я. – Ты сняла кулон, что мы для

тебя сделали.

И мы все начали снимать свои артефакты с шей. Закончив со своими, парни бросили цепочки на стол и скрылись в ванной.

– Вот ведь тьма... – произнесла я и направилась в след за ними.

– Мне не помогло. – произнёс обречённо Эйден, выходя к нам.

– И мне. – с грустью ответила я.

Итан же радостно вышагивал к Ля:

– Меня не тянет. Дело было определённо в этих артефактах.

– То есть это всё? – начала обрадовавшаяся соседка. – Мы свободны?

– Вы свободны. – так же обречённо продолжила я.

– Но вы нет, так? – уже не так радостно спросила Ля.

Мы с Эйденем не стали отвечать ей, лишь грустно посмотрели друг на друга.

– Пойду в душ. – поднимаясь с постели сказала Ля.

В двери нашей комнаты постучали и зашёл директор с обеспокоенным выражением лица. Мы все склонили головы в приветственном поклоне и убрав руки за спину, одновременно произнесли:

– Светлейших дней и ночей, директор Стоулл.

– Светлейших, адепты... а где сирена?

– В ванной. – радостно пояснил Итан. – У нас отлегло.

– Что значит отлегло? И что значит у вас? У всех вас?

– Нет, только у них Ля. – с грустью в голосе ответила я и поведала историю о созданных нами артефактах и их новых свойствах.

– Понятно. То есть всё из-за вас двоих?

– Выходит, что так. – обречённо ответил Эйден отцу. – Есть новости из столицы? Вы собрали Совет?

– Собрали... сейчас мы поднимаем архивы, но информации о подобном пока что обнаружить не удалось. Группа лучших артефакторов и целителей, отобранных твоей матерью, пытаются что-то придумать, но гарантий что получится нет.

– И какой у нас план? – мрачно поинтересовался Эйден.

– Я назначил вам куратора. Вечером первая тренировка, он будет ожидать вас в пять на полигоне, тренироваться будете вчетвером, а не с остальными. Информацию об этом всё мы постараемся скрыть, и я настоятельно попрошу вас не распространяться, пока мы не найдём решение проблемы.

Итан поднял руку:

– А я могу вернуться в свою комнату? Не то чтобы мне не нравилась вся эта ситуация с совместным проживанием, но здесь как-то тесновато.

– Разумеется, адепт Фейд, вы сейчас же переезжаешь обратно. – ответил директор, и обращаясь ко мне. – Адептка Ксандрия Трей, собирайте вещи, вы пока что поживёте с Эйденем. Мисс Ля остаётся здесь одна.

– Я не хочу уезжать от Ля. – начала я. – Мы ведь соседки, нам нужно...

– Во-первых, – перебил меня директор. – единственное что вам сейчас нужно это разобраться с проблемой объединения. Во-вторых, мисс Трей, подумайте о том, как опасно для окружающих ваше присутствие, учитывая вашу новую силу, которую вы пока даже не можете контролировать. И последнее: как вы думаете, понравится ли юной сирене присутствие постороннего жильца противоположного пола? И предвкусывая ваш вопрос отвечу: у вас нет выбора, так что собирайтесь и сейчас же на выход.

После его ухода, мы рассказали о случившемся Ля, и она помогла собирать мне мои вещи, причитая о том, как же ей будет плохо без меня. Эйден с Итаном перенесли мою кровать, и я прощалась с так полюбившейся мне комнатой.

– Я буду скучать. – обнимая меня, причитала соседка. – Как я буду без тебя?

– Ля, я буду за стенкой, ты можешь приходить, когда вздумается. Я никуда от тебя не денусь. В крайнем случае надень кулон и отправь записку.

– Что значит приходить, когда вздумается? – улыбаясь спросил Эйден.

Я окинула Эйдена испепеляющим взглядом:

– Пойдём, сосед.

Кровать было решено разместить в другом конце комнаты, на против кровати Эйдена. Шкафы переносить не при-

шлось, так как их было достаточно, а у меня и так не особо много вещей. Комната Эйдена казалась больше нашей с Ля, и в ней мне даже было уютно, не по себе лишь было от присутствия человека противоположного пола, являющегося моим новым соседом.

– Мне нужно переодеться. – неловко произнесла я.

Эйден вальяжно сел на свою постель и выдал самодовольную улыбку:

– Начинай.

Я бросила в него свою подушку, которую он ловко поймал:

– Эйден, я серьёзно. Я закрою глаза на то что твой отец директор, а мать королева и подожгу тебя прямо сейчас, если ты не отвернёшься!

– Крошка, ты лишаешь меня всех удовольствий совместной жизни. – начал, отворачиваясь, мой новый сосед. – Чего я там не видел?

Я, стараясь молниеносно переодеться сняла пижаму и влетела в кофточку, после чего застегнула шорты-комбинезон и возмущённо ответила:

– Ничего ты там не видел! Лучше давай придумаем как это всё исправить. Есть же способ, точно есть, просто его надо найти... Я всё, поворачивайся.

– Крошка, а что ты чувствуешь после объединения? – спросил Эйден.

– Всё так же как и прежде, но намного сильнее. Я не просто чувствую тебя, я чувствую все твои эмоции, желания,

мне кажется что я вижу тебя насквозь, но мало что могу понять честно говоря. А ты?

– Примерно то же самое, как будто всё усилилось до невероятной мощности.

Я ногами забралась на свою постель. Эйден, натягивая на себя чёрную футболку, подошёл ко мне и сел рядом, заглядывая в глаза:

– Кэтрин, моя маленькая Кэтрин. Я уже всё придумал.

Я с энтузиазмом подалась вперёд:

– Ты придумал как разорвать эту связь? Ну и чего ты молчишь... ну же, говори.

Эйден выдержал театральную паузу и расплываясь в соблазнительной улыбке, придвинулся так близко, что между нами практически не оставалось места:

– Решение нашей проблемы – поцелуй.

Я опустила голову в ладони и сквозь них процедила:

– Эйден, ты издеваешься? Какой поцелуй? – после чего подняла голову и отодвинулась от него как можно дальше. – Как поцелуй решит конкретно эту проблему?

– Поцелуи решают все проблемы! Во всех сказках прекрасный принц целует девушку и любое проклятье рассеивается. Сама посуди, я принц, и я определённо прекрасен. Ну так что, будем расколдовываться?

Я злобным взглядом смотрела на своего явно поехавшего напарника:

– Эйден, вали с моей кровати, у тебя там своя имеется,

домогатель несчастный. Это не проклятье, так мы делу не поможем

Сосед направился к своей постели и смеясь произнёс:

– Ты уверена? А вдруг это именно то, что нам и нужно?

Где гарантии того, что это не сработает?

– Издеваешься? Эйден, ты же это не серьёзно.

Парень разлёгся на своей просторной кровати и глядя в потолок продолжил:

– Крошка, я говорю абсолютно серьёзные вещи. Стал бы я такое предлагать, если бы не думал, что это может нам помочь?

– Да. Зная тебя... определённо да. Ты буквально минуту назад не хотел отворачиваться, чтобы я переоделась. А утром, вынудил прийти к тебе в ванную комнату. И я молчу о том, что я чувствую тебя и многие твои эмоции... не всё конечно понимаю, но что-то не то почувствовать я в состоянии.

– А что ты теряешь? – поднялся он на локти и повернул голову в мою сторону. – Может быть это действительно поможет. Сама посуди. Мы чувствуем пустоту, находясь порознь друг от друга. Ну так давай это исправим, хотя бы попытаемся. Один поцелуй. Не поможет, значит не поможет. Мы хотя бы будем уверены, что это не то что нам нужно.

После такого объяснения идея переставала казаться абсурдной. Я собрала волю в кулак, молча встала, стараясь заставить себя перестать краснеть, подошла к постели Эйдена

и забралась на неё, скрестив ноги перед собой.

Эйден удивлённо посмотрел на меня, видимо не ожидал что я соглашусь, сел спустив одну ногу на пол и одну подогнув.

– Но у меня есть условие.

– Крошка, ты даже для поцелуя свод правил напишешь? – саркастично начал Эйден. – Мне действительно страшно жить с тобой Ксандрия Трей.

Я толкнула, бесившего меня в ту секунду соседа, в плечо, и серьёзно ответила:

– Ты никому не расскажешь, если это не сработает. Мы забудем об этом и никогда не заговорим, чтобы я не чувствовала себя неловко. И... сделай это пожалуйста сам.

Эйден аккуратно поднял моё лицо за подбородок и спросил всматриваясь в мои глаза:

– Ты что боишься?

– Нет!

– Крошка, я тебя чувствую так же, как и ты меня. Скажи честно, я тебя на столько пугаю или это по тому что у тебя никогда не было мужчины?

Щёки ошутимо запылали, словно огнём, ладони вмиг вспотели, а по телу пробежала волна окатившего вмиг холода, заставившего вздрогнуть.

– Ого, – сказал Эйден. – Да ты в панике. У тебя действительно никого не было? Даже крохотного поцелуя? В баре или на вечеринке, в институте, да где угодно.

– Хватит! – начала я решительно. – Просто сделаем это и больше не будем об этом говорить. Никогда!

Лицо Эйдена стало серьёзным:

– Извини, я не хотел тебя обидеть... – он вновь протянул ладонь к моему подбородку, приподнимая мою голову. – Просто ты такая красивая...

Я удивлённо посмотрела в его глаза. Эйден медленно приближался, и я почувствовала его запах, ставший уже таким родным и приятным, запах леса и дождя, который заставил меня расслабиться. Я не могу бояться Эйдена, рядом с ним я чувствую себя защищённой.

Я подалась немного вперёд и наши лица оказались так близко, как никогда. Он осторожно приоткрыл губы, и дотронувшись тыльной стороной ладони до моей щеки, прикоснулся своими губами к моим, так нежно и немного робко, словно боялся мне навредить. Я закрыла глаза подаваясь наплыву чувств, захлестнувших меня с головой, и ответила на поцелуй. Это было так приятно, волнительно, хотелось чтобы этот миг тянулся бесконечно долго.

Я знала что нужно остановиться и отстраниться, может даже оттолкнуть его, но вместо этого я обвила его шею своими руками и сильнее прильнула в поцелуе. Это уже не было первое неуверенное, робкое прикосновение губами, это была страсть, словно искры, превратившиеся в пламя. Эйден обхватил мою талию руками и притянул к себе, не оставив между нами даже крошечного промежутка. Я невольно из-

дала тихий стон в его рот, от чего он в миг напрягся и молниеносно положил меня на кровать, нависая сверху и скользая руками по моей талии всё ниже и ниже.

– Эйден. – открыв глаза и отстранившись от его губ, испуганно прошептала я. – Что ты делаешь?

Он смотрел так, словно видел меня впервые. Продолжая нависать надо мной, закрыл глаза, и опустив голову тихо выдохнул:

– Прости...

Аккуратно отстранился и помогая мне подняться произнёс:

– Как тебе твой первый поцелуй?

Я, не поднимая на него взгляда, молча встала, и ушла за дверь, чтобы через пару секунд вернуться:

– Не помогло.

Так же не смотря на него, я подошла к своей постели, и не говоря больше ни слова, молча легла.

– Кэт, может поговорим? – осторожно спросил Эйден.

– Ты помнишь условия? Мы не будем говорить об этом никогда. Если есть ещё идеи как исправить нашу проблему, то я слушаю.

– Я думал тебе понравилось...

В ту же секунду я подскочила с постели и спрыгнула на пол.

– Я же сказала хватит!

Мгновенно стало темно.

– Кэт, гаси. – крикнул Эйден, подбежав ко мне и взяв меня за руки. Я непонимающе опустила голову, посмотрела на себя вниз и поняла, что я в огне. Руки, ноги, волосы, вся в огне. Поглощена предательским тёмно-фиолетовым пламенем, которое не хотело мне подчиняться.

– Крошка расслабься, всё хорошо, гаси. Обещаю я больше не заговорю об этом, просто гаси.

– Я не могу... Эйден мне страшно.

Эйден сочувственно посмотрел на меня и притянул к себе, обнимая и словно скрывая от всего мира, забрав с собой страх и растворив последние всполохи огня.

В комнату, распахнув дверь, влетели Итан и Ля. Я отпустила Эйдена и выскользнула из его объятий, вытирая проступившие слёзы.

– Вы как? – спросил Итан. – Свет погас во всём замке.

– Простите. – тихо, склонив голову сказала я.

– Это ты? – удивлённо спросила Ля, подходя ко мне.

– Я не специально. – и комнату вновь озарило желтоватое свечение.

– Саша, – начал Итан. – освещение магическое. Это сколько в тебе энергии, если ты весь замок погасила и так же зажгла.

– Зажёл я. – сухо сказал Эйден. – Идите собирайтесь, нам пора на тренировку. Встретимся на полигоне

– С тобой всё в порядке? – спросила Ля.

– Да, ступай, потом поговорим...

Эйден закрыл за нашими друзьями дверь, и я тихо сказала:

– Прости, я не хотела.

– Не вздумай извиняться за то, в чём ты не виновата! Соберись, Кэт...

Более мы не проронили ни слова, молча собрались и пошли на полигон. Там нас встретил высокий, я бы даже сказала через чур высокий, и очень худой мужчина. Итан и Ля уже стояли рядом с ним и что-то активно обсуждали.

– Светлых, профессор Гаунт. – сказал Эйден склонив голову и спрятав руки за спиной.

– Светлых. – поздоровалась я.

– Светлых. Адепт Стоулл, ваш отец объяснил мне суть проблемы. Не могли бы вы со своей напарницей продемонстрировать?

Эйден молча кивнул и отвёл меня чуть в сторону.

– Боишься?

Я еле заметно пожала плечами:

– С тобой не страшно.

– Хорошо. – улыбнулся напарник.

И мы как ни в чём не бывало воспламенились. Вместе было так легко. Словно это что-то повседневное. Пламя перестало пугать и начало подчиняться, оно ластилось словно кошка. Казалось, только попроси, и оно исполнит любой каприз. Я посмотрела на Эйдена чтобы понять что он чувствует. Радость. Ему определённо тоже всё это нравилось, я была

уверенна в этом, знала на подсознательном уровне.

– Довольно. – произнёс профессор.

И мы вмиг погасли.

– Хорошо. Начнём с малого. Мисс Ля, Мистер Итан, подойдите. – потребовал профессор. – Задание для вас. Сирена, заставь своего напарника выпрыгнуть из окна замка, но пожалуйста держи защиту наготове, смерти нам ни к чему. Мистер Итан, вы сопротивляетесь используя лишь землю, ничего кроме. Без щитов и живых существ. Вам ясно?

– Да профессор. – сказал Итан.

– Я что должна сделать? – спросила ошарашенная Ля.

– Используйте силу крови. – начал профессор. – Вы ведь сирена, так?

– Ну-у... вроде как. – ответила Ля.

– Ступайте. Отчёт через час.

И они скрылись в лесу за пределами полигона.

– Теперь вы двое. – обратился к нам профессор. – Какие грани присутствуют?

– Все. – уверенно ответил Эйден.

– Вообще все? – удивлённо спросил профессор.

– Да. – грубо ответила я.

– Ладно, начнём. Мисс Ксандрия, образуйте защиту.

Я молча повиновалась образуя тёмно-фиолетовый пламенный щит, как вдруг профессор запустил в меня какой-то зелёный сгусток энергии. Я, защищаясь рукой, отразила удар. Ещё один... снова отразила.

– Усложним. – сказал профессор.

И вот уже мне на встречу летят три мощных зелёных сгустка энергии. Я так же, особо не напрягаясь вытянула руку вперёд и просто поглотила их пламенем. Сгустки, словно снежинки, растаяли, не причинив мне никакого вреда.

– Следите внимательно, мисс Ксандрия. – произнёс профессор и начал хаотично бросать в меня всё те же сгустки. Я не успевая словить их и поглотить, начала уклоняться, отбегая в сторону. Профессор побежал за мной продолжая атаковать. И вдруг профессор резко остановился и швырнул один из сгустков в Эйдена.

– Нет. – крикнула я, вытянув руку в траектории полёта губительного снаряда, как тот в миг был поглощён моим тёмно-фиолетовым пламенем и стремительно потух.

Я разозлилась и пламя вокруг меня вспыхнуло с удвоенной силой. Бежать я больше не собиралась. Профессор снова атаковал и я, подняв обе руки, преобразовала более десятка сгустков энергии в десяток шаров тёмно-фиолетового пламени и направила их в профессора.

– Кэт, не надо! – крикнул мне Эйден и поставил щит на профессора, который впитал в себя мой удар.

– Спасибо, мистер Стоулл. – безмятежно ответил профессор Гаунт.

– Я ведь могла убить вас! – подбегая крикнула я. – Зачем вы так?

– Я способен отразить ваши атаки, мисс Ксандрия, не вол-

нуйтесь.

– Нет не способны, если бы не Эйден я бы убила вас!

– Она права. – вмешался мой напарник. – Я чувствовал что она делала.

– И что же она делала? – ровно спросил профессор.

Эйден молча подошёл ко мне:

– Ударь в барьер.

Мне не нужно было объяснять, я и так поняла, что имеет в виду Эйден. Он точно так же, как и я почувствовал что может поглотить любую защиту профессора, отклонить любую атаку.

Я подняла руку в верх и спокойно направила скоп фиолетового пламени в защитный барьер над полигоном. Пламя жадно пожирало магическую плёнку, словно я кинула горящую спичку в лужу спирта, а не выжигала мощнейший барьер, который создан чтобы поглощать магические потоки. Купол горел красиво.

– Вы сожгли барьер. – удивлённо сказал профессор с нотками паники в голосе.

Эйден пожал плечами:

– Мы поставим новый, куда мощнее, который не будем вытягивать силы из адептов, как этот.

– Защитный барьер устанавливала королева вместе с десятком сильнейших старейшин Совета. – сказал профессор.

Тут уже не выдержала я:

– Да как вы не понимаете, что нам это не так трудно? Ва-

ши потоки словно капля дождя на бушующее пламя – испаряется не долетая. Мы будем только за, от этого избавиться, а дурацкий барьер... в общем Эйден помоги мне и покончим с этим. – и я ушла на середину полигона гневно скрестив руки на груди.

– Крошка, ты слишком грозная. – подбегая ко мне с улыбкой на лице сказал Эйден.

– Раздражает что он так себя ведёт. – сказала я шёпотом, подняв руки к небу, создавая магический купол барьерной защиты.

– Ему тоже не легко, он с таким не сталкивался. – начал Эйден, помогая мне создавать купол. – Никто вообще не сталкивался ни с чем подобным. Так что мы с тобой Крошка, первооткрыватели.

– Я готова отдать девяносто процентов силы, кому угодно, если скажешь, как это сделать.

– Сама ведь понимаешь, что это не возможно. Я знаю, чувствуешь.

– Да, просто раздражает меня этот профессор.

Барьер был готов через десять минут. Купол из тёмно-фиолетового пламени, который больше не вытягивал энергию и освещал поле значительно ярче.

– Ничего себе у вас тут перестановочка. – сказала удивлённая Ля, подходя к нам на полигоне вместе с Итаном. – Кра-со-та! Цвет под мои волосы. Эйден, Саша, вы постарались?

– А ты знаешь ещё каких-то обладателей фиолетового пламени? Если да, то я бы очень хотел с ними познакомиться, а то никто вокруг ничего не знает. – ответил ей Эйден.

– Мне нужно обсудить кое-что с директором. – сказал профессор, удаляясь с полигона. – Попрошу меня извинить.

Как только профессор ушёл, Итан перестал сдерживать смех:

– Ну и что же вы такого натворили?

– Ничего. – ответил Эйден. – Просто профессор не поверил, что мы можем создать барьер.

– Пф-ф, – фыркнула Ля. – я не удивлюсь если вы создадите другую вселенную.

– Спасибо за веру в наши силы, – ответила я, улыбаясь. – но я боюсь иную вселенную мы создать не сможем. Идёмте, я проголодалась.

Весь вечер мы вчетвером просидели, в теперь уже нашей с Эйденем, комнате. Ля рассказывала о своих способностях влюблять в себя всех вокруг:

– Разумеется мне никто не сообщил, что сирены должны блокировать какие-то там импульсы. – причитала моя подруга. – Я с детства привыкла получать всё чего хочу, привыкла что меня любят просто потому что я – это я. А оказалось всё из-за влияния крови. Ты представляешь?

– Если тебя это утешит, мне ты сразу не понравилась. – смеясь сообщила я подруге.

– Вообще-то одарённые и дивные не подвержены есте-

ственным импульсам сирен. – сказал Эйден.

– То есть ты, единственная, кто мог разглядеть меня без всей этой чепухи сирен, меня не полюбила? – разъярённо спросила Ля. – Спасибо подруга, ты лучше всех.

Я начала смеяться и взяла Ля за руку:

– Вспомни нашу первую встречу. Я только приехала в город, меня заселили, а зайдя в комнату я вижу кучу всего розового и красивую блондинку, которая не назвав собственного имени сразу вешается мне на шею. Конечно я растерялась, а чего ты хотела?

– Ну не знаю... мне ты понравилась сразу.

– А ты понравилась мне после нашего первого разговора, ну и после первого взрыва кухни, разумеется.

– Ля взорвала кухню? – удивлённо спросил Итан.

– Ничего я не взрывала.

– Стены содрогались... – вставила я. – Мы чудом выжили.

– Она врёт, не верьте ей!

Стук в дверь перебил наше веселье. В комнату вошла королева Элис. Мы все встали и как подобает поприветствовали её светлость.

– Да-да, и вам того же, тем же маршрутом. – начала королева суетясь. – Есть кое-какие новости. Совет не дал никакой информации. Мы бессильны... пока. Но мы будем продолжать искать выход.

– Матушка, говори как есть. – начал Эйден. – Что не так?

– Даниэль хочет поговорить с Кэт. Он сказал, что у него

есть решение нашей проблемы, но он настаивает на разговоре лично, без присутствия меня, твоего отца, кого-либо из вас и главное нельзя братькота, что он подчеркнул. Разговор не более пятнадцати минут и проходить должен на его территории.

– Нет! – не задумываясь ни секунды, решительно ответил Эйден.

– Что? – спросила я. – Эйден, у него есть информация, почему нет? Я поговорю с ним, мне не сложно.

– Нет! – ответил Эйден. – Кэт, тебя не смущает что никто не знает о нашей с тобой проблеме, кроме присутствующих в этой комнате и моего отца. Как он вообще узнал об этом?

– Я не знаю. – ответила королева Элис.

– Ни за что. – ответил Эйден. – Она не пойдёт туда без меня, даже если это будет возможно. Я не отпущу её к нему одну и ты сама это знаешь!

– Эйден, я могу о себе позаботиться. – сказала я, и обращаясь к королеве. – Я согласна.

– Нет, Крошка. Никуда ты не пойдёшь. Если понадобится, я свяжу тебя и запру в подземелье, но к нему я тебя одну не отпущу!

Я не нашлась что ответить, лишь гневно сжала кулак вспыхнувший фиолетовым пламенем.

– Мы оставим вас, – начала королева. – обсудите всё, мы подождём у Ля.

Как только закрылись двери Эйден произнёс:

– Поджигай что хочешь, а к нему я тебя не отпущу.

– Я сама могу решать, ты так не думаешь?

– Нет, я думаю что ты не осознаёшь кто такой Даниэль и на что он способен.

– А ты осознаёшь на что способна я?

– Ксандрия, да послушай же ты меня...

– Нет это ты меня послушай! – перебила я напарника. – Если есть хоть малейший шанс что Даниэль знает о происходящем с нами, я хочу это выяснить. Меня не нужно опекавать, я могу за себя постоять. Пятнадцать минут, всего пятнадцать.

– Кэт, я просто не могу тебя туда отпустить. Ты не знаешь кто он и на что способен.

– Ну так объясни мне! – крикнула я.

– Кэт, я не могу! Это не моя тайна.

– Эйден, пожалуйста, просто доверься мне, ладно? Всего один раз. Пожалуйста.

– Я не доверяю ему, а не тебе.

– Эйден пожалуйста...

– Кэт... я отпущу тебя при одном условии.

– Что угодно.

– Ты расскажешь мне всё что он тебе скажет. Абсолютно всё.

– Хорошо, я расскажу, обещаю.

– Идём...

Эйден взял меня за руку и вывел в комнату Ля.

– Она пойдёт к нему... пятнадцать минут, задержится хоть на секунду дольше я войду в портал и сам убью его, и мне не важно доказана его вина или нет и какие у моих поступков будут последствия.

– Хорошо. – ответила королева. – Твой отец выстроил портал. Идёмте.

Чернь упорно не хотел оставаться в комнате. Царапался, брыкался и постоянно материализовался в других местах. Трогать кроме меня его никто не мог, а мне не удавалось убедить его в том, что он должен остаться.

– Чернь, пожалуйста, это займёт всего четверть часа, просто останься здесь.

Кот продолжительное мяукнул и демонстративно направился к двери.

– Чернь, не вынуждай меня удерживать тебя насильно. Я всё равно пойду.

Кошак продолжил гневно на меня мяукать и преградил дорогу.

– Прости, монстрик. – сказала я и подняв руку над котом выстроила огненную плеть, формирующуюся в клетку. Кот долго брыкался, пытался испариться, чтобы появиться в другом месте, но ничего не получалось. Бросив попытки освободиться он повернул мордашку на Эйдена и зарычал, словно вовсе не кот, а самый настоящий тигр.

– Извини дружище, я тоже против, но ведь не остановим. – сказал Эйден нагнувшись к клетке. – Всего один раз, больше

я такого не допущу, обещаю.

Кот обиженно помотал чёрной мордашкой и накрыл её лапками.

Пока мы направлялись в кабинет директора, Эйден не выпускал мою ладонь из своей:

– Чтобы он ни сказал, не верь. Он лжец.

– Всё будет хорошо, хватит волноваться. – сжав его ладонь, ответила я.

В кабинете директора королева протянула мне шкатулку:

– Это было с письмом. Он написал, что эти кольца позволят вам быть порознь четверть часа, так что ты можешь идти.

Я открыла шкатулку, в которой лежали два серебряных кольца с фиолетовыми камушками. Достав то, что побольше протянула его Эйдену, а то что поменьше взяла себе. Кольцо идеально сидело лишь на безымянном пальце, с других либо спадало, либо было слишком велико.

– Интересно. – начал улыбаясь Эйден. – Крошка, ты предлагаешь помолвку? Я весь твой.

– И не надейся. – так же улыбаясь ответила я. – Тут какая-то надпись. «К.Т. моё пламя».

– И у меня. «С.Т. моё пламя». – прочитал Эйден. – Откуда у него эти кольца, и кто такие К.Т. и С.Т.?

– Адептка Трей, – уводя меня к порталу начал директор. – пора.

Я шагнула к порталу окинув Эйдена взглядом:

– Всё будет хорошо, четверть часа.

– Задержишься хоть на мгновение, я ворвусь туда, убью его и запру тебя в замке.

– Очень смешно. – улыбнувшись на последок ответила я и шагнула в портал.

Вышла я в красивом лесу, яркое солнце, проплывающие облака и шум ручья, словно во сне. «На дворе ведь была ночь, почему же так светло?» – подумала я, и в миг за моей спиной закрылся портал. Обернувшись увидела перед собой высокого, стройного мужчину. Длинные каштановые волосы до плеч, серьёзный чёрный костюм и непроницаемо твёрдый взгляд чёрных глаз в которых для света нет места.

– Почему закрылся портал? Немедленно откройте! – гневно начала требовать я.

– Успокойся, всё в порядке. – ответил этот странный мужчина. – Для начала позволь представиться, у нас не так много времени. Думаю, ты уже слышана обо мне, моё имя Даниэль. Я вновь открою портал, и ты сможешь вернуться, как только мы поговорим.

Я стояла уверенно, бояться кого-либо не имело смысла, огонь всегда был со мной, я чувствовала его каждой клеточкой тела, как и Эйдена. Но этот мужчина вызывал недоверие, отчего я не церемонясь, желая поскорее закончить беседу ответила:

– О чём вы хотели поговорить?

– Для своего юного возраста ты так самоуверенна, и твои глаза... ты напоминаешь мне свою мать. Кэтрин всегда была

смелой и решительной.

– Вы знали мою маму?

– Да, дитя. Её кольцо я и передал тебе. К.Т – Кэтрин Трей, инициалы твоей матери, не так ли?

Я покрутила кольцо на пальце. Сказать что я была удивлена, означало ничего не сказать.

– Откуда у вас эти кольца?

– Кэтрин передала их мне после смерти твоего отца. Она не могла видеть и малейших упоминаний о нём. Ей тяжело было пережить потерю Саймона. Так же я знаю, что они с твоим отцом были единственными обладателями пламени и разумеется, я не удивился узнав о том, что ты унаследовала его. Кэтрин создала эти кольца, чтобы уменьшить притяжение, она была во истину сильнейшей стихийницей, как и твой отец.

– Но... я не понимаю... Что произошло с отцом? Почему никто никогда не слышал о пламени и откуда вам это всё известно? Объясните.

– Ксандрия, пойми, это было не то время, когда мы могли позволить себе отличаться, когда мы могли быть сильнее. Нас было четверо: Кэтрин, Саймон, я и Селен. Если бы кто-то узнал о пламени, их попытались бы контролировать или забрать энергию, мы не могли этого допустить. После объединения Кэтрин и Саймона, и нас с Селен, мы уехали туда где нас не обнаружил бы Совет или королева. Кэтрин создала эти кольца, и они с Саймоном обручились. Мы с Селен

вернулись домой, в леса, как только наше объединение было окончено, и занялись своими жизнями. Однажды вечером ко мне пришла Кэтрин с маленькой девочкой на руках и рассказала, что Саймон мёртв, их объединение не было закончено, и она не могла жить без него, Кэтрин боялась что убьёт себя, но хотела жить ради тебя.

– Но мама никогда не говорила об отце... единственное что она сказала, что нам без него лучше...

– Так и было задумано. Кэтрин отдала мне кольца и попросила стереть все воспоминания о Саймоне, она надеялась, что так сможет уменьшить притяжение. Я выполнил её просьбу, ты являешься частью Саймона, Ксандрия, ты его дочь, в тебе часть его силы, и она могла держаться в этом мире лишь благодаря тебе. Мы оба знали, что это не продлится долго. Когда тебе исполнилось семь, я узнал, что Кэтрин мертва. Тебя забрали, и я не мог тебя обнаружить, до недавнего времени.

Глаза застелила пелена проступивших слёз, я не понимала что делать.

– И что теперь?

– Ты можешь пойти со мной. Я помогу тебе, ты можешь мне доверять, твоя мать доверяла.

– Но как? Куда... и Эйден, я не могу... объединение.

– Кольца, что я передал, помогают. Вы можете быть порознь половину дня, потом их нужно снимать, кольца питают вашу энергию и передают друг другу. Из-за них вы слабеете,

они отнимают слишком много энергии, любого другого они просто убьют, не пройдёт и минуты. Я же предлагаю уйти на мою территорию, территорию леса, где смогу научить тебя контролировать пламя, но без Эйдена и остальных. Я покажу что делать, ты просто должна пойти со мной. Ксандрия, пойми, ты доверилась не тем. Они не твои друзья. Твоя мать бы этого не хотела.

– Эйден не причинит мне вреда, мы прошли распределение, я не могу уйти.

– Я могу помочь тебе, просто поверь. Разорвать вашу связь в силах лишь я. Ты доверилась не тем людям, Ксандрия. Подумай, ты всегда можешь уйти, я буду ждать твоего ответа.

И за моей спиной вновь открылся портал.

– Но у меня ещё есть вопросы, я хочу знать больше, о маме с папой и остальном.

– Мы ещё встретимся, Ксандрия, обдумай моё предложение.

Я в нерешительности шагнула в портал, чтобы в миг оказаться в кабинете директора. Так я и стояла глядя в пустоту, а по щекам текли слёзы. Эйден увидев меня подбежал, и я почувствовала его волнение, то как сильно переживает за меня. Он обхватил моё лицо ладонями и заглянул в глаза, полные слёз:

– Кэт, он что-то сделал тебе? Хоть пальцем прикоснулся? Только скажи и я...

– Нет, – перебила я его. – всё хорошо, правда хорошо.

Эйден провёл руками по моим щекам, вытирая слёзы и крепко обнял, поглаживая по голове:

– Как же ты меня напугала.

Я, обняв его в ответ, сжала кофту на его спине, чтобы хоть как-то успокоиться, но лишь беззвучно продолжала плакать, оставляя мокрое пятно на его одежде.

Как я оказалась в своей постели не помню, все мысли были лишь о том, что мама не могла жить без моего отца, что ей пришлось стереть память о нём и что они бежали из-за огня, который теперь есть и во мне. Что делать я не знала, скрывать это от королевы и директора я тоже не могла, но ведь мама с папой убежали. Почему они это сделали? Почему мама доверяла лишь Даниэлю, но не доверяла королеве. Она не причиняла мне вреда, королева Элис проявляла даже что-то вроде заботы обо мне. А может быть мне так только казалось?

– Я принёс тебе кофе. – подошёл ко мне Эйден. – Как ты?

– А где твои родители и Ля с Итаном? – сказала я, снимая кольцо с пальца и кладя его на тумбочку возле кровати.

– Матери пришлось вернуться во дворец, она ушла через портал, отец дал тебе время отдохнуть, а Итана и Ля я прогнал, уж извини.

– Да нет, всё в порядке.

– Ты расскажешь что произошло? Если тебе трудно мы можем поговорить завтра.

Я молча покачала головой, делая глоток любимого напитка.

– Это кольца моих родителей. С.Т – это Саймон Трей, а К.Т. – Кэтрин Трей.

– Кэтрин? Так ты представилась мне в день нашей первой встречи.

Я пожалала плечами. Глаза вновь наполнились слезами. Я согнула колени, обхватив их руками и уткнулась в них лицом, чтобы Эйден не увидел моей слабости. Конечно же он всё понял, чувствует меня так же, как и я его. Он лишь молча подошел ко мне и обнял, накрыв собою, словно закрывая от целого мира, и ничего не спрашивал, положив свою голову мне на плечо. Его дыхание щекотало мою шею и мы просидели так какое то время в молчании, пока я не успокоилась.

– Эйден, – начала я, не поднимая головы, чтобы не прерывать спасительные объятия. – я не знаю кому доверять. Я знаю, что обещала тебе, но не знаю смогу ли...

– Ксандрия, – так же не поднимая головы тихо сказал мой спасительный напарник. – не рассказывай, если не хочешь или не можешь, главное не принимай поспешных решений. Даниэль действительно плохой человек. Кэт, ты чувствуешь меня, ты знаешь, что я не лгу...

– Я хочу рассказать, я тебе верю. Но обещай не говорить родителям, Ля или Итану, пока я не решу иначе.

Эйден отпустил объятия и просто сидел рядом, я подня-

ла на него взгляд заплаканных глаз, никогда ещё он не был настолько серьёзен. Я чувствовала его страх за меня, силу и что-то ещё, такое мутное и не понятное, но одновременно тёплое и приятное, что-то положительное, но не поддающееся моему пониманию.

– Я сохраню любую твою тайну, ты можешь мне доверять.

– Ты не первый от кого я слышу эти слова за последний час.

Эйден слушал мой рассказ сжав кулаки и опустив голову. Когда я закончила он молчал какое-то время, после чего спокойно посмотрев на меня ответил:

– Никто не собирается запирать тебя или меня, никто не отнимет эту силу, ты сама это понимаешь, чувствуешь, как и я. Ему нельзя доверять. Ступив на земли лесов, сложно вернуться обратно. Если ты пойдёшь за ним, я потеряю тебя, не смогу отыскать как бы мне этого не хотелось.

– Что значит я не смогу вернуться?

– Земли лесов территория Даниэля, он удерживает всех находящихся там, без его позволения ты не сможешь покинуть их. Тёмные скрываются в его лесах и питаются дивными, поэтому там установлен барьер, не тот что на полигоне. Он гораздо мощнее, проведён Даниэлем, никто не может создать подобный, мы пытаемся уже много лет.

– Но если Даниэль дивный, то как ты мог объединиться с его сестрой, она ведь тогда тоже получается дивная?

– У них с Арией разные отцы. Мать Даниэля родила её от

одарённого, дар крови слабее дара магии, он загасил в ней силу крови и сделал её одарённой.

– Как всё сложно, я перестала что-либо понимать, и я понятия не имею что мне делать...

Эйден подтянул меня за плечи и положил мою голову на своё плечо. Вырываться или возникать не было ни сил не желания, я просто расслабилась и закрыла глаза.

«Уснула» – подумал молодой человек про себя.

Он мог бы просидеть так всю ночь, чтобы она спала на его плече, не шевелиться, просто слушать её тихое сопение и наслаждаться запахом её волос.

Эйден прекрасно понимал, что Даниэль лжёт. Тот был мастером разбавлять сладкую ложь каплей горькой правды, выдавая её за благие намерения, чтобы скрыть свои не чистые помыслы. Не понятно лишь было чего он добивается, что нужно этому монстру от Ксандрии. А ведь она наверняка поверила, захочет узнать больше. Как уберечь это светлое создание от лап этого мерзкого создания? Не выдержит, побежит к нему в надежде узнать, и он потеряет её. Точно знает, что потеряет, Даниэль не из тех, кто отступает.

– Я найду выход, маленькая моя. – сказал Эйден шёпотом, проводя ладонью по её волосам, точно зная, что она его уже не услышит.

Та лишь подалась ближе и уткнулась носиком в его плечо, положив ладони на его грудь и забавно шевеля губами во сне.

Эйден тяжело выдохнул и положил маленькое тельце на

кровать, аккуратно накрыв одеялом, чтобы удалиться на свою постель и уснуть.

Утро началось странно. Никто не будил меня ярким светом, громкими криками, никто не заставлял пойти на изнурительную тренировку, отчего я изрядно заволновалась. Сев в постели я уставилась на идеально заправленную кровать Эйдена, которого на ней не оказалось. Зато на моём пальце оказалось кольцо с фиолетовым камнем. Закрыв глаза, я начала концентрироваться на своих ощущениях. В голове промелькнула картинка: металл, искры и какое-то странное предвкушение. В комнату ворвалась Ля:

– Привет подруга, Итана не видела?

Я распахнула глаза и уставилась на соседку:

– Нет, но мне кажется что он с Эйденем.

– Вот и я так подумала, странное чувство из-за этого глупого объединения, но я чувствую что Итан волнуется. И кстати, Эйден рассказал, что благодаря кольцам вы можете недолго находиться порознь, поздравляю.

– Спасибо, но сейчас меня больше интересует чем заняты наши напарники. Не знаю что они там делают, но поверь, им там весело. Ненавижу я уже всю эту магию. Ля, мы точно не любим философию и геологию?

Ля выгнула изящную бровку и подлетела ко мне:

– Мы определённо ненавидим и философию, и геологию. Мне можешь не врать, я знаю что вся эта магическая тема тебе по душе, просто надо привыкнуть к тому что ты можешь

ощущать Эйдена, я вот уже привыкла и мне даже кажется всё это забавным.

– Да-а... очень забавно, с тобой поделиться моими силами? – саркастично спросила я.

– Нет, спасибо, мне и так хорошо живётся. Умывайся и пошли искать наших напарников, подозреваю они на полигоне.

Ля была права, подходя к полигону пришлось прорываться через толпы заинтересованных зрителей, в основном это были юные адептки. По началу они ещё делали вид что занимаются своими делами или пришли потренироваться, но позже забили на это неблагодарное дело и просто любовались происходящим.

А посмотреть там явно было на что. Эйден и Итан в рубашках нараспашку, сражались на мечах. Зрелище двух полюбощенных мужчин в искрах пламени, отлетающих от соприкосновения металла, было завораживающим...

Бой по всей видимости начался достаточно давно, так как зрителей набежало много, а наши напарники изрядно вымотались. Капельки пота на лице и торсе блестели в лучах солнца как крохотные бриллианты. Маленькие струйки крови, вытекающей из порезов на руках и теле у обоих, говорили о том, что молодые люди полностью поглощены происходящим и незначительные порезы не мешают их сражению, а может даже добавляют азарта.

Мы с Ля смотрели на наших напарников вытаращив глаза.

Выпад, Итан поскользывается и роняет меч на землю, тот отлетает в сторону. Ля ойкнула, состроила недовольную гримасу и сомкнув длинные реснички начала что-то шептать в ладошки. Меч притянуло к руке Итана, в ту же секунду, он подскочил и начал атаковать Эйдена с двойной силой. Ля тихонечко улыбнулась, словно ничего и не произошло.

Я же, недовольная тем, что соседка помогает своему напарнику победить моего, так же злорадно улыбнувшись опустила руку и выпустила плеть едва заметного пламени, чтобы та материализовалась в небольшую ступень возле Эйдена. Тот увидев знакомое пламя ехидно ухмыльнулся, опёрся на пламя ногой и с утроенной силой сделал кувырок назад, уворачиваясь от нападения противника, задев его руку своим орудием, отчего у Итана проступила кровь на левой руке от нового пореза.

Ля, топнув ножкой, вытянула вперёд ладошку с накрашенными ноготочками и вновь начала что-то шептать. Из недр полигона вырвалась огромная волна, вмиг поднявшая Итана ввысь и тот стремительно побежал по ней приближаясь к моему напарнику, не давая пути к отступлению.

«Мы стихийники с водой обращаться тоже научены, не хуже сирен» – подумала я.

И выставив руку вперёд начала формировать волну для Эйдена, мой напарник вновь улыбнулся и поднявшись в верх отразил удар, отскочил на пару метров, чтобы оттолкнувшись прыгнуть на противника.

В какой-то момент в ход пошёл ветер, огонь и даже земля. Спустя час полигон был переполнен зрителями, Эйден и Итан сражались, а мы с Ля создавали для них условия боя, придумывая всё новые способы уничтожения соперника.

Закончилась схватка спустя два часа, полигон уже представлял из себя нечто пугающее, то тут то там были корни деревьев, огромные лужи, горы из песка, и что-то определённо горело. Решено было закончить ничьёй, когда у наших напарников уже не оставалось сил, да и мы с Ля изрядно вымотались.

Я думала о том, чтобы снять кольцо, которое определённо точно высасывало мою энергию, но даже с ним чувствовала, что способна на большее и убедила себя действовать в пол силы, чтобы не победить раньше времени, и не проиграть.

– Вы просто умницы! – начал подходя к нам Эйден. От чего я изрядно смутилась.

Рубашка уже валялась где-то на поле. Разгорячённый, мокрый он выглядел великолепно. Серебристые шрамы и нити красной, практически высохшей, крови подчёркивали его мужественность и заставили меня побороться с собой, чтобы оторвать взгляд от своего напарника.

– Это было очень здорово, вы великолепны! – поддержал его Итан.

Мы с Ля продолжали молчать, уставившись на полуобнажённых мужчин. Я пыталась сформулировать хоть одну мысль, но ни одна не хотела слетать с моего языка.

– Да. – смогла выдавить Ля.

– Да. – повторила я.

– Ладно, вы странные... – сказал Итан. – Я в душ.

– Идём. – сказала моя подруга и потянув Итана за руку, направилась с ним в замок. Я в недоумении осталась стоять на месте, смотря вслед стремительно удаляющимся Итану и Ля.

– И куда она? – сказала вслух я, не обращаясь ни к кому лично.

– Дела у неё. – ответил Эйден смеясь. – Пойдём к себе, хочу с тобой кое-что обсудить.

– А почему вы не позвали нас на тренировку? – спросила я Эйдена, пока мы шли в замок, старательно рассматривая свои руки, чтобы не смотреть на напарника.

– Раньше мы с Итаном каждый день упражнялись на мечах, в последнее время забросили это дело. Решили возобновить тренировки, а потом уже разбудить вас. Но вы пришли сами, чему я кстати очень рад, нужно почаще такое устраивать.

– У вас всегда так много зрителей? – с издёвкой спросила я.

– Ну если бы вы тоже рубашки сняли, зрителей стало бы в два раза больше, уж поверь.

Я толкнула напарника в плечо, стараясь не улыбаться:

– Очень смешно. О чём ты хотел поговорить?

Лицо Эйдена в миг стало серьёзным, он напрягся словно

струна и смотря куда-то вдаль ответил:

– Я подумал было бы не плохо выяснить кто такая Селен. Даниэль упоминал о ней, он не рассказывал кто она такая?

– Нет, лишь то что она была его парой для объединения.

Мы вошли в комнату и сели на свои кровати.

– Я хочу узнать кто она и поговорить с ней, выяснить что ей известно. Селен скрывалась с Даниэлем и твоими родителями, если тот говорит правду. Мы узнаем всё у неё, чтобы ты не думала сбегать к этому монстру, всё равно не отпущу.

– И как ты хочешь её найти?

Эйден улыбаясь пожал плечами:

– У меня свои методы, Крошка. Но сейчас я хочу пойти в душ.

– Хорошо, я к Ля.

Эйден рассмеялся:

– Думаю она сейчас немного занята другими вещами.

– Какими вещами?

– Более интересными... просто подожди тут, потом вместе сходим.

Я, бросив в напарника недоверчивый взгляд, пожалала плечами и взяв учебник со стола принялась изучать «зельеварение».

Эйдена не было уже больше трёх часов. За это время я успела пообедать, заставила Черня ливитировать по комнате, и начала рисовать в альбоме, как в мою комнату ворвалась любимая сирена и её раскрасневшийся напарник, на-

верное только из душа, с улыбками на лице.

– Саша, ты не поверишь что я могу.

– Уже не верю. – улыбаясь ответила своему любимому урагану.

– Смотри. – ответила соседка сев передо мной и засматриваясь в мои глаза.

Я уставилась на подругу в ответ, заглядывая в её красивые глазки, подведённые серебром, как вдруг она начала казаться мне самым прекраснейшим существом в мире. Ля была словно из сказки, настолько прекрасна, так притягательна, я не могла оторвать взгляд от неё. Я готова была бежать за ней куда она скажет, делать всё что захочет, только бы угодить.

– Ля, что ты сделала?

– Нравлюсь?

Я улыбаясь закивала:

– Да, ты как в сказке, такая нереальная...

– Это ещё не всё. – сказала она и меня тут же отпустило, передо мной вновь сидела всё та же Ля, которая иногда выводила меня из себя. – Итан сядь рядом. Саша, почувствуешь мой поток, прими и направляй на Итана.

– Это как?

– Не спрашивай, просто делай.

Моя обворожительная подруга встала, освобождая место для своего напарника передо мной и направила красивые ручки на меня, я почувствовала словно на плечи мне ложатся маленькие пёрышки и скользят по рукам.

– Чувствуешь? – спросила соседка.

Я лишь кивнула.

– А теперь прикоснись к Итану.

Я дотронулась до ладони Итана, направляя эти крохотные невидимые пёрышки скользить к моим пальцам. Итан напрягся и вмиг его взгляд наполнился теплотой:

– Кэт, да ты ничего. Я бы даже сказал очень ничего.

– Прекрасный комплимент, Итан. – саркастично ответила я, отпуская его руку. – Чем ещё порадуешь?

Итан встряхнул головой, словно пытаясь стряхнуть с головы снег:

– Не знаю как она это делает, но мне ты показалась самой красивой девушкой в мире.

Я рассмеялась:

– Ля, это очень здорово.

В комнату вошёл Эйден с горой книг в руках и мокрыми волосами.

– Всем светлых, чем занимаетесь? – спросил Эйден, кладя книги на стол.

Я радостно улыбаясь поднялась с постели и подбежала к Эйдену, повернув голову к Ля:

– Можешь сделать эту штуку?

– Да ты и без меня не плохо справляешься, подруга. – скрестив руки на груди с полуулыбкой процедила Ля.

– В каком смысле? – спросила я.

– Да ничего, ничего, развлекайся. – ответила моя обворо-

жительная сирена и на мои плечи вновь упали маленькие пёрышки.

Я протянула руку и кончиками пальцев прикоснулась к щеке Эйдена. Тот резко напрягся, схватил меня за руку и, больно придавив к стене, прижался в жадном поцелуе. Я не успела сообразить что происходит, как он разорвал на мне рубашку, выставив на показ чёрный бюстгальтер.

– Эйден, что ты делаешь? – крикнула я, попытавшись отстранить его одной свободной рукой.

Он всё ещё удерживал меня за руку и отстранившись на секунду, с двойной силой прильнул к губам и схватив другую руку поднял обе над моей головой, второй сжимая талию, не дав возможности пошевелиться. Поцелуи обжигали словно пламя, он спускался от губ к шее, оставляя после прикосновений болезненные ощущения.

– Эйден, хватит! – кричал откуда то Итан, в попытке оторвать друга от меня. – Ты делаешь ей больно, перестань!

Он словно не слышал никого вокруг.

– Пожалуйста, – шёпотом начала я, даваясь слезами. – прекрати.

Он поднял голову, посмотрел в мои глаза, в его взгляде читались смесь желания и раскаяния. Закрыв глаза, он ослабил в хватку, Итан оттащил Эйдена в сторону и увёл из комнаты, Ля в ту же секунду встала передо мной, словно скрывая ото всех, готовая защищать меня любой ценой.

Из коридора слышался шум, словно кто-то выбивал две-

ри, позже звуки битого стекла и тишина...

– Ты как? – обхватив моё лицо ладонями начала Ля. – Испугалась?

Я же продолжала испуганно смотреть на дверь хватая ртом воздух. Слезы предательски стекали по щекам.

– Тише – тише. – обняв, успокаивала соседка. – Он не хотел, ты ведь знаешь, да? Просто так вышло, он и без этой моей магии к тебе неровно дышал, а тут просто вышел из-под контроля, он не хотел...

– Он что? – спросила я, пытаюсь вырваться из её объятий. – Что значит не ровно дышал?

Не успела Ля ответить, как двери открылись и к нам вернулись напарники. Я отошла на пару шагов и выставила вперёд руки с тёмно-фиолетовым пламенем:

– Не подходите! – начала угрожающе я.

– Крошка прости я...

– Не называй меня так!

– Ксандрия, я не хотел...

Загасив пламя я запахнула порванную рубашку, и схватив Ля за руку, обошла Эйдена и Итана по дуге. Стремительно мы выбежали за двери, чтобы скрыться в комнате Ля.

Не задумываясь и долю секунды, я поставила огненную защиту на дверь, хотя в глубине души знала, что Эйдена это не остановит... Его силы зеркальны моим, но в случае чего хотя бы задержит. Чернь непонимающе смотрел на меня, пока я проводила свой ритуал, а Ля пыталась оправдаться:

– Кэт, не нужно, он не специально, он успокоился, всё хорошо...

– Нет, Ля! Лучше объясни, что это было и что вообще с ним творится.

– Саша... ты разве не видишь как он на тебя смотрит? Как вообще это можно не заметить?

– Да что не заметить, скажи ты уже прямо, я не ребёнок!

– Вот именно что ты ребёнок! Ты на вечеринки со мной никогда не ходила, с парнями не гуляла, да ты вообще всю свою молодость губишь на работу и учёбу. У тебя ведь личной жизни вообще нет, ты даже с мужчиной никогда не спала, вот и не видишь того что у тебя прямо перед носом.

– И что же у меня перед носом? – гневно выкрикнула я, продолжая давиться истерическими слезами.

– Эйден, который глаз с тебя не сводит, таскает везде за собой, защищает, прикоснуться боится, не зная как ты отреагируешь. Мы с Итаном говорили с ним. Он хотел тебе признаться, но боялся что ты сбежишь, он не хотел осложнять ваше распределение, понимает ведь, что вам вместе придётся быть не мало времени из-за этого объединения, вот и сторонился, но это видно. Просто ты никогда не была во всём этом, у тебя не было вечеринок, развлечений, ты не делала всё то, что делают подростки.

– Я ему нравлюсь?

– Да, глупый же ты ребёнок.

– И ты знала? И Итан знал?

– Да, мы уже все давно всё поняли, одна ты додуматься не можешь. Зато все эти магические штуки понимаешь за считанные секунды. Как ты можешь быть такой умной и глупой одновременно? – выпалила моя подруга на одном вздохе.

Я подбежала к шкафу соседки и вытащила оттуда единственное, более ли менее скромное платье на мой взгляд, чёрное, приталенное с небольшими красными цветами из бисера, распустила волосы и потянулась за туфлями своей соседки.

– Саша, что ты делаешь?

– Собирайся. – не глядя на подругу сухо произнесла я.

– Куда собираться?

– Ты сказала, что я потратила свою молодость на учёбу и работу, я собираюсь это исправить. Если ты пойдёшь так, то идём, если хочешь переодеться, у тебя две минуты.

– Кэт я...

– Или ты идёшь со мной, или я иду одна.

– Дай мне минуту.

– Чернь, ты с нами. – сообщила я коту.

– Куда мы хоть идём скажешь?

– Ты ведёшь меня на вечеринку в верхнем мире, Эйдену и Итану ни слова!

Ля не стала возражать, лишь с грустью взглянула на меня и пошла собираться. Через минуту мы уже спускались из окна комнаты по построенной мною огненной лестнице и бежали к порталу. Чернь привёл нас в верхний мир, я вдохнула

в лёгкие побольше воздуха. Так ненавидимого мною воздуха верхнего серого мира, вводящего меня в депрессию.

– Держи, твой мобильный, здесь ведь он работает. – сказала я, протягивая Ля её сотовый.

– У Тима сегодня вечеринка, но я не думаю, что у него нам будет весело, ты ведь его ненавидишь.

– Я вообще вечеринки не люблю, но ты, моя любимая подруга, покажешь как нужно веселиться. Ля, я серьёзно, просто помоги мне хоть на вечер забыть о том, что я чёртова колдунья с огнём, о котором никто ничего не знает, и что без этого кольца я не могу отойти от парня, который хотел... не знаю чего он там хотел, но явно ничего хорошего.

– Знаешь, Кэт. – начала улыбаясь Ля. – Хотел он как раз-таки всего хорошего, просто получилось всё слегка грубовато.

Я выдала свой любимый испепеляющий взгляд.

– Ладно. – сдалась соседка. – Я помогу тебе забыть, на один вечер, но ты делай то что я скажу, чтобы всё получилось.

– И что же я должна делать?

– Первое – это напитки, нам определённо нужно напиться! Второе – танцы, мы будем танцевать весь вечер и всю ночь. И последнее – разговоры, поддерживай беседы, если с тобой начнут говорить, но если кто-то начнёт тебя уводить не вздумай никуда идти!

– А куда меня могут увести?

– В таком то платье?

Я непонимающе окинула себя взглядом. Платье сидело хорошо, облегалo каждый изгиб моего худощавого тельца. Туфли делали меня на пару сантиметров выше, и придавали больше женственности, а также подчёркивали изящную худобу ножек. Прямые пряди волос струились по спине водопадом, не такие золотистые как в нижнем мире, но тоже сойдёт. Я искренне не понимала, что со мной не так.

– Ксандрия, просто никуда не ходи без меня. Запомни, если тебе говорят «подышим воздухом» – это означает в койку, «уединимся» – в койку, «поговорим там где по тише»...

– В койку?

– Молодец, быстро схватываешь. Идём красотка, будем делать из тебя нормального человека.

– Это мне сейчас сирена говорит? – смеясь спросила я.

Ля лишь фыркнула в мою сторону и улыбаясь увела меня в пойманное ею такси. Добрались быстро. Выйдя из машины оказались напротив огромного тёмного, двухэтажного дома Тима. Музыка гремела на всю округу, люди танцевали даже на улице. Ля, не отпуская мою руку, ввела меня в дом. Атмосфера была ужасная. Громкая музыка, пьяные люди, странные танцы, всё нагнетало, но я пообещала себе, что расслаблюсь и выполню все пункты, продиктованные мне Ля.

– Какой там был первый пункт? – спросила я у своей обворожительной подруги.

– Напиться. – ответила Ля, улыбаясь и пританцовывая в

такт мелодии.

И я отдала свою волю этому обворожительному созданию. Ля всучила мне стаканчик со странным содержимым похожим на чай, но пахнущее шоколадом. Я послушно его выпила. После первых глотков музыка стала приятнее, после ещё парочки, танцы перестали казаться такой уж глупой идеей. Допивая горьковато-сладкую жидкость координация движений была полностью нарушена, но я была полна энтузиазма и рвалась в бой.

Вечер оказался не таким плохим, как я ожидала. Мы с Ля танцевали, пили, веселились. Через пару часов я устала танцевать, да и мир начал как-то не правильно себя вести, одно резкое поднятие или поворот головы, как он начинал вращаться, шататься и кружиться.

– Тебя уже пошатывает, Крошка. – перекрикивала музыку Ля. – Пойдём ка посидим немного.

И моя верная подруга утащила меня с танцпола, и усадила на откуда то появившемся подо мною диване.

– Давай я принесу тебе кофе, чтобы ты немного протрезвела? – спросила моя обворожительная сирена, а я лишь пыталась сфокусировать своё зрение, чтобы окружающая меня атмосфера перестала быть мутным пятном.

– Да! – не услышав её вопроса, уверенно ответила я, и продолжила заниматься важным, по моему мнению, делом.

– Понятно, – ответила Ля. – седи тут, я скоро.

И она грациозно упорхнула, скрывшись в толпе.

– Ну привет, Трей. – сказал кто-то присев рядом со мной. – Куда вы с Ля пропали? Отчислились из института и ни слуху, ни духу, а теперь пришли на мою вечеринку такие соблазнительные и даже не поздоровались.

Повернув голову в направлении собеседника и сфокусировав на нём взгляд, я обнаружила перед собой Тима.

– О, Тим, привет. – пытаюсь говорить внятно произнесла я. – Ты такой расплывчатый.

– А-а, понятно. – ответил мой собеседник. – Сколько ты выпила?

Я начала смотреть на свои пальцы, пытаюсь посчитать, показав Тиму три пальца гордо ответила:

– Два.

– Ясно. – улыбаясь ответил мой бывший сокурсник. – Ну и каким же ветром вас сюда занесло?

– Да там так сложно всё было... долго рассказывать... и очень трудно говорить...

– Я никуда не тороплюсь, можешь рассказывать. Зачем вы бросили институт?

– А мы теперь учимся в Академии, о-о-очень большой Академии со всякими другими. – стараюсь сидеть ровно поясняла я.

– И почему же вы здесь, если у вас есть о-о-очень большая академия?

– Да там сложно всё... Понимаешь ли Тим мне очень грустно об этом говорить. – сообщила я собеседнику, пыта-

ьясь жестикулировать.

– Ну же, выскажись мне, малышка, а я послушаю. – сказал Тим пододвигаясь ближе, от чего голова начала немного кружиться.

А высказаться мне действительно хотелось:

– Понимаешь ли Тим... есть одна сильная колдунья и сильный колдун, а вместе они о-о-очень сильные колдуны и этот колдун козёл. А есть ещё другой колдун, который не колдун, но точно что-то от меня хочет. И мне кажется, что этот не колдун злой, но он говорит, что он хороший и я не знаю, что мне делать.

Тим так же нагло улыбаясь пододвинулся ещё ближе и сказал:

– Не знаю сколько ты выпила, но продолжай. Я так понимаю колдун – это твой парень, который был с тобой на прошлой вечеринке и забрал вас с Ля, перед тем как вы ушли из института. Он тоже с вами?

– Он мне никакой не парень, он мой напарник, говорю же колдун он сильный, и нет его тут, мы с Ля убежали, потому что он чего-то там хотел.

– А он тебе не нравится?

– Ты такой проницательный, Тим! Этот вопрос я бы хотела услышать от него, может бы и узнал он чего-нибудь новенького, а спрашиваешь меня об этом ты... Я придумала! – подняв руку в верх сказала я. – Надо написать ему письмо и поджечь!

– Отличный план! Пойдём, покажу где тут у нас есть огонь, красotka.

– А у меня есть огонь, фиолетовый. А-а-а... мне наверное его не надо показывать, ну пойдём, только я сначала напишу.

Тим достал из стола перед нами, блокнот и ручку, вырвав один лист отдал мне:

– Ну пиши и пойдём.

– Спасибо. – сказала я и с третьей попытки смогла выхватить ручку, находящуюся в одной из его четырёх рук.

Чётко сформулировав свои мысли, я начала писать письмо, высказывая всё что я думаю, по всему этому поводу. Так много хотелось сказать, но по какой-то причине письмо оказалось не таким длинным как я себе представляла.

Попыталась перечитать всё что написала, но буквы постоянно перемешивались.

– Готово. – гордо сказала я. – Пошли поджигать.

Тим приподнял меня за локоток и повёл вверх по лестнице. Заведя в какую-то тёмную комнату, обнял меня за талию.

– Тим, тут темно, где свет? – сказала я.

– Зачем тебе свет, в темноте гораздо лучше.

– Да нет же, надо свет. – сказала я и щёлкнула пальцами.

Комната озарилась светом. Тим недоумевая осмотрелся и пошёл искать что-то на стене. Я же, обнаружив кровать, направилась в её сторону и плюхнулась на мягкую поверхность:

– Тим, где огонь?

– Сейчас, со светом разберусь и будет тебе огонь. – сказал мой собеседник как-то подозрительно улыбаясь.

Я пожалала плечами и воспользовавшись тем, что мой бывший сокурсник отвернулся быстро подожгла своё послание собственным огнём. Кулон отозвался теплом, и я улыбаясь прикоснулась к маленькой капельке на шее.

– А всё, мне уже не надо. Пойду искать Ля. – сказала я, пытаюсь поднять собственное тело с этой через чур мягкой постели.

– Нет-нет, красotka, мы ещё не закончили, через секунду я разберусь со светом, а потом разберусь и с тобой.

– Да я и сама могу. – и щёлкнув пальцами погасила свет.

– Не знаю что это, но ты умничка. – ответил Тим стремительно приближаясь.

Передо мной вспыхнуло пламя.

– Что за чёрт? – крикнул Тим и отлетел к светильнику. Нажал на него и комнату вновь озарило бледное освещение.

– Письмо. И он колдун, а не чёрт... сам ты чёрт. – обиженно сказала я, стараясь прочитать содержимое ответного послания.

«Жди»

– Так, мне надоело, хочешь при свете, так будет при свете. – сказал Тим стремительно приближаясь.

– Да мне тоже надоело! – гневно ответила я. – Что значит жди? Я ему чувства на весь лист расписала, а он мне жди...

Не успела я договорить, как Тим силой опрокинул меня

на кровать и навис сверху, вода своими мерзкими грубыми руками по моей талии и груди.

– Эй, что ты делаешь? – начала кричать я, стараясь выбраться из мерзких лап этого напыщенного уroda.

– То, что хочу, а хочу я тебя, мелкая. – ответил он, и больно взяв меня за волосы опрокинул голову, чтобы через секунду целовать мою шею, оттягивая декольте платья и выставляя на показ всё тот же проклятый чёрный бюстгальтер. Его руки беспощадно сжимали мою талию и спускались всё ниже, приподнимая в верх низ и без того короткого платья. Я же просто начала кричать, не в силах выбраться из лап этого чудовища.

– Кричи громче, мелкая, мне так больше нравится. – задохнувшись своим мерзким языком в моё ухо шептал этот урод. – Это моя вечеринка и тут тебя никто не станет спасать.

Двери распахнулись, Тима отшвырнуло назад и послышались звуки побоев. Я не поднимая головы, благодарная спасению, пыталась лишь придать своему платью приличный вид, скрывая нижнее бельё.

– Эйден, ты убьёшь его, перестань! – кричал знакомый мне голос.

– Итан, смерть будет для него подарком, я же планирую мучать его долго. Понял мразь? Бойся, я разберусь с тобой позже. – сказал ещё более знакомый голос и направился в мою сторону.

Я попыталась подняться, но это оказалось слишком труд-

но, комната кружилась, и сила притяжения тянула меня обратно на постель, на которой находиться у меня не было никакого желания.

Свет преградила знакомая фигура. Этот силуэт я узнаю где угодно, а учитывая что волосы этого силуэта покрыты угасающим тёмно-фиолетовым пламенем сомнений в том что это Эйден не оставалось.

– Знаешь, я обиделась! – начала я. – Написала тебе все свои чувства, а ты ответил мне «жди». Я так долго это всё хотела сказать, чтобы получить в ответ «жди»? Не слишком благородно с твоей стороны.

Мой спаситель прилёт рядом и повернув голову ко мне улыбнулся и тихо ответил:

– Ну и что же ты, по-твоему, написала?

Я не стала отвечать, а лишь попыталась обиженно скрестить руки на груди, попытки не увенчались успехом, и я гневно опустила их на постель. Эйден тихо посмеялся и достав какой-то листок прочёл:

– «Если ты не ты, то я здесь, тогда почему не вопрос.»

Я непонимающе повернулась к нему:

– Чего?

– Вот и я ничего не понял, а ты тут с этим уродом.

– Я тут не с этим уродом. – начала оправдываться я. – Мы тут с Ля.

– Ушёл разбираться с Ля. – сказал знакомый голос, который пришёл вместе с Эйденем, но я всё не могла вспомнить

кому он принадлежит. Звуки словно что-то тяжёлое тащат по полу и захлопнутая дверь.

– А теперь ты возьмёшь меня на руки и заберёшь из этого хаоса домой? – с надеждой в голосе спросила я.

– Хочешь чтобы я взял тебя на руки? – ответил мой напарник. – Мне очень интересно что ты пила, нужно срочно приобрести пару бутылок, а то и ящик.

И поднявшись с постели он подошёл ко мне с противоположной стороны, взял на руки и понёс куда-то.

– А как ты меня нашёл? – обхватив руками шею Эйдена чтобы не свалиться спросила я.

– Чернь показал. Как только мы с Итаном обнаружили что вас с Ля нет в Академии, пошли к порталу, там уже нас ждал твой кот. Как Ля вообще додумалась потащить тебя сюда?

– Никак, я сама попросила. Она сказала, что я прожигала юность на работе и учёбе и поэтому ничего не понимаю, вот я и хотела понять.

– Ну и как, поняла что-нибудь? – спросил Эйден спускаясь по лестнице.

Я отрицательно помотала головой:

– Ещё больше запуталась.

– Как бы тебе объяснить, Крошка. – начал Эйден открывая входную дверь, вынося меня из дома. – Понимаешь, когда мальчику нравится девочка...

– Эйден, я знаю что такое секс! – гневно перебила его я, стремительно краснея от собственных слов.

Мой напарник посмотрел на меня и рассмеялся:

– Поражён твоей осведомлённостью.

Я ударила его кулаком в плечо. Продолжая посмеиваться, Эйден аккуратно забрался в машину, усадив меня на колени, и я уснула.

Резко дёрнувшись, открыла глаза.

– Прости, сложно аккуратно пройти через портал, тебя сильно шатнуло. – прозвучал возле уха знакомый голос.

Оценив обстановку обнаружила себя на руках у Эйдена, по всей видимости голос принадлежал именно ему.

– Поставь меня, я могу идти.

– Ни за что. Ты даже на руках спокойно лежать не можешь.

– Могу я лежать на руках.

– А сколько пальцев я показываю, скажешь? – произнёс мой напарник и показал руку с шестью пальцами.

– Шесть. – уверенно ответила я.

Эйден посмеялся:

– Вот если бы увидела три я бы ещё подумал, а так лежи и не двигайся.

– Эйден... – аккуратно начала я.

– Я тебя очень внимательно слушаю.

– Что мне делать? – грустно спросила я.

– А чего ты хочешь?

Я опустила голову на его плечо и пожав плечами ответила:

– Найти Даниэля и узнать всё. Но я не хочу идти к нему на территорию, если тебя нельзя будет взять с собой, и я не

смогу оттуда выбраться. Я ему не доверяю. У него в глазах мрак, я чувствую, что он не желает мне добра, но Даниэль говорит вещи которым сложно не поверить, и эти кольца...

– Давай об этом мы поговорим завтра. – начал Эйден внося меня в нашу комнату. – Ты всё равно мало что будешь помнить с утра.

– Почему я должна ничего не помнить с утра? – удивлённо спросила я, укладываемая на свою постель Эйденем.

– Просто поверь. Тебе ещё и плохо будет. Так что просто поспи.

– Эйден...

– Что, Крошка? – улыбаясь спросил мой сосед.

– Ничего. – так же ответила я.

Эйден, выдержав небольшую паузу, произнёс:

– Прости за то что сделал, я действительно не хотел, просто... когда ты прикоснулась я чуть с ума не сошёл, я в обычном то состоянии еле сдерживаюсь... Не нужно больше использовать силу Ля на мне, ты и так самая красивая на свете, я ведь уже говорил тебе об этом. Шесть раз, помнишь?

Я молча улыбаясь кивнула.

– Ну раз ты этого наверняка не вспомнишь, скажу как есть. – тихо начал Эйден, ложась рядом со мной. – Когда я увидел тебя в первые, меня сразу к тебе потянуло, странное чувство, дикий интерес. Когда я сел к тебе в баре, уже не хотел упускать из виду, так хотелось поговорить, хотя бы просто поговорить с тобой. Там на вечеринке, когда мы спасали

Ля, хотелось тебя защищать, но как только вы переехали в Академию я понял, что больше не хочу отпускать тебя от себя ни на шаг. Долго пытался понять, что со мной не так... когда ты рядом, вокруг больше никого нет, а когда ты уходишь в душе пустота. Я ощущал пустоту ещё до объединения, после, она лишь усилилась. Клянусь, я хотел рассказать тебе, но боялся, что ты бы просто ушла... но раз ты не вспомнишь этого разговора, признаюсь, что была мысль взойти на престол, похитить тебя и никогда не отпускать, но думаю тебя это не очень устроило бы, а мне искренне хотелось взаимности. Я знаю, что было не честно скрывать от тебя этого до объединения, но я не мог позволить себе потерять тебя.

Я долго пыталась осмыслить услышанное, делать это в моём состоянии было не просто и я сказала то о чём думала:

– Не знаю чего мне сейчас хочется больше: ударить тебя или поджечь... ты привязал меня к себе из-за того что я тебе понравилась?!

– Нет, маленькая моя... я привязал тебя к себе, потому что люблю...

И он прильнул к моим губам в нежном поцелуе, слабо прикасаясь, будто боялся что я могу испариться. Я закрыла глаза, позволив слезам стекать по моим щекам и подалась вперёд, отвечая взаимностью.

Такой лёгкий поцелуй, словно ветер и одновременно обжигающий, словно пламя. Эйден обхватил меня за талию и перевернулся, теперь я была сверху. Я извивалась в его объё-

тиях, наслаждаясь происходящим, а из глаз продолжали стекать слёзы, напоминая о том, как не правильно происходящее, как подло поступил Эйден, заставив меня объединиться с ним лишь из собственных побуждений привязать к себе.

У поцелуя был солёный привкус моих слёз и сладкий привкус наслаждения, я немного отстранилась от его губ и заглянула в глаза, продолжая лежать в его объятиях:

– Возможно нам предстоит провести бок о бок всю нашу жизнь, я хочу быть лишь твоей напарницей. Пожалуйста, не нужно усложнять, я не хочу в случае чего, до конца дней своих ненавидеть тебя.

Эйден продолжал молчать.

– Ты расскажешь мне об этом, когда я проснусь?

Он нежно заправил прядь моих волос за моё ушко и серьёзно ответил:

– У тебя и без меня много забот, как только мы разберёмся с Даниэлем я обо всём тебе расскажу. Ты уже немного трезвее, думаю что-то ты даже можешь вспомнить, поэтому тебе нужно ложиться спать.

– А почему ты не сделаешь со мной то что хотел? Сам же сказал, что я не вспомню.

Эйден нежно улыбнулся:

– То, что я хочу с тобой сделать ты точно не забудешь!

И снова прикоснулся своими губами к моим, нежно опуская меня на постель.

– Когда-нибудь, ты сама поцелуешь меня, мне не придётся

вынуждать тебя сделать это, оправдываясь тем, что это поможет нам быть порознь, не придётся целовать тебя пока ты спишь, и уж тем более, не придётся целовать тебя, надеясь что ты об этом не вспомнишь. И тот день, когда ты сама этого захочешь и сделаешь это искренне, будет лучшим днём в моей жизни. – тихо сказал он, прижимая меня в объятиях к груди.

Обнимая его в ответ, закрыла глаза. Вдыхая запах хвойного леса, дождя и мяты, я провалилась в сон.

Утро не задалось с самого начала. Проснулась с адской головной болью, которая не отпускала, как я её только не умоляла, свет солнца ослеплял даже через полужакрытые шторы, а во рту было неприятное послевкусие алкоголя.

– Проснулась, любительница вечеринок? – донеслось из противоположного конца комнаты.

– Зачем так кричать? – зажав голову руками спросила я. – И зачем так светло, выключи пожалуйста свет.

Эйден смеясь подошёл ко мне и сел на мою постель:

– Как я по-твоему должен выключить солнце?

– Откуда я знаю. – пряча голову под одеяло начала я. – Ты же колдун, вот и разберись с этой ситуацией...

Не закончив предложение я выбралась из-под одеяла:

– Эйден, почему мне кажется, что я рассказывала кому-то, что ты колдун? Что вообще вчера произошло?

Эйден, вальяжно устроившись на моей постели, скрестил руки и ехидно улыбаясь ответил:

– Что последнее ты помнишь?

Я положила ладонь на лоб и приложила все усилия чтобы вспомнить вчерашний вечер:

– Помню, как я разозлилась, надела платье Ля, заставила её отвести меня на вечеринку... помню как мир кружился и что у тебя шесть пальцев.

Эйден посмеявшись поднял руку на которой по какой-то причине было всего пять пальцев.

– У тебя, Крошка, явно что-то не то с памятью. На вот выпей, должно помочь. – Эйден протянул мне кружку с какой-то вонючей бурой жидкостью, и я сделала глоток.

– Фу, что это?

– Пей, поможет, на зельеварении научился, голова болеть перестанет.

Послушно опустошив половину содержимого в кружке, почувствовала облегчение, свет перестал казаться таким ярким, а голова уже не раскалывалась:

– Мне срочно нужно в душ, а ты вали с моей постели, у тебя своя имеется.

Поставив чашку на стол и саркастично улыбнувшись, встала с постели, шуточно попинывая доставучего соседа, и взяв полотенце направилась в душ к Ля, чтобы через пару секунд вернуться.

– Забывчивая ты моя. – улыбаясь сказал Эйден, протягивая кольцо с фиолетовым камнем.

Я выхватила кольцо, надела его на палец и скрылась за

дверьми. Зайдя к Ля направились напрямиком в ванную комнату, даже не посмотрев в её сторону:

– Я в душ, всё потом.

Горячая вода оказалась моим спасением. Я долго стояла под струями воды, рассматривая свой живот. На талии было как минимум восемь синяков. Выйдя из душа и наспех надев кофту, и свой любимый комбинезон, начала рассматривать своё отражение в зеркале. На шее так же были отметины, три небольших засоса. Вспомнив что вчера сделал Эйден из-за притяжения, которое я вызвала с помощью Ля, невольно вздрогнула.

Выбежав из ванной сразу же села на кровать Ля, а та в свою очередь начала гневно возмущаться:

– Ксандрия Трей, кто учил тебя манерам? Стучать нужно перед тем как войти, ты видела чем я тут была занята и главное с кем?

Я удивлённо посмотрела на свою соседку и отрицательно помотала головой:

– И чем же ты тут занималась, а главное с кем?

Соседка скрестила ручки на груди:

– Не важно. Что вчера было? Я принесла кофе, а тебя уже нет, а потом пришёл Итан и начал меня ругать.

– Я понятия не имею что произошло, но знаю точно, что мне нужно избавиться от этого! – я вытянула ненавистный мною чёрный бюстгальтер с небольшими кружевами снизу.

– И почему же ты хочешь от него избавиться? – удивлённо

спросила моя соседка.

– Не имею ни малейшего понятия. – и поднеся руку к этому проклятому изделию одежды, выпустила огонь и сожгла его, расплываясь в счастливой улыбке. Горело красиво, я была искренне счастлива. Счастье длилось не долго. Кулон отозвался приятным теплом и я с ужасом взглянула на свою бывшую соседку.

– Ты чего? – спросила меня Ля.

Не успела я ответить, как в комнату вошли Итан и смеющийся Эйден, протягивающий в руке ненавистный мне предмет одежды:

– Если это благодарность за спасение, то не стоит, хватило бы и простого спасибо.

Я подскочила с постели Ля и выхватила проклятый бюстгальтер у Эйдена:

– Ну отлично, теперь я даже не могу от него избавиться.

– Давай мне. – сказала Ля. Я отдала ненавидимый мною всем сердцем и душой предмет одежды, и та торжественно поднесла к нему зажигалку.

– У вас конечно очень весело, но не хотите объяснить что происходит? – спросил Итан.

– Не особо, буду признательна если мы вообще забудем о вчерашнем дне. – сказала я и уже обращаясь к Эйдену. – Поможешь?

Я аккуратно отодвинула мокрые волосы с шеи, показывая засосы.

– Да, конечно. – ответил мой напарник с раскаянием в глазах, и усадив меня на стул, начал исцелять синяки.

Когда дело было закончено, я медленно поднялась со стула и аккуратно спросила:

– Я помню что ты сделал у нас в комнате, помню как больно было на шее. Но откуда у меня вот это?

Немного приподняв кофту я слегка оголила плоский живот, показывая синяки присутствующим. Ля невольно ахнула, прикрывая губы ладошкой, Итан опустил голову, а Эйден сжал кулаки, с проступающим фиолетовым пламенем.

– Я знаю что это не ты, Эйден. – начала успокаивать напарника. – Я помню, что больно было только спине и на шее, не злись, пожалуйста, это я виновата, не надо было к тебе прикасаться, видимо сила Ля как-то иначе на тебя действует или всё дело в нашем объединении, я не знаю, но ты тут правда не причём, я знаю что это не ты, прости пожалуйста.

Эйден подошёл и подняв мою голову за подбородок, заглядывая в глаза произнёс:

– Мы кажется уже говорили об этом. Никогда не извиняйся за то, в чём ты не виновата. Ложись к Ля.

Я устроилась на постели соседки, а та положила мою голову на свои колени и пока Эйден исцелял мой живот, они рассказывали мне произошедшее вчера вечером:

– По сути ты заставила меня пойти с тобой на вечеринку, испортила моё платье и сбежала с Тимом. Но до побега было здорово, мы танцевали, пили, видимо ты слишком много,

раз ничего не помнишь, но поверь, танцы тебе определённо понравились.

– С кем я сбежала? – недоумевая спросила я.

– Не то чтобы сбежала, скорее он тебя увёл. – ответил Итан.

– А письмо, которое мне написала, помнишь? – улыбаясь спросил Эйден, продолжая исцелять меня.

Я в панике подняла голову и посмотрела на напарника:

– Какое ещё письмо?

– Обнаружив что вас с Ля нет в замке, мы с Итаном поняли, что вы ушли в верхний мир, у портала нас ждал Чернь, он и привёл нас в этот странный дом. Когда мы вошли передо мной вспыхнуло письмо от тебя. Я почувствовал тебя наверху в комнате, и то что тебе плохо. Войдя в комнату увидели как этот урод тебя держит и целует, чего он хотел, думаю ты догадываешься, ты кричала и пыталась вырваться. Мы отшвырнули его и немного научили как нужно вести себя с девушками, думаю он понял, но мы с ним ещё поговорим... Когда я подошёл к тебе ты сказала, что обиделась на меня.

– Я не понимаю вообще о чём ты говоришь, не помню ничего. – приложив руку ко лбу начала я. – Но мне стыдно, правда стыдно. А я сказала на что обиделась?

Эйден тихо рассмеялся:

– Цитирую: «Знаешь, я обиделась! Написала тебе все свои чувства, а ты ответил мне «жди». Я так долго это всё хотела сказать, чтобы получить в ответ «жди»? Не слишком благо-

родно с твоей стороны». Есть вероятность что я мог какие-то слова понять не так, говорила ты очень невнятно, но вроде бы всё верно.

Стыдно было невероятно, Ля и Итан прикрыв рты беззвучно посмеивались, а я зажмурив глаза очень тихо произнесла:

– Я боюсь услышать ответ, но не мог бы ты сказать, что я написала в той записке?

– Есть идея получше, я могу тебе её показать. – ответил мой напарник, протягивая мне бумажку.

Три строки, кривые буквы, то больше, то меньше, множество многоточий по углам.

«Если ты не ты, то я здесь, тогда почему не вопрос.»

Прочитав своё творение я выпустила огонь и сожгла послание, чтобы через секунду оно материализовалось в руках Эйдена, тот аккуратно убрал его в карман и издевательски спросил:

– Ну и какие же чувства ты описала в этой записке?

Я выхватила подушку и зажала ей своё лицо, в надежде скрыться от этого кошмара, процедив:

– Я больше никогда не пью, вообще никогда, никогда-никогда...

– Вот и отлично, а теперь идём, обед уже подходит к концу, а мы ещё не ели. – сказал Итан.

– А тренировка? – спросила я. – Который вообще час?

– Тренировка была пять часов назад. – ответила улыбаясь

Ля. – Мы решили не будить тебя.

– Ну отлично. – снова спрятав лицо в подушке ответила я.

– Вы идите, мы вас догоним. – сказал Эйден. – Нам с Крошкой нужно зайти к директору.

– Нам с тобой куда нужно зайти?

– Пойдём, по пути объясню.

– С каких пор у вас двоих от нас появились секреты? – Ля расставила руки по бокам.

– Никаких секретов, мы придём и всё объясним. – утягивая меня за руку с постели ответил Эйден.

Я изо всех сил сопротивлялась:

– Сходи с Итаном, я не хочу идти к твоему отцу.

– Очень хочешь, идём.

Вариантов не оставалось, пришлось идти.

– Дай хоть оденусь прилично, к директору идём как-никак.

Уйдя, с опущенной головой, в нашу с Эйденем комнату, я переделалась в форму Академии, быстренько высушила пламенем волосы, что было очень удобно, и заплетя высокий хвост направилась обратно, в комнату Ля. Засунув голову в дверной проём крикнула:

– Я готова.

Эйден подошёл, закрыл за собой дверь и мы направились к директору.

– Помнишь я вчера принёс с собой несколько книг?

– Ага, ты в душ на три часа ушёл.

– Я сказал отцу что хочу увидеться с матерью, тот открыл портал и направил меня в столицу, там я аккуратно пролез в архив замка и выкрал кое-какую информацию.

– Ты выкрал эти книги из замка в столице? – удивлённо спросила я.

– Ну не совсем так, по сути это мой дом, я там даже в душ ходил, просто есть несколько комнат в которые мне пока что нет доступа, так как я всего лишь принц нижнего мира, а не король. Вот я и позаимствовал парочку книг и журналов из запретной зоны.

– Постоянно забываю о твоём титуле, не верится что ты станешь во главе всего... этого. – я развела руками. – Но факт остаётся фактом, ты выкрал эти книги.

– Слушай дальше. – щёлкнув меня по носу, продолжил свой рассказ Эйден. – В этих журналах ведётся учёт всех дивных, как только они перемещаются куда-либо или используют дар крови, в книге появляется пометка о его месте нахождения. Ушло три часа чтобы найти все журналы дивных с именами на С и ещё два, чтобы найти Селен, обучающуюся с Даниэлем, Кэтрин и Саймоном. И я нашёл её. Сейчас мы должны убедить отца, чтобы он отпустил нас съездить к твоей тётушке для какой-то цели, и что отправлять нас через портал нельзя, так как любые порталы и магические всплески отслеживаются Советом и угадай что? Правильно. Даниэль член совета, а ему не нужно знать где мы.

– И что мы скажем твоему отцу? Как мы объясним то что

нам нужно уехать, кстати куда нам надо ехать?

– Отец должен думать что к твоей тётушке, но мы поедem в город Киорт, это в верхнем мире, последний раз магический всплеск был зафиксирован пару лет назад, видимо она там живёт, ну по крайней мере я на это надеюсь.

Я уставилась на Эйдена:

– Какой город?

– Киорт, а что? Не знаешь такого?

– Знаю, я там родилась. Мы с тётушкой там и жили.

– Интересно... значит врать практически не придётся, а заодно навестим твою тётушку. – ответил Эйден впихивая сопротивляющуюся меня в дверной проём.

– Светлых, Френсис. – сказал мой раздражающий напарник и махнул рукой секретарше директора.

– Светлейших мисс Иэн. – так же поздоровалась я.

– Светлых, милые, как вы? – спросила эта чудесная женщина.

Я, продолжая сопротивляться Эйдену, который толкал меня в сторону кабинета директора, гневно ответила:

– Спасибо мисс Иэн, чудесно, вот подумываю убить принца нижнего мира, а как ваше ничего?

– О, спасибо, милая, всё чудесно, а по поводу убийства вставай в очередь, я буду первая.

– Пока Френсис. – сказал Эйден впихивая меня в двери кабинета директора.

– Да мы же ещё даже не придумали что сказать. – шёпотом

возникала я, пытаюсь сопротивляться.

– Вот на ходу и разберёмся. – так же тихо ответил Эйден открыв моими ногами, вытянутыми вперёд, двери. – Светлых, отец, у нас к тебе дело.

Я перестав сопротивляться, отстранилась от напарника и встав ровно, поздоровалась с директором, как это принято в нижнем мире:

– Светлейших дней и ночей, директор Стоулл.

Директор медленно поднял голову и встал из-за стола:

– И вам светлых, что же у вас за срочное дело, что вы не уведомили о приходе заранее и даже не удосужились постучать в двери.

– Отец, дело срочное. – начал врать Эйден. – Нам с Крошкой нужно уехать на несколько дней.

– И куда же вы собрались поехать? – скрестив руки на груди недоверчиво спросил директор.

– В Киорт, – продолжил врать мой напарник. – это в верхнем мире. Ксандрия очень соскучилась по любимой тётушке, без меня поехать не может, сам понимаешь, объединение и всё такое, а ехать туда два дня и два обратно.

– Откуда вы собрались ехать два дня? – раздражённо спросил директор. – Я направлю портал, это займёт меньше часа.

– Нет отец, мы поедem из города, в котором Саша обучалась, она очень соскучилась по этим железякам в которых они катаются из города в город.

– Зови её каким-то одним именем. – взорвался директор. – Я теряю суть.

– И они называются поезда, гений. – скрестив руки на груди встряла я.

– В общем, отец, мы пришли просить тебя отпустить нас. – быстро тараторя произнёс Эйден, выдав в конце обворожительную улыбку.

– Как я отпущу вас? – устало спросил директор.

– А что не так? – ответил Эйден. – Как нас тренировать не понятно, тот профессор, которого ты нам выделил сбежал от нас, а за несколько дней может чего интересного и придумаёте в нашей программе тренировок, а мы пока сами потренируемся.

– Остановить вас всё равно не получится? – всё так же устало спросил директор.

Эйден издевательски отрицательно помотал головой:

– Мы скорее в осведомительных целях зашли, рассказать о предстоящих действиях, чтобы ты не пугался нашего длительного отсутствия.

– Видимо, Ксандрия, вы хорошо на него влияете. – ответил лорд директор. – Обычно он не уведомляет меня о том куда направляется. Езжайте, но Итана и Ля берёте с собой, тренировки никто не отменял.

Эйден вопросительно посмотрел на меня, я кивнула.

– Хорошо. – сказал мой напарник. – После обеда выдвигаемся. Светлых, отец.

– Идите уже...

Выходя из кабинета мы так же попрощались с мисс Иэн и я спросила:

– Ты так часто уходил в верхний мир? Твой отец так странно отнёсся к этой просьбе.

Эйден развёл руками:

– Он привык, я с детства сбегал, когда-нибудь расскажу тебе об этом, но не сейчас, это деликатный разговор.

– Я заинтригована. А ещё я хочу рассказать всю правду Итану и Ля, мы ведь можем им доверять, не так ли?

– Итану я доверил бы свою жизнь, Ля ты доверяешь безусловно, если хочешь им рассказать то я буду только рад. – открывая передо мной двери в обеденный зал произнёс Эйден.

Проходя по залу я ловила на себе изучающие взоры адептов. Ко всеобщему вниманию к «скромной» персоне Эйдена я привыкла, а так же к вопросам от адептов нашей Академии вроде: «ты его девушка?», «а он свободен?» и моё любимое «ты не могла бы передать ему пожалуйста вот это?».

Вот это обычно представляло из себя конфеты с приворотным зельем, духи заставляющие страстно желать изготовителя или записочки с пошлостями, всё это я очень быстро сжигала и оно прямиком направлялось в руки моего парника, который не открывая, как и я, чувствовал и зелья и силу духов, а записочки он даже не читал. Всё это сразу летело в мусорное ведро.

Объединившись, я стала так же не малоизвестной персоной в стенах данной Академии, разумеется, «первые обладатели огня» как нас называли, и периодически направляясь куда-либо одна, ловила изучающие взоры. Но сейчас взгляды были иными, более проникновенными и тихие перешёптывания не давали мне покоя.

Мы с Эйденом продолжали разговаривать о предстоящей поездке направляясь к столу, где нас ожидали Итан и Ля, как вдруг какая-то адептка выкрикнула:

– Они обручились!

Я обернулась чтобы посмотреть кто там обручился и поняла страшное.

– Эйден, кольца!

И зал наполнился голосами и периодическими выкриками адептов:

– Ты выбрал её?

– Вы правда обручились?

– Это будущая королева?

Не зная как это всё остановить я сделала то, что умела лучше всего – воспользовалась силой. Подняла руку наверх и выпустила огромную струю тёмно-фиолетового пламени, которая приняв форму длинного, огромного дракона, пролетела под высоким потолком обеденного зала, напугав тем самым, и заставив замолчать разбушевавшуюся толпу, чтобы облетев по кругу прыгнуть в мою ладонь и раствориться.

Услышав благодное молчание я поднялась на стул, что-

бы меня было лучше видно и выкрикнула:

– Никто ни с кем не обручился. Кольца являются дружеским подарком, не угадали с размером, что тут подделаешь, налезли на тот палец, на который налезли. Эйден свободен, можете забирать.

И спустившись со стула направилась к Итану и Ля, под взглядом испуганных моим огнём адептов.

– Ты просто молодец. – сказала Ля. – Напугать до смерти всю Академию магии. Мо-ло-дец!

– Я считаю она правильно сделала. – поддержал меня Итан. – Давно пора было заставить их отвалить.

– А я вот не понял. – начал подходящий Эйден. – Что означает твоё: «Эйден свободен, можете забирать»?

– А-а-а... – сев на стул рядом с Ля, опустила голову на стол. – Давайте уже просто покончим с этим и поедем в Киорт.

– Куда мы поедем? – спросила Ля, засовывая в рот лист салата.

– Рассказываю коротко. – начала я. – Мы все вместе едем в Киорт. Сейчас я ем, и мы идём в нашу комнату, там мы с Эйденем рассказываем подробности, вдали от посторонних ушей, после чего собираемся, берём Черня и сваливаем отсюда искать какую-то дивную. Всё ясно?

Итан и Ля отрицательно помотали головами.

– Ребят, день только начался, а я его уже ненавижу, мало мне похмелья, встречи с лордом директором и теперь бо-

ящихся меня адептов, так ещё и вы меня не понимаете. Я кстати голодная.

Ля молча придвинула мне свою тарелку, наполненную разнообразными овощами и травой. Я с грустью в глазах обернулась на Эйдена, жалобно надув губки.

– Да-да, сейчас принесу нормальной еды. – сказал Эйден.

– Ты лучший напарник в мире. – сказала я, улыбаясь, удаляющемуся напарнику.

– А ещё прекрасный сосед и восхитительный любовник. – не оборачиваясь крикнул Эйден.

– Сосед такой себе, а дальше не знаю. – смеясь ответила я, но тот уже навряд ли меня услышал.

Пока мы обедали, Итан заставил Ля рассказать, как та умудрилась взорвать кухню в общежитии, когда мы жили в верхнем мире. Ля в подробностях описывала парням, как готовила кексы, как взорвалась кухня и как мы потом провели ночь в её ресторане. Это всё казалось таким далёким, словно было много лет назад.

Мне нравилось то, где я сейчас находилась, и пусть всё идёт очень странно, но зато точно не скучно. Магии мне словно не хватало всю жизнь и это пламя, что сейчас со мной, уже такое родное и привычное.

– Знаете. – начала я, когда Ля закончила свой рассказ. – Я так рада что всё вышло так как вышло. Не знаю, чтобы я без вас делала. Я уже не представляю свою жизнь в верхнем мире. Это так странно.

– У меня те же ощущения. – поддержала меня Ля. – Не могу представить себе жизнь там.

– А мы то как рады что вы появились в нашей жизни. – сказал Итан. – Не представляете как без вас было скучно!

– И не говори. – поддержал посмеиваясь Эйден. – Одна тренировка на мечах с вами чего стоит и я уже молчу о притяжениях, вечеринках из которых вас постоянно приходится вытаскивать, огне, и прочем.

– Э-эй, – начала Ля, толкнув моего напарника в плечо, протянув руку через стол. – Зато без нас вы бы умерли со скуки.

– Это точно! – расплываясь в улыбке сказал Итан. – А теперь мы поедем не знаю куда, не зная зачем. И раз вы сказали не пройдем через портал, а поедем, я предполагаю что это будет в верхнем мире, а с собой мы ещё и берём волшебного кота.

– Звучит как тост. – ответил Эйден и поднял свою кружку вверх. – Поднимем же наши кружки с чаем и одну с кофе.

Мы весело стукнули наши кружки, под любопытными взглядами адептов. И допив содержимое, направились в нашу с Эйденком комнату, рассказывать всю правду о моей встрече с Даниэлем и сути нашей поездки.

Итан и Ля выслушали нас в полном молчании и лишь после того как мы договорили Ля подняла руку:

– Вопрос: на сколько мы едем?

– Два дня туда, два обратно, сколько будем там неизвест-

но, нам нужно найти Селен. Проблема в том, что мы не знаем как она выглядит и вообще кто она такая, есть лишь город и приблизительный адрес, придётся расспрашивать местных. – ответил Эйден.

– У меня тоже вопрос. – поднял руку Итан. – Нам нельзя использовать магию?

Тут уже ответила я:

– Можно, мы ведь берём с собой Черня, он блокировал нас с Ля пока мы жили в верхнем мире, блокирует и сейчас, но он не сможет блокировать порталы, а именно так, на сколько мне известно, Даниэль нас и обнаружил.

Кот согласно поднял мордашку и протяжно мяукнул, лежа на моих коленях. Я благодарно почесала того за ушком, отчего он сладко заурчал.

– Ну, звучит как план. – сказала Ля.

– Тогда идите собираться, выходим через час, с собой берите только самое необходимое. – сказал Эйден.

Итан и Ля ушли по комнатам, и мы начали собираться. Я упаковала чемодан и спрятала свою стипендию и накопленные мною средства в небольшом портфеле. Эйден сложил в свой чемодан одежду и какие-то орудия. Один из клинков воткнул за пояс и что-то на ногу, после чего нарисовал на своём и моём чемодане, а так же на задней стороне моего портфеля, какую-то руну. Я уже перестала удивляться его действиям и ни о чём не спрашивала, полностью доверяя своему напарнику.

– Я готова.

– Я тоже.

Эйден отобрал у меня мой портфель и чемодан, и направился за дверь.

– Чернь, пойдём.

Кот поднялся с моей постели и юркнул в дверной проход вслед за Эйденем. В коридоре с таким же чемоданом и руной на нём скрестив руки на груди и оперевшись на стену напротив комнаты Ля стоял Итан, что-то гневно выкрикивающий.

– Что случилось? – спросила я.

– Спроси у своей подруги. – указывая на дверь ответил Итан.

– Ля-я. – протянула я. – Что стряслось?

– Итан говорит, что я слишком много набрала. – ответила моя бывшая соседка и указала ручкой на семь своих чемоданов.

– Ну разумеется много. – ответил Эйден. – Ля, мы ведь едем на пару дней, а не на весь сезон.

Ещё один час прошёл в попытках объяснить Ля почему нам не нужно брать с собой огромный чемодан косметики, коробку разнообразных лаков для ногтей, кучи подушек и всё в таком роде. Парни уже дремали на полу в коридоре, устав от наших споров и когда мы наконец утрамбовали вещи Ля в один чемодан, победно заапладировали. Я склонилась в благодарственном поклоне, приветствуя авации, а Ля недружелюбно фыркала. Так мы и направились к порталу,

парни несли наши чемоданы, а мы с Ля и Чернем шли позади, предвкушая поездку и то как будут себя чувствовать Итан и Эйден в верхнем мире.

Пройдя через портал взяли такси до вокзала, нашли нужный нам поезд и отправились на посадку.

– Давайте документы, пойду куплю нам билеты. – сказала я.

– Что тебе дать? – спросил Итан.

– Эм-м, – начала Ля. – Саш, мне кажется это не нужно в нижнем мире, у них там всё в журналах появляется и порталы всякие.

– То есть у вас нет документов? – спросила я у наших с Ля напарников.

– Чего у нас нет? – вопросом ответил Эйден.

Я опустила голову к земле:

– Понятно. Ля, иди охмуряй проводника, выбивай нам купе в поезде, Чернь, шуруй с ней, надо заблокировать её воздействие.

Ля скрестила ручки на груди:

– А почему сразу я?

– Потому что из нас всех сирена здесь только ты. – ответил ей Эйден.

И продолжая фыркать, наша обворожительная сирена упорхнула влюблять в себя проводника поезда. Спустя десять минут нам было предоставлено лучшее из имеющихся во всём поезде купе. Мы с Ля указали куда засунуть чемо-

даны и заняли нижние спальные места, не оставив Эйдену и Итану права выбора.

– Ну и как вы предлагаете спать в двигающейся железной штурковине на этих неудобных кроватях? – спросил Итан.

– Молча. – ответила Ля, видимо всё ещё обижаясь из-за того что мы не позволили ей взять с собой кучу чемоданов. – Это всего на два дня.

– Я никогда не пойму «серых». – сказал Итан Эйдену, на что тот лишь озадаченно кивнул.

Остаток дня в пути Ля показывала Итану свой телефон, рассказывая об играх, а мы с Эйденем сняв кольца пытались тренироваться с маленькими всполохами огня, придумывая друг другу разнообразные задания: связать руки огнём, сделать украшения, а так же создавать надписи в воздухе.

Поездка проходила весело. Мы ужинали и обедали в вагоне-ресторане, рассказывали парням о жизни в «сером» мире, они же рассказывали нам о тёмных и разнообразных дивных, живущих в лесах. Засыпали мы так же с разговорами и улыбками. Путешествие казалось сказочным. Чернь спал со мной, залезая под одеяло, Ля спала на противоположной полке, Итан расположился надо мной, а Эйден над Ля, благодаря чему я могла его видеть, периодически открывая глаза и посматривая на него. Пару раз открыв глаза наталкивалась на ответный взгляд и произнесённое одними губами от Эйдена: «спи», я улыбалась, закрывала глаза, чтобы через пару минут вновь открыть и увидев изучающий меня взгляд

Эйдена так же одними губами произнести: «спи», тот молча улыбался и закрывал глаза.

Так и проходила наша поездка. Приехали мы вечером, выйдя на пирон, поставили чемоданы и Эйден показал мне адрес:

– Ты знаешь где это? Нужно остановиться где-то не далеко от этого места.

Я удивлённо посмотрела на Эйдена:

– Это мой дом.

– Дом, в смысле целиком дом, или у вас там квартира? – спросила Ля.

– Целиком дом. – ответила я. – Мы с мамой жили там вдвоём, она говорила что он достался нам по наследству. После её смерти, моим опекуном стала её младшая сестра Стелла и переехала ко мне, чтобы я закончила школу в этом городе. Когда я уехала, тётя Стелла осталась жить в этом доме, а я пообещала ей приезжать на каникулы. Видимо каникулы начались, я позвоню ей, предупрежу что мы поживём там, может быть она что-то знает.

– Не слишком ли много совпадений? – спросила Ля. – Как так вышло, что эта Селен появилась в твоём городе, да ещё и в районе твоего дома, может быть она искала твою маму или тебя?

Я лишь пожала плечами, прижимая к уху телефон с набранным номером.

– Алло, тётя Стелла, привет.

«Привет, родная, куда пропала, я сто лет тебя не слышала, как ты?»

– У меня всё хорошо, прости что не звонила так долго, сама понимаешь, учёба, работа, всё как-то навалилось.

«Конечно понимаю, даже не переживай, у тебя всё хорошо?»

– Да, я хотела сказать, что приехала в Киорт на пару дней с друзьями.

«Ты в городе? Что ж не предупредила то? Я пришлю за вами машину, высылай адрес.»

– Спасибо тётя Стелла.

Я отключилась, отправляя адрес сообщением.

– И какой у нас план? – спросил Итан.

– Не выделяемся. – начал Эйден. – Сегодня отдыхаем, завтра пойдём узнавать у местных знает ли кто-нибудь эту Селен, может кто-то видел её с мамой Ксандрии когда-то.

– Сколько лет уже прошло. – ответил Итан. – Думаешь кто-то что-нибудь помнит?

– Я надеюсь. – пожал плечами Эйден. – В любом случае постарайтесь не выделяться. Даниэль не должен узнать что мы ищем Селен.

– А я не понимаю вот что, – начала Ля уперев руки по бокам и я сразу поняла к чему она клонит. – Ты говорила, что вынуждена работать, так как сама из бедной семьи. Я каждый день умоляла тебя уволиться, предлагала деньги, звала на тусовки.

– Ля, прости. – начала оправдываться я. – Учёба мне не нравилась, да и зависеть от тётушки Стеллы мне не хотелось, она и так была вынуждена стать моим опекуном, будучи единственной родственницей. Как я отношусь к твоим вечеринкам ты знаешь, клянусь больше я ни разу не солгала, мне нравился этот бар. А институт я ненавидела.

– То есть ты не бедствуешь? – спросила Ля.

– Не принцесса верхнего мира, конечно, как некоторые королевские особы. – улыбаясь ответила я. – Но и не из бедных. Прости пожалуйста, я не хотела врать. Клянусь это действительно была моя единственная ложь.

– Ладно. – ответила Ля. – А то я уж думала мне показалось, что на вон той машине табличка «Трей».

Я оглянулась в направлении указанным Ля и увидела знакомую машину.

– Идёмте, это за нами. – улыбаясь ответила я и пошла вперёд.

– Ёлки зелёные, как же вы подросли мисс Ксандрия. – сказал мой любимый водитель Эдгар, направляясь к нам и раскрывая руки для объятий.

– Мистер Эдгар. – радостно крикнула я и побежала обнимать старого знакомого.

– Какая же вы взрослая и красивая, выдела бы вас мисс Кэтрин. – сжимая меня в объятиях произнёс мистер Эдгар.

– Спасибо, мистер Эдгар. – отстраняясь от него ответила я.

– Ну, рассказывайте, какой из них ваш? – произнёс мой водитель уставившись на Эйдена и Итана.

Я лишь рассмеялась:

– Никакой, прекратите меня сватать. Это мои друзья: Ля, Эйден и Итан. Ребята, это мистер Эдгар, наш водитель, он с нами столько, сколько я себя помню и для меня как член семьи.

Мужчины обменялись рукопожатиями, мы с Ля заранее предупредили их о том, как ведут себя обычные люди, потому как в нижнем мире принято лишь склонять голову, и было бы немного странно, начни они склонять головы в знак почтения и говорить: «Светлейших дней и ночей».

– Рад знакомству, молодые люди. Друзья Ксанки – мои друзья. – сказал мистер Эдгар.

– Ксанки? – расплываясь в улыбке спросил Эйден.

– Да, так проще, нежели Ксандрия. – ответила я. – Сами знаете как я «люблю» своё имя.

Немного посмеявшись, парни направились складывать наши вещи в багажник. Чернь вился возле моих ног, старательно делая вид что он обычных кот, но периодически от его хвоста или спины отлетал дымок. Я наклонилась к коту.

– Аккуратно, никто не должен видеть дымок, будь рядышком, чтобы я не позволила никому тебя гладить, смерти нам ни к чему, хорошо?

Кот положительно махнул мордашкой и запрыгнул мне на руки.

– Мисс Ксандрия, неужто вы завели питомца? – спросил мистер Эдгар. – Помню у вашей матери тоже был чёрный кот.

– Правда? – спросила я. – А вы случайно не знали подруг моей мамы? Я знаю что у неё была подруга Селен, но никак не могу с ней связаться.

– К сожалению, нет, я вообще не припоминаю подруг вашей матери. – ответил мистер Эдгар. – Поехали, мисс Стелла на уши всю прислугу подняла, во всю готовят вашу любимую еду на ночь глядя.

– Прислугу? – выгнула бровку Ля. – Саша, нам нужно многое обсудить.

Я лишь вскинула голову к небу и села на переднее сидение, положив Черня на колени.

– Как ваша учёба, мисс Ксандрия? – спросил мистер Эдгар. – Вы с друзьями учитесь вместе?

– Да, – ответила я. – вроде того. Мы с Ля с одного потока, а Эйден с Итаном старшекурсники.

– Ага. – ответил Итан, явно издеваясь. – Геология рулит! Ля прикрыла рот, чтобы не засмеяться, а Эйден рассматривал мой город через окно.

– Как вам Киорт? – спросила я.

Ля ответила незамедлительно:

– Серый.

– Идеальное описание. – посмеиваясь ответила я.

Ехали не больше половины часа, город не очень большой,

но мой дом располагался на окраине. Выходя из машины, осмотрев мой дом Ля выкрикнула:

– Ксандрия Трей, у нас будет очень серьёзный разговор!
Три этажа, Саша, три.

– Прости.

– Да я вообще не помню таких огромных домов. – выдала Ля.

– Тогда тебя очень удивит мой дом. – начал Итан. – И ты уж точно упадёшь в обморок увидев замок Эйдена.

Эйден пожал плечами:

– У тебя очень красивый дом.

– Спасибо. – ответила я смущённо.

Мы направились в дом, двери распахнул мой пожилой дворецкий Люций и с порога принялся обнимать меня:

– Мисс Ксандрия, как же давно вас не было, вы так подросли.

– Люций, здравствуйте. – обнимая его в ответ, сказала я. – мистер Эдгар сказал тоже самое, но я знаю, что вы оба меня обманываете, я всё такая же низкая.

– А вам и не нужно быть выше, ваш рост придаёт вам очарование. – ответил Люций.

– Ксанка! – крикнула мне со второго этажа тётушка Стелла, спускаясь вниз по лестнице. Тётя Стелла была очень высокой и красивой обладательницей роскошных длинных волос, которые она постоянно заплетала в красивейшие незатейливые причёски, а её фигуре завидовали все кто мог её

лицезреть. Пышная грудь, узкая талия, изящные бёдра и длинные стройные ножки, которым лично я завидовала, для своего возраста она выглядела просто восхитительно. Вот и сейчас в своём лёгком бледно-розовом домашнем платье она выглядела просто великолепно.

– Тётушка Стелла – крикнула я ей, и с разбега угодила в крепчайшие объятия.

– Ксанка. – прижимая меня так сильно, что тяжело было вдохнуть, начала тётя Стелла. – Как же давно тебя не было. Исхудала вся, не кормят видать совсем. Я так скучала малышка.

– Я тоже очень скучала. – ответила я, выбираясь из стальных объятий родной тётушки. – Позволь представить, моих друзей: Ля, Эйден и Итан, мы вместе учимся. Ребята, это моя тётушка Стелла.

– Здравствуйте, очень приятно познакомиться. – начала тётя Стелла. – Я так рада что вы все приехали. Думала этого никогда не произойдёт. Ксанка у нас не очень общительная и я безумно рада, что у моей малышки появились друзья.

– Тётя... – гневно начала я.

– А что сразу тётя. – начала оправдываться тётя Стелла. – Ты и со мной до десяти лет практически не разговаривала, я уже молчу о друзьях. Нечего в дверях стоять, устали наверное с дороги, пойдёмте, покажу ваши комнаты. Ксанка, ты в своей берлоге будешь?

Я кивнула:

– Можно мы на втором этаже в бирюзовом крыле поселимся?

– Глупые вопросы задаёшь, малышка. Нужно! Это твой дом, а бирюзовое крыло твоё любимое.

– Бирюзовое крыло? – подойдя ко мне спросил Эйден.

– Эйден, я так понимаю? – спросила тётушка Стелла выдав коварную улыбочку, тот лишь кивнул, улыбнувшись, после чего тётушка продолжила. – Ксанка выкрасила эту часть дома в бирюзовый цвет и обставляла комнаты сама.

Мы поднялись на второй этаж и направились в мою любимую часть дома.

– А теперь посмотрите на стены. – сказала тётушка Стелла указывая на картины висящие вдоль по коридору, отчего заставила меня залиться краской.

– Как красиво. – сказала Ля, рассматривая картины, подходя то к одной, то к другой. Эйден и Итан делали тоже самое.

– А теперь посмотрите на правый нижний угол этих картин. – произнесла моя дорожайшая тётушка и мне вмиг захотелось немножечко её поджечь.

В нижнем правом углу каждой картины бирюзовой краской мелко было написано Ксандрия Т.

– Это всё твои работы? – удивлённо спросил Эйден и все уставились на меня, а я лишь мечтала провалиться сквозь землю.

– Саша – это удивительно. – сказала Ля.

– Да-да, хватит... пойдёмте покажу ваши комнаты. – сказала я и уже обращаясь к тётушке. – Кстати со мной будет жить кот. Чернь ты где?

– Кот? – спросила тётушка Стелла?

– Да, сейчас я его только найду. – ответила я и вновь крикнула. – Чернь иди сюда.

Кот прибежал ко мне перепрыгивая ступени и начал виться у ног, я подхватила эту наглую морду на руки и продемонстрировала тётушке.

– Чернь? – спросила тётушка. – Действительно Чернь?

– Ну да. – недоумевающая ответила я. – А что такое?

– Да нет. – улыбаясь ответила тётушка. – Всё в порядке.

Располагайтесь и спускайтесь ужинать.

Я показала друзьям их комнаты, все были довольны. С одной стороны, располагались моя комната и по соседству комната Ля, прямо на против были комнаты наших напарников.

– А как вы объясните твоей тётушке, что вынуждены спать в одной комнате? – спросила Ля, обращаясь к нам с Эйдемом. – Кольца придётся снять на ночь, я видела охранников и дворецкого, подозреваю незаметно протащить кровать в твою комнату не получится, учитывая что кровати у тебя огромные. И да, я всё ещё злюсь!

– Эм-м... – начала я, в надежде придумать продолжение своей мысли. – Пойдёмте есть.

Мы спустились вниз по лестнице и направились в обеденный зал. Огромный стол был заставлен множеством разно-

образных блюд, и мы расселись по кругу. Во главе стола восседала тётушка Стелла, я находилась по правую руку от неё, Ля села по левую, Эйден сел недалеко от меня, а Итан ближе к Ля. Мы начали ужинать и тётушка Стелла спросила:

– Я правильно понимаю, что вы все учитесь вместе?

– Да. – ответила Ля. – Мы с Сашей с одного потока, а Эйден с Итаном старшекурсники.

– Интересно. – задумчиво ответила тётушка Стелла. – А что у вас с Эйденем за странные кольца, Ксандрия? Вы обручены?

Я разумеется подавилась рыбой, которую старательно пыталась прожевать. Приложив к губам тканевую салфетку ответила:

– Нет тётя Стелла, это просто дружеский подарок. Обычные кольца, с размером вот просчитались, приходится носить вот так, красивые ведь.

– А одинаковые кулоны? – спросила тётушка. – Красивый камень.

– Да, – ответил за меня Эйден, загадочно улыбаясь. – мы очень хорошие друзья.

– Ксандрия Трей, назови мне истинную цель своего визита. – начала таинственно улыбаясь тётушка Стелла. – И не вздумай сказать, что соскучилась, я не поверю.

Я замялась, быстро придумывать ложь у меня не получалось. И видя как я тону, Ля бросилась меня спасать:

– Мы ищем одну женщину.

– Женщину? – спросила тётушка.

Я бросила гневный взгляд на свою соседку.

– Да, – продолжила Ля, смотря исключительно на меня, пытаюсь правильно подобрать слова. – эта женщина, она подруга мамы Саши и моей мамы, они вместе учились, вот мы хотели её найти... нам нужно... кое что...

– И как же зовут эту женщину?

– Селен. – ответила я. – Ты знаешь кого-нибудь с таким именем? Я уверена что она была подругой мамы, кажется они вместе... учились.

– Прости милая, я не знала подруг твоей матери. – с грустью посмотрев на меня ответила тётушка. – Но знаю того, кто знает. Могу завтра отвести вас.

– Правда? – спросила я улыбаясь. – Это было бы чудесно.

– Хорошо, завтра после обеда отведу вас, сегодня отдохните, вы наверняка устали с дороги.

Мы молча покивав поднялись из-за стола и ушли в мою комнату, пожелав тётушке доброй ночи, а Итан и Эйден случайно всё-таки выбросили своё: «Светлых».

– Красиво у тебя тут. – начал Итан, осматривая мою комнату.

– Спасибо. – ответила я другу. – Но давайте о главном. Завтра узнаём кто такая эта Селен и уезжаем.

– План конечно интересный, – начала коварно улыбаясь Ля. – но я помню как ты рассказывала о каком-то тайном месте в парке. Ты покажешь нам его?

– Конечно. – ответила подруге. – Вы единственные, кому я бы хотела его показать. Но сначала наше дело, мы не для этого приехали, помнишь?

– Помню я, помню. – ответила Ля и направилась к двери вместе с Итаном.

– Я переоденусь и вернусь. – сказал уходя вслед за ними Эйден.

– Куда? – недоумевающая спросила я.

– А у тебя есть предположения? – выдав нахальную улыбочку спросил Эйден. – Крошка, я всё понимаю, но если мы не снимем кольца на ночь, завтра не сможем даже подняться с постели, я уже чувствую слабость и ты кстати тоже. Всё, переодевайся, я проберусь незаметно, не переживай.

Я осталась стоять как стояла, обдумывая как решить эту проблему. На ум не пришло ни одной здоровой мысли, видимо я действительно очень устала. Надев любимую пижаму и умывшись, легла в постель. Чернь лёг мне в ноги и свернулся клубочком. Через несколько минут, быстро открыв дверь и так же стремительно заперев её, появился Эйден. Молча прошёл к моей постели и забравшись под моё же одеяло, улёгся рядом. Повернувшись своим лицом к моему, закрыл глаза и расплылся в самодовольной улыбке.

– Ты бы хоть футболку надел или одеяло своё захватил. – тихо сказала я.

– Стесняешься? – не открывая глаз и продолжая улыбаться ответил мой сосед. – Или просто завидуешь что я могу

спать, позволяя телу дышать? Не стесняйся, снимай маечку, а я сделаю вид, что не подсматриваю.

Я пнула напарника под одеялом, но тот лишь рассмеялся:
– Да я шучу, кольцо снимай.

Я молча сняла кольцо и протянула Эйдену, он так же снял своё и положил на небольшой прикроватный столик оба. Я щёлкнув пальцами погасила свет, но даже в темноте видела глубокие, словно озёра, голубые глаза Эйдена.

– Будешь так на меня смотреть, вновь начнём практиковать поцелуи, безуспешно, снова и снова, пытаясь разорвать нашу связь. – издевательски произнёс Эйден.

Угроза подействовала мгновенно, и я стремительно закрыла глаза.

– Ого, как неожиданно, это ты настолько сильно не хочешь меня целовать? – спросил Эйден медленно придвигаясь ближе.

– Нет. – только и сказала я.

– То есть хочешь? – ответил Эйден находясь так близко, что я ощущала тепло его тела и этот родной запах леса.

Всё так же не открывая глаза, я продолжала неподвижно лежать:

– Ты обещал, что мы не будем об этом больше говорить. – прошептала я.

– Мы и не будем. – ответил он уже совсем рядом.

Я продолжала лежать с закрытыми глазами, боясь пошевелиться, ощущая лишь то, что он рядом, не в силах что-

либо сделать. Не могла ни оттолкнуть, ни поддаться искушению, просто не двигалась. Прошло пару минут, но ничего не происходило, я осторожно открыла глаза и увидела Эйдена, лежащего уже на приличном, для столь неприличной ситуации, расстоянии и вновь закрыла глаза.

– Ты чувствуешь грусть... тебе жаль, что я не продолжил! – услышала я шёпот, но глаза открывать не стала, да и отвечать что-либо не хотелось, я просто вновь замерла, боясь вдохнуть.

Минуты бездействия и с моей стороны, и с его. Мы просто лежали, как вдруг я вновь почувствовала тепло его тела.

«Не открывай глаза, не открывай глаза» – думала я, продолжая лежать неподвижно.

Своими губами я почувствовала его дыхание, насколько близко же он был, после чего дыхание я почувствовала возле уха и тихий-тихий шёпот:

– Маленькая моя, я ведь тебя чувствую, как и ты меня, просто сделай это сама.

Я продолжала лежать с закрытыми глазами, всё так же боясь вдохнуть. Дыхание, снова возле губ, такое тяжёлое, и его чувства, я ощущала их все, так много: желание, злость, печаль и ещё одно что-то сильное, но не понятное.

Последний тяжёлый выдох и спасительное прикосновение его губ к моим губам. Мне не хотелось признавать, как сильно я этого хотела, нельзя было, нужно оттолкнуть, хоть что-то сделать, ещё секунда и я его оттолкну, ещё одну...

Нежный, трепетный и одновременно обжигающий поцелуй. Слегка приоткрыв рот вырвался тихий стон. Эйден резко напрягся, я почувствовала как всё его тело стало твёрдым словно камень, руки, торс.

– Не искушай меня... – прошептал Эйден, чтобы последний раз жадно впиться в мои губы и отстраниться. Обняв прижать к груди и поглаживать мои волосы, крутя прядки между пальцев.

– Я подожду, маленькая моя, засыпай... – так же тихо, едва уловимо, прошептал он, и мы уснули. Обнимаясь под одним одеялом. Я, Эйден и Чернь, продолжающий мирно спать у нас в ногах.

Открыв глаза утром обнаружила себя лежащей на груди Эйдена, тот одной рукой обнимал меня за талию, а другая собственнически располагалась на моём плече. Мимолётная, едва уловимая улыбка и попытка аккуратно отпрянуть, не разбудив напарника.

– Я уже часа два не сплю, Крошка, можешь не стараться. – тихо сказал Эйден.

Я беззвучно выругавшись взяла его за одну руку и сняла её с моего плеча, после чего взяла другую и попыталась убрать со своей талии, попытки не увенчались успехом.

– А ты на ней лежишь. – всё так же не открывая глаз, ехидно улыбаясь, тихо сказал Эйден. – Не переживай, я её уже не чувствую, подозреваю что она атрофировалась, подлечить меня не хочешь?

Я недовольно взглянув на него села в постели, посмотрев на его руку и не найдя повреждений ответила:

– Всё с ней в порядке, мог бы меня и отодвинуть между прочим.

– Ни за что, останусь без руки, но продолжу обнимать.

И уже абсолютно серьёзно:

– Кэт, может быть поговорим?

– Ты обещал. – сказала я, перешагивая его лежащего на моей постели, и спрыгивая на пол.

– Я знаю, просто если ты захочешь, то знай, я не против... я бы хотел, это...

– Эйден! – начала я. – Пожалуйста... ты обещал.

– Прости, Крошка. – он вытянулся на моей постели, показывая все достоинства красивого обнажённого мужского торса, выглядывающие из-под одеяла. – Остаться не проси, мне пора идти.

И надев кольцо подскочил с постели, подошёл ко мне, надел моё кольцо мне на палец и поцеловав в макушку головы ушёл. Я продолжала стоять потирая сонные глаза. Устав стоять, прыгнула обратно в постель и накрылась одеялом с головой. В мою мягкую крепость забрался кот и лёг прямо напротив меня.

– Чернь, что мне делать?

Кот многозначительно мяукнул.

– Хорошо, а если я не понимаю что ты мне говоришь?

Чернь снова выдал протяжное мяу и уткнулся своим но-

сиком в мой, чтобы вновь лечь на своё прежнее место и продолжая смотреть своими глазками, опять выдать протяжное мяу.

– Сделаю вид, что не поняла намёка и пойду умываться, но я искренне ценю твоё мнение, монстрик.

И поцеловав кота в мордашку умчалась принимать душ.

После душа мною было принято решение поговорить об Эйдене с человеком, который разбирается в отношениях хуже всех в мире, даже хуже меня, хотя у меня вообще отношений не было, и по совместительству с моей единственной подругой.

Зайдя в соседнюю комнату, Ля в ней обнаружить не удалось. Постучала в двери Итана.

– Минутку. – раздалось с противоположной стороны.

– Да ты спи, спи. – крикнула я в двери. – Я просто хотела спросить не видел ли ты Ля?

– Я тут. – раздалось из-за двери и тут же двери открыл Итан.

– Мне с Эйденем всё равно на пробежку пора, заходи.

И он ушёл в соседнюю комнату к Эйдену. Ля выскочила из комнаты Итана, схватила меня за руку и потянула в свою комнату.

– Ксанка, ты не поверишь. – начала Ля.

– Не верю. – ответила я, расплываясь в улыбке и опускаясь на застеленную постель подруги, на которой по всей видимости этой ночью никто не спал.

– Да дай рассказать. – обиженно перебила меня подруга. –

В общем, мы вместе.

– Я не уверена, что знаю как надо реагировать в таких ситуациях. Но я действительно очень рада за тебя.

– В таких ситуациях необходимо взять и обнять подругу, а ещё начать выкрикивать «ура!».

– Тебя обнять? – улыбаясь спросила я.

– Да всё, уже, момент упущен. – скрестив руки на груди произнесла моя подруга.

Я подалась вперёд и обняла Ля, та улыбаясь сдалась и тоже меня обняла.

– А ты чего меня искала?

– Да уже ничего, собирайся, пойдём обедать.

Спустя пятнадцать минут мы спустились в обеденный зал.

– Доброе утро, девочки. – сказала тётушка Стелла. – А где ваши молодые люди?

– Они не наши, – улыбаясь, ответила я, но вспомнив ещё раз о новом статусе взаимоотношений Итана и Ля исправи-
лась. – То есть Эйден не мой, а вот Итан очень даже Ля.

– Что-о? – протянула тётушка Стелла, усаживаясь за стол и положив руки на стол. – Хочу знать всё, люблю я сплетни, рассказывай.

Ля мгновенно покраснела:

– Нечего тут рассказывать, но кажется мы теперь вместе.

– Тебе кажется? – спросила я. – Это как?

– Ну я практически уверена в том, что мы вместе.

– Поверь взрослой женщине. – начала тётюшка Стелла. – Почти не считается. Возьми и расставь все точки над «і».

– Поддерживаю тётюшку. – подняв руку произнесла я.

– Не знаю... – неуверенно произнесла Ля.

– Доброе... утро? – зайдя в обеденный зал произнёс Эйден, ища поддержки в моих глазах.

Я улыбаясь кивнула.

– Доброе... утро? – точно так же вошёл Итан, с точно таким же выражением на лице, Ля уверенно кивнула.

– Доброе, молодые люди. – сказала тётя Стелла. – Видела вас на пробежке, похвально. А чего девушек с собой не берёте?

– А мы с ними отдельно занимаемся. – начал Итан и старательно подбирая слова продолжил. – Они не привыкли к тяжёлым нагрузкам.

Далее обед проходил за обсуждением погоды и последних новостей города Киорт, которые я пропустила.

– Ну что, идёмте? – спросила тётюшка Стелла, когда мы закончили обедать.

Мы молча поднялись из-за стола, готовы идти.

– Поедем на машине? – спросила я.

– Нет, дорогая, идём пешком. Кота с собой берёшь?

– А можно?

– Почему бы и нет.

Я махнула Черню рукой, тот охотно последовал за нами.

Пройдя десять минут знакомым маршрутом в абсолют-

ном молчании, я не выдержала:

– Ты ведёшь нас в парк?

Молчание.

– Какой парк? – спросил Эйден.

– Твой? – спросила Ля.

Я молча кивнула, и мы продолжили молча следовать за тётушкой. Обойдя знакомый ржавый забор подошли к огромной дыре и пролезли по очереди. Трава разрослась, теперь она была мне выше плеча, но я точно знала в каком направлении следует идти. Тётушка Стелла похоже тоже знала, что меня определённо не радовало.

– И этот, заросший сорняками переростками, парк твоё любимое место? – спросила Ля, борясь с травой, которая оттаскивала её назад за волосы.

– Не совсем. – тихо сказала я и мы вышли к поляне с огромным деревом посередине и короткой, мягкой зелёной травой. – Вот это то место.

Оно было точно таким же каким я его и запомнила. Маленький яркий островок в ужасном «сером» мире, вот только теперь я не чувствовала себя в безопасности.

Волосы Ля вновь приобрели фиолетовый оттенок, а уши Итана поменяли форму.

– У тебя глаза Кэтрин. – нежно сказала моя тётушка и её длинные волосы стали нежно розового оттенка.

– Объясните. – сказал Эйден закрывая меня собою и в его руках появилось тёмно-фиолетовое пламя.

– Ты похож на её Саймона. – словно уносясь в далёкие воспоминания произнесла тётя Стелла. – Не внешне, но характер тот же. И он так же защищал её, всем телом, всеми силами, защищал от всего мира.

Чернь подошёл к тётушке и начал обходить её кругами, жалобно мяукая.

– Привет, старый друг, давно не виделись... Ты подросток. – произнесла тётушка и уже обращаясь к нам. – Сирена я так полагаю, эльф и стихийник. Как в старые добрые...

– Кто ты такая? – спросила я и мои волосы охватило пламя.

– Разве ты ещё не поняла? – улыбаясь спросила эта женщина. – Моё имя Селена, я была лучшей подругой твоей матери.

– Но ведь ты её сестра, нет, ты Стелла, моя тётя Стелла... у меня ведь кроме тебя больше никого нет. Родных у мамы и папы больше не было, только ты...

– Прости дитя, я правда люблю тебя как родную, Кэтрин не была мне сестрой по крови, но она была и остаётся моей сестрой по душе, всегда.

– Откуда ты знаешь про это место? Мама показала мне его, сказала оно меня защитит, тут нас никто не найдёт.

– Так и есть, именно тебя оно и защищает, оно создано для тебя и Кэтрин, а я лишь могу приходить сюда и оплакивать их... Позволь мне начать с начала. Раз ты здесь, очевидно до тебя добрался Даниэль.

– Сейчас ты скажешь, что я не должна ему доверять, а должна доверять лишь тебе, ведь моя мама доверяла, не так ли? – выдала я на едином дыхании.

– Именно, Даниэль это и сказал тебе? Ксандрия послушай...

– Нет это ты послушай, у меня есть три стороны и все говорят доверять им, знаешь, тебе я верю меньше всех, ты вралла мне десять лет... Я ненавидела каждую секунду в этом проклятом «сером» мире, десять лет, и ты ни разу не обмолвилась о нижнем мире, о том кто я. Не вздумай сказать, что мама бы этого не хотела, я знаю что это не так, она рассказывала мне о лесах, о сиренах, обо всём. Не проси меня доверять тебе, ты этого не заслуживаешь!

– Да, твоя мама хотела чтобы ты знала, но я помнила что мы пережили, помнила сколько лет мы скрывались, убегали, а потом я потеряла их обоих и Саймона и Кэтрин... я осталась одна, гонимая страхом, живущая лишь для того, чтобы спрятать тебя.

– Отчего ты хотела меня спрятать? – начала я срываться на крик.

– От него, от Даниэля... – Селена стояла уверенно, но по щекам побежали маленькие ручейки слёз. – Он убил их... он убил их всех, отнял у меня всё самое ценное, что только мог.

Я подошла к этой женщине, обманывающей меня столько лет:

– Расскажи мне всё что знаешь...

Селена сморгнула, застилавшую глаза, пелену слез и пошла к дереву, я направилась следом.

– Это не просто дерево, милая, это могила...

– Кто здесь похоронен? – зная ответ заранее, всё равно спросила я.

Селен прошептала что-то, приложив ладонь к дереву и на нём появилась выцарапанная надпись.

«Саймон Трей. Моё пламя.»

Не знаю, как давно за мной стоял Эйден, не знаю как оказалась в его объятиях. Я просто стояла смотря на надпись, с такой любовью и злостью, выцарапанной на дереве, а слёзы просто стекали по щекам, срывались с моего подбородка и опали на землю, исчезая в траве.

– Он умер за вас с Кэтрин, милая.

Я продолжала стоять молча, ожидая продолжения рассказа. Немного погодя, я успокоилась и благодарно улыбнувшись Эйдену отошла к Селен, рассматривающей надпись.

– Мне было семнадцать, когда мы познакомились с твоей мамой, она была старше меня на год. Меня направили в академию «Фрэстл», ту что в Мадриде, твоя мама училась там второй год, меня заселили к ней и мы очень быстро подружились. Саймон обучался там третий год, а Даниэль второй, и все мы были готовы к объединению. Твои мать и отец сразу полюбили друг друга. – Селен замолчала, вытирая набежавшие слёзы, было видно, как тяжело ей даются эти воспоминания. – Я помню, как мы тренировались с Кэтрин по утрам

и её магический контур начало сбоить. Постоянно летели искры, её это безумно раздражало, каждую нашу тренировку. Как оказалось, Саймон и Даниэль тоже тренировались там по утрам, они были лучшими друзьями, жили вместе.

– Ты хочешь сказать, что у мамы тоже были проблемы с искрами при встрече с папой? – недоумеваю спросила я. – Она не могла это контролировать?

– Ещё бы, вечно пыталась успокоиться, но почему-то только больше злилась. Саймон наблюдал за ней, я видела... это было так забавно. Он спрячется, будет недалеко, а она психует, из-за того, что контролировать силу не может. Потом они познакомились и влюбились. Каждое прикосновение, каждая тренировка заканчивались ярким, оранжевым пламенем в её руке, которое ей помогал гасить Саймон. Так мы и решили объединиться все вместе. Твоя мама с папой в основе были стихийниками, но была проблема, у них так же имелось множество иных граней, оба были артефакторами, Кэтрин так же была некромантом и проклятийницей, а у Саймона целительство и он был великолепным зельевиком. Они не стали изучать грани, знали что это бессмысленно, решили объединиться как есть, выхода не было. Мы с Даниэлем до последнего умоляли их не объединяться, говорили, что это свяжет их на всю жизнь. Молодые и влюблённые, им было всё равно. На распределении произошло то, чего не ожидал никто из нас. Догадываешься?

– Пламя? – спросила я.

– Да, Ксандрия, пламя. Но что хуже всего, они не могли отойти друг от друга ни на шаг. И без распределения их тянуло друг к другу, а уж после начался просто Ад.

– А ты после распределения этого не чувствовала?

– Мы с Даниэлем тоже были объединены, но нам было проще, мы могли быть порознь несколько дней, а то и неделю, но мы бы в любом случае их не бросили, они ведь наши лучшие друзья. На следующий день после распределения пришёл Даниэль, он сказал что мы должны бежать как можно дальше из Академии, что никто не должен узнать о силе твоих родителей, иначе их заберут. Ты слышала что-нибудь о роде Даниэля?

– Он принадлежит к сильнейшему лесному роду дарованных. – ответил вместо меня Итан.

– Всё верно, а ещё у их рода есть одна интересная особенность, Даниэль мог стирать память, искажать события, я тоже могла, когда мы были объединены, это очень трудно, но ему по какой-то причине это давалось слишком легко. Он заставил всех в Академии забыть о том, что произошло, все думали, что это было очередное распределение. Мы доверяли только друг другу. Бежали в леса, тренировались. Я видела странности в своём напарнике, но не придавала этому значения. Их отношения с Саймоном становились всё хуже и хуже с каждым днём. Однажды вечером Саймон и Кэтрин ушли в лес и пропали на пару дней, отправив записку чтобы мы не волновались. Даниэль же был в ярости. Когда они

вернулись, то показали нам эти кольца, что сейчас украшают ваши пальцы. – Селен указала на наши с Эйденом руки. – «Теперь мы навсегда вместе» – сказали они, будучи счастливыми как никогда. Наше с Даниэлем объединение закончилось спустя пару дней и я решила навестить родных, но мне искренне становилось страшно за Даниэля, он перестал разговаривать с Саймоном, был агрессивным, словно его подменили, я говорила об этом Кэтрин, а она отвечала: «Он просто переживает, что ваше с ним объединение закончилось». Я знала, что дело далеко не в этом. Когда я вернулась спустя месяц в дом где мы все жили и тренировались, от него остались лишь угли и пепел. Я не знала, что там произошло, не знала как найти Кэтрин и Саймона. Позже узнала, что Даниэль сместил род Фэйд и взошёл на престол в королевстве лесов. Я сбежала как можно дальше, пришлось приложить не мало усилий чтобы спрятаться. Прошло два года, я работала на юге Франции в одной из тамошних Академий куратором, как вдруг начали появляться цветы. Ты помнишь их?

– Да, мама показывала мне их здесь. Они появлялись как только мы приходили, красивые фиолетовые цветы. После её смерти я не смогла найти ни одного.

– Это было любимое развлечение твоих родителей. Они создавали эти цветы, горящие, невероятно красивые. Я сразу узнала их, весточка от Кэтрин и Саймона. Не долго думая начала собираться и шла по следу пламени. Через пару дней приехала сюда, использовать портал я не могла, знала

что Даниэль меня отследит, как и дар крови в целом. Кэтрин ни чуть не изменилась, мы стояли с ней в этом парке, а на руках у неё была маленькая Ксандрия. Я спрашивала о Саймоне, о том что произошло, где они были эти несколько лет. Кэтрин не понимала о чём я вообще говорила, а после я увидела что на пальце больше нет кольца твоего отца. Она не помнила Саймона, а я не могла ей объяснить, она словно не хотела меня слышать. Кэтрин попросила меня стать твоей крёстной матерью, как свою лучшую подругу, разумеется я согласилась. Я тайно приезжала раз в пол года, видела как ты растёшь. Мы часто сидели в этом парке. Сначала я не понимала, почему не могу попасть сюда одна, я действительно пыталась, приходила, искала дорогу через все эти терни. Когда я ходила гулять с тобой, дорога сразу приводила меня к дереву, но цветов не было, лишь с присутствием Кэтрин, и я поняла что это Саймон, её Саймон... Именно он открывал путь для тебя и твоей мамы и лишь в присутствии Кэтрин зажигал для неё цветы. Приложи ладонь к дереву и произнеси своё имя.

Я молча повиновалась, подошла к дубу и приложила свою ладонь к огромному стволу:

– Ксандрия Трей

На дереве появилась надпись:

«Я любила его сильнее всех на свете, здесь тот, кому я отдала своё сердце и душу, а он отдал за меня жизнь... Береги воспоминания, не дай никому лишить тебя самого ценного,

твоя мама.»

Со спины послышались приближающиеся шаги Эйдена, Итана и Ля.

– Как ты? – спросила моя любимая бывшая соседка.

Я лишь молча улыбнулась. Эйден подошёл и без слов взял меня за руку, я лишь крепче сжала его ладонь. Так мы и стояли, смотря на дерево и осмысливая услышанное.

– Что было потом? – дрожащим голосом спросила я, продолжая смотреть на дерево.

– С каждым годом Кэтрин было всё хуже. Помогало то что ты рядом, ты ведь в какой-то степени частичка Саймона. Когда я приезжала навестить вас, оставалась жить в вашем доме. Последний раз когда я приехала, одной из ночей обнаружила твою маму с кинжалом Саймона в руке, она хотела перерезать себе вены. Она не помнила его, я спрашивала почему она это делает, убеждала что та должна жить ради дочери, но Кэтрин постоянно твердила лишь: «Я так не могу, мне его не хватает... забери это» и указывала на сердце. У неё была пустота в душе размером в пропасть и становилось всё хуже с каждым днём, но она даже не понимала кого ей не хватает и с чем связана эта пустота. В какой-то момент мне показалось что я её успокоила, она вновь улыбалась, смеялась, и я уехала. Через пару дней пришёл он. – Селена указала на Черня. – Не сложно было догадаться чей он, ты ведь постоянно его рисовала, он был твоим другом. Кот привёл меня к тебе и я всё поняла. Твоя мама убила себя, пронзила

сердце его кинжалом. Она не смогла жить в мире, в котором нет Саймона.

Я закрыла глаза сжимая ладонь Эйдена так сильно, словно он был единственным спасением в этом ужасном мире, хотелось лечь и рыдать, хотелось кричать, биться в истерику. Я терпела, сжала губы что было сил и медленно расслабив их спросила то, что было для меня самым важным:

– Сейчас ей хорошо? Теперь они вместе?

– Я хотела похоронить Кэтрин рядом с Саймоном, чтобы они были вместе и после смерти, но...

– Он забрал её? – спросила я.

– Да...

Я подняла голову, и посмотрела на Эйдена, ища поддержки в его глазах.

– Мы найдём её, слышишь. Найдём Даниэля и заставим заплатить за всё что он сделал, клянусь. – сказал мне тихо Эйден.

– Спасибо. – улыбнувшись ответила я.

– А Чернь. – спросил Итан. – Откуда у Саши взялся Чернь?

– Я ведь уже говорила, – ответила Селен улыбаясь. – она его рисовала. Ксандрия, у тебя талант Саймона, тот тоже потрясающе рисовал.

– То есть Чернь рисунок? – спросила недоумевающе Ля.

– Не совсем. В четыре года она нарисовала его впервые. Помню, как я приехала к вам и ты махала передо мной ли-

сточком с большим чёрным пятном и улыбаясь говорила что это Чернь. Каждый раз, когда я приезжала твои рисунки были всё лучше. И к семи годам Чернь на твоих листах был уже очень даже ничего. А ты свято верила, что Чернь существует, он был чем-то вроде твоего воображаемого друга. Когда погибла твоя мама, ты нуждалась в поддержке, с появлением твоих первых магических способностей появился и он. Тут тебе в какой-то степени помог Саймон, да дружище? – сказала Селена, улыбаясь глядя на дерево. – Ты создала его как друга, а твой отец усилил как защиту. С ним тебя не смогут отследить, вот я и подумала что будет лучше, если ты об этом всё не узнаешь. Видимо Саймон и Чернь были против, раз привели тебя в Академию.

– Чего вообще хотел от мамы с папой Даниэль?

– Я не знаю, может быть силу, может завидовал их связи, но пока мы были с ним объединены я заметила одну странность... мне казалось, что он влюблён в Кэтрин. Я ведь чувствовала его эмоции, эти сложно с чем-либо перепутать. И то странное поведение, он перестал даже разговаривать с Саймоном, а ведь они были лучшими друзьями много лет. Я действительно не знаю, что произошло после того, как я покинула наше убежище в лесу, я не знаю куда Кэтрин дела их с Саймоном кольца и откуда они у вас, и я понятия не имею почему он заставил её забыть о твоём отце. Дитя, прости, я правда любила тебя, хотела защитить, я любила и твоих родителей, они были самым дорогим для меня. Мне действи-

тельно очень жаль.

Я ничего не ответила, мне вообще не хотелось говорить с ней, столько лет она молчала, чтобы сейчас вывалить всё это на меня. А я ведь даже не была уверена правда ли это. Даниэль говорил, что мама сама к нему пришла, попросила стереть память. «Береги воспоминания, не дай никому лишить тебя самого ценного, твоя мама». И как мне всё это понимать? Нет, Даниэлю определённо верить нельзя, но и Селене я доверять не собиралась.

– Хочешь домой? – спросил меня Эйден.

Я лишь молча кивнула. Он не отпуская моей ладони, повёл меня из парка. Ля с Итаном и Чернем шли вслед за нами, а Селен осталась стоять там же, где и стояла, в парке, у могилы моего отца. Вот и здорово, видеть её мне сейчас хотелось меньше всего. Так мы и шли, ребята о чём-то переговаривались, а я же просто шла и думала, не видя ничего и никого вокруг. Зайдя в дом, мы направились в бирюзовое крыло, чтобы никто не лез ко мне с утешениями я сразу сказала:

– Я хочу побыть одна, оставьте меня, ладно?

Произнесены слова были тихо, но достаточно твёрдо, чтобы даже Чернь остался сидеть у ног Эйдена, когда я отпустила его ладонь и скрылась за дверьми своей комнаты. Сняв небольшие сапожки, бросила их возле двери, и направилась к своей постели, чтобы лечь и просто обдумать всё произошедшее. А подумать было о чём. Двери тихонько приоткрылись и слышались приближающиеся шаги и топот малень-

ких лапок.

– Я сказала, что хочу побыть одна. – произнесла я уверенно, продолжая лежать спиной к моим незванным посетителям. Поворачиваться было и не нужно, я чувствую его и всегда точно знаю где он.

Эйден не говоря ни слова лёг рядом, прижал к себе и закутался лицом в мои волосы. Чернь же расположился у меня в ногах и свернулся колачиком, так же не произнеся ни звука.

– Уйди пожалуйста. – тихо сказала я, продолжая лежать неподвижно. Сил бороться уже не оставалось, я была слишком подавлена.

– Нет. – твёрдо сказал Эйден.

Я молча повернулась в его объятиях, уткнувшись головой в его грудь, сжимала футболку моего напарника в кулаках и беззвучно рыдала. Тот лишь гладил мою спину и продолжал молчать.

– Мне так всё это надоело... неопределённость, всё так не понятно. Кому верить, кому нет.

– Ксандрия, – тихо начал Эйден. – твои родители очень сильно друг друга любили. Это правда. Твой отец защищает тебя даже после смерти, а мама заботилась и любила тебя. Представь на сколько ей было не просто, ты ведь понимаешь, что она смогла прожить очень долго без него! Семь лет, Крошка, семь... если они чувствовали то же что и мы, то твоя мать просто боец. Ты действительно можешь гордиться ими.

Я подскочила, резко садясь на постель и вытирая слёзы.

– Ты чего? – обеспокоенно спросил Эйден.

– Скажи, кто знает правду о моих родителях, хотя бы частично, кому мы безоговорочно доверяем и кто точно не станет нас обманывать?

– Эм-м...

– Правильно, Чернь. – радостно сказала я, пытаюсь избавиться от мокроты на лице рукавом своей кофты.

Чернь поднял мордашку и издал протяжное мяу.

– Единственный кто может поговорить с этим зверем – это мой отец. – начал Эйден. – Ему ты не доверяешь, сама с котом поговорить не можешь. Есть идеи?

– Ни одной. – отрицательно мотнув головой ответила я, но энтузиазма у меня не убавилось. – Снимай кольцо, будешь колдовать, колдун.

– Колдун? – улыбаясь спросил Эйден снимая своё кольцо.

– Да, я вспомнила как с Тимом на той вечеринке разговаривала, пыталась не говорить о магии и самое умное что пришло мне на ум в упоминании о нас «колдун и колдунья». – смеясь ответила я.

– Ты помнишь вечеринку? – серьёзно спросил Эйден.

Я пожалала плечами снимая кольцо:

– Ну да, частично, иногда всякое всплывает. Так всё, давай колдуй колдун. – ответила я улыбаясь, и уже коту. – Чернь, ну-ка на пол, сейчас будем узнавать, что ты там умеешь.

Кот недовольно поднялся, вытянулся дугой и прыгнул на пол, вытаращив на нас чёрные огромные глазёнки.

– Ну и что же я должен наколдовать?

– Откуда мне знать, ты чего вопросы сложные задаёшь?

– Так, думаем, что нам нужно? – начал размышлять Эйден, приложив указательные пальцы к вискам. – Необходимо чтобы кот с нами поговорил, кот у нас магический, да и вообще он не кот, если взглянуть правде в глаза. Как заставить говорить или хотя бы научиться понимать неизвестно как созданное тобою магическое создание... хм-м... Знаешь, Крошка, с тобой определённо не скучно.

Я начала шатать Эйдена за плечо, смеясь и пытаюсь что-нибудь придумать:

– Не издевайся. Давай так, колдуй буквы колдун, а я цифры.

– Как прикажете, колдунья. – в шуточном поклоне произнёс Эйден, но возражать не стал, и в воздухе начали прорисовываться пламенные тёмно-фиолетовые буквы и цифры, перед мордочкой ничего не понимающего кота.

– Чернь, – произнесла я, когда мы закончили. – подходи к буквам, а мы соберём слово.

Кот издевательски повернул голову на бок и остался сидеть на месте.

– Я не эксперт в магических существах, но подозреваю твой кот не умеет писать. – издеваясь сообщил мне Эйден.

– Зато у меня есть магический кот, завидуй молча.

Эйден лишь фыркнул:

– А у меня есть колдунья с магическим котом и пол царства в придачу.

Я уже начала избивать его обтянутый футболкой торс сжатыми кулаками, но мои побои по какой-то причине не причиняли Эйдену вреда, он лишь смеялся, а у меня заболели руки.

– Эйден, соберись, у нас тут важнейшая миссия, давай попробуем с другой стороны.

И я соединила в воздухе несколько букв формируя перед котом «Да» и «Нет».

– Понял? – с надеждой в голосе спросила я.

Чернь ничего не понял.

– Удивительно как этот твой кот не умеет читать. – ехидно произнёс Эйден.

Я медленно повернула голову со своим любимым испепеляющим злобным взглядом.

– Молчу-молчу. – подняв руки перед собой, ответил Эйден. – А что если вот так.

В воздухе появились знаки: плюс, минус и знак вопроса.

– Так, котяра, это минус, он обозначает нет, это плюс, он обозначает да, а это знак вопроса, он обозначает я не знаю. Понял?

Кот на секунду задумавшись поднял лапу к знаку плюс.

– Эйден, ты просто лучший! – сказала обрадованная я, приобняв на секунду напарника.

Тот что-то ответил, но я уже не слушала, я подалась ближе к коту и начала задавать вопросы:

– Эйдену я могу доверять?

Чернь поднял лапу на знак плюса.

Напарник скрестил руки на груди:

– То есть ты ещё думала доверять ли мне?

– Просто на всякий случай.

– Чернь, мне доверять Крошке?

Кот выдал раздражённое мяу и ткнул лапой на плюс.

– Чернь к вопросу о том, о чём мы говорили с тобой с утра... – начала я, но кот не дослушал и три раза показал на знак плюс. – Ого, я учту твоё мнение в этом вопросе, морда ты моя.

– Что за вопрос? О чём вы говорили? – спросил Эйден.

– Ни о чём, у нас миссия, не отвлекайся. – ответила я Эйдену, стараясь уйти от неловкой темы, и вернулась к разговору с котом. – Даниэлю можно доверять?

Чернь указал на минус.

– А Селен? – спросил Эйден.

Кот два раза поднял лапу над плюсом и один раз над минусом.

– Ну и как это понимать? – спросила я.

– И доверять и не доверять? – спросил Эйден.

Кот указал на плюс.

– Но больше да, чем нет? – спросила я.

Кот снова указал на плюс.

– Тело мамы у Даниэля? – грустно спросила я.

Чернь нерешительно указал на плюс.

– Он похоронил её в лесах, чтобы они с отцом не могли быть вместе после смерти, да?

Кот указал на плюс.

– Даниэль любил Кэтрин? – спросил Эйден.

Чернь указал на плюс.

– Но ему нужно было что-то ещё? – спросил Эйден.

Кот указал на плюс.

– Даниэль убил папу? – спросила я.

Кот указал на знак вопроса.

– Не знаешь? – спросила я.

Кот остался сидеть на месте.

– Так ладно, нам нужно придумать что делать дальше. – начал Эйден. – Чернь, ты знаешь как выйти за границы королевства лесов, если мы туда попадём?

Кот указал на плюс.

– И как же? – спросила я.

Кот повернул голову на бок и поднявшись, ушёл за дверь.

– Видимо мы надоели ему своими вопросами. – объявил улыбаясь Эйден.

В комнату зашёл Чернь, а за ним Ля и Итан.

– Твой кот расцарапал двери наших комнат. – сказала Ля.

– Не то чтобы я как-то сомневался, но просто чтобы убедиться. – обратился Эйден к Черню. – Им мы тоже можем безоговорочно доверять?

Кот подбежал к своему излюбленному месту и поднял лапу над знаком плюс.

– Ну и что тут происходит? – скрестив руки на груди спросил Итан.

– Пытаемся поговорить с котом. – ответил ему Эйден. – Мы спросили как выйти за границы лесов, если мы туда попадём, а он привёл вас.

Чернь подтверждаяще мурлыкнул и начал ходить кругами вокруг Итана.

– Итан может нас вывести? – спросила я.

Кот подбежал к огненным знакам и указал лапой на знак плюс. Мы в удивлении уставились на Итана.

– Я понятия не имею как выйти за грань! – начал оправдываться Итан.

Кот снова указал на знак плюса.

Эйден глубоко выдохнул и снова задал вопрос Черню:

– Ты хочешь сказать, что Итан может нас вывести, но он не знает как это сделать?

Кот вновь указал на знак плюса.

– Рассказываю в чём суть. – начал Эйден обращаясь к нашим друзьям. – Даниэль похоронил маму Ксандрии на территории лесов, так же мы знаем, что ему было что-то нужно от неё при жизни. Я подозреваю что этого же он хочет и от Ксанки, но что это, нам не известно. В любом случае мы должны найти место захоронения мисс Трей и узнать что задумал Даниэль, так что нам нужен чёткий план как пробрать-

ся на землю лесов, и как оттуда уйти. Знает всё это только Чернь, но рассказать нам не может.

– Кэт, а разве директор Стоулл не говорил, что ты можешь с ним как-то общаться? – спросила Ля. – Может быть мы просто узнаем как, не рассказывая отцу Эйдена зачем нам это нужно?

– В любом случае, я хочу уехать из этого дома как можно скорее. – заверила я. – Не хочу видеть тётю... Селен.

– Давайте просто вернёмся в Академию, там уже и решим? – спросил Итан.

– Чернь, есть порталы, которые смогут направить нас в Академию отсюда? – спросила Ля.

Кот указал на знак минус.

– Ля, нам нельзя проходить через портал. – поправила я. – Даниэль не должен знать что мы были в Киорте.

– Два дня на поезде я тоже ехать не хочу. – сказала расстроенная Ля. – Это всё конечно здорово, но я хотела бы поскорее оказаться в Академии.

Итан поднял руку:

– Поддерживаю, мы можем как-то иначе добраться? Ещё одной поездки в поезде я не выдержу.

– Аэропортов у нас, к сожалению, нет. – начала я улыбаясь. – Но мы можем взять машину, при условии, что Ля не против решить «проблему», если нас кто-то остановит.

– А почему кто-то должен нас остановить? – спросил Эйден.

– Ни у кого из нас нет прав, вожу только я, а ещё я не совершеннолетняя. – сказала я. – Меня мистер Эдгар с двенадцати водить учил, доберёмся меньше чем за сутки.

– Хорошо. – сказала Ля. – Так точно будет быстрее. А где мы возьмём машину?

– Ну-у... – начала я.

– Ну конечно, с таким то домом, я так понимаю машин тоже несколько, да? – гневно перебила меня Ля.

– Прости... – ответила я.

– Собирайтесь, чем раньше уедем, тем быстрее приедем. – сказал Эйден и вышел за двери.

Разобрать чемодан я толком и не успела, так что сборы много времени не заняли. Куда сложнее оказалось прощаться со своей комнатой. Большая мягкая постель, на которой я плакала так много ночей. Старый, испачканный красками мольберт, за которым я проводила большую часть времени, когда училась в школе. Гитара и синтезатор в углу, которые мне так и не поддались, медведь на ухо наступил. Воспоминания вызвали небольшую усмешку. Всё казалось таким серым, но таким простым. Никаких трудностей, никаких проблем.

«Отказалась бы я от всего того, что сейчас имею, чтобы вновь вернуться в «серый» мир и забыть о проблемах?» – пронеслась невольная мысль в голове.

Я знала, что ответом будет безоговорочное «Нет». Нужно лишь разобраться с проблемами, и всё вновь станет хорошо.

Эйден зашёл в мою комнату, забрал чемодан, и мы вышли в коридор, где нас уже ждали Итан и Ля.

– У тебя дома конечно хорошо, Ксанка, – начал Итан, расплываясь в широкой улыбке. – но давайте свалим отсюда как можно скорее.

– Поддерживаю. – ответила я и направилась к лестнице.

Входные двери преградила Селен. Лицо её выражало беспокойность:

– Ксанка, давай поговорим, не стоит уезжать так рано. Нам нужно ещё многое обсудить.

Сказать что-либо я не успела, в разговор вмешалась Ля:

– Вы нас конечно простите Селен, но вы та ещё тварь! После того как вы скрыли от Саша целую жизнь, думаете она хочет с вами говорить? Я бы на вашем месте ушла с дороги, видите ли я могу так на вас прикрикнуть, что вообще больше никого не услышите!

Селен заметно растерялась. Опустила руки по швам и собиралась было что-то сказать, но моя боевая подруга вмешалась раньше:

– И добавлю кое-что ещё: мы нашли вас за день, вы засветились пару лет назад, а значит Даниэль уже несколько лет знает где вы. И тут одно из двух, либо ему плевать, и он вас не ищет, либо хотел сделать сюрприз, да боюсь сюрприз как-то подзатянулся. Пока тётя Селен, береги себя, злобная мегера!

И с этими словами она толкнула грациозным плечиком

Селен, открыла двери и удалилась. Мы последовали примеру нашей подруги, и немедленно вышли за двери, наградив Селен парой злобных взглядов.

Не долго думая пошли в гараж, взяли мою любимую чёрную машину, я села за руль, Эйден рядом, а Ля с Итаном и Чернем на заднем сиденье, мы направились к порталу Академии. Мистер Эдгар пытался нас остановить, но мы заверили его о том, что у парней есть права, конечно же нам никто не поверил, но остановить нас был не в силах. И попрощавшись с ним и моим дворецким Люцием, отправились в путь.

Ехали, параллельно обсуждая минувшие пару дней, слушая музыку и думая, что нам делать дальше. Чтобы скоротать время мы решили вновь постараться расспросить Черня. Эйден сформировал знаки перед лежащим котом, и мы второй час пытались узнать для чего же Даниэлю вообще понадобились мы с мамой, и как выйти за грань леса.

– Это невыносимо, Чернь, ну ты хоть как-то намекни как пересечь эту дурацкую грань, может Итан и поймёт? – кричала на моего кота Ля.

– Не ори на моего кота. – начала я, улыбаясь и не обернувшись, внимательно следя за дорогой.

– А ты в следующий раз создавай говорящего кота. – так же издеваясь продолжила Ля.

Чернь подскочил, замаякал и указал лапой на знак плюс.

– Что не так? – спросила я.

– Чернь говорит да, что-то про говорящего кота. – начал

Итан.

– Даниэлю нужен от Ксанки говорящий кот? – спросила Ля.

– Серьёзно? – спросила я. – Думаешь Даниэль хочет похитить меня, чтобы я создала ему говорящего кота? Отличный план.

– А ничего что твой не говорящий кот указал два раза на да и один раз на нет? – спросила Ля, придвинувшись вперёд ко мне.

– Чернь, вопрос. – начала я. – Мама своего кота тоже создала?

– Говорит да. – сказал Итан.

– Тоже случайно? – вновь спросила я.

– Опять да. – сказала Ля.

– Даниэль хочет чтобы я кого-то для него создала? – спросила я.

– Да... – сказал Итан. – Чернь... это связано с тёмными?

– Да. – сказала Ля. – Кто такие тёмные и почему Даниэль хочет чтобы Саша их создавала?

Итан и Эйден подозрительно затихли, опустив вниз серьёзные лица.

– Вы хотите нам что-то рассказать? – спросила аккуратно Ля.

– Чернь... – начал Эйден. – Родители Ксандрии могли создать портал для тёмных?

– Да. – сказал мрачно Итан. – И я так понимаю Даниэль

надеется, что вы тоже можете.

– Мы что можем? – спросила я, пытаясь удержать ослабевшие руки на руле. – Если вы хотите что-то нам рассказать, советую сделать это сейчас.

– Помните, как Селен рассказывала о том, что Даниэль взошёл на престол, сместив род Фейд? – начал Итан.

– Да, но я как-то не придавала этому значения. Фейд. Ты ведь Итан Грейсон Фейд. – сказала Ля.

– Тёмные – это заблудшие души, они из другого измерения. – начал Итан. – Те, кто умерли и слишком долго не могут или не хотят упокоиться. Или же те, кто не проходят объединения и умирают будучи «серыми», им нет места среди обычных умерших и после смерти они не могут быть упокоены. – Итан мрачно посмотрел на Эйдена, ища поддержки.

– Девятнадцать лет назад королевством лесов правил род Итана и наши семьи были дружны. Стоуиллы и Фейды всегда приходили на помощь друг другу, – сказал Эйден. – потом начали появляться тёмные.

– Никто не знал откуда они взялись. – продолжил Итан. – Существовали легенды о тёмных, словно существуют неупокоенные души, высасывающие энергию и саму жизнь, превращая тебя самого в одного из них, которые живут за гранью миров. Девятнадцать лет назад легенда стала реальным кошмаром. Они появились в лесах, никто не знал как их остановить, но появился Даниэль и предложил помощь в обмен на власть над лесами. Он сказал, что сможет создать грань,

через которую они не пройдут, и мы сможем их одолеть оружием, которое он нам предоставит.

– Времени решать что-либо и спорить не было. – продолжил рассказ Эйден, видя как сложно даются слова его другу. – Собрали Совет, но принимать решение было необходимо как можно скорее. Дивные умирали в лесах, а тёмные прорывались в Академии и верхний мир. Семья Фейд отдала престол Даниэлю. Он установил грань, а потом наши семьи поняли, что за неё не может выйти никто, не только тёмные, даже дивные не могли покинуть леса, без его позволения. Были сформированы отряды охотников, которые боролись с тёмными, спустя год они нашли портал, откуда те выходили, и закрыть его никто не мог. Спустя ещё год Даниэль приказал отдать в его власть королевство Нижнего мира. Лесов ему было мало. Он угрожал тем, что уберёт грань и тёмные будут выходить за пределы, этого бы не пережил ни нижний, ни верхний миры.

– Но ведь грань всё ещё установлена, а королева нижнего мира твоя мама. – сказала я.

– У Даниэля почти получилось захватить власть нижнего мира. – продолжил Итан. – В день подписания договора о передачи прав нижнего мира в руки Даниэля, пришёл отряд охотников и рассказал о том, что портал закрыт. Тёмные всё ещё бродят в лесах, но мы могли с ними справиться. Договор не был заключён, и семья Эйдена не согласилась отдать власть. Уговор был прост, Даниэль продолжает быть коро-

лём лесов и не лезет в королевство нижнего мира, соблюдая нейтралитет.

– А почему они просто не выгнали Даниэля с престола в королевстве лесов и вы снова не захватили власть? – спросила Ля.

– Моя семья пыталась создать грань через которую бы не смогли пройти тёмные. – начал Эйден. – ничего не вышло, если бы они прорвались наружу, то начали бы поглощать одарённых, оружия против этих тварей не так много, мы не смогли бы с ними бороться, да и честно говоря боялись, что портал вновь будет открыт.

– Никто не мог доказать, что их выпускает сам Даниэль. – вновь продолжил Итан. – У него нет столько силы, но что это его рук дело догадывались все, просто мы не понимали как.

– Помнишь я рассказывал, что часто сбегал? – спросил Эйден обращаясь ко мне.

– Да, ты говорил что твой отец привык к твоим побегам. – ответила я.

– Не то чтобы привык, просто понимает, что он не влезет в неприятности, хватило прошлого раза. – ответил Итан.

Я остановила машину, припарковавшись на обочине и развернулась к Эйдену, готовая слушать, тот лишь грустно улыбнулся:

– Когда мне было пятнадцать, Даниэль заманил меня в леса. У него и его рода есть неприятная способность – он может менять сознание. Например, стереть память, заставить

во что-то поверить, сопротивляться ему практически не возможно, но и его это очень сильно выматывает. Он заставил меня поверить, что удерживает королеву Элис в лесах, и я перешёл грань, хотел спасти мать. После чего направил меня в самое пекло тёмных. Там был отряд охотников, я поселился у них. Два года Даниэль удерживал меня за гранью, выторговывая у моей семьи власть. Конечно же те отказывались, а я не мог выбраться из этого ада. Остальные не могли выйти за грань, в то время как Даниэль удерживал меня в самом опасном месте, заставляя практически каждый день сражаться с тёмными в самой гуще. В конце концов, спустя два года моя семья и Даниэль договорились и тот меня выпустил.

– И как они договорились? Вы что-то ему предложили? – спросила Ля.

– Даниэль затребовал место в Совете. – ответил Итан. – Разумеется ему его предоставили, но их можно понять, единственный сын, единственный наследник. Хуже то, что они сделали, для того чтобы обучался я.

– Итан, прекрати, ты тут не при чём. – успокаивал Эйден друга. – Ты член королевской семьи, сам знаешь, не пройди ты распределение, стал бы одним из тёмных, моя семья должна твоей.

– Твоя семья ничего нам не должна, вы поступили бы так же и ты сам это знаешь! – гневно начал Итан. – Отец Эйдена предложил Даниэлю последний козырь который у них оста-

вался, доступ к архивам. Это нам ещё аукнется, будь уверен.

– Вы оба были охотниками? – спросила я.

– Я стал охотником в шестнадцать, но мы боролись большими группами, риск был минимальным, но всё же был. – начал Итан. – Эйден же стал охотником в пятнадцать и был в самом пекле, мало кто выжил, Эйден один из них.

– Вот откуда эти шрамы? – обеспокоенно спросила я, взяв напарника за руку.

– Не переживай, теперь всё хорошо. Всё закончилось давным-давно. – начал Эйден, немного сжав мою ладонь. – Главная проблема лишь в том, что очень мало оружия способного убить тёмных. У меня остался всего один клинок.

Эйден достал из-за пояса спрятанный в ножнах кинжал с фиолетовым камнем и дал его мне.

– Камень тот же, что и на кольцах. – сказала я.

– Если мы пойдём на территорию лесов, нам необходимо оружие против тёмных. – начал Итан. – Я очень сомневаюсь, что Даниэль создал этот клинок. Селен сказала, что родители Ксанки пришли из леса уже с кольцами, может они сами их сделали?

– Я ничего не чувствую от камня. – начал Эйден. – Если в нём и заключено пламя, то артефакт очень сильно блокирует его, и чтобы понять структуру, придётся разбить камень. Кольца разбить мы не можем, а если разобьём кинжал, то у нас вовсе не останется оружия против тёмных.

– Может вам попробовать создать оружие самим? – спро-

сила Ля.

– Даже если мы и попытаемся сделать нечто подобное, как понять что оно работает? – спросил Эйден.

– Скажи мне, в чём суть наших колец? – спросила я.

– Я не уверен... не было времени разобраться с этим, но мне кажется, что это какой-то накопитель. – ответил напарник.

– Вот и я так думаю. – ответила я, и обернувшись назад продолжила. – Так, Ля, Итан, время учиться водить, пока мы на трассе и поток машин под вечер слабый, вы ведёте, мы попробуем разобраться с кольцами.

Ля приложила указательный пальчик с длинным идеальным красным ногтем к носу и радостно крикнула:

– Я первая за руль!

– После твоих то кексов? – начал Эйден, и драматично вскинул руки. – Мы все умрём.

Ля гневно скрестила тоненькие ручки на груди.

– А давай я первый, а потом как устану, научу тебя? – спросил ласково Итан.

– Ну и ладно. – злобно ответила Ля, открывая двери и выбираясь из нашего транспорта.

Четверть часа ушла на то чтобы объяснить Итану на какие педали жать и что делать. Договорились ехать не особенно быстро и не обгонять машины, чтобы не произошло столкновения. Мы с Эйденем и Чернем теперь сидели на задних сидениях, Итан за рулём, а Ля продолжала возмущаться ря-

дом с Итаном. Медленно, но верно мы продолжали движение.

– Так, нужно выяснить почему мы можем находиться порознь и как кольца забирают нашу энергию. – начал Эйден. – Я тоже чувствую, что это накопитель, но не могу понять как он работает.

– А что если мои родители вложили пламя, в кольца друг друга, чтобы оставить что-то вроде небольшого следа магического фона или вроде того. Как отпечаток. Чтобы уходя на расстояние частичка мамы всегда была с папой и наоборот.

– Ты хочешь сказать, что моё кольцо питается тобой, а твоё мною? Это не лишено смысла.

– Когда мы снимаем кольца, нам становится легче, сними своё.

– То есть сейчас тебе должно стать легче? – спросил Эйден снимая кольцо. – Ну как?

– Не знаю. Итан остановись.

– Вы определитесь, то едем, то опять стоим. – сказал Итан сворачивая на обочину.

Остановившись я вышла из машины и побежала на противоположную сторону дороги. Увидев, как Эйден без кольца на пальце выбирается из машины, чтобы пойти за мной, улыбаясь побежала обратно в машину.

– Кольцо у меня на пальце, силы у меня не уходят, я чувствовала, как восстанавливаюсь и могу не идти к тебе. – сказала я, сев на своё прежнее место.

– Зато Эйден своё снял и сразу побежал к тебе. – улыбаясь ответил Итан, вновь выезжая на дорогу.

– Твоё кольцо определённо вытягивает силы из меня, а моё из тебя. – сказал Эйден. – Но если твои родители вложили в кольца собственную энергию, то почему они действуют на нас?

– А может быть они просто сделали их как накопители на определённый поток? – спросила Ля, повернувшись к нам. – То есть не конкретно друг к другу, а просто к обладателям пламени.

– Возможно. – сказал Эйден. – Ты хочешь сказать, что если мы поменяемся кольцами, то ничего не изменится?

– Ну да. – продолжила Ля. – Я думаю они будут так же вытягивать силу.

– Думаю она права. – сказала я. – Но если кольца являются накопителями, то мы можем увеличивать резерв. Получается мама с папой не просто создали их способными вытягивать силу, но и накапливать, чтобы растянуть резерв, и в будущем способными быть порознь дольше двенадцати часов.

– А как же быть с оружием? – спросил Итан. – Оружие никто не питает энергией, даже после смерти твоих родителей оно всё ещё работало. У меня был меч с точно таким же камнем, его ни с чем не перепутать. Да и всё оружие охотников было с этим камнем.

– Значит они просто запечатали немного пламени в камне и поместили его в оружие, объединяя их как артефакт. –

начал Эйден. – Наше пламя никто кроме нас не в силах погасить, оно вечное. Если разбить камень, пламя будет не погасить.

– Ты хочешь сказать, что если кто-то из охотников случайно разобьёт камень в своём оружии, то все земли лесов сгорят? – спросил Итан и машину начало немного вилять по сторонам.

– Держи руль крепче! – спохватилась я. – Если за девятнадцать лет никто не разбил ни единого камня, то думаю мои родители позаботились об этом. В любом случае, я думаю мы с Эйденем в состоянии его погасить.

– Мне тоже так кажется – ответил Эйден.

– Тебе кажется? – гневно спросил Итан. – Там мои земли... мои бывшие земли...

– Эйден ведь может гасить пламя Ксанки, как и она его. – начала успокаивать Итана Ля. – Думаю они способны гасить любое пламя. А по поводу земель...

Ля аккуратно повернулась к нам с Эйденем, и мы легонько улыбнувшись, понимающе кивнули, после чего та продолжила:

– Мы вернём их твоей семье. Если Эйден и Ксандрия могут открывать порталы и создавать оружие, то они избавятся и от тёмных, и от границы, нужно просто понять как.

– Даже не сомневайся. – начал Эйден, улыбаясь, похлопывая друга по плечу. – Мы вернём королевство лесов законным владельцам.

– Спасибо конечно большое, но осталось последнее не понятное нами действие. – начал Итан.

– Последнее? – улыбаясь спросила Ля. – Мне так кажется, что мы вообще ещё ничего не поняли, одни догадки, построенные на рассказах дивных, которым мы даже не доверяем.

Итан рассмеялся:

– Ну это разумеется, но мы хотя бы догадываемся что да как. Непонятым остаётся как выйти за грань Даниэля.

Чернь поднялся на лапы и начал указывать мордашкой вперёд, на сиденье перед собой.

– Итан, тут чернь на тебя показывает. – сказала улыбаясь я.

– Вот видишь он нам помогает, говорит ты вывести нас можешь, а ты хотел, чтобы я его прирезал. – ехидно посмеиваясь, произнёс Эйден.

Кот обиженно взглянул сначала на Эйдена, а потом на спинку сиденья Итана.

– Да я же о тебе заботился, глупец. – начал улыбаясь Итан. – А потом я предложил взять его к себе, если ты забыл.

– Ты хотел прирезать Черня? – обиженно начала я.

Эйден уже смеялся в голос.

– Да это ещё до вас было, я же не знал, что это твой кошак, а Эйден всё в верхний мир его кормить бегал, я добра ему желал.

– В следующий раз подумай дважды, прежде чем угрожать коту, обладательницы огня. – сказала я, улыбаясь, с воспла-

менившимися волосами.

– Боюсь-боюсь. – смеясь, начал Итан. – А теперь туши свою причёску и давайте думать, как я могу вывести вас всех за грань.

– Эм-м... – произнесла я. – Такое мне крыть нечем. У кого есть гениальные идеи?

– Я вообще без понятия. – ответил Эйден.

– Но ведь Даниэль смог. – начала Ля. – Он создал грань. Вы сами сказали, что даже королевская семья нижнего мира и весь Совет не смогли, а он смог. Не то чтобы я сомневалась в нём, но думаю даже Даниэль не может быть сильнее королевства нижнего мира.

– Вот и мне так кажется. – поддержал Ля Итан. – Подумайте сами, кто на столько могущественен, что смог открыть портал для тёмных, по сути другое измерение, и был обладателем самых могущественных сил в мире?

– Мои родители. – недоумевая ответила я. – К чему ты клонишь?

– К тому что я ещё на полигоне сказала, что не удивлюсь если вы создадите другое измерение. – издевательски сообщила Ля. – Как думаете, те кто смог создать что-то вроде портала в другое измерение, способны наделять силой других?

– Эм-м... – выдали мы с Эйденом одновременно.

Чернь начал тыкаться мордочкой в мою ногу.

– Что? – спросила я у кота.

– Поздравляю Итан, – начала издевательски Ля. – наши лучшие друзья супер сильные колдуны, способные создавать другие измерения, но без нас не могут сообразить элементарных вещей.

– И не говори, красотка, – поддержал её Итан, так же издеваясь. – без нас давно бы пропали.

– Вообще-то мы всё ещё здесь. – улыбаясь начал Эйден. – И мы не колдуны, а стихийники.

– Дураки вы. – начал Итан. – Давайте там учитесь разговаривать со своим котом и наделяйте меня силой.

Ля подняла руку:

– Я тоже хочу, мне бы целительство и проклятийничество или как там это у вас называется.

– Издеваетесь? – начала я. – Мне кажется, что мы вас просто сожжём.

– Ну потренируйтесь на том, кого не жалко. – ответила Ля.

– В любом случае, даже если мы и сможем наделить кого-то силой, в чём я очень сомневаюсь, мы не сможем её забрать. – начал Эйден. – А теперь представьте, что будет если мы дадим вам силу, которую придётся развивать, чтобы закончить распределение. У нас с Крошкой есть эта сила, и мы возможно до конца своих дней не сможем прожить друг без друга больше двенадцати часов.

В машине повисла неловкая тишина.

– Я не то хотел сказать... – начал Эйден, обращаясь ко мне.

– Всё в порядке. – перебила его я, мягко улыбнувшись, стараясь поддержать. – Мы оба знали на что шли. Пусть про пламя мы и не догадывались, но у нас были все грани. В любом случае мы были бы вынуждены разбираться с этим очень долго. Я не могу понять только одного... объединись я с кем-то другим было бы пламя или нет?

– Конечно нет. – без доли сомнения вставила Ля. – Селен ведь сказала, что твою маму сбоило только в присутствии твоего отца, как и тебя только из-за Эйдена. На остальных ты нормально реагировала. Объединилась бы с кем-то другим этого бы не произошло.

– Я не понял ты их поддержать пытаешься или обвиняешь? – улыбаясь спросил Итан.

Ля пожала плечами:

– Я имею в виду что ни с кем иным вы бы и не объединились. Это судьба!

– Теперь мы ещё и в судьбу верим, да? – издевательски спросил Эйден. – Ну конечно, мало нам того что есть, приплетём сюда ещё и злой рок судьбы.

– А поехали на кладбище? – спросила улыбаясь я.

– Убьём их там, чтобы тела далеко не тащить? – смеясь спросил Эйден. – Я думал просто сожжём, а пепел по ветру пустим.

– Ха-ха, – вставил Итан. – не льсти себе, ты жить без меня не сможешь.

– Да нет же, ты ведь никромант... ну то есть мы. – нача-

ла рассуждать я. – Давай сделаем умертвие, попробуем наделись силой, да положим обратно?

– То есть перед тем как наделись силой меня, вы решили потренироваться на умертвиях? – жалобно процедил Итан. – Отличный план. Только пожалуйста, не сделайте умертвие из меня. И я всё ещё помню про зомби-рыбку, Ксанка, ты мне питомца должна.

– Помню я. – раскинув руки и улыбаясь, начала я. – А теперь поехали на кладбище.

– Никогда ещё не слышал столько интузиазма во фразе «Поехали на кладбище». – продолжал издеваться Эйден. – Я так рад что мы с вами познакомились!

Я лишь шуточно попыталась его задушить, положив ладони на его шею, как он взял меня за мои ладони, поднёс к лицу и поцеловал каждую кисть, продолжая мило улыбаться. Отчего я покраснела, отвела руки за спину и сделала вид словно ничего и не было:

– Ну так что, едем?

– Сделаешь из «серого» умертвие, да ещё и наделишь силой, подозреваю получится тёмный, а их нам и без того хватает. – начал рассуждать Итан, продолжая следить за дорогой. – Нет, кладбище нам нужно в нижнем мире, а ещё, думаю что тренироваться надо начать на мёртвых дивных, чтобы было проще потом со мной. Поспите немного, ехать ещё долго, а вам силы будут нужны.

– И кольца свои снимите, а то действительно сил не оста-

нется. – поддержала его Ля.

Мы начали послушно снимать кольца и только в эту секунду я заметила, что Итан держит руль, лишь одной рукой, второй он держит ладонь моей подруги. Я аккуратно поддела плечом, плечо Эйдена, улыбаясь, намекая на увиденное. Тот поднял голову, увидел эту ситуацию и лишь расплылся в счастливой улыбке, за наших друзей. Приподняв руку, повёл пальцами, формируя за передним стеклом машины огненное сердце, которое быстро появившись тут же растворилось. Я засмеялась:

– Сказать нам ничего не хотите?

– Быстро спать, вам завтра ещё трупы в умертвия превращать. – пытаюсь сдержать улыбку ответила Ля.

– Ну-ну. – ответила улыбаясь, глядя на повернувшуюся ко мне подругу.

– Сама то помнишь, какой главный критерий отбора? – спросила Ля, сменив улыбку на серьёзное выражение лица.

– Помню. – ответила я, заботливо улыбаясь, опустив глаза вниз.

– Вот и послушай, что там. – так же заботливо сказала Ля. – А теперь засыпай, завтра действительно трудный день.

– Как и все нынешние. – ответила я.

Эйден указал Черню на маленькое местечко под сиденьем Итана, и тот послушно спустился вниз. После чего силой уложим меня на сиденье, положив мою голову себе на колени, и накрыв мою небольшую комплекцию с согнутыми но-

гами, своей кофтой. Чернь запрыгнул обратно на сиденье и уместился у меня в ногах. Возражать не получалось, да и не особо хотелось, так было куда удобнее, чем спать сидя. Эйден крутил мою прядку волос, между пальцами, и я окунулась в мир сновидений с улыбкой на лице.

Снились тёмные. Мерзкие трупы, превратившиеся в чёрную массу тряпья с яркими, словно рубины, красными глазами. Я бежала от них по лесу, движимая лишь страхом, а в ушах был оглушительный хохот Даниэля, который словно издеваясь смеялся, показываясь и исчезая со всех сторон.

– Крошка, проснись... – доносилось словно из другого измерения. – ...проснись.

Открыв глаза увидела себя всё так же лежащей на коленях Эйдена.

– Что такое? – спросила я, потирая глаза, и обнаружила что мы остановились. За окном непроглядная тьма, по всей видимости ночь, а Эйден, Итан и Ля уставились на меня. И даже Чернь вытащил мордочку из моих ног и смотрит на меня.

– Ты во сне три раза загоралась, тебя Эйден гасил. – сказал Итан. – На четвёртый решили разбудить. Ладно Эйден и Чернь, они не загорятся, а вот нам с Ля страшновато.

– Простите, кошмар приснился. – ответила так же сонно я. – Долго ещё ехать?

– Часа три-четыре, судя по карте. – ответила Ля. – Попробуй ещё поспать, только давай без кошмаров. Эйдену тоже

выспаться нужно.

Я повернула голову и снизу посмотрела на Эйдена:

– Ты не спал?

– Спал, спал. – ответил улыбаясь Эйден, проводя ладонью по моим волосам. – Проснулся как испуг твой почувствовал, что снилось?

– Тёмные и Даниэль. – ответила я, пытаюсь изо всех сил не закрывать глаза. – А тебе?

– Свадьба наша. – смеясь ответил Эйден. – Красиво было, а тут ты своим Даниэлем и тёмными, всё испортила.

Я уже не в силах открыть глаза, уносящаяся в сон, затягивающий словно омут, из последних сил взяла ладонь Эйдена в свою, и так и уснула. Держа его за руку, не понимая что я вообще собиралась сделать, вроде бы что-то вредное, то ли сжать, то ли поджечь, а в итоге просто прижала к себе и уснула.

Эйден удивлённо улыбнулся, но ладонь отбирать не стал, хоть и спать в таком полуобнимающем сидячем положении было не очень удобно.

Так мы и уснули с улыбками на лицах, кошмары больше не снились. Как на зло мне приснилась наша с Эйденем свадьба, с которой я благополучно сбегаю на вечеринку и танцую там с Ля, отправляя огненные письма Эйдену. Уж лучше бы тёмные снились.

Ощущение полёта, так хорошо, чувствую себя свободной птицей. Но слишком тепло, слишком близко подлетела к

солнцу, печёт лицо, так и норовит обжечь, но я ведь знаю что не может. Пламя не причинит мне вреда. Но вот откуда в небе пламя?

Открываю глаза. Разумеется, никуда я не лечу, лежу на руках у напарника. Поднимаю голову. Итан, Ля, Эйден, я на его руках и Чернь рядышком, все в сборе. Ситуация интересная, по какой-то причине мы смотрим как горит моя машина, разбившаяся в дребезги о ворота Академии.

Удивляться чему-либо я перестала давно, поэтому продолжая лежать на руках, спокойно подтянулась, пытаюсь прогнать остатки сна:

– Что мы тут делаем и почему моя машина в нижнем мире? А ещё почему она горит?

Итан спокойно, не отводя взгляда от горящей машины пожал плечами:

– Ля попросила дать ей порулить.

– А-а-а... – начала я, аккуратно сползая с рук Эйдена на землю, тот галантно меня придержал и поставил на землю, помогая стоять ровно, на негнущихся ото сна ногах. – Ну тут ты сам виноват, у тебя что жизнь лишняя имеется?

Ля скрестила ручки на груди, что являлось её любимой позой, придавая себе обиженный вид:

– Я вообще-то тут.

Я ничуть не смутившись ответила, потирая сонные глаза одной рукой, а второй указывая на огромный костёр:

– У меня вообще машина горит. Чья была гениальная идея

проехать на машине через портал, с учётом того что тут вообще всю технику какая-то странная магия блокирует?

Парни молча указали на Ля.

– М-м, ну я так и подумала. Пошлите трупы искать? – спросила я.

– Пойдём хотя бы позавтракаем, да вещи в комнаты закинем. – ответил улыбаясь Итан.

– Вы успели вещи спасти? – удивлённо спросила я.

– А я как глаза открыл и увидел Ля за рулём, сразу щит на чемоданы поставил, вот ждём. Сейчас догорит, да вытащим. – так же спокойно ответил Эйден.

– А-а-а, я без кофе не очень хорошо соображаю, но мы же вроде как эти... колдуны, да ещё и с огнём... Давай погасим, да пойдём кофе пить? – жалобно попросила я.

– Тогда кое кто ничему не научится. – монотонно ответил Итан.

Так мы и стояли, смотря на угасающий костёр из моей машины. Спустя пол часа, я аккуратненько, стараясь сделать это максимально незаметно, погасила пламя, за что Эйден наградил меня понимающей улыбкой. Парни вытащили наши чемоданы из того, что когда-то было багажником, и мы направились в, уже такую полюбившуюся, нашу Академию.

На пороге нас встретил директор Стоулл. Для такого раннего утра подозрительно бодрый. Мы поздоровались как полагается, и директор спокойно спросил:

– Вы рано, собирались минимум на четыре дня, а уложи-

лись в три.

– Обратно поехали на другом транспорте. – спокойно ответил Эйден. – У ворот припарковались, но оно уже навряд ли куда-то поедет, там Ля постаралась.

Ля лишь гневно фыркнула.

– Я нашёл для вас нового куратора, сын.

– О, как здорово. – весело ответил Эйден. – Когда тренировка?

– После обеда. – ответил директор. – Идите в душ, пообедайте и на полигон.

– Обедать? – спросила я, потирая сонные глаза. – Я думала сейчас раннее утро.

Директор многозначительно улыбнулся:

– Скорее поздний обед, адептка Трей.

– А я хотела кое-что ещё у вас спросить, директор Стоулл, вы позволите? – спросила я опустив голову и убрав руки за спину, в знак почтения.

– Слушаю вас, юная мисс. – ответил отец Эйдена.

– Вы не могли бы рассказать, как мне научиться понимать Черня? – спросила я.

– У каждого по-своему. – пожав плечами ответил отец Эйдена. – Любой директор академии магических существ может говорить со всеми магическими существами, у вас как у создателя иная связь, её можете распознать только вы. Я знал лишь одного человека создавшего магическое создание подобного рода, девушку, в Академии, кажется в Мадриде. У

неё тоже был кот, но он не обладал свойствами защиты, как ваш. Ей было куда проще, они общались скорее интуитивно, думаю даже мысленно. Вы мне её напоминаете чем-то.

– А что ты делал в Академии в Мадриде? – удивлённо спросил Итан.

– Директор той Академии мой друг, иногда мы приезжаем друг к другу и делимся опытом, ты возможно видел его, сын, директор Хэртинс.

– Ах да, вспомнил, он учил меня сражаться на мечах, когда приезжал в замок. – с улыбкой ответил Эйден.

– Удивлён что ты помнишь, тебе было всего пять. – весело ответил этот серьёзный мужчина.

– Такое не забывается. – так же улыбаясь ответил Эйден. – Ну, мы пойдём обедать. Светлых отец.

– Светлых, сын. – ответил директор. – Зайди хоть как-нибудь, расскажешь о поездке, мы с Френсис давно тебя не видели просто так, не по делу, она соскучилась по вашим беседам.

– Обязательно. – ответил улыбаясь Эйден, и мы прошли в жилое крыло замка.

Обсуждая нашу поездку и громко смеясь, под пристальными взглядами проходящих мимо адептов, добрались до комнат. Приложив пальцы к носу установили очерёдность похода в душ, забавно как наша с Ля привычка стала нашей общей. Успев первой прикоснуться к носу, я побежала в комнату Ля.

Стояла под струями горячей воды достаточно долго, чтобы Ля успела прикрикнуть на меня пару раз из-за двери, отчего я только рассмеялась и гася пару раз огонь, который Эйден отправлял мне в виде надписей «выходи» и «ещё пару минут и зайду сам».

Пламя Эйдена хоть и вызвало улыбку, но суть текста заставила наспех смыть пену с волос и вылезти из-под спасительных струй.

Надев огромный махровый халат и выходя из ванной, обнаружила на себе три немигающих злобных взгляда.

– Какие же вы нетерпеливые. – смеясь ответила я.

– А ты чего так быстро? – ответил Эйден, расплывшись в хитрой улыбке, подходя к дверям ванной с полотенцем свисающим на плече. – Постояла бы ещё пару минут, а я бы присоединился.

– Иди – иди, смотри как бы вместо воды огнём мыться не пришлось. – так же хитро улыбаясь ответила я вслед напарнику.

– А вот нормальные стихийники бы грустили из-за этого пламени, да и вообще из-за того что всю жизнь придётся быть вместе. – сказал Итан.

– А мы не нормальные. – послышался радостный крик из-за дверей в ванной от Эйдена.

От чего я просто рассмеялась и ушла к себе в комнату. Переодеваясь в спортивную форму я задумалась о том, что мне действительно придётся провести всю жизнь рядом с Эйде-

ном. Раньше об этом я и не думала, не было времени, да и честно говоря не особо хотелось задумываться о подобных вещах. Через десять минут в комнату вошёл мой напарник:

– Крошка, почему ты чувствуешь волнение и какой-то странный трепет, неужели снова решила попрактиковать поцелуи в надежде разорвать нашу связь?

– Очень смешно. Я тут задумалась о том, что нам действительно, скорее всего, придётся провести большую часть жизни вместе, если не всю жизнь. А если умрёшь ты, умру и я.

– Я думаю мы увеличим резерв наших колец и предоставим себе немного больше пространства, если тебе от этого станет легче. – Эйден отвёл взгляд, старательно делая вид, что максимально заинтересован в изучении какой-то книги взятой со стола. – Я и не против провести с тобой остаток жизни. Крошка, давай поженимся? Будешь королевой нижнего мира, как тебе идея?

Я зашвырнула в напарника подушкой, продолжая улыбаться:

– Остаток жизни продлится не очень долго, если я убью тебя.

– Подушкой? – спросил Эйден, словив моё неудавшееся орудие убийства. – Ну тогда я убью тебя первым.

И подбежав ко мне сидящей на постели, закрыл моё лицо подушкой, опрокинув на постель и нависая сверху. Я лишь громко рассмеялась стараясь убрать от лица это мягкое орудие пыток:

– Эйден, будет ужасно глупо, если ты стараешься шуточно меня убить, случайно раздавишь меня своим весом, и я действительно умру.

Эйден убрал подушку от моего лица и слегка приподнявшись, продолжая нависать надо мной улыбаясь ответил:

– Я ни за что не позволю тебе умереть. Но если ты умрёшь, я приду к тебе в следующую же секунду.

– Вены вскроешь или кинжалом сердце пронзишь? – улыбаясь спросила я, смотря на напарника снизу.

– Сгорю в собственном пламени от тоски. – ответил с серьёзным выражением лица Эйден и наклонился к моим губам, зависнув в миллиметре.

– Я не поддамся. – тихо ответила я, стараясь не прикасаться к его губам.

– А если вот так. – сказал Эйден, и нежно прикоснулся губами к моей шее, отчего я начала таять, словно снег на солнце, превращаясь в маленькую лужицу. Именно так я себя и почувствовала, расплывшись на постели.

После чего, он как ни в чём не бывало вернулся на исходную позицию, оказавшись своими губами в миллиметре от моих. Я сделала вид что взяла эмоции под контроль, не собираясь сдаваться, упрямо смотрела в глаза этому соблазнительному чудовищу и лежала не двигаясь.

– Маленькая моя, чувствую же, что хочешь, почему ты у меня такая упрямая? – тихо прошептал Эйден.

– Не у тебя, напарник. – ответила так же шёпотом.

– Может просто поженимся? – с надеждой в голосе спросил Эйден. – Крошка, будешь моей королевой?

– Эйден, ты чего? – спросила я обеспокоенно. – Не до такой степени я тебе нравлюсь, тебе кажется.

– Ты правда не помнишь о чём мы говорили после той вечеринки? – спросил Эйден медленно отодвигаясь от моего лица, словно это было тяжелейшим испытанием для него.

– Нет. – недоумеваю я ответила я. – А о чём мы говорили?

Эйден поднялся с моей постели и направился к своей, немного повернув голову, но так и не взглянув на меня ответил:

– О любви, а ещё о самом лучшем дне в жизни, которого я так жду...

– И когда же он настанет? – с интересом спросила я.

– Надеюсь, что скоро, а ни то я действительно воспламенюсь. – улыбаясь ответил Эйден, кинув в меня свою подушку.

Я словила прилетевшее в меня орудие и так же мило улыбаясь завершила:

– Не волнуйся, я погашу твоё пламя.

Эйден сжал кулаки и отвернулся раздражённо ответив:

– Крошка, подбирай слова, а то мы до того дня не доберёмся, а организуем его прямо сейчас.

Я недоумеваю на него уставилась, пытаюсь осмыслить что я не то сказала и о каком дне вообще речь.

Мои размышления прервал оглушительно громкий стук в

двери, и с той стороны донёлся крик Итана:

– Эйден, что за защита опять? Мы готовы, вы идёте?

– Ой, забыл снять. – ответил Эйден, словно сам себе, и уже мне: – Ну что, идём?

Я встала с постели и направилась вслед за напарником. Выйдя из комнаты моментально началось обсуждение наиболее важного вопроса.

– Нужно попросить куратора начать вашу тренировку с никромантии, скажите что этот аспект вам наиболее плохо поддаётся. – начал Итан. – Не упоминай мою рыбку, главное научитесь создавать податливое умертвие и точно так же класть его обратно в могилу.

– Мы помним. – улыбаясь начала я. – Не переживай ты так, мы научимся. С тобой всё будет нормально, когда приедемся за тебя.

– Надеюсь. – тихо добавил Эйден, когда мы уже подходили к полигону, отчего они с Итаном начали улыбаясь драться кулаками.

– Светлейших дней и ночей вам, адепты, я профессор Доен, меня в качестве куратора направил к вам директор Стоулл. – сказала низкая полноватая женщина, невинно улыбаясь, но за этой улыбкой скрывалась сталь.

– Светлейших дней и ночей вам, профессор Доен, меня зовут Ксандрия Трей, а это Ля Трей. – улыбаясь сказала я, опуская голову вниз в знак почтения, искоса поглядывая на улыбающуюся в ответ Ля, которая делала то же самое.

– Стихийница и сирена, я так полагаю сёстры? – удивлённо спросила профессор.

– Не родные, но наши узы куда крепче. – ответила Ля, продолжая невинно улыбаться, и указав на дерущихся парней продолжила. – А это наши напарники, они у нас немного дикие.

Я тихо посмеялась, прикрыв рот ладонью. Парни увидев наши весёлые лица успокоились и подошли, приветствуя профессора и представляясь как подобает, продолжая пребывать в хорошем настроении.

– Мне сказали, что у вас тяжёлый случай. – начала эта милая женщина. – Продемонстрируете?

– А вы посмотрите наверх. – посмеиваясь ответил Итан. – Барьер дело рук этих двоих, наш предыдущий куратор разозлил Ксанку.

– Никто меня не злил. – раздражённо ответила я. – Просто он не поверил в мои силы, не люблю, когда в меня не верят, да ещё и в Эйдена какой-то штукой пульнул, а сражаться должен был только со мной.

Итан выставил руки перед собой и продолжая издеваться ответил:

– Прости-прости, я тебе верю, только не поджигай меня.

Я лишь ядовито улыбнулась и воспламенила свои волосы, выражая этим маленьким протестом своё негодование. Эйден подошёл ко мне и приглаживая огненные волосы, гася моё пламя, сказал профессору:

– Вот она всегда так, чуть что, причёску поджигает, уж не знаем что с ней делать.

И вся наша отважная четвёрка продолжила невинно улыбаться, пугая своим настроением профессора.

– Да-а... действительно тяжёлый случай. – удивлённо ответила профессор.

– Ну раз уж вы наш куратор, мы хотели бы попросить вас о помощи. У нас проблемы с никромантией. – сказал Эйден. – Хотим научиться создавать подконтрольное умертвие, поможете?

– Разумеется, именно для этого я здесь. – ответила профессор Доен. – А вы, сирена и эльф, в чём ваши трудности?

– А у нас трудностей нет, учимся по-тихонечку, вы лучше этих двоих обучайте усерднее, а мы пока что вроде усваиваем информацию. – сказал Итан. – А то у нас с Ля объединение закончится, а эти двое до конца дней своих объединены будут.

– Да, а нам бы очень этого не хотелось. – наигранно выдав грустное лицо поддержала я Итана, отчего Эйден уставился на меня испепеляющим взглядом, а я безнадёжно старалась скрыть улыбку.

– Ну хорошо, идёмте на местное кладбище животных, там и потренируетесь. – ответила профессор Доен и направилась прочь с полигона.

– Профессор Доен, прошу прощения. – начала Ля. – А они могут потренироваться на каком-нибудь кладбище... ну до-

пустим дивных. Они же у нас особо проблемные и сил у них как-то многовато, создадим им побольше трудностей, быстрее научатся?

– Адептка Ля Трей, а вы точно сёстры? – спросила недоумевающая профессор Доен. – Для сестры вы какая-то слишком... уж простите, злобная.

– А она просто завидует что я старше, обычные семейные проблемы. Но я не поддамся на провокацию. Трудности закаляют, не так ли? – спросила я у профессора и словила на себе изучающий взгляд напарника.

– Так, мисс Ксандрия, мне нравится ваш подход, думаю мы сработаемся. – сказала профессор Доен, и я даже немного прониклась к этой женщине и слегка зауважала.

– А вы ей понравились. – сказал Эйден, обгоняя вместе с Итаном профессора, направляясь на кладбище, от чего профессор Доен мимолётно улыбнулась.

На кладбище было безумно холодно в тонкой спортивной форме, пришлось создать вокруг себя небольшое пламя, чтобы согреться. Для середины дня, здесь было слишком мрачно, а атмосфера нагнетала. Множество небольших надгробий словно понатыканы повсюду, тихо мирно бродят адепты, по всей видимости, как и мы специализирующиеся на никромантии, в попытках создать умертвие.

– Профессор Доен, простите за вопрос, но вы одарённая? – спросила Ля, подойдя к профессору.

– Я так полагаю вы в нижнем мире не так давно, чтобы

знать, что это неприличный вопрос? – улыбаясь спросила профессор. – Но для вас отвечу, да, я одарённая, вам должны были объяснить как различать одарённых и дивных.

– Простите профессор, а возраст является неприличным вопросом? – спросила я.

– Нет, почему это должно быть неприличным? Наоборот, многие могут сохранять свою молодость до трёхсот лет и очень гордятся этим.

– Ну это объясняет почему у меня постоянно спрашивают о возрасте без доли стеснения. – ответила я. – Просто в верхнем мире это не...

– Ксанка, ты вообще её слышала? – перебила меня моя обворожительная, уже сестра. – Триста лет! Ксанка, триста лет. Вы тут в нижнем мире сколько вообще живёте? Итан, есть разговор!

И моя подруга умчалась к своему напарнику, выясняя как такое возможно. Я лишь тихо посмеялась.

– А вы, мисс Ксандрия, не удивлены такому продолжительному долгожительству? – периодически посматривая на меня спросила профессор.

Я лишь улыбнулась, продолжая поглядывать на согревающий меня огонь, чтобы тот ненароком не поджог чью-нибудь могилу, пока мы идём:

– Скажем так, я догадывалась. Для своего возраста многие выглядят достаточно молодо. Директор, королева, профессора.

– Вы удивительно проницательны, для столь юного возраста. – ответила профессор.

– Подозреваю что здесь любой не достигший пятидесяти или даже ста пятидесяти лет является юным, не так ли? – спросила я у профессора, улыбаясь.

– Вроде того, мисс Ксандрия.

– Мы нашли не плохое захоронение эльфа. – радостно выкрикивал Итан подбегая к нам. – Захоронению всего шесть лет, умер молодым, несчастный случай, идеально!

– Ну, ведите нас к своему захоронению. – сказала удивлённая профессор Доен. – Хотя что в этом идеального я не понимаю.

– Надеюсь вы останетесь с нами. – сказала тихо я. – В этом безумии вы самая нормальная.

Профессор мило улыбнулась и беззвучно посмеялась. Так мне нравилась этот куратор, я действительно надеялась, что она продержится с нами подольше. Может быть на весь год её и не хватит, но хотя бы подольше, чем прошлый.

– И так, как уже заметила ваша сирена, я одарённая. – начала профессор Доен. – Я являюсь артефактором. Между прочим, ваши кулоны оценила, действительно хорошая работа. Честно признаюсь, сначала увидела красный камень, синий смогла разглядеть лишь на кладбище.

Мы с Эйденем благодарно поклонились, а Ля выдала:

– Это вы ещё наши с Итаном кулоны не видели, спасибо этим двоим. Мы целый день отойти друг от друга не могли.

Мы все вспоминая распределение невольно засмеялись, а ничего не понимающая профессор Доен продолжила:

– Как бы то ни было, никромантию я изучала лишь на повышении квалификации, на ознакомительном уровне, сама не имею этой грани, а по сему воскрешать не способна, но могу объяснить как это делается. Кто начнёт?

После этих слов мы с моим напарником моментально приложили указательный палец к носу и Итан произнёс:

– Эйден был первый.

Профессор опустив голову покачала ею и протянула моему напарнику руку, а мне становилось жалко эту добрую женщину, к которой я прониклась всей душой.

Эйден подошёл к профессору и сел возле надгробия, вытянув обе руки вперёд ладонями вниз. Профессор нарисовала на земле руну и объяснила, как вкладывать в неё схему плетения, показанную нам в своём блокноте. Мы закрыв глаза её моментально запомнили, после чего эта добрая женщина произнесла:

– Как только закончишь со схемой, медленно вливай силу, концентрируясь на слабом потоке, исходящем из тела.

Эйден закрыл глаза и сконцентрировавшись, из ладоней на могилу начали стекать капли тёмно-фиолетового пламени, словно он аккуратно выливал воду из кувшина.

Засохшая земля покрылась трещинами и медленно из могилы начало выползать омерзительно пахнущее мертвие.

Теперь стало понятно почему профессор не восприняла

эту идею так радостно, как мы. В мир иной этот эльф отправился всего шесть лет назад и плоть отваливалась смачными кусками. Смотреть на это «чудо» без слёз было сложно, и я направила на этого бедолагу щит, укрепивший отваливающиеся участки тела. Умертвие покрылось тонкой тёмно-фиолетовой плёнкой с небольшими всполохами огня и уставилось на нас немигающим взглядом.

Адепты находившиеся неподалёку удивлённо наблюдали за нашими действиями медленно подходя всё ближе, и вот у нас уже появилось около двадцати зрителей.

– Теперь заставь его пройтись. – спокойно произнесла профессор, обращаясь к моему напарнику. – Пусты силовой импульс и вложи в него требуемое действие.

Эйден вновь закрыл глаза, продолжая сидеть над могилой с протянутыми руками, от которых, словно змейки, поползли тоненькие нити к нашему умертвию. Дотронувшись до ног бывшего эльфа, умертвие зашагало, подошло ко мне и опустилось на одно колено протягивая ко мне полусгнившую руку. Эйден издевательски посмотрел на меня и с милой невинной улыбочкой спросил:

– За него тоже не выйдешь или ты только мне отвечаешь отказом?

Я вскипела от его неподобающего поведения и перехватывая власть над умертвием, направила импульс над головой сидячего передо мной существа. От ладоней поползли тоненькие нити и упали на плечи к бывшему эльфу.

Умертвие встало на ноги, подошло к сидящему перед его могилой Эйдену и скрестив руки на груди уставилось злобным взглядом. Я же ответила:

– Достаточно понятно объяснила или нужно как-то конкретнее?

– Стоп, что? – спросила Ля. – Эйден, ты сделал ей предложение?

– Нет, он надо мной издевается. – ответила я за напарника, скрестив руки на груди, уподобившись собственно умертвию.

Эйден закрыл глаза и выпустив нити из ладоней заставил наше умертвие закопаться в землю. Могила приняла тот же нетронутый вид, что и прежде, а руна начерченная на земле сторела во всполохах тёмно-фиолетового пламени.

– Вообще-то я не издеваюсь. – начал Эйден вставая с земли и отряхивая спортивные штаны от комьев налипшей на них грязи. – Просто кое-кто мне не верит.

– Как это мило, сделал ей предложение на кладбище? – издевательски спросил Итан. – Ну это в духе нашей компании.

– Нет, он сделал мне предложение пока душил меня подушкой. – наигранно мило улыбаясь, ответила я.

– А это ещё больше в духе нашей компании. – смеясь ответила Ля.

– Вы же говорили, что не помолвлены. – спросил кто-то со стороны, и только в этот момент мы заметили набежавшую

толпу, которая всё это время следила за нашим представлением.

– А это всё по её вине. – начал Эйден, ехидно улыбаясь, перекладывать всю ответственность на меня. – Она не признаётся, что её ко мне тянет.

Я, разгневанная до глубины души, с воспламеняющимися волосами не нашла что ответить и лишь гневно сняла кольцо:

– Вот!

– Ксанка, вспомни о чём мы говорили в машине, тут всё зеркально, забыла? – тихо вставил Итан.

Я разозлилась ещё больше:

– Ну тогда ты сними кольцо, не могу гневно уйти.

Эйден лишь посмеялся смотря на меня, медленно подошёл и положила руки на мои плечи попытался погасить моё пламя, от чего я разозлилась ещё больше и воспламенилась вся целиком:

– А если так?

– Ну тогда ты не оставляешь мне выбора, маленькая моя. – сказал Эйден и аккуратно обнял меня, гася пламя. – Легче?

– Немного. – тихо и раздражённо ответила я.

– Ну так как по поводу свадьбы, в замке или предпочитаешь в лесах? – издевательски начал Эйден, за что получил от меня огненной сферой в живот, но лишь иронично согнулся пополам и рассмеялся.

Я же медленно отошла к Ля.

– Понятно почему от вас сбегают кураторы. – начала про-

фессор Доен. – На сегодня это всё. Эйден, Ксандрия, молодцы, завтра продолжим в то же время на полигоне. Итан, Ля, жду не дождусь увидеть на что вы способны. Светлых дней и ночей, адепты.

– Светлых дней и ночей, профессор Доен. – попрощались мы все одновременно, и поклонившись, дождались когда она уйдёт.

– Представление окончено. – начала Ля, обращаясь к толпе адептов вокруг нас. – Идите, а ни то эти двое вас... подожгут, им нравится как горит плоть.

Мы удивлённо посмотрели на Ля, но адепты её слова восприняли всерьёз и быстро разошлись по своим делам.

– А что мы им скажем? – начала Ля. – Тут нет ничего интересного, уходите? Даже я задержалась бы посмотреть, что мы тут затеяли.

– Поднимайся, дружище. – сказал Эйден могиле, в которую недавно лёг наш эльф.

– Вот так просто? – спросил Итан. – Поднимайся, дружище?

– Да тут всё оказалось не так сложно. – начала я, чертя круг на земле, измеряя ровно пять шагов. – Эйден сделал вид что использует какие-то там руны. Создать мертвие проще, чем кажется на первый взгляд.

– А ты что делаешь? – спросила Ля.

– Рисует контур для барьера, как на полигоне. – ответил Эйден, помогая выбраться из-под земли нашему мертвию,

вытягивая его за руку. Видимо слишком глубоко тот себя закопал. – Там круг был по периметру очерчен, проще когда есть контур и точка опоры.

– Вы уже даже не переговариваетесь? – спросила удивлённая Ля. – Мысли что ли друг друга читаете?

– Нет, тут ведь и так всё понятно. – ответила я, ставя защитный барьер.

– Помощь нужна? – спросил Эйден аккуратно подходя ко мне.

– Давай... быстрее разберёмся.

Эйден подошёл и точно так же вытянул руки вперёд создавая защитный барьер. Повернув голову, увидела наше умертвие, вытянувшее руки вперёд уподобившееся нам, после чего посмотрев на меня, мило помахало. Я невольно засмеялась.

– Прости. – тихо сказал Эйден.

– Ладно. – тихо ответила я, помахав умертвию в ответ.

– Вы точно не нормальные. – сказал Итан садясь напротив нас.

– Больные на всю голову. – поддержала его Ля и села рядом.

Мы лишь тихо посмеялись.

Когда с барьером было покончено мы поместили наше умертвие в центр круга.

– И что теперь? – спросила Ля.

– Я понятия не имею. – ответила я. – Какую силу мы долж-

ны ему дать?

– Если мне вы должны будете дать силу способную создавать магический контур, то и ему должны дать нечто подобное. – ответил Итан.

– Для начала нужно понять, почему именно ты можешь ставить защитный контур? – спросила я.

– Думаю, потому что он истинный владделец земель лесов, и эти территории должны быть его по праву. – ответил мне Эйден. – Не то чтобы я верил в судьбу и прочее, но удивляться чему-либо уже не приходится.

– Согласна с Эйденем. – ответила Ля. – Но умертвие точно не сможет поставить контур от тёмных, может быть наделите его силой ставить обычный? Вроде контура внутри контура, только обычного, силового?

– Силовой контур – это тоже не просто. – ответила я. – На полигоне мы ставили его вдвоём.

– Мы знаем, что ты бы справилась и сама, просто ушло бы больше времени. – начал Итан. – А до вас этот контур ставила королева и десяток старейшин, вот это было не просто. Так что руки в ноги и вперёд.

– А что делать то? – спросила я, уставившись на Эйдена.

– Как ты чувствуешь, что ставишь барьер? – спросил меня мой напарник. – Направь это умение на умертвие, не создание барьера, а суть самого построения, поняла?

Я неуверенно кивнула. Эйден взял меня за руку и мы протянули свободные руки на умертвие, закрыв глаза. По телу

протекла горячая волна, сила ощущалась на кончиках пальцев. Я вложила всю себя в процесс и чувствовала, как Эйден делал то же самое. Мы открыли глаза, опуская руки вниз и отпустив ладони друг друга.

– Ну наконец-то. – сказала Ля. – До вас не докричаться.

– Что? – недоумевающе спросила я.

– Мы целый час вам кричали. – ответил Итан. – Вы стояли, а нас даже не слышали, мы собирались подождать ещё пол часа и идти за помощью.

– Прошло пару минут! – сказал Эйден.

– Вообще-то час. – ответила удивлённая Ля. – Ваше умертвие грохнулось, как только вы открыли глаза. Теперь это снова просто труп.

– Я ничего не понимаю. – сказала я.

– Я тоже. – ответил Эйден. – Снимай кольцо, мы здесь на всю ночь...

Я послушно сняла кольцо и направилась за Эйденем к следующей могиле. Итан и Ля закапывали наше умершее умертвие обратно, а мы всё пытались вложить силу в новое, так же построив барьер и расположив умертвие внутри.

– Снова час. – сказал Итан, сидящий с Ля напротив нас, и устало смотрящие на происходящее.

– Но зато в этот раз оно упало не сразу, а спустя пару минут. – поддержала нас Ля.

Мы же разгорячённые провалом направились дальше. Пока Итан и Ля закапывали предыдущие тела. Спустя ещё пять

могил энтузиазма у нас поубавилось, как и сил. Вкладывали мы себя без остатка и сказывалось ношение колец пол дня. Но зато был прогресс, умертвие уже не умирало, но и выдать помимо двух маленьких всполохов огня толком ничего не могло.

Глубокой ночью, когда сил уже не осталось вовсе, а Ля с Итаном мирно спали на каком-то странном алтаре для жертвоприношений с пятнами засохшей крови, нами было принято решение пойти спать в комнату.

Подняв наших спящих друзей при помощи ливитации, спасибо учебникам, мы направились в жилое крыло Академии. И уложив друзей на кровать в комнате Ля, мы мирно удалились в свои покои. Сил переодеться не было. Сил не было ни на что вообще. Я так и легла в грязной спортивной одежде на свою кровать.

– И куда ты в грязном? – улыбаясь спросил меня Эйден.

– Нет, я хочу так... нет сил, и говорить... – попыталась я произносить слова, но выходило что-то невнятное, поэтому я продолжила лежать на постели не двигаясь, но отчётливо слышала, как переодевается Эйден. – Откуда у тебя силы? Это не честно, всё же одинаково было...

– Забыла чем я занимался в пятнадцать? – устало улыбнувшись спросил Эйден. – После такого привыкаешь себя заставлять.

– Прости... – тихо сказала я.

– О твоих прости мы уже говорили. – сказал Эйден при-

ближаясь ко мне, что я скорее чувствовала, чем видела, так как голову повернуть было сложно, а говорил он достаточно тихо.

– Я знаю. – промямлила я.

Эйден перевернул меня на спину, и таща на себя за руки, заставил сесть:

– Так ты спать не ляжешь, да и постель у тебя не разобрана.

– Ты помешан на порядке, тебе говорили? – сказала устало. – Я это заметила ещё когда в первый раз к тебе зашла. Отпусти, я хочу уснуть так, мне всё нравится.

– А мне нет. – сказал Эйден и начал стаскивать с меня кофту, оставив в одном спортивном топе.

– Пусти меня. – начала я слабо вырываться, на что Эйден лишь усмехнулся и щёлкнув пальцами заставил меня окунуться в мир сновидений, в который я не задумавшись и секунды провалилась с головой.

Силы у нас были одинаковые, прояви я достаточную волю, смогла бы сопротивляться, но мне не хотелось. Мысль о сне не отпускала, и я с удовольствием уснула, не применив ни единой попытки к сопротивлению.

Утро встретило щекочущим ощущением на шее, улыбаясь начала поднимать плечо и наклонять голову в сторону, чтобы убрать ветерок, который потревожил мой сон. Справившись с проблемой, снова окунулась в беззаботный мир сновидений. Спустя пару секунд ветерок снова появился и

начал щекотать моё ухо, пришлось поднять руку и смеясь от приятного, но будящего меня ощущения, прикрыть ладошкой ухо. Пара секунд и ветерок уже на плече, а вместе с ним такой знакомый и удивительно родной запах хвойного леса, дождя и мятной зубной пасты, осознав ситуацию, распахнула ресницы.

Ветерок оказался дыханием обнимающего меня, и издаваемого по всей видимости, Эйдена.

– Ты же не спал тут, да? – сонно спросила я, пытаюсь придать уверенности словам. – Я чувствую запах леса, дождя и зубной пасты, а ещё твои мокрые волосы, ты только из душа.

Эйден, продолжая собственнически меня обнимать, нагло заявил:

– Вообще-то я думал лечь после душа в свою постель и сделать вид, что спал там, но потом решил, что ты всё равно разозлишься, из-за того, что я тебя переодел, когда ты уснула. Так какая разница за что получать?

Я медленно опустила взгляд на свою пижаму и не обнаружив наличие спортивного топа покрываясь румянцем заявила:

– Я боюсь спросить, майка у меня на голое тело надета?

– Ага. – сонно заявил мой напарник, который скоро превратится в труп. – Лучше бы спросила почему на тебе штанов пижамных нет.

Вспоминая про себя все проклятия, которые успела вычитать в учебнике, подняла одеяло. Картина передо мной пред-

стала пугающая. На животе располагаются две руки, обнимающие мою талию, я лежу на боку, Эйден находится позади и наши ноги переплетены, а на моих голых ногах нет любимых пижамных штанов, одни лишь трусики. Предательские чёрные кружевные трусики. Знала же, что нужно было сжечь их вместе с тем проклятым бюстгальтером, нет ведь, пожалела, больно красивые, вот и получай Ксандрия.

– Ого, да ты в панике, Крошка. – сонно, не открывая глаз, сказал Эйден. – Не переживай маленькая моя, было темно и я мало что разглядел, но всё что я увидел мне безумно понравилось.

Щёки запылали от стыда, а по телу прошлась холодная волна.

– Я боюсь спросить, а почему на мне нет пижамных штанов? – продолжая лежать так же неподвижно, чтобы не наткнуться на нечто мне не принадлежащее, при столь тесном контакте, произнесла я.

– А я когда маечку на тебя натягивал, случайно штанишки твои сжёг, мне очень жаль, красивые были, но так мне больше нравится. – улыбаясь сказал Эйден, прижав к себе ещё крепче. – Ты ведь уже практически моя жена, так что всё в порядке.

– А когда я согласилась стать твоей невестой? – удивлённо спросила я.

Эйден вмиг напрягся и положив меня на спину, улёгся рядом, перестав обнимать:

– Так маленькая моя, я устал. Начнём с того что я тебя чувствую. Ты боишься, но тебе нравится, я тебе нравлюсь, хотя ты этого и не признаёшь. А теперь закрой глазки и попробуй почувствовать, что я ощущаю к тебе, когда просто смотрю на твою милую мордашку.

Я закрыла глаза и сконцентрировалась на ощущениях. Страсть, желание, немного страха, и что-то ещё, что-то тёплое, разливающееся по всему телу, вмиг подумалось о кофе, как же сильно мне хочется кофе, как же я люблю кофе.

– О чём ты думаешь? – удивлённо начал Эйден. – Дикое желание и...

– О кофе. – не открывая глаз, улыбаясь ответила напарнику.

Эйден молча уронил голову на мою подушку, а я пыталась сдержать смех.

– Я ещё никогда так сильно не мечтал стать кружкой кофе. – гневно произнёс Эйден.

– Ты же колдун, попробуй, вдруг получится. – уже не сдерживая смеха ответила я.

– Смешно тебе, да? – улыбаясь спросил Эйден и начал душить меня подушкой, я окончательно и бесповоротно была поглощена смехом. – Вот задушу тебя подушкой, а потом вместе посмеёмся.

– Что ты хочешь от меня услышать, я не понимаю. – убирая подушку от лица, начала я. – Ты меня раздеваешь, постоянно ложишься рядом и обнимаешь, целуешь...

– Да ты же только что сама всё объяснила, Крошка, я обещал дождаться, когда мы решим все проблемы с Даниэлем, но это так долго, вот я и пытаюсь сделать всё чтобы ты поняла раньше.

– Да что я должна понять то? Что ты меня хочешь? Я догадалась, давно уже, ещё когда магию Ля на тебе опробовала, ещё при нашем первом поцелуе, нет, раньше, когда мы артефакт создавали и ты меня поцеловал, пока я спала...

Минутное молчание казалось вечным, осознав что я сказала пришлось зажмурить глаза, чтобы не видеть этих манящих голубых глаз, в которых я безвозвратно тонула.

– Эйден, я...

– Как давно ты знаешь? – монотонно спросил Эйден.

– Когда ты прикоснулся губами, я почувствовала и проснулась... я не подала виду... испугалась.

– Ты не сказала?

– Ты знаешь, как я отношусь к разговорам об этом.

– Ты этого не помнишь, но однажды ты сказала: «Возможно нам предстоит провести бок о бок всю нашу жизнь, я хочу быть лишь твоей напарницей. Пожалуйста, не нужно усложнять, я не хочу в случае чего, до конца дней своих ненавидеть тебя». Ответь, почему ты боишься возненавидеть меня?

– Ты обнимаешь, целуешь... сам всё знаешь, не стану повторяться. Я понимала чего ты хотел, не поддавалась на провокации. Я видела, что происходило с Ля после мимолётных интрижек. Тут всё гораздо хуже, просто уйти не получится!

Наверное, я просто боюсь что поддавшись, перестану быть тебе интересна и ты разобьёшь мне сердце...

– Да пойми же ты, я не просто хочу. Я хочу тебя целиком, полностью, всю без остатка. На долгую жизнь более пяти сот лет, а лучше на вечность. Я шутил, чтобы тебе не было неловко, я ведь знаю как ты ко всему этому относишься, морально подготавливал тебя. Если ты скажешь, что нужно подождать, я потерплю, просто чтобы ты была моей.

– То есть, если я соглашусь выйти за тебя через пять лет, при условии, что ты не будешь ко мне прикасаться, целовать меня, ложиться в мою постель и обнимать, ты согласишься?

Эйден удивлённо посмотрел на меня, с серьёзным выражением:

– Ты шутишь? Да хоть десять лет... Я подожду, даже перестану называть тебя Крошкой! Если только надо подождать, я прямо сейчас встану и больше до тебя не дотронусь. Если ты скажешь, чтобы я к тебе не прикасался, если ты не готова, тебе надо подрасти или морально подготовиться, я буду ждать, Ксандрия, да пойми же ты.

Молчание, давящее словно тяжёлый камень на грудь, и уже тихое:

– Когда ты думаешь о кофе. – продолжил Эйден. – Это чувство, словно тепло, разливающееся по телу, так я его ощущаю, я знаю, как ты любишь кофе. Как странно что я ощущаю к тебе это чувство, хотя с разбитым сердцем боюсь остаться именно ты. И кто кому после этого разбива-

ет сердце?

Я начала осознавать о чём он говорит, то непонятное тёплое чувство, словно тепло, разливающееся по телу...

– Ты правда согласен на пять лет? – удивлённо спросила я, продолжая улыбаться.

– Так Ксанка, я знаю какая ты у меня обманщица, поэтому пакт заверим на крови или огне, там как пойдёт. Я сейчас же, после договора, разумеется, встаю с твоей постели и не прикасаюсь к тебе, через пять лет ты выходишь за меня. Я только твой, а ты только моя, на долгую, а лучше вечную жизнь!

Я лишь смотрела в глаза Эйдена, в которых больше не боялась утонуть, и не могла перестать улыбаться.

– Ксандрия, ты какая-то странная, мы тут важное дело обсуждаем. Я – Эйден, твой будущий муж, приём из нижнего мира.

– Ты не мой муж... – сказала я, и прежде чем Эйден успел начать возмущаться обхватила руками его шею, и прижалась к губам, продолжая улыбаться.

Такого поцелуя ещё не было, мы оба действительно очень сильно хотели этого, оба были рады произошедшему как никогда, и нам безумно сильно мешали улыбки, которые не сходили с наших лиц.

Эйден обнял меня так крепко, что сложно было дышать и перевернул, чтобы я лежала сверху. Ещё крепче прижал и спрятал лицо у моей шеи. Одеяло, словно издеваясь надо

мною, сползло и показало всё то, что я старательно надеялась скрыть.

– Одеяло. – начала в панике я. – Эйден, его нужно под-
нять.

– Если тебе холодно могу наложить огонь.

– Мне не холодно, я просто...

Эйден ослабил хватку и взглянул мне в глаза, отодвигая прядку упавших на лицо волос, за ушко:

– Ты можешь быть хоть в грязном спортивном костюме, главное просто лежи здесь, со мной.

Я не могла перестать улыбаться, вроде бы серьёзный момент, а так хочется смеяться.

– Тебя переполняют какие-то странные чувства. Чего ты хочешь? – спросил Эйден.

– Смеяться. – улыбаясь ответила я.

Эйден улыбнулся в ответ и тихо сказал:

– Сделай это сама. Прямо сейчас поцелуй меня, потому что не я так захотел, а потому что ты этого хочешь.

– А почему я? Ты ведь и так знаешь, что я хочу.

– Потому что счёт шесть один и ты сильно отстаёшь, маленькая моя.

Я, улыбаясь прильнула к его губам в мягком поцелуе. Руки скользили по моей талии, приподнимая низ и так коротенькой маечки. Я извивалась в его объятиях, всё сильнее прижимаясь губами. Ладони дотронулись до голого участка спины и у меня вырвался тихий, наполненный страстью и

желанием стон в его рот. И как это обычно происходит, после моего стога, Эйден напрягся, отложил ничего не понимающую меня в сторону, на кровать, закрыл глаза и сжал кулаки.

– Эйден... у тебя руки горят... я сделала что-то не так? – обеспокоенно спросила я.

– Да, маленькая моя. – гневно ответил Эйден. – В первую брачную ночь объясню. Когда там у нас свадьба? Как на счёт завтра, а лучше сегодня?

– Эйден, какая свадьба? – спросила я.

– Как какая? – спросил, уже мой, Эйден. – Наша свадьба, Крошка, помнишь? Я твой будущий муж.

– А-а-а... – гневно начала возникать я, ударив Эйдена подушкой по лицу. – Я ни на что подобное не соглашалась.

И моя попытка сбежать с постели, была обречена на провал. Обхватив за талию, меня утянули в объятия и откуда то сверху начали целовать от висков, по щекам, после чего был носик и закончилось всё крепким поцелуем в губы.

– Я сейчас стонать начну. – сквозь поцелуй пыталась пробормотать я, в попытке сбежать из этого соблазнительного плена.

– Тогда ты сама напрашиваешься на неприятности.

И резко обняв вновь повалил меня на кровать и сильнее прижал.

– Мне надо в душ. – сказала я сквозь губы и щёлкнула пальцами, в попытке вырубить своего противника.

Противник был мною побеждён на долю секунды, но этого

хватило чтобы вырваться их стальной хватки, схватить халат и накинув на себя, выскочить за дверь. Чтобы через пару секунд вернуться.

– Забывчивая ты моя. – сказал Эйден, ехидно улыбаясь, протягивая моё кольцо. Зная своего напарника и на что он способен, я подняла кольцо в воздух при помощи левитации и надев на свой пальчик мило улыбнулась и убежала в комнату Ля.

Постучавшись, услышала спасительное «входи» и поздоровавшись с Итаном и Ля, радостно ускакала в душ.

Пока стояла под горячими струями воды и мило улыбалась пришла беда, откуда не ждали.

«Обед с отцом и Френсис, Ля с Итаном берём с собой» – вспыхнули тёмно-фиолетовым пламенем слова.

Ну разумеется, мне ведь только для полного счастья не хватало напоминания о его отце, титуле и тому подобном.

«Идти обязательно?» – отправила я ответ.

С подпорченным настроением, быстро смыла с себя всю пену и принялась надевать халат как вновь сквозь щель в двери пролезло пламя, чтобы появиться передо мной надписью.

«К тебе зайти и уговорить?»

«Поняла, выхожу» – отправила ответ мгновенно.

Почистив зубы, вытерла волосы полотенцем и вышла из ванной.

– Вы живёте в одной комнате, вам этого мало? Ещё и в

душе отправляете огненные послания? – улыбаясь спросила Ля.

– А смешно тебе будет если я скажу, что у нас обед с отцом Эйдена и Френсис, на котором мы должны будем врать о целях нашей поездки в Киорт? – улыбаясь ответила я.

Итан написал что-то на листке бумаги и протянул мне:

– Подождёшь?

Не став узнавать суть послания, взяла лист и сожгла в руке, кулон отозвался приятным теплом. Через минуту в комнату вошёл Эйден:

– Один обед, чего ты боишься, Итан?

– Того что я понятия не имею что ему говорить, поездка является полнейшим секретом.

– Он просто хочет провести время со мной, один я ничего хорошего не придумаю, Крошка со мной вдвоём к нему точно не пойдёт. А вот все мы – это отлично. Можем и кота захватить.

– Нет, Чернь может что-то случайно сказать твоему отцу. – испуганно ответила я. – Расскажем всё как было, просто не договаривая. Мы приехали, поужинали легли спать, проснулись, пообедали, погуляли по парку и поехали обратно.

– Какая-то бессмысленная поездка получается. – ответила Ля.

– А нам и не нужно чтобы в ней был смысл, нам нужно быстро поесть и пойти на кладбище. – сказал Эйден.

– Я уже и забыла про это. – начала я. – Вчера мы сильно вымотались, сегодня так же будет?

– Нет, маленькая моя. – ответил Эйден взяв мою ладошку и поднеся к губам, поцеловал, отчего я в миг покрылась румянцем и заулыбалась. – Сегодня всё получится. Я уверен.

– Ксандрия Трей! – гневно выкрикнула Ля, подскочив с постели. – Я ждала этого слишком долго, чтобы ты молчала. Я заслужила узнать первой на основании твоей лучшей подруги. Бегом в свою комнату, я буду тебя собирать, а ты мне расскажешь что у вас с ним.

Я удивлённо хлопала ресницами, пока не сообразила о чём речь, но меня опередил Эйден:

– Да, мы решили пожениться.

– Что? – спросили мы все трое одновременно.

– Так стоп. – начала я. – Мы не женимся, Ля, ты меня собираешь, я рассказываю, парни остаются здесь. И повторюсь для особо непонятливых: мы не женимся! А теперь, Ля, на выход, быстрее пообедаем, быстрее проберёмся на кладбище.

Загадочно улыбаясь, наши напарники проводили нас взглядом, и мы с Ля поспешно удалились в нашу с Эйдемом комнату.

– Рассказывай немедленно в мельчайших подробностях! – затребовала Ля, как только мы вошли, и схватив за руку утащила на стул, начиная колдовать над моим внешним видом.

– Да нечего рассказывать, Ля. Ты ведь и так всё уже по-

няла.

– Да, но я не думала, что он тоже тебе нравится.

– Давно уже, это всё странное притяжение. То, что вы с Итаном ощущаете после объединения, мы начали чувствовать ещё при нашей первой встрече. Ещё там, в баре, первым на что я обратила внимание, были шрамы на его теле. А потом всё как-то закрутилось, и я была уверена, что он просто хочет меня, как остальных девушек... Но он сказал, если я попрошу, будет ждать хоть десять лет... Может быть я и ошибаюсь, но знаешь, я хочу попробовать, хочу ошибиться, не прощу себе если не попробую.

– Конечно будет, как ты вообще могла сомневаться? – требовательно спросила Ля, заплетая мои волосы в две вывернутые наизнанку косы. – Он ни разу не дал повода усомниться, не посмотрел ни на одну адептку, а всё что ты передавала от них летело прямиком в мусорное ведро, без исключений, я сама видела.

– Сейчас это всё не важно. Главное разобраться с Даниэлем и вернуть маму папе, а королевство лесов Итану. А ещё неплохо было бы научиться разговаривать с Чернем.

Кот одобрительно поднял мордашку, отлёживаясь на кровати Эйдена.

– Так, ладно. С тобой я закончила, надевай форму Академии и пошли обедать с директором и его будущей женой. – сказала активно жестикулирую Ля. – Я тоже пойду переоденусь.

И моя подруга упорхнула из комнаты вместе с Чернем, оставив меня любоваться собственным отражением. Увиденное в зеркале мне очень нравилось, аккуратная причёска, чёрные небольшие стрелочки возле глаз и тёмно-бордовая помада, которая делала меня не то чтобы старше, но хотя бы позволяла выглядеть на свой возраст.

Поспешно переодевшись направилась на выход, чтобы забрав Эйдена, Итана и Ля отправиться на обед, на который идти определённо не хотелось.

Странное ощущение окутало с головой, неожиданная тревога охватила в ту же секунду, не успела я прикоснуться к ручке двери. Голова закружилась и я упала, чувствуя как кто-то поднимает меня на руки и темнота...

Открыв глаза осознала, что лежу на полу всё той же комнаты.

«Что произошло?» – пронеслось у меня в голове.

Вспомнив куда я направлялась мгновенно поднялась на ноги.

«Видимо переутомление после вчерашнего похода на кладбище» – подумала я и направилась напрямиком в комнату Ля.

Просунув голову в двери обречённо сказала:

– Покончим с этим и сразу на кладбище.

– Именно эти слова и хочет слышать по утрам любой мужчина. – саркастично улыбаясь ответил мне Итан. – Эйден, тебе так с ней повезло.

– И не говори, друг. – ответил мой напарник. – Сам не нарадуюсь.

– Она права. – вмешалась в их издевательства с лёгкой усмешкой Ля. – Раньше встанем, раньше ляжем.

– Да, Итан, тебе тоже несказанно повезло, как я погляжу. – ответил Эйден.

Итан лишь одобрительно улыбаясь кивнул, и взяв мою оборожительную подругу за руку поднялся с кресла и направился к дверям.

Эйден вышел последним, взяв мою ладошку в свои руки, поднёс к губам и тихо сказал:

– Ты очень красивая.

– Седьмой раз, Эйден, прекрати, а ни то я привыкну. – смущённо ответила я и потянула своего, уже не просто напарника, за руку.

Так мы и шли в сторону кабинета директора, обсуждая предстоящий поход на кладбище, и смеясь над воспоминаниями о вчерашнем вечере.

– Итак, – начал инструктаж Эйден перед входом в кабинет. – рассказываем всё как есть, просто опуская некоторые события. Быстро обедаем и уходим. Все согласны?

Мы неуверенно кивнули и направились на так ненавистный нам обед.

Зайдя в двери, Френсис не обнаружилась на месте, что было довольно необычно.

– Видимо уже внутри, только нас и ждут. Разумеется, мы

опоздали на четверть часа. Дамы вперёд? – с надеждой в голосе спросил Итан.

– И не надейся, напарник. – гневно ответила Ля. – Ты первый, а я за тобой.

– Что-то мне уже расхотелось туда идти. – нервно сказала я, повернувшись к Эйдену.

– Так, маленькая моя, ты не побоялась пойти одна к Даниэлю, но боишься обеда с моим отцом? – улыбаясь спросил меня Эйден.

Я не ответила, лишь молча неуверенно кивнула.

– Всё будет хорошо. – тихо произнёс Эйден и нежно поцеловал меня, едва прикасаясь к губам. – Идём.

Обойдя нашу сирену, Эйден встал рядом с Итаном, а Ля подошла ко мне. Так мы и вошли, в этот ненавидимый нами, всем сердцем и душой, кабинет.

В этот раз в кабинете директора в самом центре располагался огромный стол, заставленный множеством разнообразных блюд, закусок и напитков. Во главе стола восседал отец Эйдена, а на противоположной стороне Мисс Френсис Иэн.

Войдя в кабинет, мы поприветствовали присутствующих как полагается, на что они ответили незамедлительно. Эйден сел по правую руку от отца и указал на место рядом для меня, подойдя отодвинул стул, галантно помог присесть, после чего придвинул меня к столу. Не смотря на Эйдена, Итан расположился по левую руку от директора и указал на место рядом с собой для Ля, подойдя и отодвинув стул, точно так

же, галантно помогая ей присесть, после чего придвинул ту к столу. По правую руку от меня восседала мисс Иэн, как в прочем и по левую руку от Ля.

Эта странная церемония вежливости и галантности показала для нас с Ля очень удивительной и смущающей. Мы периодически переглядывались с бывшей соседкой и старались сдерживать панические смешки, вырывающиеся наружу от переполняемых нами эмоций. Молчание за столом длилось не долго.

– Юные леди, советую вам привыкать к нашим манерам, в замке королевства нижнего мира и замке королевства лесов, именно так и придётся себя вести. – улыбаясь ответил отец Эйдена, поливая красным брусничным соусом слабо прожаренный стейк с кровью на своём блюде.

– И это он ещё не рассказал вам о своде правил по этикету, который представляет из себя пять книг. – посмеиваясь поддержала его Френсис. – Их не то чтобы выучить, даже прочитать сложно, но уж поверьте, королева Элис возьмётся за вас как следует, так что за ранее сочувствую.

– А почему вы решили что мы окажемся в замках ваших королевств? – удивлённо спросила я. – Быть может мы сумеем завершить объединение за год.

Директор удивлённо посмотрел на меня.

– Ну, по крайней мере Итан и Ля. – добавила я, принимая поражение в этом обмене взглядами.

– Дорогая, если на губах Эйдена этот лёгкий след от по-

мады принадлежит тебе, то уж поверь мне, милая, теперь не отвертись. – игриво улыбаясь сказала мне Френсис, делая глоток красного вина из хрустального бокала на тонкой ножке. – Этот сорванец беседовал со мной вечерами, когда вы появились в стенах этого замка. Он мне как сын, я его знаю. Уж поверь, если ты ответила на поцелуй, теперь он тебя не отпустит. Я уже могу готовиться к вашей свадьбе?

– Она всё отказывается. – ответил за меня Эйден, вытирая губы тряпичной салфеткой, расплываясь в самодовольной улыбке. – Но я не перестаю пытаться.

Итан рассмеялся, накладывая какие-то зелёные листья в тарелку Ля:

– Рановато, мы ждали этого слишком долго. Не спугните.

– Боишься и за свою сирену? – продолжая улыбаться, негромко спросила мисс Иэн. – Я думала она у тебя не из робких.

Ля, продолжая смотреть лишь на меня, как и я на неё, заметно напряглась, после чего Итан взял её за руку и нежно ответил:

– Казаться смелым всегда проще, чем показать истинный страх. Ля своих страхов не боится, а следует им наперекор. За это я её и люблю...

Моя обворожительная подруга повернула голову в сторону Итана и удивлённо посмотрела на него.

– Не смотри так на меня, я это понял уже очень давно. Ксандрия не единственная, кто не замечает очевидного. Я

ещё в первую нашу встречу в ресторане предложил тебе объединиться, и что ты мне на это ответила, напomini, любимая? – продолжая улыбаться спросил Итан.

– Понятия не имею о чём ты, но я буду с Сашей. – смущённо ответила Ля, расплываясь в широкой улыбке.

– Это было забавно. – широко улыбаясь сказал Эйден. – Мы когда впервые увидели как вы прикладываете палец к носу выявляя очерёдность, вышли из комнаты и Итан моментально приложил палец к носу и крикнул: «Ля моя».

– А себя то вспомни. – в голос посмеиваясь начал Итан. – Ты сделал тоже самое сказав: «Крошка моя».

– Вы нас забили? – гневно вскрикнула Ля, отчего бокал Френсис пошёл трещинами и она поспешно отставила его подальше.

– Мы что сделали? – испугано спросил Итан.

– Так, давайте обсудим все любовные дела на нейтральной территории, дабы избежать потерь в лице руководства. – продолжая смеяться ответил Эйден, положив руку поверх моего плеча, в попытке погасить воспламенившиеся волосы.

Я лишь тихо произнесла:

– Готовься сгореть, любимый!

– Это была восхитительная идея пригласить их всех! – радостно воскликнула Френсис.

– Сам нарадоваться не могу. – так же радостно ответил директор Стоулл и отсалютовав бокалом Френсис произнёс. – За молодых!

Френсис же взяла новый, целый бокал и точно так же отсалютовала будущему мужу:

– За молодых!

Далее обед проходил удивительно спокойно. Мы рассказали о поездке в Киорт, услышали историю любви мисс Иэн и директора Стоулла, заботливо рассказанную Эйденем, не скрывающего радости за них. Отвечали с Ля на вопросы о верхнем мире и в целом были удовлетворены обедом.

– Спасибо за обед, отец, но думаю нам действительно пора, впереди тренировка, на которую мы уже опаздываем, а нам ещё следует подготовиться. – сказал Эйден. – Френсис, всё было великолепно, я знаю что обед твоих рук дело, ты как всегда бесподобна.

– Прекрати смущать меня, мерзавец, и идите уже на свою тренировку, не будем вас задерживать. – ответила мисс Иэн. – Эйден... приходи почаще, мы с твоим отцом скучаем и действительно гордимся тобой.

– Спасибо, Френсис. – ответил Эйден и взяв меня за руку увёл из кабинета, вслед за удаляющимися Ля и Итаном.

– Светлых дней и ночей. – попрощалась я, уводимая своим напарником.

– Светлых, дорогая. – ответила эта милая женщина, а директор лишь с одобрительной улыбкой наклонил голову.

Выйдя за двери стремительно направились на кладбище, не успев зайти хотя бы переодеться.

– Пообедали мы конечно здорово, но до тренировки всего

час, нужно успеть потренироваться хотя бы на одном умертвии, а лучше на двух. – сказал Эйден снимая своё кольцо.

– Походи по кладбищу на таких каблуках, а я на тебя полюбуюсь. – гневно ответила Ля.

– Прости, у меня тоже каблуки, но выхода действительно нет. Я и сама не заметила, как время пролетело. – ответила извиняясь, своей сестре по душе, снимая кольцо с пальца.

Итан подхватил Ля на руки и ускорил шаг:

– Пусть они хорошо потренируются, прежде чем наделять меня чем-либо. Знаешь ли, милая, мне действительно нравится эта жизнь с недавних пор, и лишиться её я не намерен.

Эйден так же подхватил меня на руки и поспешил следом за Итаном:

– Полностью поддерживаю тебя друг, жизнь восхитительна!

– А теперь вспомни, что произошло на самом деле. – доносилось словно шёпот возле моего уха и я закрыла глаза.

– Ксандрия не слушай его, пожалуйста не верь, это я, Эйден и я люблю тебя... не слушай его. – доносились крики словно из далека.

– Саша верь нам, он лжёт. Это всё не правда, просто поверь. – кричала Ля.

– Ксанка закрой уши, тебе нельзя подчиняться, Ксандрия, держись. – во всё горло орал Итан.

Я резко открыла глаза и обнаружила себя в тёмной комнате, сидящей на кресле. Руки были прикованы к ручкам крес-

ла, а ноги к земле. Передо мною, прикованные к решёткам, сидели Эйден, Итан и Ля, а рядом, на соседнем кресле восседал Даниэль:

– Ксандрия, ты же помнишь, что действительно произошло?

В голове картинки с воспоминаниями стремительно менялись одна за другой, стирая любое воспоминание об Эйдене, Итане, нижнем мире... Я словно мысленно пыталась их словить и удержать, но ничего не получалось. Не понимая, что происходит по щекам начали течь обжигающие слёзы, срываясь с подбородка и опадая на пол каплями фиолетового пламени.

– Крошка, не вздумай забыть меня! – кричал словно из другого мира Эйден. – Я найду тебя, где угодно, слышишь? Что бы не произошло просто знай, я люблю тебя, только пожалуйста, не вздумай забыть меня!

Эйден, Чернь, Итан все они были чем-то далёким. Нижний мир перестал казаться столь привлекательным, вспомнились наши вечерние посиделки с Ля, наши вечеринки, которые мы посещали. То как мне нравилось танцевать на них, как я любила учёбу в институте, как я любила своего парня Дэна...

– Нет, я люблю Эйдена... – сквозь слёзы гневно произнесла я.

– Ты уверена? – спросил тихим голосом Даниэль. – Подумай внимательнее, вспомни что на самом деле произошло.

Никаких искр никогда не было, моя мама Стелла, наш любимый дом в Киорте, моя младшая сестра Джулия, с которой мы вместе поехали учиться на геологов, любимый парень Дэн, с которым мы хотим пожениться...

– Нет... я люблю Дэна, свою сестру Джулию и маму... Стеллу.

– Крошка, нет! Не дай ему забрать самое ценное! Ксандрия, я действительно люблю тебя, пожалуйста запомни меня! Не вздумай забыть меня...

Опустошающая темнота и больше никого вокруг, лишь сладкое забвенье...

Огромный пустой зал, в центре круглый стеклянный стол, за которым в кругу сидят старейшины, сильнейшие одарённые и дивные. Во главе королева Элис, а рядом её бывший муж, занимающий пост директора в лучшей Академии нижнего мира. Академии «Эстиматос» в которой Эйден и обучался, пока яркая, наполненная радостью жизнь не превратилась в существование, забрав у него самое ценное – её.

– Прошло семь дней. – гневно произнёс Эйден не поднимая головы.

– Эйден не нужно... – пытался успокоить его Итан, сидящий рядом, но тот лишь резко отдернул руку.

– Семь дней прошло с того момента как Даниэль забрал её. – гневно продолжил Эйден. – Семь дней с того дня, как этот подонок направил её же силы против неё. Что значит мы не можем убить его? Я лично хочу прийти и всадить кин-

жал в его сердце! Он лишил её родителей, лишил её Черня, единственной защиты, и забрал её у меня... Я не стану сидеть сложа руки.

– Прости сын, мы не можем... – тихо произнесла королева Элис. – Он снимет барьер и пострадают оба мира. Ты должен научиться жизнь без неё.

– Ты и сама знаешь, что я не смогу! – тихо ответил Эйден. – Не только из-за объединения... Я не хочу жить в мире, где нет Ксандрии Трей!

Он резко встал, опрокинув стул, и гневно вышел из зала. Не говоря ни слова подбежал Итан, они оба зашли в портал и оказались в комнате, когда-то принадлежащей им с Ксандрией. Он медленно подошёл к доске, загораживающей собою её постель и начал писать маркером снизу «Совет отверг и этот план, следует действовать самостоятельно».

– Как она? – продолжая стоять спиной к другу спросил Эйден, не особо рассчитывая на ответ.

Итан не рассказывал многого. Не говорил, что Ксандрия мечтает о дне своей свадьбы и выбирает платье, листая журналы днями напролёт. Не говорил, как она любит свой институт и как звонит по несколько раз в день своей маме... Стелле.

– Она в порядке, Ля подарила ей альбом, но Ксанка его даже не открыла, отказывается рисовать. – ответил Итан. – Когда ты к ней пойдёшь? Ты без сил. Ля написала, что Ксандрия легла спать, ты можешь идти.

Он молча развернулся к другу, стараясь держать под контролем свои эмоции, сжимая кулаки, борясь с самим собой:

– Она кажется счастливой... – тихо произнёс Эйден. – Она действительно выглядит счастливой. У неё есть мать, сестра, жених, учёба, которая ей нравится, жизнь о которой она мечтала.

– Даже думать об этом не смей! – мгновенно подскочил к другу Итан. – Ты и без меня знаешь, как она ненавидела тот мир. Она вспомнит! Клянусь, однажды она вспомнит, без тебя она не сможет. Прошло всего семь дней...

– Кэтрин прожила без Саймона семь лет... – с невыносимой тоской в голосе ответил Эйден, и махнув рукой Черню, направился прочь из комнаты, в направлении к порталу.

Пройдя привычным маршрутом они с котом пришли в общежитие и поднялись на десятый этаж по лестнице. Он специально поднимался пешком, мучал сам себя, боялся встречи. Признаваться самому себе что ненавидит каждую ночь, проведённую рядом – было невыносимо, но именно это и было правдой. Он презирал то, какой счастливой она стала, презирал то, что она не проронила ни единой слезы. Без него... А сколько раз она плакала из-за Эйдена? Сколько раз была несчастна?

– Готов, друг? – спросил Эйден, опустив голову вниз, стоя у приоткрытой двери.

Чернь отрицательно помотал головой и тихо что-то пискнув направился к хозяйке, которая его уже не увидит.

– Вот и я не готов. – тихо сказал Эйден, проходя в комнату.

Ля, легонько улыбнувшись кивнула коту, обняла Эйдена, выражая поддержку и молча ушла, оставив их одних.

– Привет, маленькая моя. – тихо произнёс Эйден. – Мы с Чернем снова к тебе, как впрочем, каждую ночь...

Он осторожно подошёл к небольшой тумбочке и положил своё кольцо, рядом с её. Осторожно присаживаясь на твёрдую постель, на которой спала Ксандрия. Протянул руку, нежно проведя по волосам. Чернь запрыгнул на постель и улёгся у её ног.

– Рассказать тебе сказку, Крошка? – спросил Эйден, пытаясь держать эмоции под контролем и не разнести всю её крохотную комнату в щепки. Не прийти в замок к Даниэлю, вонзив ему клинок с фиолетовым камнем в сердце, и не спалить весь этот проклятый «серый» мир, в котором ей хорошо без него. Как же сильно он хотел сорваться, но терпел.

– Жила была одна сильная колдунья и сильный колдун, а вместе они были о-очень сильными колдунами... – начал, слегка улыбнувшись, Эйден. – вот только была проблема, маленькая моя. Есть ещё другой колдун, который как мы думали вовсе не колдун, но ты была права, в его глазах нет места свету, он злой... Этот не колдун был слаб, не мог справиться с колдуном и колдуньей, которые были вместе, так как вместе они были невероятно сильны. Настолько, что могли создавать порталы в другие миры, вот только не сделали

бы этого для злого не колдуна, а ему очень хотелось. И в то мгновение, когда жизнь была подобна сказке. Колдунья полюбила своего колдуна, он радостно нёс её на руках на кладбище, в компании их лучших друзей. Мир никогда не казался им всем прекраснее, чем в тот самый момент. Вот только резко вспыхнув тёмно-фиолетовым пламенем, колдунья создала портал, перенёсший всех нас на земли этого злого не колдуна... Ксандрия, эта мразь следила за тобой с первого моего появления в верхнем мире, я должен был догадаться, именно так он и нашёл тебя... Мы думали, что он заманивает нас в ловушку, но мы были там давно, а он лишь выжидал. Маленькая моя, он заставил тебя перенести нас всех, когда ты ушла переодеться перед обедом с моим отцом. Он стёр твои воспоминания о нас, но я знаю что ты любишь нижний мир! Я знаю, что ты ненавидишь верхний мир всем сердцем и душой. И я знаю, что ты любишь меня! Он ждёт когда мы ослабнем, чтобы мы создали для него этот чёртов портал и наделили силой, контролирующей тёмных. Он не понимает, насколько ты сильная. Ты вспомнишь. Мне плевать что ты меня не видишь. Мне плевать, что ты не чувствуешь ни меня, ни Черня. Я буду вечно кричать, пока ты не услышишь, я буду приходить каждую ночь, пусть и ненавижу эти встречи всем сердцем. Но я заставлю тебя вспомнить. Он не победит, Крошка.

Чернь медленно поднял мордашку и грустными глазками взглянул на Эйдена.

– Да, друг. Глупо не так ли? – спросил Эйден Черня, едва улыбнувшись. – Мы каждый день приходим и рассказываем ей что произошло. Уверен, ты мечтал поскорее отправить её в нижний мир, чтобы она обо всём узнала и смогла к тебе прикоснуться. Так же, как и я мечтал, чтобы она не сбежала, узнав о моих чувствах. Это должен был быть лучший день в моей жизни... День, когда она сама поцеловала меня. Получили, добились. А теперь сами не можем её почувствовать, она ведь нас даже не слышит.

Чернь продолжительное время мяукнул.

– И что ты хочешь этим сказать? Я опробовал всё что только можно. При одном малейшем упоминании о нижнем мире от Ля, Ксандрия убьёт её, ты ведь слышал Даниэля. Если бы мы раньше узнали, что действительно произошло с её родителями, мы бы могли это предотвратить. Остаётся лишь надеяться. Даниэль точно допустил где-то ошибку. Все ошибаются, он не исключение.

Кот медленно опустил голову на постель и ближе придвинувшись к хозяйке уснул.

Эйден лёг рядом с Ксандрией, небольшая кровать, не то что в Академии, но это в данный момент волновало его меньше всего.

– Эйден, просыпайся. – шептала Ля, толкая парня за плечо. – Мне пора будить её.

– Да, встаю. – сказал сонно Эйден, протягивая руку к кольцу на тумбочке.

Ля взяла кольцо подруги и аккуратно, чтобы не разбудить её, надела на безымянный палец. Махнув рукой, выманивая Эйдена, пошла к дверям, Чернь двинулся следом.

– Как вы? – спросила обеспокоенно Ля, закрывая за ними двери.

– Всё в порядке, не переживай. – выдавив жалкую улыбку, которая вряд ли могла кого-либо обмануть, сказал Эйден, но притворяться уже слишком устал. – Я всё ещё пытаюсь дать силу мертвию. Мы разрушим контур и наложим свой. Даниэль больше не будет нужен королевству лесов, и я лично убью его.

– И что тогда? – шёпотом спросила Ля. – Ты не можешь без неё наделить Итана силой, ты и так без сил. Я же вижу, что ты с этой пустотой в душе вообще ни на что не способен. Даниэль этого и добивается. Он сам сказал, что вернётся и заберёт вас, когда придёт время, и поверь, оно скоро наступит, если ты продолжишь себя так изматывать!

– А какие у нас ещё варианты? – гневно спросил Эйден. – Я не могу просто ждать пока она вспомнит. Даниэль стёр память Кэтрин, но ведь Селен могла говорить о Саймоне. Ты не можешь. Сейчас всё гораздо хуже! Любое упоминание о нижнем мире она выжигает пламенем, даже не осознавая этого, и в следующий раз у меня не получится его погасить!

– Ксандрия не Кэтрин, а ты не Саймон! – процедила сквозь зубы Ля и устало выдохнула. – Отдохните, вы оба уже начинаете походить на мертвию. Мне пора будить её. До ве-

чера.

Эйден и Чернь действительно вымотались. Мало спали, почти не ели. Всё свободное время Эйден проводил на кладбище, стараясь вложить силы в умертвие, но результатов не было. Всё становилось только хуже. Чернь не отходил от него ни на шаг, каждый день был рядом, верный друг.

– Идём, монстрик. Нам нужно набраться сил, а потом на кладбище. – тихо сказал Эйден, направляясь прочь от комнаты любимой.

«Новое утро, вновь так тяжело... Но жизнь прекрасна, нужно просто подняться с постели и делать то, что нужно.» – подумала я.

– Ксандрия, просыпайся. – шептала Джулия, поглаживая моё плечо. – Пора вставать. Будешь кофе?

– Спасибо, сестрёнка. Конечно буду. Кофе – главная радость в моей жизни. – ответила с лёгкой улыбкой я. – После Дэна, разумеется.

Ля грустно опустила глаза, выдавив жалкую улыбку, за которой скрывалась смертельная тоска и душевная боль.

– Эй, сестрёнка, ты чего? – встревоженно спросила я, приподнимаясь в постели. – Всё хорошо, я шучу. Ты каждый день так странно себя ведёшь. Всё ведь хорошо.

– Да, милая. – ответила Джулия, всё так же жалко улыбаясь и опустив голову, но по щекам потекли слёзы. – Это я от радости за тебя.

– Плачешь от радости?

– Да, Ксандрия... от радости... Я хотела кое о чём спросить тебя.

– Конечно спрашивай, что угодно. – сказала я, взяв любимую сестру за руку.

– Ты действительно счастлива? – неуверенно спросила Джулия. – Не то чтобы я сомневалась, но всё же... В твоей душе нет сомнений или... пустоты?

– Знаешь, милая... – едва улыбаясь начала я. – Тяжело по вечерам. Мне трудно ложиться спать. День так выматывает. Я скучаю по Дэну перед сном, мне его не хватает. Это странное чувство, но к вечеру я так сильно выматываюсь, что становится всё труднее.

– С каждым днём, ты ложишься всё позднее. Вот я и решила спросить.

– Ненавижу ночи, ненавижу сон. Мне нравится бодрствовать! – радостно ответила я. – На сегодня масштабные планы. У нас ведь выходной. Хочу съездить в наш ресторан и обговорить меню с поваром.

– Конечно, милая. Езжай. У меня тоже дела, хочу встретиться с другом. – ответила Джулия и вышла за двери.

Как же тяжело Ля видеть свою подругу такой! Раньше она могла лишь мечтать о том, чтобы у неё появилась подруга, называющая её сестрой. Кто-то настолько близкий, готовый принять её в свою семью и считать родной. Теперь же она ненавидела, когда Ксандрия говорила «сестра» или называла её полным именем.

Достав из кармана небольшое зеркальце, поправила свой макияж. Вытерла набежавшие слёзы и направилась к portalу Академии.

Привычным маршрутом к portalу и через врата. Директор привык к тому как Ля, Эйден и Итан уходят к Ксандрии, потому снял защиту для них. Уж слишком часто срабатывал сигнал о проникновении, надоело.

Зайдя в комнату Итана, парня там обнаружить не удалось. «Ну разумеется, опять строят гениальные планы, которые провалятся. А гореть буду снова я!» – подумала Ля и направилась в комнату Эйдена.

Защита давно была снята, зайти в его комнату мог кто угодно. Вот только никто не рискнёт. Вся Академия давно поняла, что значит для него Ксандрия, после того как пару дней назад, явно какой-то глупец, украл с её кровати плед. А точнее, так Эйден подумал. Плед взяла Ля, замёрзла. Но Эйден решил, что очередные недо-фанаты ворвались в их с Ксандрией покои и выкрали её, никому не нужный, плед. Горело мужское крыло красиво, не пострадали лишь комнаты Эйдена, Итана и Ля. Остальные восстанавливают до сих пор.

Но сунуться больше никто не смел. Обходили по дуге. Дёрнув ручку двери, Ля тихо впорхнула в комнату Эйдена.

– Тише. – шёпотом произнёс Итан. – Еле успокоил.

Эйден и Чернь мирно спали на постели Ксандрии.

– Ты их вырубил? – удивлённо спросила Ля. – Как ты за-

ставил их поспать? Они ведь на кладбище рвались.

Итан лишь пожал плечами:

– Попросил у Директора какое-нибудь зелье, способное свалить их с ног. Он сказал три капли Эйдену и пять Черню. Ну я и добавил в чай Эйдена шесть, и в молоко Черня десять. Они так вымотались за эти дни, что не почуяли.

Ля медленно подошла к Итану и нежно обняла:

– Ты молодец, любимый. Сам то как? Устал?

– Немного. Как Ксанка?

Ля медленно отстранилась от эльфа и взяв за руку, потянула прочь за двери. Выйдя в коридор, направилась в свою комнату, вместе с напарником.

– Боюсь если он услышит её имя ещё хоть раз, проснётся и пойдёт на кладбище, лучше поговорим здесь. – тихо сказала Ля, присаживаясь на свою постель.

Итан устало ухмыльнулся:

– Тут ты права. Рассказывай, как она?

– Она счастлива. Но... сегодня Саша сказала нечто странное. Я спросила нет ли в её душе сомнений или пустоты, а она сказала, что ей трудно ложиться спать. Говорит ненавидит сон.

– Наша Ксанка? – удивлённо спросил Итан. – Наша Ксанка ненавидит утро! Сон она обожает! По всей видимости ей тяжело без Эйдена по вечерам.

– Вот и я так же решила, а она думает что ей тяжело без Дэна! Мерзкий слизняк! Прикончу его, когда всё это закон-

чится.

– Тише, любимая. – улыбаясь начал Итан, приобнимая Ля за изящные плечики. – Ты же понимаешь, это не его вина. Даниэль использует этого несчастного так же как Ксанку.

– Я тут подумала... – медленно начала Ля. – Она не сможет так долго... Кэтрин провела без Саймона семь лет, но у неё была Ксандрия. У неё был огонь, у неё была могила её мужа. Она боролась так долго. Ксандрия ненавидела верхний мир, я точно знаю. Она не сможет без пламени. А ещё, она не сможет без Эйдена!

– Я знаю, любимая. – тихо ответил Итан, поцеловав Ля в макушку головы. – Давай просто отдохнём, а вечером отпущу тебя к ней, хорошо?

– Хорошо. – ответила Ля, вытирая набежавшие слёзы.

День пролетел незаметно. Беготня в ресторан, утверждение меню, отправка его в Киорт, и долгожданная встреча с любимым женихом.

Дэн был идеальным кандидатом в мужья. Красив, умён, галантен. Но я никак не могла заставить себя заглянуть в его глаза, страстно поцеловать. Хотелось рассказать о своих мыслях, о том, что гнетёт вечерами, но слова не сходили с языка. Словно что-то мешало. Наспех попрощавшись, поцеловала будущего мужа в щёку и упорхнула в свою комнату в общежитии.

Снова возненавидела своё отражение. Зеркало словно издевалось. Я улыбалась, широко, счастливо, но отражение

плакало.

– Что с тобой не так? – спросила я, смотря на себя в зеркало. – Ты ведь счастлива. Почему по щекам текут слёзы, я ведь улыбаюсь.

Ответа не последовало. Да и от кого ждать ответа, когда говоришь сама с собой.

– Всё ведь хорошо! – начала я истерически убеждать своё отражение, уже практически крича. – Ты счастлива, почему ревёшь? Да что с тобой не так?

Крикнула я в последний раз, и в зеркало полетело кольцо с фиолетовым камнем, снятое с пальца в порыве злости. Зеркало разбилось на множество крохотных осколков, а я согнулась по полам и упала на колени.

Двери открылись и в комнату влетела Джулия. Обнаружив меня захлёбывающейся от слёз на полу, подбежала и начала успокаивать:

– Ксандрия... Ксандрия, посмотри на меня. – истерически вопила Джулия пытаясь поднять мою голову и заглянуть в глаза. – Что случилось? Тебе плохо?

– Джулия... – шептала я, сквозь слёзы. – Пожалуйста, забери это...

– Что забрать, милая? – взволнованно спросила сестра.

– Это... – прошептала я, указывая на сердце. – Так тяжело, пусто, я больше не смогу... Я держусь каждую ночь... Я больше не вынесу...

– Ксандрия, где твоё кольцо? – истерически начала вопить

Джулия. – Кольцо с фиолетовым камнем, где оно?

– Я не знаю. – так же, сквозь слёзы, пыталась говорить я. – Я разбила им зеркало.

Джулия судорожно начала ползать по полу, среди осколков в поисках моего кольца. Порезав запястье и несколько пальцев, отыскала его под столом. Бросившись ко мне, силой дёрнула за руку и надела кольцо.

– Лучше? – аккуратно спросила Джулия.

Я лишь отрицательно помотала головой, продолжая давить слезами.

– Так же... пустота... – шептала я. – Забери её, пожалуйста.

Я закрыла глаза и уткнулась в плечо своей сестры, уже не обращая ни на что внимания.

Двери распахнулись и в комнату влетел Эйден и Чернь.

– Она снимала кольцо? – гневно спросил Эйден. – Я чуть с ума не сошёл!

Ля аккуратно махнула головой на Ксандрию, рыдающую на её плече.

– Я не снимал кольцо, ей плохо не от этого. – тихо начал убеждать Эйден. – Что она говорит?

– Милая. – начала тихо Ля. – Сейчас тебе лучше? Давай ляжешь на постель, хорошо?

Неуверенный кивок и Ля аккуратно начала приподнимать Ксандрию на ноги, чтобы уложить на постель.

– Скажи, тебе легче? – неуверенно спросила Ля.

– Сейчас да, но было странно...

Эйден присел рядом с Ксандрией, и обнял ту за плечи, аккуратно забравшись лицом в её волосы.

– Зачем она снимала кольцо? – тихо спросил Эйден.

– Ксандрия. – нежно начала Ля. – А зачем ты снимала кольцо?

– Я хотела, чтобы стало легче. Я смотрела в зеркало, потекли слёзы, началась истерика. Я не знала, как ещё это остановить. Было так пусто, так тяжело... – сказала Ксандрия, вновь начав плакать. – Джулия, я правда так больше не могу... мне его не хватает...

– Кого не хватает? – едва улыбаясь начала Ля, вновь разглядев в этой незнакомке, свою любимую подругу. – Милая, расскажи, что у тебя на душе. Пусть это покажется тебе бредом, не важно. Скажи мне как есть, кого тебе не хватает. Что действительно тебя мучает?

Эйден замер в ожидании, боясь даже вдохнуть. Чернь продолжал лежать возле ног хозяйки, так же подняв мордочку, в ожидании ответа.

– Я не знаю... Это трудно. Я знаю, что я счастлива, я знаю, что мне хорошо. Джулия, ты моя любимая сестра, не думай что я больна или что-то вроде того.

– Я никогда бы так не подумала. – начала Ля, не в силах сдержать улыбку. – Скажи как есть, я пойму, обещаю.

– Мне больно... Каждый проклятый день! Я люблю Дэна. Я знаю, что я его люблю. Я так же сильно люблю маму, тебя,

учёбу. Но каждый день, открывая глаза, мне хочется вскрыть себе вены... Я не смогу объяснить почему. Мне просто не хочется жить. Каждую ночь я словно кричу, а меня никто не слышит. Не помню, что именно кричу и кому, но проснувшись болит горло. Как-будто всю ночь истерически вопила. Почему он меня не слышит? Мне его так не хватает...

Эйден сильнее обнял Ксандрию, но та даже не пошевелилась.

– Мне тоже тебя не хватает, маленькая моя...

– Ксандрия, скажи пожалуйста имя. – медленно начала Ля. – Просто любое, назови имя.

Ксандрия помотала головой, словно отгоняя наваждение и медленно развернувшись, молча легла на постель, забравшись под одеяло. Чернь запрыгнул на кровать и лёг ей в ноги.

– Мы вернём её. – укладываясь на постель, вместе с Ксанкой, сказал Эйден. – Всё будет хорошо. Теперь мы знаем. Лёд треснул, Ля. Она вернётся. Снимай кольцо с её пальца и иди в Академию. Итан ждёт тебя.

Ля неуверенно кивнула, аккуратно сняла с пальца Ксандрии кольцо и молча удалилась из комнаты.

– Всё будет хорошо, маленькая моя. Мне тоже тебя не хватает... – шёпотом сказал Эйден, погладив любимую по волосам, и уснул, не в силах выпустить её из собственных объятий.

– Эйден, просыпайся. – шептала Ля, толкая парня за плечо. – Пора.

– Да, встаю. – сказал сонно Эйден, протягивая руку к кольцу на тумбочке, как и каждое утро.

Ля взяла кольцо подруги и аккуратно, чтобы не разбудить её, надела на безымянный палец.

– До вечера, Ля. – сказал потягиваясь Эйден, направляясь вместе с Чернем к дверям. – До встречи, Крошка...

Уходить было так же тяжело, как и приходиться. Надоело мучать себя вновь и вновь.

– Может пойдём в парк? – спросил Эйден у кота, спускаясь по лестнице. – Там, куда ты меня привёл, чтобы я увидел её.

Кот одобрительно мурлыкнул, и они направились в тот самый парк в верхнем мире, где всё и началось. Расположившись у огромного дуба на мягкой траве, Эйден достал альбом. Тот самый, заполненный наполовину её рисунками. В нём он делал записи, пометки, вычерчивал планы и схемы.

– Так, дружище, давай думать. – произнёс Эйден коту, улёгшемуся напротив. – Что мы имеем?

Кот протяжно мяукнул.

– Да знаю я что всё записано. Не ори, каждый день одно и то же, может и заметим ошибку, слушай внимательно. – возмущённо ответил Эйден Черню.

Сдаваясь, Чернь вытянул лапы вперёд и опустил на них мордашку, готовый внимательно слушать.

– Всё, читаю: «Даниэль заставил Ксандрию открыть портал, как только она снимет кольцо. Что и произошло, когда

мы шли на кладбище. Видимо сделал он это, когда та переодевалась. Но Крошка этого явно не помнила, так как нам ничего не сказала, да и вела себя крайне естественно. После чего этот урод поведал нам историю о её родителях». Так, Чернь, пройдёмся ещё раз по истории, вдруг там мы тоже что-то упустили. «После того как Селен уехала, Саймон и Кэтрин решили покинуть леса. Даниэль взбесился окончательно и забрал Кэтрин куда по дальше. Разумеется, план этого «гения» не сработал, так как тех двоих тянуло друг к другу. Не прошло и дня, как Саймон нашёл свою любимую, которую тот похитил. В обмен на жизнь Кэтрин, Даниэль предложил Саймону сделку, тот благополучно согласился. Саймон убедил Кэтрин создать портал из нижнего мира в верхний, что на самом деле было обманом, так как суть сделки между ними отец Ксанки не рассказал Кэтрин, и вложив побольше силы, создали эти колдуны портал для тёмных. Кэтрин испугалась, но Саймон тихо-мирно увёл её из нижнего мира, дабы не создавать проблем ещё больше. Так же Саймон умудрился наделить Даниэля силой, способной создавать магический контур от тёмных, чтобы минимизировать потери».

Кот протяжно мяукнул.

– Не осуждай его, я за Крошку ещё бы и не такое натворил. Вот только Ксандрия не Кэтрин, обмануть не вышло. Сам знаешь, она лично весь мир испепелит, если почувствует неладное. Она у нас такая. – гордо заявил Эйден слегка

улыбнувшись.

Чернь одобрительно мурлыкнул.

– Ладно, монстр, читаю дальше наши с тобой труды: «Последующие два года Саймон создавал оружие, которое отправлял Даниэлю, чтобы дивные могли защищаться от тёмных, хотя сам начинал слабеть. Мирно жили родители Ксанки два года в верхнем мире, пока не появилась Селен, которую привела Кэтрин своими огненными цветами, соскучившись по подруге.» Кстати говоря, тут нас Селен и обманула. Она говорила, что приехала к Кэтрин уже после смерти Саймона. Ладно, с ней нам тоже разобраться предстоит, продолжим: «Селен рассказала, что за Ад творится в нижнем мире и Кэтрин с Саймоном поссорились. Тот разумеется не мог жить без любимой и решил убить бывшего лучшего друга. Убить не получилось. Селен предала друзей и раскрыла все карты Даниэлю, а тот подготовился, и встретил Саймона. Каким-то образом, там появилась Кэтрин, которая попыталась спасти мужа, но Даниэль любил Кэтрин и решил оставить её для себя. Саймон предложил свою жизнь в обмен на свободу Кэтрин и её ребёнка, которого она носила, и плюс ко всему усиление силы убеждения. Даниэль согласился и насильно заставил забыть Кэтрин о существовании Саймона, после чего отпустил её. Отец Ксандрии поставил на Кэтрин и ребёнка мощную защиту, чтобы Даниэль не смог обнаружить и осознал это наш злодей слишком поздно. Когда Даниэль убил Саймона, тот закрыл портал тёмных, сделав его

светлым и через него моментально направив себя в парк. Так Саймон, пожертвовав собою, спас Кэтрин, её не рождённого ребёнка, поставил на них защиту, и закрыл портал».

– Такое себе местечко для посиделок. – донёсся голос Итана. – А в нижнем мире уже не интересно?

– Здесь я увидел её в первые, нам с Чернем тут лучше думается. – ответил Эйден подходящему другу, даже не подняв головы, продолжая изучать собственные записи в альбоме.

– Ну и о чём думаете? – мягко сказал Итан, присаживаясь рядом с Эйденем. – Помогу. Я не меньше вас по ней скучаю.

– Мы закончили вспоминать историю её родителей.

– А-а-а, то как Саймон создал портал и наделил Даниэля силой? Думаешь он рассказал нам правду?

– Ему не было смысла лгать. – уверенно ответил Эйден. – Он собирался убить вас с Ля, а нами воспользоваться как когда-то Кэтрин и Саймоном, чтобы мы открыли портал. Думаю, потом он убил бы и нас. Вот только Ксандрия не её мать, и поняла кем на самом деле является Даниэль. Она увидела мрак в его глазах при их первой встрече. И обмануть её при помощи силы полученной Даниэлем от её отца не удалось.

– Да, я всё ещё в шоке от того как синхронно вы согласились умереть.

Эйден лишь пожал плечами:

– А что бы вы сделали на нашем месте? Уж лучше умереть, чем жить в мире, в котором правит Даниэль. Тем более я уверен, что открой мы портал, он убил нас не раздумывая, а

мы, выложившись на портале, не смогли бы сопротивляться.

– То как он поступил – хуже смерти. Ты ведь понимаешь, он просто выжидает, когда ты совсем опустишь руки. Он надеется, что ты поступишь так же, как поступил когда-то Саймон. Скоро Даниэль придёт за тобой и Ксандрией, мы все это понимаем.

– А что если мы перестанем сравнивать её родителей с нами? – задумчиво ответил Эйден. – Они не мы. Прекрати. Так мы ничего не добьёмся. Я и сам понимаю, что времени мало, но я лучше умру, чем дам Даниэлю такую власть, и Ксандрия тоже.

– Раньше может быть... – начал Итан. – сейчас она совсем другая.

– Зови Ля. – резко вставил Эйден. – Сейчас же зови Ля.

– Ты что-то придумал?

– Не уверен что сработает, но ты натолкнул меня на мысль. – сказал воодушевлённо Эйден. – Быстро зови свою сирену, будем вытаскивать Крошку из этого Ада.

Итан поднялся с травы, отряхивая ноги и умчался в сторону общежития. Эйден продолжил читать и разбираться в своих записях с Чернем, в попытках придумать новую схему.

– Эйден, мы опробовали уже более сотни твоих планов и схем, не сработало. Это будет уже сто восьмой, если мне не изменяет память. Я кажется велела вам с Чернем отдыхать! – гневно кричала подходящая к дереву Ля.

– Ля, успокойся, мы в порядке. – начал оправдываться Эй-

ден.

– То как вы оба выглядите сложно назвать: «в порядке». – поддерживая напарницу произнёс Итан.

– Прекратите, просто ответьте, что мы делали всё это время? – спросил Эйден. – Как мы вели себя с Крошкой?

– Ну-у, поддерживали, пытались разными путями рассказать о нижнем мире, однажды она меня чуть не сожгла, и попытки я бросила. – ответила Ля.

– Если бы ты была счастлива. Если бы у тебя всё было хорошо, ты нуждалась бы в поддержке? – вновь спросил Эйден.

– К чему ты клонишь? – нервно спросил Итан.

– Мы не можем больше обращаться с ней как с фарфоровой куклой, хватит. Это Крошка, она «самая сильная колдунья в мире». Не сломается, уж поверьте. – радостно начал Эйден. – Ля, как ты её будишь по утрам?

– Говорю Ксандрия просыпайся. Я не могу звать её Крошка или Саша, Кэт, Кэтрин и прочее, она воспламенит меня в ту же секунду и не заметит. И мы уже поняли, что на самом деле, она несчастна, просто вынуждена так себя вести, Даниэль заставил её.

– Значит мы должны вести себя иначе! – улыбаясь ответил Эйден. – Иди и открой шторы. Крикни своё любимое: Ксандрия Трей, и что-нибудь в этом духе. Пусть побесится, может быть она вспомнит ваши глупые правила. Потом скажи, что хочешь испечь кексы, это приводило её в ужас. А после приведи её сюда и не забудь нарисовать ей серебряные

стрелочки возле глаз.

– А идея не лишена смысла. – ответил Итан. – Может быть мы действительно слишком мягко с ней обошлись? Расторгошим её.

– Ладно... но если это не сработает, и она меня подожжёт, я вас с того света достану. – гневно сказала Ля, и погрозив парням пальчиком, умчалась исполнять план номер сто восемь.

Плотно задвинутые шторы, в комнате темнота, хоть за окном ясное утро. Ксанка мирно спит, свернувшись в комочек. Пальцы одной её руки обвиты вокруг ладони с кольцом на другой руке.

«Крошка прости, но мы соскучились, пора вернуть тебя» – пронеслась у Ля мысль, и резко раздвинув шторы она крикнула:

– Ксандрия Трей, нам нужно немедленно поговорить, просыпайся!

– Зовёшь меня полным именем, я... – начала сонно улыбаясь я, но вмиг замолчала.

– Ты что? – тихо спросила Ля.

– Ты... ты почему так ненавидишь сон? – спросила недоумеваю я.

Ля не отступала, скрестила ручки на груди, вставая в любимую позу, и продолжила моральную давку:

– Любимая моя сестра... по душе... я хочу испечь кексы.

– По душе? Что значит по душе? – спросила потирая гла-

за. – Стоп, кексы?

– Шоколадные кексы! На кухне.

– Джулия, не надо, давай закажем и нам привезут, у нас ведь есть ресторан, да и мама денег нам с тобой недавно прислала. Хочешь кексы, будут кексы, только не надо их печь. – умоляюще произнесла я.

– А почему ты не хочешь чтобы я их пекла? – продолжала допытываться Ля.

– Не знаю, просто не надо.

– Ладно, бегом в душ, и я буду собирать тебя. Пойдём знакомиться с моим парнем. – сказала Ля, стоя всё в той же уверенной позе.

– С твоим парнем? У тебя есть парень? – спросила в конце ничего не понимающая я.

– Не одна ты тут у нас такая стихий... – начала было Ля, но резко замолчала. От пальцев Ксандрии потекли на пол маленькие капельки фиолетового пламени, направляясь в её сторону. – Стихи говорю, мне их тоже посвящают... не только тебе.

– Стихи? Ну-у, ладно. – недоумевающая сказала я и направилась в душ.

Спустя пол часа мы шли в парк. Джулия продолжала странно себя вести, а я делала вид что не замечаю этого. Моя любимая младшая сестра указала пальцем на молодого человека сидящего возле огромного дуба, и мы направились к нему.

– Ты не видел её после того раза? – спросил Итан. – Ну я имею в виду днём, когда...

– Нет, Итан, после того, как загасил пламя, я видел её только спящей, и вчера вечером в слезах. Сделай вид что не разговариваешь сам с собой, нас с Чернем она не увидит. – ответил Эйден, не отводя взгляда от подходящей миниатюрной девушки. Курточка, словно на размер больше, смотрелась на ней так забавно. Две объёмные косички на изнанку, и маленькие серебряные стрелочки у глаз. Эйден словно вновь вернулся в день их первой встречи.

– Привет, меня зовут Ксандрия. Очень приятно познакомиться, Джулия о тебе много рассказывала. – сказала я протягивая руку этому милому молодому парню, который казался таким добрым и хорошим. Так дружелюбно улыбнулся и ответно пожал мою ладонь своей.

– И мне очень приятно, Л..Джулия тоже очень много о тебе говорила... – начал Итан.

– Скажи «это Натаниэль, у него не всё в порядке с головой и половину его слов я не понимаю так как он постоянно несёт какую-то чушь» – перебил друга Эйден. – Мол, когда вы познакомились так ты подумала или что-то вроде того, я не знаю. Заставьте её вспомнить.

– А вы чего все молчите? – спросила ничего не понимающая я.

– Да просто вспомнилось кое что. – начал Итан, не отводя взгляда от Ля, которая активно мотала головой, пытаюсь

остановить напарника. – Когда мы познакомились с Джулией Трей, она знала одного моего друга, не очень хорошо правда. Если уж по правде сказать, она знала только то, что о нём сказал я, а сказал я: «это Натаниэль, у него не всё в порядке с головой и половину его слов я не понимаю, так как он постоянно несёт какую-то чушь», но она быстро к нему привыкла, и мой лучший друг стал и её близким другом. Вот бы тебя с ним познакомить...

Этот странный парень говорил очень медленно, очень тщательно и я вообще перестала его понимать, но мило улыбнувшись спросила:

– Простите, а вас как зовут?

– Кристиан, меня зовут Кристиан. – ответил Итан.

– Взял моё второе имя? – улыбаясь ответил Эйден. – Как мило друг.

– Приятно познакомиться, Кристиан. – с милой улыбочкой, искренне ответила я. – Сейчас придёт Дэн, я ему позволила, хочу всех нас перезнакомить. Он мой жених.

– Вот мрак... – тихо начал Итан.

– Что? – непонимающе сказала я, и за спиной сестры увидела приближающегося к нам Дэна, отчего всё моё внимание переключилось на будущего мужа. – Вот же он. Дэн, привет.

– Как поживает самая прекрасная девушка в мире? – спросил меня Дэн, и подняв за талию, закружил в воздухе.

– Эйден, уходи сейчас же. – шёпотом сказала Ля. – Уходи!

– Нет! – уверенно ответил Эйден. – Он тоже меня не ви-

дит. Он дивный.

– Я знаю что он дивный! Это была его вечеринка, та с которой вы с Сашей вытащили меня. – так же тихо, словно разговаривая с Итаном ответила Ля. – Он хотел добраться до неё ещё тогда, как мне кажется, но ты ему помешал. Он тоже ничего не помнит о нижнем мире, я узнавала. Даниэль внушил ему, что он любит Ксанку и они должны пожениться.

– Даниэль внушил ему то, чего он больше всего хотел – любовь, красивую и искреннюю. – начал Итан. – А ей всё то, чего она искренне хотела: семью, мир, который ей нравится, учёба, которая ей интересна, сестра, которая ей как подруга...

– Вот только она никогда не хотела замуж. – перебил его Эйден. – Ксанка никогда не хотела любви, она избегала этого всеми силами. Даниэль не знал об этом, она не такая как Кэтрин. Крошка полюбила меня, но она никогда ничего подобного не желала, пока жила в верхнем мире.

– Вы чего снова молчите? – спросила обеспокоенно я. – Я говорю это Дэн, мой будущий муж. А это моя сестра Джулия и её молодой человек, Кристиан.

– Очень приятно. – протягивая руку для рукопожатия произнёс Дэн.

– Спроси где бы он хотел свадьбу в замке или в лесах? – сказал Эйден.

Итан протянул руку и пожал в ответ:

– А где бы вы хотели провести свадьбу: в замке или в ле-

сах?

– Эй... – начала гневно я. – Вы какие-то странные.

Я аккуратно открыла свой ежедневник и показала его сестре:

– Вот, всё распланировано, свадьба пройдёт в Киорте, у нас дома.

– А что у тебя за закладочки в блокноте? – спросила с едва заметной улыбочкой Ля.

– Просто листочки, те что выпали или где-то лежали, я их скрутила и сделала закладки.

– А можно мне посмотреть? – так же улыбаясь спросила Ля.

– Да, конечно. – совсем растерявшись ответила я.

– Кристиан, любимый, посмотри. – сказала Ля, расправляя одну из моих закладок и протянула листик вперёд, чтобы Эйден увидел.

«Не переживай, я с тобой. Эйден»

– Я написал это перед распределением. Она их хранит? – спросил с надеждой в голосе Эйден.

Ля улыбаясь кивнула и потянулась за следующей закладкой.

«Нет, Крошка, что-то случилось?»

– Это она спросила сплю ли я. В ту ночь я в первый раз её поцеловал. – ответил Эйден.

«Одевайтесь, ждём на полигоне. Без паники. Эйден»

– Это когда мы пошли знакомиться с твоей мамой. – сме-

ьясь сказал Итан.

– С чьей мамой? Ты знаком с нашей мамой? – спросила я. – Да что там на этих бумажках, они же пустые.

– Ну всё, мне надоело. Прости маленькая моя, но пора тебя вернуть. – сказал Эйден, подходя вплотную к Ксандрии. – Итан, бери ручку и обводи каждую букву, каждое слово и покажи ей. Ля, сними с неё кольцо, я должен быть сильнее. Если она начнёт воспламенять, мы погасим, обещаю, мы с Чернем все силы приложим, но погасим. Чернь, если она вспомнит, дотронься до Дэна, нужно его вырубить. Только не убей, ладно?

Чернь одобрительно махнул мордашкой и подбежал к Дэну, а Итан выхватил записки в руках Ля и принялся обводить текст, Эйден готовил щит, стоя рядом с Ксандрией.

– Да вы рехнулись все? – гневно вскрикнула Ля. – Она убьёт нас!

– Джулия, да что с тобой? – так же гневно крикнула я. – С кем ты говоришь? Ты странно ведёшь себя с самого утра.

– Я странно себя веду? – с истерическими нотками в голосе спросила Ля и взяла меня за руки. – А знаешь что? Плевать! Кому нужна жизнь, в которой нет моей лучшей подруги, так что послушай меня внимательно, Крошка! Я ненавижу это имя, ты никогда меня так не звала. Я твоя сестра по духу, а не по крови, ты дала мне другое имя, которое мне идеально подходит. О-о, я вижу огонёчек то просыпается. Помню, как ты мне однажды сказала «Ты же русалка,

колдуй воду», тогда я посмеялась, теперь не смешно!

Ля молниеносно отшвырнуло в сторону, а я всё ещё пыталась осмыслить услышанное, что-то такое знакомое, что-то близкое. Окружающий мир уже не имел такое важное значение, что-то было не так.

– Ля, всё нормально, я погасил, прости что так сильно тебя отшвырнул. – крикнул Эйден.

– Всё отлично, друг, не переживай, я сделала это. – ответила Ля, аккуратно раскрыв ладошку так, чтобы только Эйден увидел находящееся в её руке колечко с фиолетовым камушком.

– Умница, Ля. – ответил Эйден.

Чернь поднял лапу и дотронулся до голени Дэна, тот камнем рухнул на землю.

– А почему его не телепортировало с нами, когда мы были в плену? – улыбаясь спросил Итан, указывая на кота.

– Мы испугались что он расскажет директору про Киорт. Надо было с собой его взять, вырубил бы Даниэля за секунду. – ответила Ля.

– Да что происходит? – выкрикнула я, топнув ножкой, смотря в упор перед собой.

– Она меня видит? – спросил Эйден, стоя прямо перед Ксандрией.

Итан отрицательно помотал головой и подбежал ко мне:

– Прочти.

Я взяла в руки маленькие листочки со странным текстом.

«Не переживай, я с тобой. Эйден»

«Нет, Крошка, что-то случилось?»

«Одевайтесь, ждём на полигоне. Без паники. Эйден»

– Что за бред? Чьё это? – старательно вглядываясь в текст спросила я.

– Итан, быстро достань из альбома записку, в самом начале, скорее. – прикрикнул Эйден.

Итан подбежал к месту, где они изначально сидели, открыл альбом и достал маленькую бумажку. Обернувшись, подходить уже не хотелось. Ксандрия горела, вся, целиком, опустив голову, вновь и вновь перечитывала бумажки, а пламя становилось всё сильнее. Эйден обнимал её за плечи, стараясь погасить. Она его даже не ощущала, но Итан понимал, что друг её контролирует, не на долго, но контролирует. Итан аккуратно подошёл и протянул листочек.

«Если ты не ты, то я здесь, тогда почему не вопрос».

Пламя разгоралось всё ярче, пока она читала.

– Это не работает! – кричала Ля. – Эйден она спалит всех нас.

Ксандрия их уже не слушала, она была поглощена чтением маленьких записок.

– Скажи ей: «первое правило объединения» – кричал из последних сил обессиленный Эйден, продолжая обнимать Ксандрию.

Ля медленно подошла к подруге и аккуратно словно издалека спросила:

– Крошка, ты помнишь первое правило вашего с Эйденем объединения?

– Правило объединения номер один: Запрещено вырубать, убивать, наносить физический вред друг другу, Ля или Итану. Полигон – исключение. Иначе я буду вынуждена разрешить Ля готовить шоколадные кексы без моего ведома, а этого Академия «Эстиматос» точно не переживет. – с улыбкой на лице сказала я, и медленно приподняв голову, смотря на Эйдена, спросила. – А теперь ты возьмёшь меня на руки и заберёшь из этого хаоса домой?

– Я теперь вообще тебя никогда не отпущу, погаси пожалуйста своё пламя, нашим друзьям страшно. – вымученно улыбнувшись, сказал Эйден.

Я резко развернулась и крепко обняла своего напарника, параллельно гася пламя. Тот еле держался на ногах.

– Присядь, у тебя сил вообще нет. – аккуратно сказала я. Эйден медленно опустился на землю, оперевшись на меня, но не выпуская из рук ни на секунду. Мне пришлось сесть вместе с ним.

– Да пусти ты её, мы ведь тоже соскучились. – кричала Ля, подбегая к нам.

– У вас минута на троих. – сказал Эйден и нехотя отпустил.

Я улыбнулась, встала с земли и очутилась в стальных объятиях своей лучшей подруги.

– Я так скучала... – шептала мне на ухо Ля, меняя строе-

ние моего позвоночника.

– Я тоже, очень-очень.

Выбравшись из сильных рук моей обворожительной бывшей соседки в тот же миг была поднята над землёй, и заключена в объятия Итана:

– Мы очень скучали, ты до смерти нас всех напугала.

– Я тоже безумно скучала. – ответила я Итану, обвив руками его шею.

Чернь жалобно мяукал, поднимая лапу, возле, парящей в объятиях Итана, меня.

– Чернь, по тебе я тоже очень скучала, я знаю что ты был со мной, каждую ночь. – сказала я, выбравшись из рук Итана, обнимая своего кота. И взяв друга на руки направилась к Эйдену. Присев с ним рядом, взяла за руку и нежно поцеловала.

– Ты знала, что Чернь был там? – спросил Эйден, когда я закончила смущать окружающих своими не подобающими действиями.

– И то, что ты был со мной каждую ночь. Закрывая глаза видела вас всех. Я кричала, умоляла забрать меня, говорила, что нужно делать. Серьёзно? Более ста планов, но никто не додумался взять и за секунду мне всё рассказать?

– Ты бы сожгла нас всех! – обиженно ответила Ля.

– Вам для чего колдун могущественный? Кот волшебный? Артефакты магические? Вы со мной как с ребёнком нянчились, а я этого Дэна убить хотела. – накричала я на своих

друзей, и уже обращаясь к Эйдену. – А ты колдун, какого чёрта все силы на кладбище растратил без меня? Не ел, не спал. Синяки под глазами размером в пропасть. Я всё видела! Мы сейчас же идём в Академию, Эйден отдыхает, я за этим слежу, как только наберётся сил идём на кладбище. Потом находим Даниэля и убиваем его! А ещё, мне не терпится увидеть твоих родителей, напарник. Я – маленькая семнадцатилетняя девочка, которая решит все их проблемы в королевстве, и пусть только попробуют сказать, что я плохая партия для их сына!

– Ты согласна выйти за меня? – удивлённо спросил Эйден.

– Эйден... это всё что ты понял? – гневно спросила я.

– Ксандрия Трей, сейчас же ответь. Ты выйдешь за меня? – спросил Эйден глядя в мои глаза.

– Конечно нет! – стараясь сдерживать смех, ответила я. – Давай я сначала Даниэля убью, маму папе верну, а потом ты мне нормально сделаешь предложение. То пока подушкой душишь предлагаешь, то на кладбище, то в полуобмороке. Эйден, ты же принц, да ещё и колдун, хочу как в сказке.

– Будет тебе сказка, маленькая моя. Всех накажем, всех убьём и будет тебе сказка. – сказал Эйден прижимая меня к себе и поглаживая по волосам.

– Я так рада, что всё вновь хорошо! – пролепетала Ля, протягивая мне моё кольцо. – Но что нам делать с Дэном.

– Сожжём? – радостно спросил, обнимающий меня, Эйден.

– Эйден! – крикнула я, отстраняясь от злобного напарника. – Он же не умер... Чернь, он же не умер?

Чернь отрицательно помотал головой.

– Ну вот видишь, жив. В Академию оттащим, а там придумаем. – радостно сказала я.

Итан помог Эйдену подняться, и мы медленно пошли к порталу. Я ливитировала Дэна, словно он идёт сам, держа Эйдена за руку, Итан обнимал Ля и они шли рядом с нами, а Чернь вился у наших ног.

– Я вот понять не могу. – начала я. – Как вы вообще могли подумать, что мне может всё это понравиться. Я всё слышала, я знаю что вы боялись моего нежелания возвращаться.

– Ты казалась такой счастливой, беззаботной... – ответила Ля. – У тебя была сестра, мама, жених, учёба, тебе всё так нравилось.

– У меня и здесь есть сестра – это ты. Есть мама и папа, просто они умерли, есть почти жених, который о-очень сильный колдун и вообще-то принц. А ещё Академия, которая уже практически мой дом. – сказала я.

Мы погрузились в тревожное молчание, которое прервал слишком радостный голос Эйдена:

– Вы её слышали, свадьба в замке, как только решим проблемы!

Я толкнула своего напарника в плечо, но всё равно была очень счастлива.

Обсуждая минувшие дни дошли до Академии. Лицо уви-

девшего меня директора Стоулла мне захотелось запечатлеть на холсте, такого дикого удивления я не встречала ни разу в жизни, что вызвало невольную улыбку.

– Светлейших дней и ночей директор Стоулл. – поприветствовала я директора. – Тут такая ситуация... Мы сейчас поспим, а потом нам нужно будет воскресить пару эльфов, вы не возражаете?

Директор продолжал ловить ртом воздух не произнося ни слова, а после медленно подошёл и обнял меня:

– Я так рад, дитя, зови меня мистер Кристиан, ты ведь почти член семьи.

Я в недоумении слегка отстранилась от странных объятий, которые удивили всех присутствующих, включая адептов, остановившихся поглазеть:

– Ваше имя Кристиан?

– Она долго горела, мозги слегка вскипели. – смеясь ответил Итан. – Не обижайтесь.

– Это тоже неприличный вопрос у вас? – спросила в недоговании я.

– Всё в порядке дитя. – ответил директор. – Что произошло и как вы это сделали расскажете?

– А мы просто о-очень сильные колдуны, отец. – смеясь ответил Эйден и потащил меня за руку. – Нам пора. Разберёшься с Дэном? Он у нас с Чернем познакомился.

И мы все убежали в жилое крыло, оставив мистера Кристиана с ливитирующим Дэном без сознания.

Эйден затолкал меня в нашу комнату и войдя, захлопнул перед лицами Итана и Ля двери, проскочить к нам успел лишь Чернь.

– До вечера, у нас постельный режим. – крикнул Эйден и наложил защиту на двери.

Я стояла и рассматривала огромную доску, стоящую в центре комнаты.

Эйден молниеносно подлетел, сжѐг её, не успела я и понять произошедшего, и подхватил на руки, впившись губами в жадном поцелуе.

– Эйден, отпусти. – смеясь сквозь его губы вопила я.

– Хорошо. – сказал мой напарник и кинул меня на кровать.

Забрался на неё сам, навис надо мною сверху и начал расстѐгивать мою куртку, целуя шею.

– До свадьбы этого не произойдѐт! – улыбаясь, утвердительно сказала я.

– Знаю, я бы и не стал, но мне так нравится тебя раздевать, а в одежде ты спать не ляжешь. – ответил Эйден.

– А-а-а, ну тогда продолжай.

Переодевшись за считанные секунды в таком интенсивном темпе, мы легли на постель и уснули. Чернь забрался на кровать, лёг в ноги и свернувшись комочком так же сладко уснул.

– Просыпайтесь. – вопила где-то по близости Ля.

– Мы принесли завтрак. Или ужин. Не знаю, что там у

вас. – кричал так же где-то не далеко Итан.

– Вы как сюда прорвались? Я же поставил защиту! – сказал сквозь сон Эйден, продолжая меня обнимать.

– Ты глупец! – радостно заявил Итан. – Дверь открыть можно только вашими силами и угадай что у меня есть? Правильно, артефакт с вашими силами и у моей любимой сирены такой тоже имеется. Так что подъём, пора на кладбище.

– Как же я скучала по этим словам. – не открывая глаза, улыбаясь ответила я.

– А если я скажу, что у меня есть кофе и черничные оладушки от Кита? – заигрывающее пролепетала Ля.

Я моментально подскочила с постели и прыгнула на стул перед лежащими на столе кофе и синими оладушками с небольшой баночкой сгущёнки. Ни задумавшись и секунды схватила оладушку, окунула в сгущённое молоко и засунула в рот, запивая вкуснейший десерт восхитительным чёрным кофе.

– Это ты сейчас меня на еду променяла? – улыбаясь спросил Эйден.

Я же просто ответила что-то невнятное в попытке прожевать лакомство.

– Надо Даниэлю сообщить. А то этот глупец решил, что ты для неё самое важное в жизни. – смеясь ответил Итан.

– А я давно знаю что она меня на кружку кофе с лёгкостью променяет. Я в душ, Крошка ты со мной? – спросил Эйден.

Я удивлённо на него посмотрела.

– Шучу. – выставив руки вперёд, словно сдаваясь сказал Эйден и вышел из комнаты.

– Ля, надо поговорить. – сказала я. – В общем. Ты же знаешь, из-за того, что мы наделим Итана силой, возможно ваше объединение слегка затянется?

– Ну да, мы это обсуждали. – ответила Ля, взяв Итана за руку.

– Ваше объединение должно продлиться около года, хотя с твоими силами, Ля, боюсь что около двух-трёх лет, так как мы понятия не имеем кто твои родители и на что ещё ты способна. С тем, что мы добавим Итану будет не сложно разобраться, максимум дополнительные пол года, может год.

– Чего ты хочешь, скажи прямо. – произнесла Ля.

– Когда Даниэль стирал мне память я поняла схему. Я знаю, что он делал. Мой отец усилил его, я поняла, как он это сделал и как этому противостоять, но я не могу поставить защиту. Но зато я могу передать этот навык тебе. Это как с Итаном. Только он сможет снять и установить снова защитный контур. Я не сирена, у меня нет дара крови, я не могу заставлять кого-либо делать что-либо. Зато ты можешь.

– Ты хочешь наделить её силой противостоять дару Даниэля? – спросил Итан.

– Да. – ответила я. – Вот только у него сильнейший дар, и я не знаю, как долго потом вам придётся с этим разбираться. По моим подсчётам, сейчас, с даром который мы дадим Итану вы будете объединены три года, плюс минус пару ме-

сяцев. Если я наделю этой силой Ля, то это займёт пять, а может быть и семь-восемь лет в лучшем случае. Забрать его я буду не способна.

– Ты шутишь? – спросила Ля. – Если мы сможем противостоять Даниэлю на столько, то это просто великолепно. Я смогу защитить вас.

– Я тебе больше скажу, Итан тоже сможет, через какое-то время, а ты сможешь создавать защитный контур. Это всё понятно, вы ведь объединены. Проблема в другом. Я действительно не смогу забрать эти силы. Вам придётся быть в объединении куда дольше, чем вы планировали.

– Вы с Эйденом вообще связаны возможно навсегда, и это я молчу о том, что он сейчас в душе без тебя только из-за колец. – сказал Итан.

– Мы были готовы к чему-то подобному ещё до распределения. – тихо ответила я. – Вам же предоставляется выбор. Нам выбора никто не давал.

– Послушай, Ксандрия, – начал Итан. – вы с Эйденом и Ля помогаете вернуть королевство лесов моей семье. Делай всё что нужно. Это не бремя, а подарок, даже не сомневайся.

– Я только за, Крошка. – сказала Ля. – Когда приступим?

– Надевайте спортивную форму, мы идём на кладбище. – с улыбкой сказала я, делая глоток любимого напитка.

Спустя пол часа парни дружно выбирали лучшую кандидатуру на роль умертвия, а мы с Ля остались у алтаря, чтобы подготовиться к наделению моей подруги силы.

– Ты точно уверена, что знаешь что нужно делать? – спросила Ля.

– Почти, я же сильная колдунья, разберусь по ходу дела. – ответила я, продолжая изучать свои записи, которые я сделала пока мы собирались.

– Эйден, сними кольцо, а то она меня убьёт. – закричала Ля. – Итан, иди сюда, мне страшно.

– С тобой они хотя бы точно знают что делать. – кричал Итан подбегая к своей напарнице.

– Да во всём этом вообще нет ничего точного. – произнёс Эйден, поднимая кого-то из могилы. – Мы действуем по ситуации.

– Ну отлично. – скрестив тонкие ручки на груди возмутилась Ля.

– Эйден, я готова. – крикнула я в темноту.

Мой напарник подошёл к нам с горящим тёмно-фиолетовым пламенем, словно факел, умертвием:

– Дружище, подожди в сторонке, ты следующий на очереди.

Умертвие отошло к какому-то памятнику и осело на землю.

– Что делать? – спросил Эйден.

– Я не смогу это объяснить, когда начну, лови ощущения и суть происходящего, как будешь уверен помогай. – ответила я. – Ля, отпуская Итана и ложись на алтарь.

Эйден молча кивнул, а Ля неуверенно отпустила руку

Итана и мирно расположилась на алтаре.

Я аккуратно подошла к подруге, закрыла глаза, выдохнула и взяв в руки её ладонь, села на землю.

Вспомнив все свои чувства, когда Даниэль стирал мои воспоминания и вкладывал новые, сформировала их воедино, вложила силу и направила поток в ладонь Ля. Это было словно я собирала просыпавшуюся соль в миску по крупице, аккуратно, чтобы ни одну не упустить, медленно, но верно наполняя ёмкость.

Не открывая глаза, почувствовала, как Эйден взял ладонь Ля и сел с противоположной стороны алтаря на землю.

– Не вливай в неё сам огонь, лишь силу, она с ним не справится, он сожжёт её изнутри. – шёпотом мягко сказала я.

Почувствовав, как Эйден исправил свои действия и вошёл со мной в один поток улыбнулась.

– Верно. – прошептала я.

Наполнив всю ёмкость с полна, не оставив ни единой крупички, медленно открыла глаза и увидев спокойный взгляд Эйдена одними губами произнесла:

– Получилось.

Тот лишь уверенно кивнул в ответ.

– Ты как? – медленно приподнимая за плечи Ля, спросил Итан.

– Хорошо, только голова немного кружится. Как долго я была в отключке? – спросила Ля, прислонив руку к голове.

– Не больше часа, они только что закончили. – ласково

ответил Итан.

– Отдохните пока, мы пойдём потренируемся на умертвии. – сказал Эйден, поднимая меня с земли.

Спустя ещё пару часов мы с Эйденем вернулись вместе с умертвием.

– Давай, дружище, покажи на что способен. – сказал Эйден.

Бывший эльф поднял полусгнившую кисть и из костяшек вырвались крохотные всполохи пламени, формируя защитный барьер вокруг алтаря, на котором восседали Итан и Ля.

– У вас получилось! – радостно возвестила Ля.

– Конечно получилось. Вдвоём всё куда проще, тем более стало наконец понятно, что конкретно нужно делать, после того как опробовали на Ля. – ответил Эйден.

– Сейчас по сути мы должны сделать то же самое, просто сквозь барьер не должны проходить тёмные. Эйден сражался с ними два года и точно знает, что нужно делать, так что можете не переживать. – ответила я с лёгкой улыбкой.

Спустя пару часов, Итан был готов снимать и ставить защитный барьер от тёмных, мы все были немного уставшие, но продолжали улыбаться. Зайдя в нашу с Эйденем комнату расположились на полу и началось обсуждение предстоящих действий.

– Мы можем выстроить портал на территории земель лесов, но ни я ни Эйден понятия не имеем как расположен замок и где именно находится Даниэль, нам придётся действо-

вать вслепую. – сказала я.

– То есть мы просто появимся за гранью и будем как на ладони? – спросила Ля.

– Я два года жил в лесах, приблизительно представляю где находится замок, установлю портал ориентировочно где-то поблизости, но дальше действительно придётся действовать вслепую. – ответил Эйден. – Выйдем, как только стемнеет, проберёмся в замок и найдём Даниэля. Итан установит грань, Ля блокирует влияние, а мы с Ксандрией с ним закончим.

– Может быть сначала перенесёте меня к грани, а после того как я её установлю направимся к Даниэлю? – внёс своё предложение Итан.

– Нет, у нас не так много времени, он не должен ожидать нашего появления. – сказала я. – Если ты снимешь грань и установишь новую, он это почувствует, и мы лишимся эффекта неожиданности.

– Хорошо. – ответил Итан. – Я ни разу не видел своего замка наяву... Но знаю его от и до, родители чуть ли не насильно заставляли выучить расположение каждой комнаты нашего прошлого дома по книгам, в надежде что он снова станет нашим. Могу начертить приблизительное расположение и указать в каких помещениях он вероятнее всего может находиться, обеденный зал, спальные комнаты и прочее.

– Так и поступим. – поддержал друга Эйден.

Остаток дня Итан расчерчивал план, объясняя в каких

предположительно помещениях может находиться Даниэль. После чего мы начали собираться.

Решено было пойти в чёрном, под покровом ночи, чтобы не быть замеченными.

Мы с Ля направились в её комнату, чтобы отдельно переодеться.

Ля стянула мои волосы в две тугие косы, чтобы волосы не мешали и себя заплела точно так же. Надеть было решено чёрную кофту, обтягивающие, но не стесняющие движения тёмные штаны, и удобные ботинки на плоской подошве.

Закончив, направились к нашим напарникам, которые так же были одеты в чёрные брюки и такой же свитер.

Мы устремили, на них изучающие взгляды, так как войдя, в глаза бросились огромные мечи, прикреплённые на спинах наших напарников и в эту самую минуту они невинно смотрели на нас.

Эйден вложил свой кинжал в ножны, прикреплённые на поясе и столь же невинно произнёс:

– Надо бы и вам что-нибудь придумать.

– Она своим криком вырубит кого угодно. – указала я на Ля. – А я о-очень сильная колдунья. Спасибо, обойдёмся без колющих и режущих предметов.

– Вы своими криками и огнём всех стражников поднимите. – ответил Итан. – Даже не вздумайте! Тихо проберётесь и найдёте Даниэля, я напишу вам, как только закончу и приду помочь. Надену артефакт на пару секунд, через минуту сно-

ва, чтобы получить ответ, после чего мы все покинем замок и доложим обо всём королеве.

– Хорошо. – ответила Ля.

– Держитесь за мной, ни шагу в сторону, аккуратно пробираемся в замок, без лишнего шума. – произнёс Эйден вставив очередной клинок в ножны на ноге. – Ля, максимум что тебе можно использовать – влияние, если что-то случится, влюбляй. Чувствуешь, как кого-то из нас подвергают влиянию, устраняй, если Итан успеет, поможет, время разобраться с новыми силами у него будет, с вашим объединением он тоже должен уметь блокировать влияние.

– Поняла. – уверенно ответила Ля.

– А мне что делать? – спросила я, ожидая поручений.

– Прячься за мной и не высовывайся. – спокойно ответил Эйден. – Огонь использовать тебе нельзя, лишь в крайнем случае. Чернь идёт с Итаном, один в замок он не попадёт, а нас трое.

– Ясно. – с грустью в голосе ответила я, зная, что стоять в стороне не останусь точно, чтобы там Эйден не говорил.

Ля подбежала к Итану и крепко обняла, опустив голову ему на грудь:

– Будь осторожнее.

– Конечно, любимая. Я приду, не успеете вы найти Даниэля. Будь очень осторожна и держись за Эйденом, сама не лезь! Он справится. – едва улыбнувшись произнёс Итан.

– Готов? – спросил Эйден у друга.

– Да, направляй портал к грани. – ответил Итан отпуская обнимающую его Ля. – Всё будет хорошо, со мной Чернь. Мы точно не пропадём.

Чернь одобрительно мяукнул и подошёл к Итану. Эйден уже выстраивал портал, что с нашими силами оказалось не так сложно. Закончив, аккуратно начал выстраивать рядом второй для нас.

– Всё ведь будет хорошо? – тихо спросила Ля, взяв меня за руку.

– Мы покончим с ним, сегодня! – уверенно сказала я, сжав ладонь подруги в своей, и мы последний раз взглянув на Итана и Черня, шагнули в портал, вслед за Эйденем.

Вышли в лесу и моментально спрятавшись за деревьями наблюдали как у огромных ворот перед замком, в неярком свете факела виднеются четыре охранника.

– Я разбираюсь с охраной, Ля прикрепляешь артефакт к воротам, Ксандрия активировать. – шёпотом скомандовал Эйден вложив в руку Ля круглую железную монету, переплетённую леской и тёмными нитями.

– Это и есть та «магическая открывашка», о которой говорил Итан? – улыбаясь так же тихо спросила Ля.

Эйден лишь кивнул, продолжая смотреть на охранников: – Как только они уйдут, быстро бежите к воротам и открываете, хорошо?

Мы неуверенно кивнули и Эйден ушёл, скрывшись в гуще леса. Пару минут спустя из темноты напротив ворот по-

слышался тихий шорох. Двое охранников осторожно ушли в темноту и оттуда послышались крики, после чего оставшиеся два охранника взяв мечи побежали в ту же гущу.

– Идём. – сказала я, взяв подругу за руку, и мы побежали к воротам.

Ля прикрепила монету к мерцающей плёнке, образующей ворота и я направила небольшой энергетический поток на артефакт.

– Готово. – сказала я.

– Как готово? – спросила удивлённо Ля. – Ничего ведь не изменилось, откуда тебе знать?

– Просто знаю. – ответила я и потянув сирену за руку прошла в ворота, убедившись, что Эйден вышел из темноты и направляется к нам.

Пройдя через ворота пришла беда, откуда не ждали. По всей видимости выходить из замка тоже никому нельзя, поэтому четыре стражника так же стояли и с обратной стороны.

– Эм-м... – неуверенно начала я. – Мы ведь вошли, значит нас пропустили.

Охранники вынули мечи из ножен и медленно начали подходить.

– Берёшь на себя двоих слева. – прошептала соседка, делая шаг вперёд и выставив руки.

– Что? – неуверенно спросила я.

– Стойте! – сказала Ля, выставив вперёд руки и двое охранников остановились.

Два бугая выше двух метром в высоту и не менее убедительных в ширину двинулись на нас. Ля не могла оторваться от удерживания своих двух стражников, поэтому пришлось действовать самостоятельно.

«Тянуть время, Эйден рядом» – подумала я.

Маленькая струйка пламени направилась из моих ладоней прямоком к ногам одного из стражников, чтобы обвившись вокруг ног сковать противника, но что-то явно пошло не так. Сковав и не оставив возможности пошевелить ногами, стражник упал, а вот пламя начало разгораться по его брюкам, направляясь всё выше. Второй охранник испуганно отошёл в сторону, видя, как его напарник горит из-за меня.

Я в панике начала пытаться кричать по-тише, что было странно и практически невыполнимо:

– Извините, я не специально... я погашу!

Выставила руку вперёд и начала гасить пламя, стражник перестал кататься по земле и просто лежал неподвижно, видимо не в силах встать. Видя, как второй охранник убегает я крикнула:

– Стойте!

По какой-то причине он меня не послушал и продолжил бег, видимо хотел донести о злостных нарушителях, а может быть просто испугался. Я не придумала ничего умнее, как сковать и его по ногам. Осознав, что я снова натворила, потушила пламя.

– Простите. – пролепетала я, на что стражник только по-

мычал, но шевелиться даже не думал.

– Ля, отпускаяй. Они после такого кошмара уже никуда не дёрнутся. – послышался голос Эйдена.

Я повернулась и увидела своего напарника, прислонившегося к огромной каменной стене, защищающей замок. Тот скрестил руки и смотрел на меня:

– Больше огонь не используешь! Ты так всех сожжёшь.

– Я привыкла что тебя и Черня пламя не сжигает. А тут они так быстро гореть начали... – сказала я, извиняющимся тоном.

– Ксандрия Трей, не смей даже подходить ко мне со своим огнём! – пролепетала Ля, опустив руки. – Свяжи этих, пока удерживаю и пойдёмте... Верёвкой!

Эйден достал из-за пояса стражника какое-то оружие и верёвку, связав всех четверых вместе, спокойно щёлкнул пальцами перед их лицами и те благополучно уснули.

– А-а-а... – начала я. – Я в стрессовых ситуациях забываю, что мы так умеем.

– Всего на пару часов, потом очухаются. Не тратьте силы, они пригодятся для встречи с Даниэлем. – ответил Эйден и направился к замку. – Идёмте.

По пути в замок, Эйден благополучно вырубил ещё шесть охранников, пока мы прятались в кустах. Подойдя к дверям, вырубив последних двух тихо проскочили через огромные двери, и проникли внутрь.

Канделябры на стенах нагнетали атмосферу и своим

желтоватым свечением придавали каменному сооружению устрашающий вид.

Обойдя три зала указанных Итаном, как возможное местонахождение Даниэля, мы изрядно вымотались, так как уложить пришлось не менее двух десятков стражников, стараясь особо при этом не шуметь, дабы не быть обнаруженными.

Небольшое пламя, появившееся возле рук Эйдена, и записка упала ему на ладонь.

– Закончил, направляюсь к замку, оповестил родных, где вы? – прочитал вслух Эйден.

«Северная башня, третий вариант возможного местонахождения, обнаружить не удалось, идём в восточную, договоримся» – написал Эйден и сжёг лист.

– Почему мы идём в восточную башню? – спросила Ля. – Мы ведь ещё не проверили до конца эту.

– Итан сказал, что если мы не успеем найти Даниэля до того, как он установит грань, большая вероятность того, что он направится в восточную, портал во всём замке есть только там. Почувствовав неладное он может захотеть сбежать, нужно торопиться. – сказал Эйден и побежал вдоль длинного коридора.

Мы с Ля бежали следом.

У входа в восточную башню путь нам преградили десяток вооружённых стражников.

– Он приказал защищать эту часть замка, он здесь! – крик-

нула Ля.

– В этот раз, он не уйдёт! – гневно произнесла я, и смела с пути всех десятерых. Больше меня не заботило причину ли я кому-либо вред. Даниэль не должен ускользнуть, не в этот раз.

Эйден и Ля уже использовали силу не боясь нашуметь, но и не сильно растрачивали, зная что Даниэль так просто не сдастся.

Пятеро вооружённых чуть ли не до зубов стражников были сметены с пути смертоносным криком Ля, трое проиграли в битве на мечах с Эйденом и когда я гасила оставшихся четверых послышался радостный голос Итана:

– Это называется бесшумно? Я ваш фейерверк за несколько километров увидел и услышал. Подкрепление будет ждать у ворот, я отдал артефакт отцу, в случае чего, отправим послание.

– Отлично, Чернь бежишь вперёд. – сказала я. – Усыпляй всех, кого встретишь на пути.

Мы бежали на самый верх этой огромной башни не замечая ничего и никого на своём пути. Чернь моментально валил с ног любого, преграждающего нам путь, Итан и Эйден вырубали тех, кого Чернь просто не успевал глушить, а мы с Ля просто бежали.

Через четверть часа мы уже находились возле огромных дверей и точно знали кого сейчас за ней встретим.

Предвкушая ловушки и прочие замки, наученная жизнью

с Эйденом, я не стала церемониться и выставив руку вперёд сожгла дверь в считанные секунды.

Эйден выбив ногой остатки от догорающей двери вошёл в просторную комнату, и мы влетели вслед за ним.

– ...быстро, я их задержу! – кричал ненавистный мне голос.

– Даниэль, не надо! – перебивал его тонкий женский голосок.

– Ария сейчас! – гневно прокричал Даниэль.

В ту же секунду появившись в комнате я выставила руку вперёд и направила огненный поток в портал, в котором уже скрылась девушка. Ещё больше разозлившись направила струю пламени и выжгла портал, не давая Даниэлю пути к отступлению.

Итан написал что-то на листке бумаги и передал его Эйдену, тот не взглянув на послание, взял лист в руку и моментально сжёг.

– Тебе некуда бежать! – гневно произнёс Эйден.

– Замок окружён моими людьми. – произнёс Итан.

– Портал я сожгла. – так же гневно произнесла я. – А теперь, мне нужны ответы.

Даниэль властно посмотрел на нас и тихо произнёс:

– Нет не нужны.

Ля, сделав пару шагов вперёд протянула руку в нашу сторону, обволакивая щитом каждого.

– Молодец... – покровительственно улыбаясь произнёс

Даниэль. – Способная сирена, не то что Селен. А хочешь я расскажу тебе о твоей семье, о твоей настоящей семье.

Ля гневно взглянув на Даниэля выставила вторую руку вперёд и тот резко согнувшись пополам, упал на колени, заходясь злорадным смехом.

– Нет, сейчас ты расскажешь нам всю правду. – сказал Эйден подходя к этому монстру.

Даниэль сквозь боль поднялся с колен, отчего Ля слегка пошатнулась и продолжил улыбаться.

– Не расскажешь сейчас, второго шанса может и не быть. – тихо сказала я, встав рядом с Эйденем напротив этого монстра, который сопротивляясь влиянию Ля, пытался подчинить нас.

Ля уже была очень бледной и явно измотанной, удерживать нас в защите от влияния Даниэля для неё было видимо не так просто. Итан медленно подошёл к сирене и взял за руку, не мешая нам с Эйденем узнавать интересующую нас информацию.

– Что ты сделаешь? – издевательски заявил Даниэль. – Убьёшь меня, дочь Кэтрин и Саймона Трей? Станешь убийцей, как и я?

Не удостоив противника ответом сформировала сферу и ударила в Даниэля, тот выпустил тёмно-зелёный щит и резко отскочил в сторону. Щит сгорел, и потушив пламя, я направила ещё одну сферу в противника, параллельно окутывая щитом всех нас.

Даниэль достал из ножен меч и разбил мою сферу мечом, который в ту же секунду покрылся фиолетовым пламенем.

– Неужели ты думала, что после стольких лет жизни с Кэтрин и Саймоном у меня не будет оружия против этих двоих? – вопил Даниэль. – Как ты думаешь погиб твой отец?

– Не смей произносить их имена! – крикнула я, запустив в врага ещё три сферы. Эйден не отставал, запуская в противника всё новые смертельные орудия, которые тот ловко принимал мечом, а тот в свою очередь жадно поглащал наше с Эйдемом пламя.

– Я не смогу вас долго защищать, у Ля лучше получалось. – кричал Итан, выставив руку в нашу сторону, сидя на полу, а второй удерживая тело бессознательной Ля.

Увидев эту картину с утроенной силой атаковала противника, но тот лишь отсмеивался и продолжал поглащать мой огонь.

– Я убил Саймона этим мечом, ты убиваешь свою сирену, она ведь без сил, и долго не протянет, а после и эльф умрёт, у него сил явно меньше чем у сирены, много времени это не займёт. А где твой лучший друг? Так же без сознания лежит возле двери! Очнитесь, вы всё те же Кэтрин и Саймон, так же и умрёте!

– Нет! – сказал Эйден и достав меч из ножен устремился в сторону Даниэля.

Замахнувшись, напарник направил удар на Даниэля, тот сделав выпад, вернулся на исходную и напал в ответ. От ме-

ста соприкосновения мечей полетел скоп ярко-оранжевых искр.

– Ксанка, всё! – кричал Итан. – Я не могу...

Я резко повернула голову. Увидев, как тяжело нашему другу, от злости запылала пламенем. Поставив небольшую ступень возле ног Эйдена. Тот увидев знакомое пламя ехидно ухмыльнулся, опёрся на пламя ногой и с утроенной силой сделал кувырок назад, уворачиваясь от нападения противника, задев его руку своим оружием, отчего у Даниэля проступила кровь на левой руке от нового пореза.

– Итан, ещё немного, обещаю! – крикнула я другу, не отрываясь от поединка, пытаясь задеть Даниэля огненной сферой, чтобы дать возможность Эйдену его одолеть.

Даниэль был действительно хорош. Обращался с мечом он так же великолепно, как и Эйден, вот только на продолжительную и честную схватку не было времени. Действовать было необходимо незамедлительно. Вложив все силы в последнее действие, выпустила более трёх десятков сфер, параллельно раздваивая их в своих руках и направляя вновь в противника. Неожиданному количеству сфер Даниэль был явно удивлён и нанеся сильнейший удар Эйдену, наградив того длинным порезом вдоль торса начал отбивать мою атаку. Эйден упал на колени, из огромной дыры на свитере начала выступать кровь, образуя огромное мокрое пятно.

– Эйден! – крикнула я, в последний раз ударив сферой, в которую я вложила всю злобу, всю себя без остатка, превос-

ходящую предыдущие в разы.

Даниэль, в попытке избавиться от моего снаряда вновь попытался отбить удар, но пламя расплавив меч перескочило на его руку и воздух наполнился запахом горячей ткани и плоти.

Я упала на колени, оставшись совсем без сил. Сказывалось ношение кольца весь день, вложение сил в Итана и Ля, борьба с полчищем вооружённых стражников и вся предыдущая неделя без Эйдена.

Голова кружилась, разобрать что-либо было уже просто нереально. Повернув голову набок увидела лежащих на полу Итана и Ля.

– Ксандрия, уходи! – доносился откуда-то крик Эйдена.

Подняв голову, увидела стремительно приближающегося к обессиленной мне Даниэля, с горячей рукой.

Тот, с мечом Эйдена направился ко мне и замахнулся, как вдруг резко остановился и из его руки выпал меч, вторая рука погасла, но смотреть на оставшееся было неприятно. Из рта потекла струйка тёмно-алой крови. Послышался звук вынимаемого из тела клинка. Даниэль рухнул передо мной, а вслед за ним и Эйден.

– Эйден! – крикнула я и обессиленная подползла к напарнику, обогнув тело Даниэля.

– Всё в порядке, просто кровопотеря большая... жить буду... – прошептал лежащий на полу Эйден синими, как у трупа губами.

Я в туже секунду сняла с его пальца кольцо и вложила в его ладонь, после чего из последних сил сняла своё и так же зажала в ладони.

– Эйден. – начала трясти я напарника, пытаясь не закрыть глаза. – Эйден, очнись!

Эйден неподвижно лежал с закрытыми глазами. Чернь, Итан и Ля так же молча лежали на полу не открывая глаз, и я лишь надеялась, что все были живы, не в силах больше держаться, я закрыла глаза и окунулась в темноту.

Открыв глаза мир показался ослепительно белоснежным. Вспомнив что произошло, резко подскочила в попытке выкрикнуть что-то, но горло засадило от резкой боли. Окружающая меня комната покрылась рябью и меня вновь нежно уложили на постель.

– Не кричи. – донёсся совсем рядом мелодичный голос Ля. – Мне сказали ты связки надорвала, да ещё и силы не восстановились.

– Где? – только и смогла прохрипеть я.

– Мы в лазарете. – ответила Ля взяв меня за руку и второй приглаживая мои волосы. – Эйден и Итан ещё без сознания, повернись.

Я повернула голову и сконцентрировав зрение увидела наших напарников на соседних кроватях в паре метров от нас.

– Я проснулась первая. – продолжила Ля. – Проспала три дня, ты спала пять. Парни вымотались сильнее, а Эйден ещё и потерял много крови, у Итана тоже не мало порезов, ви-

димом после того как мы пытались прорваться в восточную башню, Чернь тоже ещё не проснулся, но определённо жив. Даниэль мёртв, мне сказали, что его нашли с обгоревшей рукой, но умер он от удара колющего предмета в сердце.

– Эйден кинжалом... – прохрипела я.

– Мы тоже так подумали, нашли окровавленный кинжал с фиолетовым камнем. Нас вытащила семья Итана, они захватили замок и отправили нас в Академию. – ответила Ля. – Отдыхай, ладно? Тебе нужно набираться сил, я сама только вчера ходить смогла, отдыхай.

После этих слов я вновь провалилась в спасительный сон.

Спустя ещё два дня мне стало куда лучше, горло перестало болеть, и я уже более ли менее нормально говорила. Ходить мне запрещали и потому Ля училась ливитировать на мне, что меня не особенно радовало.

Мне использовать магию всё ещё не разрешали, но кто меня остановит? Черня я забрала практически сразу, в тот же день, поднять его не составило особого труда. Даниэль думал, что я создала его как мама, но не рассчитал, что мой отец усилил его как защиту, так что и без моих сил он благополучно бы поднялся сам. Весь день я думала, как же его поднять и что использовал Даниэль, а потом в голове словно раздался крохотный шёпот:

«Рассей как туман, это сон»

То, что говорит со мной Чернь, я поняла сразу и объяснять дважды что делать было не нужно. Рассеяв «туман»

Чернь пробудился ото сна, и мы долго пытались говорить, выходило у нас не важно, но какие-то слова в голове были уже немного яснее. Непутёвая хозяйка из меня вышла.

Как только целители уходили, ночью я подбегала к кроватям Эйдена и Итана, положив руки на их плечи. Пол ночи исцеляла их, а спала потом почти до вечера.

На восьмой день мы с Ля выпив какое-то гадкое зелье, принесённое профессором Доем, вновь принялись пытаться поговорить с котом.

– Ты же знаешь, как их поскорее поднять, да? – спросила Ля.

«Скоро сами».

– Говорит, что они сами скоро проснуться. – сказала я.

– А когда? – гневно спросила Ля.

Кот повернул мордашку и в голове пронеслось что-то смутное.

– Чернь, я ничего не поняла, давай ещё раз.

Кот спрыгнул с постели и направился к кроватям наших напарников виляя хвостом. Мы молча последовали за ним и в голове пронеслось.

«Сами просили»

– Что мы сами просили? – спросила я и в ту же секунду Чернь запрыгнул на столик возле кровати Итана и опрокинул бокал с водой, вылив содержимое на лицо парня, не успела я выкрикнуть «нет», как этот зверь запрыгнул на столик Эйдена и сделал то же самое, после чего выдал одобрительное

мяу и вышел из палаты.

– Ля... – тихо произнёс Итан сирене, сидящей на его кровати.

– Крошка... – так же тихо выдал Эйден, увидев меня. – Где мы?

– В лазарете. – ответила я, едва улыбнувшись, присев рядом. – Ты так долго всем угрожал лазаретом, что сам тут и оказался, поздравляю.

Итан невнятно посмеялся и тихо ответил:

– Я из-за тебя так три раза просыпался, ну и как тебе?

Эйден так же тихо посмеялся, сквозь боль:

– Паршиво, друг...

Через пару дней нам разрешили покинуть лазарет. Мы пообещали выпить все выданные нам зелья, прочесть все рекомендации, не заниматься физическими нагрузками и обойтись пару дней без магии.

Придя в свою комнату мы быстренько сожгли зелья и рекомендации магическим огнём и со спокойной совестью направились на тренировку.

Директор Стоулл благополучно преградил нам дорогу и указал в направлении своего кабинета. Когда-то пришлось бы всё рассказать... Нас не допрашивали, никто и словом не обмолвился что произошло за все эти дни, так же к нам никого не допускали. Мы молча направились в сторону кабинета директора, чтобы зайдя увидеть огромный стол, заставленный разнообразными продуктами и напитками, во главе

стола восседала королева Элис Эллизабет Стоул, с противоположной стороны устроился директор, а рядом с ним мисс Иэн.

– Так и будете стоять? – спросила Френсис и указала на пустующие четыре стула.

Мы поприветствовали королеву и Френсис, и расселись на излюбленные места, на колени мне запрыгнул Чернь, а зал погрузился в напряжённое молчание. Никто не притронулся к еде, мы вчетвером смотрели исключительно друг на друга и ни куда более. Тишину нарушила королева:

– Даниэль оставил письмо, мы нашли его в бумагах, адресовано Ксандрии Трей.

Я в недоумении посмотрела на королеву, та протянула Эйдену конверт, и он молча передал его мне.

Сломав печать вскрыла конверт со своим именем и достала небольшой лист.

«Она там, где мы жили, когда скрывались. Верни Кэтрин отцу. Более я ни о чём не жалею. Даниэль.»

Я, прочтя послание, молча передала его Эйдену, тот так же молча прочитав отдал Итану и Ля.

– А теперь вы расскажете всё от начала и до конца! – гневно затребовала мать Эйдена.

– Кто начнёт? – с лёгкой улыбкой спросила я.

– Даже не представляю, что говорить. – едва улыбаясь, произнесла Ля.

– Огонь, Селен, вечеринка, Киорт, память, Даниэль – мы

многого не рассказывали. – пожав плечами, так же, с улыбкой на лице, сказал Эйден.

Итан поднял руку:

– Я знаю. Однажды, Ля решила приготовить кексы...

Ля толкнула напарника в плечо:

– Не так всё началось!

– А по-моему так. – улыбаясь поддержала я Итана.

– Солидарен с другом и напарницей. – сказал Эйден.

– Ладно, началось всё с того разговора с Даниэлем. – начала вопить Ля.

Рассказ получился довольно эмоциональным и красочным. Занял около трёх часов и не знаю кто там крутил кульбиты на кладбище, какую Итан поджёт машину и почему в её истории важнее части о рассказе Селен была важность семи чемоданов, но общую суть она всё-таки рассказала.

За это время мы успели поесть, беззвучно переговориться и принять решение что делать дальше.

– И вы молчали всё это время? – спросил директор Стоулл. – Вы могли рассказать нам.

– Мы всем могли рассказать, все очень этого хотели. – начала монотонно я. – Все просили им доверять. Извините, но я доверяю лишь Черню, Ля, Итану и Эйдену. А теперь прошу прощения, но мне нужно вернуть маму папе.

Чернь спрыгнул с моих колен, и я привстала со стула, вслед за мной встала Ля, после чего поднялись Эйден и Итан. Не произнеся больше ни слова мы молча удалились из каби-

нета директора.

Итан рассказал где в землях лесов находился тот дом. Порталы открывать у нас с Эйденом получалось всё лучше и точнее. К вечеру мы уже сидели в моём любимом парке с лопатами в руках. В спортивных костюмах, грязные, уставшие и не способные ни на что более. Маленькое деревце, посаженное на могиле моей мамы прижилось, Итан сказал, что вырастет таким же большим дубом как на могиле папы, что вызвало невольную улыбку. И мы направились в Академию.

– Крошка подъём! – донёсся словно издалека голос Эйдена. – Я знаю что ты вампир, но не каждый день исполняется восемнадцать.

– Эйден, это мой день. Я хочу пролежать в постели весь этот ужасающий день. – сонно ответила я, уходя с головой под одеяло.

– О-о нет. – не унимался Эйден, вытаскивая меня из постели. – Ты проснёшься, и мы пойдём туда, куда я скажу, впрочем, для начала в душ.

Пригрозив напарнику огненной сферой умчалась в комнату Ля, дабы принять душ. Подруги в комнате не оказалось.

«Наверное всё ещё решают проблемы в королевстве лесов

с Итаном» – подумала я.

Прошла всего неделя, как всё закончилось. Все эти дни казались адом. Допросы, осмотры, разбирательства... В общем Ад!

Наспех помывшись вернулась в свою комнату, в которой Эйдена обнаружить не удалось. На дверце шкафа висело красивейшее тёмно-фиолетовое платье. Кулон отозвался приятным теплом и вспыхнуло пламя. Улыбнувшись прочла записку.

«Надень, моё пламя. Эйден.»

Сообразив нечто похожее на причёску, а именно расчесав волосы, забралась в небольшое платье. Длинные рукава до кистей, короткая юбочка выше колена и облегающая стройное тельце мягкая ткань. Туфельки на небольшом каблучке и наспех нацарапанная мною записка, отправленная Эйдену.

«Готова, ты где?»

В комнату зашёл Эйден с Чернем и подняв меня на руки начал кружить по комнате.

– Эйден, перестань. – смеясь сказала я, вцепившись в шею злого напарника.

Эйден остановился и заглянув в мои глаза нежно поцеловал.

– Я уже говорил какая ты красивая?

– На этой неделе? Семнадцать раз.

– С Днём Рождения, Крошка, ты самая красивая во всех мирах. – сказал Эйден и вновь нежно поцеловал меня в губы.

– Восемнадцать раз! Куда мы идём? – спросила я, когда Эйден поставил меня на землю.

– Туда, где все твои близкие.

И создал портал, в который шагнул ведя меня за собою за руку.

– С Днём Рождения. – донеслись крики с той стороны, как только я шагнула на траву.

Яркое солнце, кучкующиеся облака высоко в небе, шелест травы.

«Я никогда отсюда не уйду» – пронеслось у меня в голове.

Мы оказались в парке, моём парке. Рядом друг с другом стояли два огромных дуба. На земле лежала ткань, на которой было множество коробок с подарками и разнообразные закуски с напитками.

Возле ног появился Чернь, а ко мне подбежали Итан и Ля, радостно обнимая меня.

– С Днём Рождения, Ксанка. – сказал Итан.

– Да, сестрёнка, с Днём Рождения. – поддержала его Ля.

– Мы подумали, что ты захочешь провести этот день здесь. Только мы, твой кот и твои родители. – сказал Эйден обнимая меня.

– Спасибо. Правда, большое спасибо. – ответила я со слезами радости, предательски стекающими из глаз. – А откуда дуб? Мы ведь только на той неделе его посадили, как он так разросся.

– Это Итан, он там с землёй что-то сделал и деревце разрослось. – сказала Ля.

– Тебе между прочим тоже надо научиться, а то мы с

тобой до старости будем объединены. – сказал улыбаясь Итан. – Хотя я и не против.

И поцеловал мою обворожительную подругу.

– Как дела в королевстве лесов? – спросила я, прерывая их прекрасный момент.

– Отлично. – ответила Ля. – Замок восхитителен, я уже всё под себя переделала. Итан сказал, что розовая спальня – это перебор... криков было. В общем, мы решили, что у нас будет розовая спальня.

– А теперь у нас к вам серьёзный разговор. – произнесла Ля, уже обращаясь к нашим напарникам. – Мы с Сашей хотели вам кое-что сказать. В общем... думаю, мы все поняли, как стремительно развивались события. Мы с Сашей немного устали...

– Скорее сильно устали. – поддержала я подругу, продолжая улыбаться. – Мы хотели бы кое о чём попросить вас...

Эйден грустно улыбнулся:

– Сколько?

– Хотя бы год. – ответила я.

– О чём вы? – спросил Итан.

– Пытаются избежать свадьбы. – ехидно улыбаясь ответил другу Эйден.

– Итан... дело в том, что мы только что покончили с Да-

низем. – начала Ля. – В верхнем мире была скучная «серая» жизнь, но за последнее время мы пережили слишком много событий. Мы продолжим тренироваться, будем учиться, мы будем все вместе, но нам нужно разгрести то что осталось, а сил на это уже нет. Я давно не видела своих приёмных родителей и после завершения Академии хотела бы найти настоящих.

– А ещё мы так и не поняли чем хотим заниматься в будущем, в этом новом мире. – добавила я. – Плюс ко всему Селен сбежала, Арию найти тоже не могут, после того как она ушла через портал.

– Чем вы будите заниматься в будущем? – издевательски произнёс Эйден, нахально улыбаясь. – Ты будешь королевой нижнего мира, Крошка, даже не сомневайся. Ля тоже без дела не останется, в королевстве лесов проблем после Даниэля осталось...

– Ты шутишь? – спросила я, не в силах сдержать улыбку. – Да как ты вообще это себе представляешь? Нет, Эйден, я этот твой нижний мир даже не видела практически! Год чтобы разобраться в новом мире, год чтобы спокойно пожить и насладиться всем этим, перестав гоняться за призраками и прошлым. Мы спокойно доучимся в Академии, вложим все силы в тренировки и выявление своих способностей, давайте немного побудем обычными стихийниками, сиреной и эльфом. Настолько, насколько это возможно.

– Поддерживаю! – ответила Ля скрестив ручки на груди. –

Год будем учиться, а вот свадьба, коронация и прочее рановато! Мне даже восемнадцать нет и Итан даже не знаком с моей семьёй.

– Ля, ты тоже не знакома со своей семьёй! – ответил Эйден.

– Вот и отлично, заодно и познакомимся, когда пойдём их искать! – ответила Ля. – И чтобы ты знал, нахал, приёмные родители тоже моя семья!

– Ну что? – улыбаясь спросила я Эйдена, взяв его за руку. – Можно я год поизучаю этот мир? У меня сегодня День Рождения, мои желания надо исполнять!

Эйден что-то фыркнув, притянул меня к себе и обнял:

– Да Крошка, доучиваемся в Академии, мы с Итаном показываем вам нижний мир, находим родителей Ля, а потом я тебя похищаю, связываю и запираю в замке в столице. Заверим пакт на крови?

– Эйден! – улыбаясь вскрикнула я.

– Ладно, – поддержал друга Итан и обнял свою сирену. – год подождём, но я всё равно буду звать тебя своей невестой!

– Ты мне ещё даже предложение не сделал! – улыбаясь, ответила Ля, дёрнув напарника за руку.

– Так мы сейчас это исправим... – начал Итан, опускаясь на одно колено. – Любимая моя Л...

– Не-е-ет... – перебила его Ля, поднимая с земли. – Я поняла... Зачем сразу угрожать то? Всё понятно.

Мы с Эйденом лишь посмеялись и направились к импро-

визированному столу, Ля потащила Итана за нами. Весь день и весь вечер мы просидели в этом парке. Это был идеальный день, и жизнь казалась невероятной. Сложно представить, что было бы, не встретить мы Эйдена и Итана. Да и думать об этом не хотелось. Хотелось лишь быть здесь и сейчас!

,